

ҚАРАҒАНДЫ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ
ВЕСТНИК
КАРАГАНДИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 0142-0843

ТАРИХ. ФИЛОСОФИЯ
сериясы
№ 3(59)/2010
Серия ИСТОРИЯ.
ФИЛОСОФИЯ

Шілде–тамыз–қыркүйек
1996 жылдан бастап шығады
Жылына 4 рет шығады

Июль–август–сентябрь
Издается с 1996 года
Выходит 4 раза в год

Собственник РГКП **Карагандинский государственный университет
имени Е.А.Букетова**

Бас редакторы — Главный редактор

Е.К.КУБЕЕВ,

академик МАН ВШ, д-р юрид. наук, профессор

Зам. главного редактора

М.Ж.Буркеев, д-р хим. наук

Ответственный секретарь

Г.Ю.Аманбаева, д-р филол. наук

Серияның редакция алқасы — Редакционная коллегия серии

Б.Е.Колумбаев,	редактор д-р. филос. наук;
Ж.С.Сыздыкова,	д-р ист. наук;
К.С.Алдажуманов,	д-р ист. наук;
В.В.Евдокимов,	д-р ист. наук;
Р.М.Жумашев,	д-р ист. наук;
З.Г.Сактаганова,	д-р ист. наук;
В.В.Козина,	д-р ист. наук
Б.Г.Нуржанов,	д-р филос. наук;
С.Б.Булекбаев,	д-р филос. наук;
В.С.Батулин,	д-р филос. наук;
Л.К.Шотбакова,	канд. ист. наук;
Р.Ш.Сабирова,	канд. психол. наук;
З.Х.Валитова,	канд. ист. наук;
Г.М.Смагулова,	канд. ист. наук;
С.М.Нуржанова	ответственный секретарь канд. ист. наук

Редакторы *Ж.Т.Нұрмұханова*
Редактор *И.Д.Рожнова*
Техн. редактор *Д.Н.Муртазина*

Издательство Карагандинского
государственного университета
им. Е.А.Букетова
100012, г. Караганда,
ул. Гоголя, 38,
тел.: (3212) 51-38-20
e-mail: izd_kargu@mail.ru

Басуға 24.09.2010 ж. қол қойылды.
Пішімі 60×84 1/8.
Офсеттік қағазы.
Көлемі 16,87 б.т.
Таралымы 300 дана.
Бағасы келісім бойынша.
Тапсырыс № 494.

Подписано в печать 24.09.2010 г.
Формат 60×84 1/8.
Бумага офсетная.
Объем 16,87 п.л. Тираж 300 экз.
Цена договорная. Заказ № 494.

Отпечатано в типографии
издательства КарГУ
им. Е.А.Букетова

Адрес редакции: 100028, г. Караганда, ул. Университетская, 28

Тел.: 77-03-69 (внутр. 1026); факс: (7212) 77-03-84.

E-mail: vestnick_kargu@ksu.kz

© Карагандинский государственный университет, 2010

Зарегистрирован Министерством культуры, информации и общественного согласия Республики Казахстан.
Регистрационное свидетельство № 1131-Ж от 10.03.2000 г.

МАЗМҰНЫ

ТАРИХ

<i>Жезбаева Г.С.</i> Тарих ғылымындағы интеллигенция түсінігінің жіктелуіндегі кейбір мәселелер.....	4
<i>Ибрагимова Г.Е.</i> 2005–2010 жылдардағы Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығы: көкейкесті мәселелері және болашағы. (Мерзімді басылым материалдары бойынша).....	9
<i>Қалиева Г.К.</i> Ояз басқарушы және ауыл старшиндары шенеуніктерінің басқару ерекшеліктерінің олардың әлеуметтік мәртебесіне ықпалы.....	17
<i>Нұрахметова Г.Б.</i> XVIII–XX ғғ. басындағы Ақкөл-Жайылма субаймағы қазақтарының дәстүрлі потестарлық ұйымдастырылуы.....	23
<i>Раздықова Г.М.</i> Дала өлкесі қазақтарының діни синкретизмі.....	27
<i>Самаев А.К.</i> ҚХР-дағы қазақтар. Ана тілінде ақпарат алу мүмкіндіктері.....	35
<i>Самаркин С.В.</i> XIX ғ. аяғы – XX ғ. бірінші ширегіндегі Солтүстік Қазақстан аймағының еңбек әлеуетін талдау.....	40
<i>Садықова Р.О.</i> Халықаралық лаңкестікке қарсы күрестегі Жапония мен АСЕАН елдерінің ынтымақтастығы.....	47

ФИЛОСОФИЯ

<i>Кебина Н.А.</i> Жаһандану және жеке тұлға.....	54
---	----

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ТӘУЕЛСІЗДІГІНІҢ ЖИЫРМА ЖЫЛДЫҒЫНА ОРАЙ

<i>Бейсенбекова Н.А.</i> XX ғасырдың басындағы қазақ зиялыларының еңбектеріндегі тәуелсіздік идеясы.....	60
<i>Козина В.В., Елеуханова С.В.</i> Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев — этникааралық келісімнің қазақстандық үлгісінің бас архитекторы....	66
<i>Смағұлова Г.М., Бахмацкая М.</i> Қазіргі замандағы Қазақстан–Франция ынтымақтастығы: XX ғ. 90-жж. – XXI ғ. басы.....	71
<i>Смағұлов Н.К.</i> Қазіргі кезеңдегі Қазақстандағы иудей конфессиясының мемлекеттік билікпен өзара байланысы.....	78
<i>Смағұлов Н.К.</i> Қазақстан Республикасының халықаралық ұйымдарға қатысуы арқылы мемлекеттік-конфессионалдық мәселелерді шешу.....	85
<i>Сыздықбеков Е.С.</i> Үндістан мен Қазақстанның аймақтық қауіпсіздік саласындағы ынтымақтастығы.....	94

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

<i>Жезбаева Г.С.</i> Некоторые вопросы классификации понятия интеллигенции в исторической науке.....	4
<i>Ибрагимова Г.Е.</i> Содружество Независимых Государств в 2005–2010 годах: актуальные проблемы и перспективы. (По материалам периодической печати).....	9
<i>Калиева Г.К.</i> Влияние особенностей управления чиновничества в лице волостных управителей и аульных старшин на их социальный статус.....	17
<i>Нұрахметова Г.Б.</i> Традиционная потестарная организация казахов субрегиона Акколь-Жайылма в XVIII – начале XX вв.	23
<i>Раздықова Г.М.</i> Религиозный синкретизм казахов Степного края.....	27
<i>Самаев А.К.</i> Казахи в КНР. Возможность получения информации на родном языке.....	35
<i>Самаркин С.В.</i> Анализ трудового потенциала Северо-Казахстанского региона в конце XIX – первой четверти XX века.....	40
<i>Садықова Р.О.</i> Сотрудничество Японии и стран АСЕАН в сфере противодействия международному терроризму.....	47

ФИЛОСОФИЯ

<i>Кебина Н.А.</i> Глобализм и личность.....	54
--	----

К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

<i>Бейсенбекова Н.А.</i> Идея национальной независимости в трудах казахской интеллигенции начала XX века.....	60
<i>Козина В.В., Елеуханова С.В.</i> Нурсұлтан Абишевич Назарбаев — главный архитектор казахстанской модели межэтнического согласия.....	66
<i>Смағұлова Г.М., Бахмацкая М.</i> Казахстанско-французское сотрудничество на современном этапе: 90-годы XX – начало XXI вв.	71
<i>Смағұлов Н.К.</i> Взаимодействие иудейской конфессии с государственной властью в Казахстане на современном этапе.....	78
<i>Смағұлов Н.К.</i> Решение вопросов государственно-конфессиональных отношений в рамках участия Республики Казахстан в международных организациях.....	85
<i>Сыздықбеков Е.С.</i> Сотрудничество Индии и Казахстана в области региональной безопасности.....	94

ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ

<i>Байғожина Г.М., Досова Б.А.</i> Ұйғыр сепаратизмінің Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігіне ықпалы.....	100
---	-----

ШҚІР

<i>Елеуханова С.В.</i> «Тәуелсіздік жағдайындағы Қазақстан халқы» атты Асылбеков М.Х., Козина В.В. монографиясы туралы.....	106
---	-----

ҰЛЫ ЖЕҢІСТІҢ 65 ЖЫЛДЫҒЫНА ОРАЙ

<i>Жұмашев Р.М.</i> Ұлы Отан соғыс кезеңіндегі Қазақстанның жоғарғы мектебі.....	109
<i>Козина В.В., Елеуханова С.В.</i> Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Орталық Қазақстан халқының күнделікті өмірі туралы.....	115
<i>Қарсыбаева Ж.А.</i> Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Қазақстан әйелдері.....	121
<i>Қарсыбаева Ж.А.</i> Қазақстандықтардың партизандар қозғалысына қатысуы.....	127
АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР.....	133

Трибуна молодых ученых

<i>Байғожина Г.М., Досова Б.А.</i> Влияние уйгурского сепаратизма на национальную безопасность Республики Казахстан	100
---	-----

РЕЦЕНЗИИ

<i>Елеуханова С.В.</i> О монографии Асылбекова М.Х., Козиной В.В. «Народонаселение Казахстана в условиях суверенитета»	106
--	-----

К 65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

<i>Жумашев Р.М.</i> Высшая школа Казахстана в период Великой Отечественной войны	109
<i>Козина В.В., Елеуханова С.В.</i> О повседневной жизни населения Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны	115
<i>Карсыбаева Ж.А.</i> Женщины Казахстана в годы Великой Отечественной войны	121
<i>Карсыбаева Ж.А.</i> Участие казахстанцев в партизанском движении	127
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	133

УДК 951/959:058.237

Некоторые вопросы классификации понятия интеллигенции в исторической науке

Жезбаева Г.С.

Кокшетауский государственный университет им. Ш.Ш.Уалиханова

Мақаланың негізгі мәселесі — біздің өміріміздегі зиялылар туралы сұрақ. Автор «зиялы қауым» түсінігіне, еңбектеріне, сонымен қатар олардың қызметіне сипаттама бере отырып, әлеуметтік ортадағы ролін көрсете білген. Ертеден бастап халықтың болашағы мен бүгінгіне атсалысқан ойшылардың өмір тарихын айта келіп, еуропалық ғұмаларына жан-жақты тоқталған.

In given article the most actual is considered presently a problem: "intelligency". The author makes attempt to analyse works of scientists and on the basis of the analysis to classify concept "intelligency". The researcher has involved big a material for the fullest disclosing of concept of intelligency. Along with intelligency Russian, the way of formation of the Kazakh intelligency is traced. Works of the Russian, German and Kazakhstan researchers that does article of the most capacious and substantial are involved. The author classified intelligency at different stages of its development.

Во все времена интеллигенция занимала особое место в жизни общества. Будучи главным проводником образования, науки и культуры, она на протяжении длительного периода времени изучается исследователями, которые пытаются дать ей полную и непротиворечивую характеристику. Среди многочисленных вопросов о становлении, развитии и положении интеллигенции в обществе наиболее дискутируемым остается вопрос определения самого понятия «интеллигенция».

Данная проблема исследуется в русле таких наук, как философия, история, культурология, социология. Не претендуя на исчерпывающие данные об исследовании понятия «интеллигенция», приводим лишь некоторые данные ученых, которые, так или иначе, интерпретировали эту дефиницию.

В научный оборот термин «интеллигенция» был введен в середине XIX в. писателем П.Д. Боборыкиным для обозначения людей, занимающихся преимущественно умственной деятельностью. Следует отметить, что именно в этот период входит в научный оборот сам термин «интеллигенция», хотя люди интеллектуального труда существовали всегда, у каждого народа были свои ученые мужи, «ни один народ не вышел на сцену истории без собственной интеллигенции» [1; 84]. Еще во втором тысячелетии до н.э. в Греции данные о металлургии, архитектуре, мореходстве и письменности, бесспорно, свидетельствуют о большом прогрессе в разделении труда и обособлении ряда видов деятельности, требовавших специальных теоретических знаний. В работе Т.В. Блаватской отмечено, что «эпос ахейских времен особо называет таких профессионалов, как врачи, строители, певцы ... и хотя на протяжении многих последующих столетий в облике этого социального слоя проявлялись все новые черты, — особенно интенсивно формировалась группа интеллигенции с 8–7 вв. в связи с возраставшей потребностью полисов в квалифицированном умственном труде...» [2]. Не это ли и есть неопровержимое доказательство того, что интеллигенты, появились не в XVIII–XIX вв., а намного раньше. Милетская школа, школа пифагорейцев, школа Гераклита Эфесского, элейская школа и т.д. — этот список можно продолжать до бесконечности. Люди того времени также занимались интеллектуальным трудом, получали образование, делали открытия; имелись научные библиотеки, где проводились занятия и обмен опытами. В ахейское время и параллельно этому у дру-

гих народностей появились именно интеллигенты — это не то установившееся понятие «интеллигенция», к которому мы привыкли. (Об этом подробнее будет сказано ниже.)

Доктор исторических наук Х.М. Абжанов предлагает свою точку зрения на вопрос о зарождении интеллигенции, при этом он говорит о зарождении национальной, казахской интеллигенции. По характеру интеллектуального развития национальную интеллигенцию ученый делит на две группы: традиционную и профессиональную.

Первую, традиционную, группу он относит именно к древности: «Беки, батыры-полководцы, мыслители, религиозные деятели, мудрые наставники молодежи воспеваются в древнетюркских памятниках письменности. Связь времен и поколений не прерывалась и в последующие века, она выдержала разрушения монгольского нашествия, походы Тамерлана, войны с джунгарами. Внутренняя структура традиционной интеллигенции не претерпела существенных изменений» [3]. В эту категорию смело можно отнести султана Чингиса Валиханова — отца Чокана Валиханова, получившего образование в Сибирском войсковом казачьем училище; Жангир-хана, который являлся в 1844 г. почетным членом ученого совета Казанского университета; Ч. Валиханова — одного из выдающихся востоковедов России XIX в. Х.М. Абжанов отмечает, что «при переходе к капитализму, как в социально-нравственном, так и в культурно-нравственном отношениях, активную позицию занимало литературно-музыкальное крыло традиционной интеллигенции... Им не была уготована миссия изменить общество. Тонкости политики и идеологии государства не входили в орбиту их интересов... казахский социум всегда выдвигал из своей среды столько акынов, кюйши, жыршы, баксы-балгеров, народных ветеринаров, агрономов, архитекторов, сколько их было необходимо для обеспечения естественного развития системы, сложившейся на протяжении многих веков» [3]. Произведения Таттимбета, Курмангазы, сайдалы-сары Тока, песни Акана, Жаяу Мусы, Биржана, литературное наследие Шернияза, Шортанбая, Суюнбая и многих других — бесценные творения литературно-музыкального крыла традиционной интеллигенции, и по сей день являющиеся гордостью казахской нации.

Вторая группа интеллигенции — профессиональная, по мнению Х.М. Абжанова, это и есть та интеллигенция, которая зародилась в начале XX в. Состояла она из представителей различного социального положения: из бедных семей — Ж. Аймауытов, О. Жандосов, М. Дулатов; из среднего слоя — А. Байтурсынов, С. Мендешев; дети степной аристократии — Ш. Кудайбердиев, М. Шокай, Н. Тюрякулов, а также следующее поколение — С. Асфендияров, Б. Каратаев, А. Беремжанов.

Что касается философов, так называемых интеллигентов античного и средневекового мира, то профессор Тюбингского университета (Германия) Дитрих Байрау приводит труды немецких ученых [4]: «При определении понятия «интеллигенция» с позиции социологии встает вопрос о ее функциях. Если в ней видеть ту часть общества, которая в буквальном смысле размышляет о Боге и мире, тогда каждое общество имело свою интеллигенцию — жрецов, священников, монахов и философов античного мира, включая интеллектуалов современного общества. С началом индустриализации образованная часть общества может быть подразделена на две основные группы: толкователей смысла, провидцев и мультипликаторов и тех, кто ускорял промышленное и техническое развитие» [5; 122]. По мнению В.И. Чуприны, именно неопределенность понятия «интеллигенция», а также достаточно широкие границы этого слоя, впрочем, как и слоя интеллектуалов, приводит зарубежных историков к необходимости при конкретно-историческом анализе отношений с властью заменять эти категории на более дробные, но вследствие этого более четко очерченные и понятные в рамках их функциональных ролей. Именно поэтому, по мнению В.И. Чуприны, Д. Байрау для удобства анализа взаимоотношений образованных слоев с властью предлагает подразделять их по функциям на две основные группы: толкователей смысла, провидцев и мультипликаторов и «тех, кто ускорял промышленное и техническое развитие» [6; 35–36].

Наряду с установившимся понятием «интеллигенция» социология часто в качестве критерия берет образовательный ценз. Но многие ученые опровергают данное определение как неприемлемое для истинного понимания интеллигенции. В качестве доказательства можно бесконечно приводить в пример многочисленные школы древнегреческого мира.

Так, образованный в 1988 г. при Союзе кинематографистов клуб «Свободное слово» провел обсуждение проблемы «Интеллигенция и власть». Ученые вели дискуссию о проблеме интеллигенции. Доктор философских наук В.М. Межуев дал, на наш взгляд, наиболее близкую нам характеристику интеллигенции: «Не сама по себе образованность, просвещенность является отличительной чертой интеллигенции. В дореволюционной России она представляла собой не столько профессио-

нальный слой людей творческого и интеллектуального труда, который можно встретить во всех цивилизованных странах, сколько особого рода «партию» образованных людей, объединенную общим умонастроением, — «партию народа», выступающую против «партии власти». Это была как бы первая партия, хотя и политически не организованная, в стране, никогда не жившей в условиях многопартийной системы» [7].

Обращая внимание на социологический подход к понятию «интеллигенция», в котором в качестве критерия берется образовательный ценз, следует отметить, что к середине XX в. многие деятели, занимающие определенное положение в науке, искусстве и административные посты, уже имели высшее образование. Следовательно, критерий образованности не может быть взят за первичную основу понятия «интеллигенция», ибо не всякий имеющий диплом о высшем образовании обязательно должен быть причислен к отряду интеллигенции. Несмотря на это в исследованиях западной историографии, как отмечает Д. Байрау [5; 123], большое внимание уделяется возникновению интеллектуальных профессий. Западные ученые проводили сравнительные исследования, которые выходили за пределы своих государств [8].

Считать образовательные рамки условными предлагает в своей работе также О.С. Нагорных: «Интеллигенцией можно назвать крупную социально-культурную общность, социальный массив людей с активной общественной позицией, профессионально занимающийся умственным трудом, обладающий творческим инструментарием. Более того, эта общественная группа является мощным дифференцированным контингентом людей, получивших высшее или среднеспециальное образование. Но необходимо добавить, что образовательные рамки также можно считать условными. Интеллигенция обладает необходимой базой знаний, что позволяет им реализовать себя в различных областях, в наиболее сложных формах культуры, науки, религии, образования, военной теории, заниматься распространением и развитием культуры» [9; 76].

Следующий критерий, определяющий понятие «интеллигенция», — критерий умственного труда. В.И. Чуприна [6; 26] приводит толкование этого определения из нескольких словарей: словарь Ожегова: «Интеллигенция — работники умственного труда, обладающие образованием и специальными знаниями в различных областях науки, техники и культуры» [10; 126]; словарь братьев Гранат: «Интеллигенция объединяет представителей умственной культуры, людей, профессия которых определяется их знаниями и дарованиями» [11; 59–61]; словарь иностранных слов: «Интеллигенция — социальная группа, в которую входят люди, профессионально занимающиеся умственным трудом и обладающие необходимым для такого труда специальным образованием» [12; 197]; словарь-справочник «Советская интеллигенция»: «Интеллигенция — социальный слой общества, профессионально занимающийся умственным трудом» [13; 50–51].

Культуролог А.И. Арнольдов в качестве основных критериев для определения понятия «интеллигенция» берет творческий умственный труд, современное научное образование, социально-культурный аспект и творчество в наиболее сложных формах культуры. Таким образом, определение интеллигенции у А.И. Арнольдова следующее: «крупная социально-культурная общность, социальный массив людей, профессионально занимающихся творческим умственным трудом. Это — общественная группа, мощный дифференцированный социальный контингент людей, получивших современное научное образование, обладающих системой знаний, что позволяет им творить в мире знаний в наиболее сложных формах культуры — науке, искусстве, образовании, религии» [14; 153].

В течение полтора десятилетия лет после введения в научный оборот понятия «интеллигенция» был значительно расширен диапазон определения этого социального феномена. Вопросы о том, что есть «интеллигенция» и каково ее общественное предназначение, назрели и привлекли общественное внимание в начале XX в. На тот период имелось два подхода к толкованию понятия «интеллигенция».

Первый — социально-этический, или нравственный, базировавшийся на духовных признаках. Выразителями этой концепции стали Н.А. Бердяев, Н.С. Булгаков, авторы сборников «Из глубины веков» и «Вехи». Они рассматривали интеллигенцию как «внесловную внеклассовую группу, характеризующуюся творчеством новых форм и идеалов и активным проведением их в жизнь». Эту концепцию поддерживали также М.И. Туган-Барановский, П. Лавров, Р.В. Иванов-Разумник и другие. Так, русский и советский литературовед, социолог, писатель Р.В. Иванов-Разумник одним из главных и первых признаков интеллигенции выделяет то, что интеллигенция и есть, прежде всего, определенная общественная группа. Далее автор указывает на существенное различие между отдельными «интеллигентами» и интеллигенцией как группой: «Отдельные интеллигенты существовали всегда, ин-

телигенция появилась только при органическом соединении отдельных интеллигентов в цельную, единую группу». Приводя в пример многих ученых разных веков, Р.В. Иванов-Разумник отмечает, что термин «интеллигенция» не связан с понятиями о каких бы то ни было профессиях: «...к группе интеллигенции может принадлежать полуграмотный крестьянин, и никакой университетский диплом не дает еще права его обладателю причислять себя к интеллигенции» [15].

Таким образом, второй признак интеллигенции по Р.В. Иванову-Разумнику — преемственность, а она есть функция непрерывная. Такую группу интеллигенции автор относит к середине XVIII в. На наш взгляд, как раз-таки данная группа существовала всегда, испокон веков творили ученые, не имевшие специального образования, но обладающие высокой суммой выработанных трудом знаний. Академик Д.С. Лихачев отмечал, что образованность нельзя смешивать с интеллигентностью «...лишите человека всех его знаний, образованности, лишите его самой памяти, но если при всем при этом он сохраняет восприимчивость к интеллектуальным ценностям, любовь к приобретению знаний, интерес к истории, вкус к искусству, уважение к культуре прошлого, навыки воспитанного человека, ответственность в решении нравственных вопросов и богатство, и точность своего языка — разговорного и письменного — вот это и будет интеллигентностью» [16; 480]. Предназначением интеллигента было вести борьбу с предрассудками и традициями общества во имя идеала всеобщего равенства и счастья [17; 12].

Второй — социально-классовый подход основан на ленинском указании, что интеллигенция не связана с видами собственности и размыта в основных классах общества, интеллигенцию называли прослойкой, чем-то промежуточным между крестьянством и рабочим классом. Интеллигенция и поныне часто рассматривается с учетом двух позиций: образование и вид труда. Это социологический подход. Он является чисто количественным и явно недостаточным. «Необходимо учитывать, что интеллигенция, не имея суверенного отношения к собственности, лишь участвует в чужих ее видах, и поэтому не может быть элементом классовой структуры» [6; 29].

Понятие «интеллигенция» является чисто русским феноменом. Известно, что на Западе нет интеллигентов, есть интеллектуалы. В большом толковом социологическом словаре отмечается, что «интеллигенция и интеллектуалы не являются синонимами» [18; 252]. «Чтобы избежать ошибок в научно-исследовательском подходе, необходимо категорию «интеллигенция» признать принадлежащей контексту советской идеологии, командно-административной системы управления... «Интеллектуал» зародился вместе с тенденцией демократизации, либерализации... развитием принципов рыночной экономики, повышением уровня жизни населения, ростом образованности и научно-технического прогресса...» [19; 136]. Тем не менее в сознании общественности укоренился общепринятый термин «интеллигенция», и это означает, что современные работники преимущественно умственного труда не могут сохранять «советского» контекста в комплексе всех перечисленных выше характеристик.

Главный редактор газеты «Central Asia Monitor», известный журналист Б. Габдуллин, на страницах своей газеты делится размышлениями по поводу различия понятий «интеллектуал» и «интеллигент»: «Последнее, на мой взгляд, традиционно включает не только «ум», но и высокие этические качества: совесть, порядочность, ответственность и т.д. ...Говоря об интеллигентах, мы должны иметь в виду только личности. Не зря виднейший русский ученый Д.С. Лихачев — зримое воплощение идеального интеллигента — подчеркивал, что интеллигент — это штучный продукт, интеллигенты не ходят толпами. Совесть интеллигента не коллективна, а индивидуальна, и это результат напряженнейшей внутренней работы» [20; 8].

После выхода в свет в 1969 г. статьи В.Ф. Кормера [21] эта работа стала своего рода продолжением веховских дискуссий о проблеме интеллигенции, где автор пишет об уникальности феномена. Начался процесс переосмысления жестких догм в рамках определения понятия «интеллигенция». Во многих работах ученых стали появляться такие социологические критерии, как квалификация, образование, социальная роль. Так, хотелось бы отметить, в частности, работы доктора исторических наук, профессора Х.М. Абжанова, который выделяет два подхода к разъяснению термина «интеллигенция». Первый подход определяет интеллигенцию «как социальную общность, имеющую соответствующий образовательно-квалификационный уровень и занятую преимущественно умственным трудом». Но, по мнению автора, бурное развитие науки и техники, внедрение новейших технологий расширило социальную грань тех, кто вовлечен в умственную деятельность, в том числе рабочих. Вторая группа исследователей за основу берет не характер труда интеллигенции, а ее функциональное назначение. «Интеллигенция, — считают они, — отличается от других социальных групп

и общностей только тем, что она управляет людьми и ответственна за совершенствование важнейших компонентов общественных сфер» [1; 83]. Недостаток обеих точек зрения Х.М. Абжанов видит в том, что в их основе лежит динамика общественного прогресса, что они «вошли в глубокое противоречие с действительностью в преддверии уже совсем близкого двадцать первого века». Автор предлагает иной подход к уяснению проблемы. «...Определяющим и главным в предназначении, сути и социальной практике интеллигенции всегда была и есть эвристическая направленность..., творческое начало является главным..., эвристичность как сущность и черта интеллигенции объективно определяет уровень ее знаний, профессионально-квалификационной подготовки, а также функциональные обязанности» [1; 84].

Доктор исторических наук, профессор Р.М. Жумашев в качестве критерия для выделения интеллигенции из бюрократического и управленческого персонала предлагает определить категорию интеллигенции как «катеорию лиц, профессионально занимающихся умственным трудом, осуществляющих производство, трансляцию и основное потребление знаний и духовных ценностей... при этом следует особо выделить творчество как неотъемлемую черту интеллигентского труда» [22; 26].

На наш взгляд, интеллигенция — это социальная общность, сплоченная качеством интеллигентности, вбирающая полное понимание этого слова, своего рода связующие атомы из убеждений и знаний, пытающаяся посредством каких-либо действий или мысли пересечь имеющиеся горизонты. Люди безусловно умственного труда — носители научно-исторического мировоззрения в исторических формах, по выражению академика Д.С. Лихачева, «свободны в своих убеждениях, не зависящие от принуждений экономических, партийных, государственных, не подчиняющиеся идеологическим обязательствам» [23].

Обобщая приведенные выше исследования, касающиеся определения понятия «интеллигенция», следует отметить, что, во-первых, несмотря на то, что эти исследования ведутся вот уже на протяжении двухсот лет, на сегодняшний день до сих пор нет единой концепции интеллигенции, что в условиях демократического развития нашего общества является нормальным явлением. В основном преобладают два подхода: «нравственный» и «социологический».

Во-вторых, недостаточным является выделение образовательного ценза как одного из основных критериев интеллигенции, тем более, когда говорят о наличии диплома о высшем или среднеспециальном образовании. В этом случае не попадает в ряды интеллигенции та ее часть, которую мы обозначали традиционной. Многими учеными были получены знания вне высших учебных заведений, тем не менее это не мешало им творить и оставлять духовное наследие своим потомкам, а тех, кто имел высшее образование, но не занимался научной деятельностью, машинально можно было бы отнести к интеллигенции, тем более, что в условиях научно-технического прогресса получить высшее образование стремились многие. А на сегодняшний день высшее образование, и не одно, имеет практически каждый.

В-третьих, определения «интеллигенция» и «интеллигентность», на наш взгляд, — это связанные между собой понятия. Только таким понятием можно охарактеризовать интеллигенцию, но, называя отдельно взятого человека, не относящегося к интеллигенции, интеллигентным, не может быть допустимо, ибо это уже несоответствие самому определению в силу его личностных качеств.

Список литературы

1. Абжанов Х.М. Формирование и судьбы казахской интеллигенции // Мысль. — 1993. — № 5. — С. 83–87.
2. Блаватская Т.В. Некоторые черты греческой интеллигенции доэллистического периода // www.sno.pro1.ru/lib/blavat/
3. Абжанов Х.М. Миссия интеллигенции. Оқығандар и зиялылар. Архив 24.02.2006 // www.kfzpravda.kz/index.php/
4. Вейте К.В. Intellektuelle, Intelligenz // Sowjetsystem und Demokratische Gesellschaft. Bd. 3. — Freiburg, 1969. — Sp. 186–208;
5. Байрау Д. Интеллигенция и власть: советский опыт // Отеч. история. — 1994. — № 2. — С. 122–135.
6. Чуприна В.И. Интеллигенция и власть: исторический опыт взаимодействия в середине 50-х — начале 90-х годов XX века (на материале Северо-Кавказского региона): Дис... д-ра ист. наук: 07.00.02 — М.: РГБ, 2005. — 356 с.
7. Межуев В.М. Интеллигенция и власть // www.politstudies.ru/fulltext/1992/3/12.htm
8. Jarausch K.H. (ed). The Transformation of Higher Learning 1860–1930. Expantion, Diversification, Social Opening and Professionalization in England, Germany, Russia and the United States. — Stuttgart, 1983.
9. Нагорных О.С. Взаимоотношение творческой интеллигенции и власти в 1946–1953 гг. (по материалам Горьковской области): Дис... канд. ист. наук. — Нижний Новгород, 2007. — 183 с.
10. Ожегов С.И. Словарь русского языка. — М., 1987. — 126 с.

11. Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. — М.Б.г. — Т. 22. — С. 59–61.
12. Словарь иностранных слов. — М., 1996. — 197 с.
13. Советская интеллигенция: Словарь — справочник. — М., 1987. — С. 50–51.
14. Арнольдов А.И. Человек и мир культуры. — М., 1992. — 153 с.
15. Иванов-Разумник Р.В. Что такое интеллигенция? — 1907 // www.krotov.info/libsec/09
16. Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения: Из записных книжек разных лет. — Л., 1989. — 581 с.
17. Зезина М.Р. Советская художественная интеллигенция и власть в 1950–60-е гг. — М.: «Диалог» — МГУ, 1999. — 156 с.
18. Большой толковый социологический словарь.— М., 1999. — Т. 1.
19. Фоминых Г. Лицо нации: интеллигенция Казахстана транзитного периода // Евразийское сообщество. — 2004. — № 3 (47). — С. 136–141.
20. Габдуллин Б. Пора договориться о терминах. На повестке дня: интеллигенция и интеллектуалы // Central Asia Monitor. — 21 янв. — 2005. — № 3. — 8 с.
21. Кормер В.Ф. Двойное сознание интеллигенции и псевдокультура // Вопросы философии. — 1969. — № 9.
22. Жумашев Р.М. Историографические аспекты изучения интеллигенции Советского Казахстана // Вестник Карагандинского университета. Сер. История. Философия. Право.— 2005. — № 4 (40). — С. 19–29.
23. Кузнецов А. Интеллигенция и власть. — 29.05.06 // http://www.izvestia.ru/intell_vlast/

УДК 327.3 «СНГ» [2005/2010]:07

Содружество Независимых Государств в 2005–2010 годах: актуальные проблемы и перспективы

По материалам периодической печати

Ибрагимова Г.Е.

Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана

Баспасөз материалдарын зерттеу негізінде жазылған мақалада бүгінгі жағдай және ТМД елдерінің болашағы бойынша көзқарастар мен пікірлер көрсетілген. Көп назар ТМД-нің интеграциялық үрдістеріне, инновациялық ынтымақтастығына, Ресейдің ТМД елдерімен қарым-қатынастарына, Достастықтың өзгертілуіне, дағдарысты жеңуі бойынша аналитикалық және сарапшылық ұсыныстарға бөлінген.

Views and opinions on the issue of current situation and prospects of existence of the Commonwealth of Independent States are characterized in this article on the basis of studying of the periodical press. Special emphasis is concentrated on integration processes and innovative cooperation in the CIS, the problem of reforming of the Commonwealth, and relationship between Russia and the CIS countries, as well as on analytical and expert recommendations on overcoming a crisis of the CIS.

Актуальность данной темы определяется перманентными трансформационными процессами в СНГ, изменениями ситуации во взаимодействии между странами СНГ на современном этапе, неутрачивающими спорами о перспективах Содружества. Изучение спектра взглядов по данной проблематике носит прикладной характер, так как они отражают положительные и негативные тенденции современного состояния СНГ и содержат элементы прогноза социально-экономического, внутривнутриполитического, внешнеполитического развития стран СНГ. Труды подобного плана дают возможность применить определенные корректирующие мероприятия, усилить положительные тенденции и ослабить влияние негативных моментов на процессы, происходящие в СНГ.

Изучение научных и аналитических статей, опубликованных за последние 5 лет в периодической печати, наводит на мысль о существовании целой палитры взглядов по вопросу о современном состоянии и перспективах существования СНГ. Все чаще СНГ называют «противоречивым объединением», «Содружеством зависимых государств», «Содружеством несговорчивых государств», «неопределенным Содружеством», «политическим клубом», «формальной, бесперспективной организацией» и т.д. В 2005 г. отдельные аналитики полагали, что СНГ де-факто уже не существует и его крах необратим [1; 5]. В этот же период некоторые страны поставили вопрос о роспуске СНГ [2; 55]. Правы оказались эксперты в том, что не удалось сохранить в составе Содружества все 12 стран. В част-

ности, Н. Зиядуллаев в 2005 г. писал об охлаждении отношений России с Грузией, что чревато геополитическими последствиями [3; 30]. И действительно, события августа 2009 г., связанные с выходом Грузии из состава СНГ, подтвердили опасения Н.Зиядуллаева. В 2006 г. авторы анализировали, чем может обернуться выход из СНГ Грузии, при этом акцентировали внимание на сокращении торгово-экономических связей России и Грузии, на окончательной потере Грузией контроля над Абхазией и Южной Осетией [4; 23]. Также верными оказались прогнозы экспертов, высказанные в 2005 г., о том, что говорить о выходе Украины из состава СНГ пока рановато. Подтверждался данный тезис прозрачностью вступления Украины в ЕС и нежеланием Украины терять наработанные связи со странами СНГ [5; 8]. В настоящее время, в связи со сменой политического руководства Украины, можно обозначить еще один фактор, способствующий дальнейшему присутствию этой страны в СНГ, — дружественное отношение президента В. Януковича к России и к интеграционным объединениям с ее участием. Еще один претендент выхода из СНГ — Молдова, с которой у России сложились непростые отношения в связи с вопросами Приднестровья. Таким образом, мы видим, что наметилось размежевание между членами СНГ, стремящимися к экономической и политической консолидации вокруг России, и государствами, дистанцирующимися от нее, которые вышли или могут выйти из Содружества. В то же время возможно пополнение СНГ за счет Абхазии, Осетии, Приднестровской Республики, от которых поступили просьбы об этом. Авторы статей также указывали на абсолютно реальную перспективу «растаскивания» пространства СНГ глобальными конкурентами [2; 52]. Мы являемся свидетелями того факта, что и в 2010 г. тенденции внутренней дезинтеграции в СНГ продолжают иметь место. Один из факторов — противоречивая позиция Молдовы, руководство которой ориентируется на интеграцию с Румынией.

Большинство авторов статей полагают, что СНГ на современном этапе находится на перепутье или в кризисном состоянии [6; 9]. При констатации данного факта видятся следующие варианты развития СНГ: 1 — реформирование СНГ; 2 — оставить все как есть, в этом случае неопределенный статус Содружества сохранится; 3 — пессимистический, и тогда роль Содружества в процессах интеграции будет падать, оно превратится чисто в консультационный орган [7; 19]. Некоторые исследователи выражают оптимистические ожидания о включении СНГ в мировой рынок в качестве не сырьевого придатка, а равноправного партнера, четвертого центра мирового хозяйства, наряду с Северной Америкой, Европейским Союзом и Юго-Восточной Азией [8; 7].

В периодической печати активно обсуждается вопрос о причинах слабой дееспособности СНГ. Среди них называются: отсутствие прогресса постсоветской интеграции; потеря лидирующего положения России на геополитическом пространстве СНГ, связанная с жесткой конкуренцией со стороны Соединенных Штатов, влиятельных стран ЕС, Китая, Японии, Южной Кореи, а также с многовекторной внешней политикой стран СНГ; противоречия между региональными группировками внутри СНГ; утрата экономического и социального единства; отсутствие четких целей СНГ; низкие результаты практической деятельности Содружества (недейственность исполнительной системы); стремление членов СНГ избавиться от влияния России; отсутствие системы ответственности за выполнение принятых обязательств.

Лидеры СНГ, признавая неэффективность деятельности Содружества, выбрали путь его реформирования. Однако и по данному вопросу политики не пришли к единому мнению. На Казанском саммите 2005 г. было принято решение о совершенствовании и реформировании органов Содружества. Большое внимание было уделено необходимости создания наднациональных организаций в интеграционных группировках. Подготовленную через 2 года концепцию реформирования СНГ не поддержали 5 из 12 государств. Ниже мы обратимся к процессу осуществления реформирования СНГ, а сейчас хотелось бы акцентировать внимание на взглядах авторов статей, экспертов, аналитиков по данному вопросу. Что же предлагали авторы статей, опубликованных за последние 5 лет в периодической печати, для вывода СНГ из состояния кризиса?

Л.С. Косикова считала необходимым сохранить общий формат СНГ-12 (Статья написана в 2007 г., до выхода Грузии из состава СНГ — *И.Г.*), предназначение которого — консолидация независимых государств на геополитическом пространстве бывшего СССР. Автор статьи отмечала, что нужно отказаться от взгляда на СНГ как на инструмент однополюсной интеграции, а также от противопоставления евразийского и европейского направлений внешних связей. Соответственно Договор об СНГ должен быть обновлен: его необходимо заменить Договором об «СНГ +». По мнению Л.С. Косиковой, следует максимально использовать преимущества экономического сотрудничества с региональными блоками в Европе и Азии. Было предложено новое название организации «СНГ

— Организация трансконтинентального сотрудничества» [2; 58]. Н. Зиядуллаев, считая СНГ необходимой формой интеграции новых суверенных государств, указывал на необходимость кардинального реформирования Содружества путем тесной координации и объединения усилий на двух важнейших направлениях — региональной безопасности, прежде всего, борьбы с международным терроризмом, и экономического взаимодействия [3; 29]. Авторами предлагались новые модели интеграции СНГ, которые должны строиться на принципах экономического прагматизма и развития экономических связей, необходимых для успешного взаимодействия хозяйствующих субъектов и формирования транснациональных деловых структур. Н. Зиядуллаев считал, что допустимы и оправданы разноуровневые и разнотемпные модели интеграции, в том числе и в рамках отдельных объединений, с учетом национальной экономической и социальной специфики каждого члена Сообщества [3; 30]. Интерес вызывает предложенная Л.С. Косиковой консолидационная модель интеграции, предполагающая проведение дифференцированных стратегий [2; 57].

Роль интеграции стран СНГ усиливается в условиях глобализации, так как каждая страна в отдельности не может противостоять ее негативным последствиям. В литературе отмечаются такие необходимые факторы участия стран Содружества в глобализации мировой хозяйственной жизни, как их деятельность в главных институциональных структурах — Всемирная торговая организация, Международный валютный фонд, Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Организация стран-экспортеров нефти. В данном русле необходимо отметить начало переговорных процессов с февраля 2010 г. по вступлению в ВТО России, Казахстана, Беларуси в составе Таможенного союза. Не менее важно, по мнению Н. Зиядуллаева, добиться признания рыночного характера национальных экономик стран Содружества [3; 33]. Что для этого необходимо сделать? Н. Зиядуллаев предлагал допустить на внутренний рынок стран Содружества иностранный капитал и современные технологии. Это позволит повысить уровень развития производительных сил, сформировать прогрессивную структуру экономики, наладить выпуск качественной продукции. Далее автор отмечал, что СНГ сможет сохранить и упрочить свое положение в международном разделении труда, если сумеет выступить единым фронтом, став крупным региональным компонентом мировой экономики [3]. Таким образом, Н. Зиядуллаев считал необходимым интеграцию всего СНГ. Современное положение в СНГ доказывает, что такого плана интеграция в обозримом будущем будет существовать только в теории. Вместе с тем его идеи о необходимости внедрения новейших технологий, о целесообразности отказа от определенной доли экономического суверенитета получают практическое подтверждение.

Все обозначенные выше авторы акцентируют внимание на экономических взаимосвязях стран СНГ, на экономической интеграции, совершенствование которых будет способствовать выходу Содружества из кризиса. Вместе с тем некоторые эксперты полагают, что любые экономические программы могут быть лишь дополнением к такого рода масштабному проекту, но не содержанием Содружества [1; 5].

Аналитики, доказывая необходимость сохранения СНГ, отмечают, что, несмотря на резкие заявления, страны Содружества не проявляют инициативы по выходу из альянса и его последующему распаду. При этом обозначается необходимость значительного реформирования под руководством сильного политического лидера, например, Н. Назарбаева, Д. Медведева [9; 35].

Хотелось бы отметить, что российские авторы возрождение СНГ связывают с позицией и деятельностью России. Предлагаются модели участия России в СНГ, при осуществлении которых эта страна сможет сыграть конструктивную роль в формировании реальной экономической интеграции в Содружестве и поддержать свое влияние в нем. Рассмотрим, какие предложения были выработаны Л.С. Косиковой и Н. Зиядуллаевым, научные статьи которых представляются нам наиболее содержательными и актуальными.

Так, Л.С. Косикова, отмечая актуализацию проблемы поиска новой модели отношений в «треугольнике» — РФ–ЕС–СНГ, предложила России разработать свою, симметричную «политику соседства». Важным моментом, обозначенным этим автором, можно считать мнение о негативном влиянии геосоперничества на интеграционные действия в СНГ. В результате усиливаются противоречия между региональными группировками внутри СНГ. В качестве примера автор статьи обозначила усиление ГУАМ, в рамках которого США и ЕС содействуют инвестиционным программам [2]. Обратим внимание на факт, что данная статья была опубликована в 2007 г., и сегодняшние реалии имеют несколько иные очертания, связанные с падением роли ГУАМ на современном этапе. Большинство экспертов единодушны по данному вопросу, считая, что приход В. Януковича к власти делает организацию ГУАМ, направленную против России, бессмысленной. ГУАМ видится В. Яну-

ковичу, прежде всего, как экономический блок. Евгений Кришталеv полагает, что президент Украины В. Янукович может дать второй шанс ГУАМ и реанимировать практические проекты сотрудничества с Азербайджаном [10]. Для того чтобы не допустить «растаскивания» СНГ глобальными конкурентами, Л.С. Косикова предложила сменить «центрально-периферийную модель» экономических взаимодействий между Россией и экс-союзными республиками. По ее мнению, российской стороне следует найти разумный «баланс» между двумя утвержденными концепциями — образования ЕЭП (со странами СНГ) и формирования ОЕЭП (общеевропейского экономического пространства со странами Евросоюза) [2; 61]. Данная рекомендация имеет потенциал к осуществлению. По словам И. Шувалова, при формировании ЕЭП Россия будет ориентироваться на гармонизацию законодательства с ЕС. По его мнению, Россия собирается двигаться к созданию общего пространства с ЕС [11]. Наряду с данными рекомендациями, вызывают интерес и следующие предложения Л.С. Косиковой: проводить последовательную и дифференцированную политику в отношении государств с «пророссийской» и «прозападной» ориентацией; применять принцип «экономического прагматизма», проявляющийся в последовательном отказе от прежних ценовых преференций партнерам по Содружеству; в рамках обновляемого Содружества выделить «ядро» будущей системы региональной интеграции [2].

Н. Зиядуллаев в качестве перспектив обозначает: логика национального развития России в условиях глобализации предполагает необходимость делегирования части суверенитета наднациональным структурам. В отличие от некоторых авторов он считает, что Россия располагает достаточными ресурсами для поддержания своего влияния на постсоветском пространстве, в том числе и для сохранения международной стабильности и силового баланса. Поэтому стоит отрабатывать механизмы взаимодействия в рамках СНГ, ДКБ, ЕЭП, ЕврАзЭС, ЦАС, ШОС, равно как и двухсторонних договоренностей [3; 32].

Важнейшие процессы, происходящие в СНГ на современном этапе, — это интеграционные. В связи с этим авторы публикации анализируют причины отсутствия прогресса интеграции в рамках СНГ, обозначают пути совершенствования интеграционных процессов, а также перспективные модели интеграции.

Авторы научных и аналитических статей обозначают следующие причины отсутствия прогресса постсоветской интеграции: во-первых, разные уровни политического и экономического развития стран СНГ; во-вторых, разные подходы к проведению радикальных экономических преобразований и противоречивость интересов государств СНГ; в-третьих, предпочтения иных интеграционных векторов; в-четвертых, стремление найти собственный путь (Узбекистан, Украина); в-пятых, стремление России, Белоруссии, Казахстана взять на себя роль лидера; в-шестых, стремление некоторых государств уклониться от участия в договорных процессах и решить с помощью Содружества свои внутренние проблемы; в-седьмых, недостаточность физического времени для формирования необходимых организационных, правовых, социально-политических и экономических условий для успешного развития интеграции. Относительно последнего фактора можно отметить, что на построение Таможенного союза у Европы ушло 40 лет.

Большинство аналитиков и экспертов считают наиболее развитым интеграционным объединением на территории СНГ ЕврАзЭС. Объективные факторы, тормозящие интеграцию в рамках данного объединения, схожи с причинами неэффективности интеграционных процессов на территории Содружества в целом. Среди субъективных факторов авторы называют следующие: отсутствие действенного механизма согласования интересов и реализации принятых решений в рамках ЕврАзЭС, различная готовность государств-участников ЕврАзЭС к формированию таможенного союза и движению к следующим стадиям интеграции [12; 30]. События недавнего времени, связанные с институционализацией Таможенного союза в составе России, Белоруссии, Казахстана, подтвердили правильность мнения заместителя руководителя Центра проблем глобализации и интеграции Института экономики Российской академии наук М.Ю. Головина о том, что можно выделить две группы по стадии готовности: 1. Россия, Белоруссия, Казахстан (высшая степень готовности); 2. Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан (низкая степень готовности) [12; 35]. Обозначая перспективы интеграции, автор статьи высказал верную мысль о том, что выход за пределы Таможенного союза пока маловероятен, так как страны не готовы пойти на тщательно согласованную экономическую политику. Уже на практике данные подходы осуществляются. Сохранение российской пошлины на нефть после 1 июля 2010 г. ставит под сомнение смысл создания единой таможенной территории в рамках Таможенного союза. В Казахстане есть мнения, что республика не готова ко 2-му этапу экономиче-

ской интеграции, что преждевременно говорить о валютном союзе. В отношении самого Таможенного союза не существует единого подхода. Одни эксперты считают, что есть риски, возможен коллапс в ряде секторов казахстанской экономики. На 2010 г. есть прогноз, что Казахстан в результате вступления в Таможенный союз потеряет полмиллиона долларов. Другие эксперты говорят об эффективности Таможенного союза, так как он дает возможности роста внешнеэкономических активов и увеличивает шансы казахстанского бизнеса на развитие. Последние эксперты ожидают, что к 2015 г. Таможенный союз обеспечит странам-участникам дополнительный прирост ВВП на 15–18 % [13].

Наряду с обозначенными выше мнениями экспертов, можно выделить позицию, согласно которой сегодняшние потери будут восполнены экономическим ростом в будущем. Последнее мнение, разделяемое нами, исходит из долговременности интеграционного процесса и объективного анализа мировой экономики, в соответствии с которым следует стремиться к региональным устойчивым зонам. Вероятность вхождения Украины в Таможенный союз, где присутствует Россия, М.Ю.Головнин отрицает, при этом подчеркивается, что в интеграционных процессах в СНГ возможно участие Украины в форме Единого экономического пространства или же как участника ЕврАзЭС. Каковы же подходы по данному вопросу сегодня?

После избрания нового президента Украины президент России Д. Медведев поручил проработать вопрос присоединения Украины к Таможенному союзу. Если первоначально (в период избрания В. Януковича на пост президента Украины) эксперты предполагали, что к Таможенному союзу должна присоединиться Украина, то позже стало понятно, что Украина отказывается от этого предложения. В качестве официальной причины отказа были обозначены опасения, что это осложнит членство в ВТО. Однако эксперты считают, что отказ был вызван привычкой Украины дистанцироваться от любых интеграционных процессов с Россией. Последнее утверждение сводится на нет в связи с желанием Украины и России восстановить двусторонние экономические связи и начать новый этап взаимодействия. Эти идеи были высказаны на украинско-российском бизнес-форуме, прошедшем 18 мая 2010 г.

В самой Украине неоднозначно относятся к вопросу вхождения страны в Таможенный союз. Так, чиновники Министерства экономики Украины считают: «Несмотря на то, что Украина является полноправным членом ВТО, транснациональные корпорации не расценивают ее как отдельный рынок, а воспринимают как объект для торговли и инвестирования в совокупности с Россией, Беларуссией и Казахстаном» [14]. Вместе с тем представители Партии регионов полагают, что Украина не будет претендовать на полноценное вхождение в Таможенный союз, так как задача Украины — углубление экономической интеграции по всему периметру. По их мнению, Таможенный союз является важным интеграционным проектом, и Украина, безусловно, будет участвовать в определенных этапах этой интеграции исходя из национальных интересов [14]. Осторожная позиция политиков Украины по данному вопросу вызвана, возможно, желанием предотвратить появление бизнес-оппозиции в Украине. В России же есть мнение, что через какое-то время Украина все же вступит в Таможенный союз.

Л.С. Косикова, так же как и М.Ю. Головнин, отмечала готовность России, Беларуссии, Казахстана к Таможенному союзу. В 2003 г. ею было обозначено, что ошибка России заключалась в попытке создать Таможенный союз в составе 3-х обозначенных выше государств и Украины наднациональными органами управления в противовес расширяющемуся ЕС, что в принципе противоречило евроинтеграционным устремлениям украинского руководства во главе с В. Ющенко и консолидированным интересам Запада в регионе СНГ [15]. Данная мысль потеряла свою актуальность в связи с изменением политического руководства Украины. На украинско-российском бизнес-форуме, состоявшемся 18 мая 2010 г., Виктор Янукович подчеркнул, что «европейский выбор» Киева останется только пожеланием до тех пор, пока не удастся осуществить масштабные социально-экономические преобразования. Украинский лидер также призвал начать новый этап взаимодействия с Россией. В отличие от авторов, которые считают, что есть настоятельная необходимость передачи части суверенитета наднациональным органам, Л.С. Косикова полагает, что проект Единого экономического пространства имеет перспективы реализации лишь при развитии многостороннего экономического сотрудничества без наднациональных органов [2; 54]. В настоящее время мы наблюдаем ситуацию, когда в среде политиков превалирует идея необходимости наднациональных органов и осуществляются первые практические шаги в этом направлении. В марте 2010 г. премьер-министр Казахстана К. Масимов сообщил, что Россия, Казахстан, Беларуссия с 2012 г. на базе комиссии Таможенного союза могут передать в наднациональный орган управления значительную часть полномочий национальных

правительств по схеме, применявшейся при создании ЕС [16]. Существуют критические замечания о потере при этом некоторого суверенитета странами. Реально речь может идти о потере экономического суверенитета, но никак не суверенитета национальных территорий.

В аналитической статье О.Сидорова обозначаются факторы, от которых зависит перспектива развития интеграционных процессов в рамках СНГ. К внутренним факторам он относит состояние экономики, внутривластную обстановку, социально-экономическую, религиозную ситуацию. К внешней группе факторов он причисляет влияние внешних игроков, членство (вступление) в межгосударственных союзах и организациях, складывающуюся ситуацию на мировых рынках энергоресурсов [17; 10].

Что предлагается авторами статей по процессу совершенствования интеграции на территории СНГ? Признается необходимым гармонизировать нормативно-правовую базу во внешне-экономической, налоговой сферах и сближение национальных законодательств; предлагается более эффективно использовать значительный потенциал отраслевого сотрудничества государств-участников СНГ, внести изменения в статус Экономического суда СНГ, большое внимание уделять российско-белорусскому союзу, предоставлять Белоруссии со стороны России максимум преференций, совершенствовать инвестиционный механизм на постсоветском пространстве, построить финансовый институт, занимающийся финансированием интеграционных процессов во всем регионе СНГ, создать региональный банк развития, сформировать Таможенный союз и общий рынок товаров и услуг. Последняя рекомендация, как показали события начала 2010 г., начала обретать практические формы. С 1 января 2010 г. в рамках создания Таможенного союза вступили в силу единые таможенные тарифы. С 1 июля 2010 г. должен начать работу единый таможенный кодекс.

Авторы статей не видят перспектив практического осуществления Проекта Союзного государства России и Белоруссии в форме создания федерации с единой валютой или в качестве конфедеративного образования [18]. В настоящий период есть мнения среди экспертов, что Абхазия может присоединиться к Союзному государству России и Беларуси, а затем войдет в Таможенный союз.

В литературе, посвященной интеграционным процессам в СНГ, немало внимания уделяется рекомендациям по вопросу участия России в интеграции на постсоветском пространстве. По мнению Л. Косиковой, государствам ЕврАзЭС российская сторона должна предложить «привилегированное сотрудничество» в экономике и в гуманитарной сфере. Так как интеграционные процессы будут разворачиваться по логике «разноскоростной» интеграции, России придется дифференцировать экономическую стратегию в отношении своих союзников в СНГ, максимально поощряя страны интеграционного ядра. Автор статьи обозначает, что процесс подтягивания Таджикистана, Киргизии и Узбекистана к «интеграционному» ядру будет противоречивым и длительным. Что касается Армении — участника ОДКБ, то ей Россия тоже должна предоставлять явные преференции. Далее Л.С. Косикова пишет: «Однако в силу ряда причин перспектива включения этой страны в Таможенный союз в настоящее время не просматривается» [2; 58]. Мнение этого автора относительно перспектив Таджикистана, Узбекистана, Армении не потеряло своей актуальности и сегодня. Вместе с тем в апреле 2010 г. ответственный секретарь комиссии Таможенного союза Сергей Глазьев сообщил, что Киргизия сможет вступить в Таможенный союз после нормализации ситуации в стране [19]. По мнению Л.С. Косиковой, государствам ГУАМ и Туркмении Россия может предложить стратегию «добрососедства», не предполагающую объединение в союз. Сотрудничество в «треугольнике» Россия–ЕС–СНГ, по мнению этого автора, способно снизить уровень конфронтации между Россией и странами ГУАМ, усилить консолидационные процессы на Южном Кавказе, подключив к проектам «соседей» также Армению [2; 61].

Актуальными представляются статьи, посвященные интеграционным процессам в странах СНГ в условиях мирового экономического кризиса [20]. О. Арестов считает необходимым разработать эффективную интеграционную политику в условиях кризиса. В качестве составляющей данной политики он называет создание системы раннего предупреждения посредством активизации деятельности специализированных аналитических, академических, общественных учреждений, аккумулирующих в себе весомый научный потенциал. Следующее средство для преодоления кризиса в странах СНГ, по мнению данного автора, — усиление инвестиционной активности. При этом он отмечает, что решить задачу роста инвестиций можно на основе сотрудничества всех стран СНГ, и здесь имеются положительные тенденции. О. Арестов считает ключевой задачей развития экономической интеграции в рамках СНГ на современном этапе создание реально функционирующей зоны свободной торговли и развитие взаимодействия государств-участников СНГ в экономической сфере через от-

крытие национальных границ на пути движения товаров, услуг, труда и капитала, т.е. поэтапное реальное формирование единого экономического пространства [20]. В настоящий период иницируются определенные действия в этом отношении. После встречи глав Казахстана, России и Беларуси в Алматы было заявлено, что к 1 января 2012 г. будет создано Единое экономическое пространство. Оно включает в себя создание общего энергетического рынка и формирование единого транспортного пространства.

Выше нами обозначалось, что лидеры СНГ, признавая неэффективность деятельности Содружества, выбрали путь его реформирования. Рассмотрим, как осуществляется процесс реформирования СНГ и какие рекомендации экспертов находят свое практическое осуществление.

Теоретические подходы к реформированию СНГ обозначены в Стратегии экономического развития СНГ до 2020 г., которая была утверждена 14 ноября 2008 г. на заседании Совета глав правительств СНГ в Кишиневе. Назначение Стратегии в том, чтобы придать новый импульс взаимодействию государств СНГ в современных условиях, обеспечить их всестороннее экономическое сотрудничество, наладить широкое взаимодействие в различных секторах экономики. Достижение целей Стратегии предусматривается в течение трех этапов: 2009–2011, 2012–2015, 2016–2020 гг.

На первом этапе предполагается завершить формирование зоны свободной торговли СНГ и обеспечить необходимые условия для свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Особое место в плане уделяется преодолению последствий мирового финансового кризиса [21]. В документе обращается внимание на создание эффективных механизмов валютно-финансового сотрудничества. Однако говорить о валютном союзе, как считает премьер-министр Республики Казахстан К. Масимов, еще преждевременно. По словам первого вице-преьера России И. Шувалова, в перспективе не исключен переход к валютному союзу между государствами евразийского экономического союза.

Один из вдохновителей идеи создания Таможенного союза С. Глазьев заявил о необходимости создать расчетно-платежную систему и единое платежное пространство стран-участниц ЕврАзЭС с участием Межгосударственного банка СНГ. Эксперты полагают, что С. Глазьев пытается перешагнуть через «ступеньки» экономической интеграции и приблизиться к валютному союзу — последнему этапу, за которым следует уже политическая интеграция. Таким образом, Глазьев предлагает повторить методологическую ошибку Союзного государства России и Беларуси, когда партнеры в рамках экономической интеграции пытались одновременно форсировать политическую интеграцию — высшую форму объединения [22]. Спорным на сегодняшний день является вопрос о переходе на единую валюту в рамках Таможенного союза. Мнения экспертов условно можно разделить на 3 группы. Одни эксперты отрицают возможность создания и введения региональной евразийской валюты — «еврази», за которую год назад выступал Президент Казахстана Н. Назарбаев. Причины данного явления — в большой разнице в социально-политической обстановке в странах, в разнице экономических курсов. Другие эксперты считают, что введение «еврази» достаточно реалистично, но требуется переходный период от 5 до 10 лет. Часть экспертов не исключают, что мировой кризис может внести коррективы даже в эти процессы и сделать более сговорчивыми лидеров стран по этому вопросу [23].

Главное на современном периоде в интеграционном строительстве по созданию единого экономического пространства — это переход к инновационной модели развития экономики. Советом глав правительств СНГ 20 ноября 2009 г. в Ялте были утверждены «Основные направления долгосрочного сотрудничества государств-участников СНГ в инновационной сфере». Целевая программа инновационного сотрудничества рассчитана до 2020 г. Главная цель документа — на базе сформированных институциональных основ рыночной экономики и восстановления макроэкономической стабильности стран СНГ, национальных инновационных систем создать необходимые условия и предпосылки для функционирования инновационного межгосударственного пространства, обеспечивающего переход экономики стран Содружества от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития. Актуальность данной программы не вызывает сомнений, так как в условиях глобализации формирование инновационных систем в СНГ — один из важнейших способов достойно конкурировать в системе мировых экономических отношений. Вместе с тем необходимо отметить, что развитие интеграционных процессов в СНГ напрямую связано с реальным функционированием инновационных моделей экономики. В соответствии со Стратегией экономического развития СНГ на период до 2020 г. предполагается, что к 2020 г. будет сформирован региональный рынок nano- и микроиндустрии, который обеспечит ведущие позиции на мировом рынке высокотехнологической продукции [24].

2010 г. объявлен в СНГ годом науки и инновации. Политики вносят многочисленные предложения по развитию инновационных процессов. В частности, в марте текущего года Е. Примаков предложил создать единый центр инновации в СНГ, указал на необходимость разработки законодательной базы инновационной деятельности. Однако практическое осуществление идей, касающихся инновационной деятельности, на наш взгляд, проходит медленными темпами. Препятствия на этом пути: технологическая отсталость промышленности, слабо разработанная правовая база, недостаточное финансирование инновационной деятельности. В целом по СНГ затраты на инновации составляют всего 4,9 % от общего объема затрат на производство продукции [24].

Несмотря на выбор политиками пути реформирования СНГ, следует признать, что Содружество до сих пор находится в аморфном состоянии. Необходимо отметить, что осуществляются 2^й и 3^й варианты развития СНГ, спрогнозированные аналитиками, когда роль Содружества в целом падает и оно превращается чисто в консультационный орган. При этом неопределенный статус Содружества сохраняется. Мы видим, что не все предложения и рекомендации аналитиков, экспертов были приняты во внимание. Следует отметить, что теоретические подходы, во многом соответствующие объективной современной реальности, медленно реализуются на практике.

Создание монолитного постсоветского пространства в обозримой перспективе не представляется возможным. Реалистичным является развитие регионального взаимодействия в рамках СНГ. Такое взаимодействие имеет хороший потенциал, оно необходимо по причине высокой экономической взаимозависимости стран Содружества. В условиях глобализации отдельные страны СНГ, с их неразвитой, низко технологической, сырьевой экономикой, не имеют возможности занять достойное место в мировом сообществе, и этот факт вызывает центростремительные тенденции на постсоветском пространстве на уровне региональных блоков.

Список литературы

1. Назарова А. Зависимость от независимости. Похороны Содружества // ASTANA TIMES. — 2005. — № 4. — С. 5.
2. Косикова Л.С. Отношения России со странами СНГ: новая ситуация и необходимость адекватного стратегического реагирования // Российский экономический журнал. — 2007. — № 9–10. — С. 49–61.
3. Зиядуллаев Н. СНГ в глобальной экономике: стратегия развития и национальная безопасность // Мировая экономика и международные отношения. — 2005. — № 4. — С. 29–34.
4. Сейдахметова Б. Содружество неговорящих государств // Евразийское сообщество. — 2006. — № 5. — С. 22–24.
5. Киртаев А. Неопределенное Содружество. Содружество Независимых Государств переживает острый кризис // ASTANA TIMES. — 2005. — № 4 — С.8–9.
6. Лебедев А., Круг М. Экономическая политика: стратегия и тактика. К вопросу о стратегии реформирования Содружества Независимых Государств // Проблемы теории и практики управления. — 2007. — № 1. — С.8–15.
7. Козьменко В.М. СНГ на современном этапе // Вестник Кокшетауского университета им. Ш.Уалиханова. — 2008. — № 3. — С. 15–20.
8. См. об этом: Некипелов А.Д. Глобализация и стратегия развития экономики России // Проблемы прогнозирования. — 2001. — № 4.
9. Орынбаев Р. Содружество зависимых государств // Деловой мир. — 2008. — № 5. — С. 33–35.
10. Кришталева Е. Янукович возродит экономику в ГУАМ // <http://vestikavkaza.ru/analytics/economika/15288.htm>
11. Россия предложила партнерам по Таможенному союзу подумать о единой валюте // <http://www.gzt.ru/topnews/economics/-sng-poluchit-svoyu-valyutu> Головин М.Ю. Проблемы и перспективы интеграционной группировки ЕврАзЭС // Евразийская экономическая интеграция. — 2008. — № 1. — С. 27–44.
13. Мамытбеков Е. Прикладная интеграция // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1261813440>
14. Украину озадачат Таможенным союзом // <http://www.Kommersant.ru/doc.aspx?Docs/D=1323799>
15. См. об этом: Косикова Л.С. Участие Украины в Едином экономическом пространстве: взгляд из Москвы и взгляд из Киева // Вестник Содружества. — 2003. — № 6.
16. Таможенный союз может создать наднациональный орган управления // <http://news.mail.ru/>
17. Сидоров О. Интеграция СНГ. Процессы интеграции зависят от интересов // ASTANA TIMES. — 2005. — № 4. — С. 9–10.
18. Косикова Л.С. Пока есть название, но не государство (О Союзном государстве России и Белоруссии) // НГ-Дипкурьер. — 2006. — 13 марта.
19. Киргизия сможет вступить в Таможенный союз после нормализации ситуации // http://www.rian.ru/trend/customs_union_development_27112009.
20. Арестов О. Интеграционные процессы в странах СНГ в условиях мирового экономического кризиса // Международная экономика. — 2009. — № 4. — С. 13–17.
21. СНГ в период кризиса. Документы Исполкома СНГ // Международная экономика. — 2009. — № 4. — С. 18–20.

22. Суздальцев А.И. Политика впереди экономики — риски и перспективы Таможенного союза ЕврАзЭС // <http://www.wfin.kz/node/7656>
23. «Евразии» введут еще не скоро // <http://www.gzt.ru/topnews/economics/-sng-poluchit-svoyu-valyutu>
24. Наука и инновации — приоритетные направления деятельности СНГ// <http://rosmu.ru/activity/opinions/110.html>

УДК 94 (574) «19»

Влияние особенностей управления чиновничества в лице волостных управителей и аульных старшин на их социальный статус

Калиева Г.К.

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова

Мақалада Ресей Империясының әкімшілік-мемлекеттік төменгі жүйесінің әлеуметтік және қызмет орнының ерекшеліктері қарастырылған. Ұлттық шенеуніктер, болыс жетекшілер мен ауыл ағалары әкімшілік жүйенің бөлшектерін құрастырып тұрған. Олар қазақ қоғамның дәстүрін сақтап, өз саясаттық бағытын жүргізді. Өз кезегінде бұл әлеуметтік, материалдық жағдайға және мәдени бейнелеріне ықпал етті.

In the article the author writes about special features of administration of colony system in the territory of Kazakhstan. Auls and or volost leaders which have formed the lowest links of administrative system in traditional society, had definite authority and influence. These positions as result of artificial created fight, have led to popularization and positive characteristics of colony policy of tsarism, and individual qualities were departed in the second plan.

Высший эшелон российской колониальной системы в Казахстане был представлен назначаемыми чиновниками метрополии — от генерал-губернаторов до уездных начальников, нижние ранги административной лестницы — волостными управителями и аульными старшинами, избираемыми путем выборов из представителей коренного населения. Выборы как волостного, так и аульного старшины осуществлялись по двухступенчатой системе.

Для выбора волостного хозяева 50 кибиток сначала избирали одного выборного, а съезд выборных — волостного управителя и его кандидата. Для выборов же аульного старшины 10 кибиток избирали одного выборного, сход этих выборных определял аульного старшину и его кандидата. Косвенная система управления, которую избрали колониальные власти, предполагавшая использование для управления кочевыми общинами местные человеческие ресурсы, создала определенную свободу функционирования традиционных управленческих структур и воспроизводства традиционной политической культуры. Как нам кажется, практика проведения избирательных кампаний в Казахстане во второй половине XIX – начале XX в. достаточно иллюстративно демонстрирует принципы оппозиционирования между кочевыми группами той или иной величины, которые проявлялись в зависимости от уровня избрания должностного лица (волостного, аульного старшины или выборных), где традиционные стереотипы мышления определяли политическое поведение кочевников.

Главная должность, на которой сосредоточивалось внимание избирательной компании, — волостной управитель. Практически вся дореволюционная историография единогласно утверждала, что фигура волостного имела большое значение. Такую роль волостного юридически подготовила сама колониальная система, когда на основании реформы 1867–1868 гг. и других реформ, эта должность сконцентрировала в себе административную, фискальную функцию, а также исполнение судебных решений. По мнению реформаторов, такое сосредоточение власти в одних руках давало возможность верхним этажам власти централизовать управление кочевниками. Однако первые же годы управления показали что, во-первых, данные должностные лица являются источником чиновничьей коррупции, во-вторых, в этом звене административной системы происходят самопроизвольные процессы в виде «партийной борьбы», которые не поддавались какой-либо регламентации.

Волостным избирался обычно лидер доминирующего сегмента, который, используя вверенные ему колониальным аппаратом функции, лоббировал интересы своей кочевой группы. Прежде всего,

это касалось использования пастбищ, процесса налогообложения и судебного исполнения. Такое положение не могло устраивать другие аулы, и в связи с этим в предвыборных кампаниях использовались такие формы борьбы, как жалобы, кляузы, подлоги и тому подобное.

Обычно выигрывала в предвыборной борьбе та кочевая группа или, другими словами, партия, которая имела экономическое превосходство. Возглавляли такую группу экономически сильные аулы, обычно обладающие значительным количеством скота и поэтому имеющие экономическое влияние на других. Например, в Кувской волости Каркаралинского уезда доминировала кочевая группа джаралгап, а возглавляли ее аксакалы двух хозяйственных аулов, которые являлись «наследственными управителями Кувской волости: «Они распоряжаются не только землей описываемой подгруппы, свободно вытравляя ее пастбища своими огромными тысячными табунами, но распространяют свою власть на земли общего пользования всего рода джаралгап...» [1; 17]. В Дегеленской волости этого же уезда родом таракты руководил богатый аксакал одного из хозяйственных аулов Тышкымбай Кошан. О лидерах Кокчетавской волости Каркаралинского уезда писалось: «Если до настоящего времени вопрос о землепользовании и взаимных отношениях между киргизами не принимал слишком острой формы, то это объясняется единственно только тем, что стоящие во главе Кокчетавской волости Чалаковы и Адамбаевы слишком богаты и влиятельны...» [1; 23].

Поскольку итоги выборов заключались в количестве набранных голосов, то задачей соперничающих партий было увеличение дополнительных голосов путем подкупа. Они, очевидно, покупались у тех аулов, которые не могли претендовать на выигрыш, или за счет искусственного увеличения числа кибиток в своей партии. Таким образом, подкупы и приписки явились одним из главных методов ведения политической борьбы. Например, в жалобе одной части Сарытокумовской волости Верненского уезда писалось, что «из участвовавших в выборах четырнадцати выборных пять были избраны посредством подложного участия в аульном сходе третьего аула сторонников волостного из других аулов. Пятнадцатого сентября, — писалось в жалобе, — будет чрезвычайный съезд, которым неправильно избранные окажут всевозможные притеснения противной партии, состоящей из двух третей всей волости...» [1; 21]. О фактах появления фиктивных голосов не раз отмечал П.П. Румянцев: «В административные списки, кроме действительных хозяйств, попадают и хозяйства фиктивные, так называемые «отау». Это и есть те экономически несамостоятельные хозяйства, которые искусственно отделяются киргизской администрацией от основных хозяйств и регистрируются при составлении списков в целях партийной борьбы для увеличения голосов при выборах должностных лиц. Очень часто влиятельные и богатые киргизы, заинтересованные в получении лишних голосов, вносят за отау и подати» [Отчет по Семиреченской области стат. комитетов за 1906–1907 гг. С. 15].

Другой стороной выгод, которыми пользовалась победившая партия, было право контролировать сбор налогов волостным управителем. По законодательству второй половины XIX в. составление ведомостей о количестве кибиток в волости производилось волостными выборными, которые, в свою очередь, составлялись по спискам аулов, предоставлявшимися аульными начальниками. Таким образом, списки о кибитках, определявших сумму сбора и сам сбор налогов, вызывали межгрупповую борьбу на всех этапах проведения налогообложения. В конечном итоге эти ведомости подписывал волостной управитель, от которого зависели результаты сбора. Основные тяготы уплаты налогов ложились на проигравшую партию.

В одном из прошений от 700 кибитковладельцев Сарытокумовской волости Верненского уезда на имя Степного генерал-губернатора писалось: «...так как из наших трех аулов выборные не были избраны, то раскладка на уплату подати и повинностей составлена сторонниками волостного настолько пристрастно, что главными плательщиками податей являемся мы — противники волостного, что окончательно противоречит существующим правилам и законам — ... имея в виду, что трехлетие управления Халыкова пустит по миру наших доверителей в числе 700 кибиток» [1; 23]. В другой жалобе, от 1881 г., казаха Полуденской волости Петропавловского уезда говорится о том, что в волости существовали несправедливые сборы с 51 кибитки, которые перечислились из Тереккульской волости Павлодарского уезда. Такого рода жалобы были характерны для административно-политической системы в целом, многие из них оставались российской администрацией без рассмотрения, воспринимались ею как ложные, так как всегда поступали от стороны проигравшей партии. На одну из таких жалоб была дана резолюция следующего содержания: «...в этой волости под давлением бывшего кандидата на волостного управителя образовалась враждебная Куванышеву партия в составе и аульных старшин, и других киргиз, к ней же, вероятно, принадлежал и Байсеков, партия эта путем подлога и ложных выводов старается завинтить управителя и удалить его от должности» [1; 25]. В

1894–1896 гг. расследовалось дело касательно жалобы казахов Биен-Аксуйской волости Капальского уезда о неправильном избрании волостным управителем Мырзагулова. Это письмо было подписано 700 кибитковладельцами названной волости. В резолюции военного губернатора Семиреченской области по этому делу было написано: «...податели прошений суть вожака противной волостного управителя, но слабейшей, сравнительно с партией последнего, партии, и это дает право заключить, что все жалобы ложны и заявления по вражде слабой партии, протерпевшей борьбу на выборах...» [1; 26].

Возможно, многие такие документы не отражали действительные факты, однако они показывают атмосферу отношений между кочевыми группами внутри волостей. Такое состояние дел было характерно для всего исследуемого периода — второй половины XIX – начала XX вв. В своем отчете по ревизии Туркестанского края сенатор гофмейстер граф К.К. Пален в 1910 г. писал: «В жизни киргиз до сего времени имеет большое значение родовое начало, порождавшее обособленные интересы отдельных родов. Раскладки производятся выборными от каждого рода и вполне понятно, что при таких условиях всюду, где только отдельные роды в ауле представлены неравномерно, господствует засилье преобладающего рода, последствием чего является систематическое обременение платежами численно слабой части аулов. Обиженные нередко обращаются с ходатайствами о разделе таких аулов на несколько частей соответственно родовому составу или просто о выделении просителей в особую единицу ...» [2; 52].

Для проигравшей партии, таким образом, наиболее приемлемым было отделить свою группу из этой волости. В связи с этим в российскую администрацию поступало много прошений о разделе волости на две. Например, в них писалось: «...мы от лица их, имеем честь как милости просить о распоряжении Вашего Высокопревосходительства приказать сделать в нашей волости выборы туземной администрации. Или в противном случае, разделить нашу волость на две таковых. Тогда мы уверены, Халыков останется лишь при менее, чем трехсот кибиток своих родичей. Октябрь, 15 дня 1894, Верный» [3; 12]. В другом прошении казахов Чубартавской волости Каркаралинского уезда на имя Степного генерал-губернатора писалось: «...имеем честь покорнейше просить Ваше Превосходительство, если ходатайству нашему ради спокойствия народонаселения не будет уважено о разделении волости на две и не будет разрешено выбор новых волостных выборных, аульных старшин на аульном сходе, то мы все будем претерпевать разврат волости, насилие управителя волости Миналкова, тем более, о чем бы он не ходатайствовал перед уездным начальником, то все ему уважается, тогда мы уже просим Ваше Превосходительство лучше назначить к нам управителем киргиза из посторонней волости или русского лица...» [3; 14].

Видимо, прошения проигравшей партии о замене волостного из враждебной партии были не раз, так как она надеялась, что это как-то могло бы ослабить тяжелое положение их группы. В практике российских властей были примеры, когда такая замена происходила. Как показывают архивные материалы, в действительности, она не была эффективной, даже в тех случаях, когда личность волостного управителя обладала общепризнанным авторитетом среди большинства людей. Таким примером может быть опыт службы волостным управителем Абая Кунанбаева, который был избран на эту должность из «посторонней волости» Здесь мы приведем текст из переписки чиновников российской администрации по поводу поступившей жалобы на Абая Кунанбаева от некоторых лиц управляемой им волости: «...в Конур-Кокче-Тобуклинской волости почти ни один управитель не мог благополучно выслужить ни одно 3-х ление. Так, например, в прошедшие 3-х ление, с 1872 по 1874 год, был выбран 1-м Увандык Алатаев и предан суду, 2-й Итпай Кувандыков и предан суду, 3-й Дутпай Увандыков — предан суду, Джусуп Коланкулов смещен с должности, и, наконец, окончил трехлетие 5-й Джусуджасар Карымбаев. Все они по интригам киргиз этой волости были отдаваемы под суд и следствие, но впоследствии оправданы. Происходило это потому, что каждому влиятельному лицу или самому хотелось быть управителем, или же был во вражде с выбранным управителем, в настоящее время почти нет ни одного состоятельного или влиятельного лица в волости, не бывшим под судом и следствием. Бывший уездный начальник Измайлов предложил обществу избрать в управители человека посторонней волости и указал им Ибрагима Кунанбаева, который как ему и всем, знавшим его, был известен за человека крайне распорядительного, умного и честного, в чем Измайлов нисколько не ошибся; общество Конур-Кокче-Тобуклинской волости действительно согласилось с доводами Измайлова и единогласно выбрали Кунанбаева управителем, который ранее был перечислен из Кучук-Тобуклинской волости в Конур-Кокче-Тобуклинскую. Почти за все время управления Кунанбаевым волостным, в течение которого волость отличалось большим порядком, прежде в ней происходили чуть не ежедневные баранты и часто убийства, в последнее время же ни одного уголов-

ного следствия, что единственно относится к влиянию Кунанбаева, и когда жалоба на него поступила от Буробаева, то Кунанбаев просил уволить его в отставку, объясняя ему, что крайне трудно справиться с волостью, где он чужой человек, но по убеждению, продолжал службу. Настоящая же причина подачи просьбы Буробаевым объясняется следующим, что в волости образовалась партия, которая желала видеть управителя своего приближенного и не зная, что Кунанбаев и сам не желает служить, в виду предстоящих выборов, подучили Буробаева подать просьбу на Кунанбаева ... Со своей же стороны уездный начальник Кареев вполне разделяет взгляд Измайлова на управителя Кунанбаева, что это лучший из управителей не только уезда, но и области...» [3; 12–15].

Этот пример хорошо показывает, что даже такие выдающиеся личности, как Абай Кунанбаев, не могли повлиять на противостояние кочевых групп друг другу. Волостные управители имели влияние только при поддержке своей группы, в том случае, если они выражали ее корпоративные интересы. В спорах же волости с другими волостями волостные управители лоббировали интересы всей волости и таким образом генеалогического сегмента в целом. Позиции волостных управителей по отношению к сегментам своей волости менялись в зависимости от того, какого уровня происходят конфликты, внутренние или внешние, как это было, например, в конфликте Аккырской волости Перовского уезда с Кучербаевской волостью Казалинского уезда. В своем рапорте от 28 марта 1886 г. волостной управитель Аккырской волости жаловался, что казахи противной волости согнали его людей с земли, отстранили «от хлебопашества и посеяли сами». В рапорте он просил о точном определении границ между волостями двух уездов, «так как этот случай не в последний раз». Волостной управитель мог возгласить притеснение аулов другой волости, как, например, в 1879 г. Зангарская волость Казалинского уезда во главе с волостным потравили сено и сожгли топливо Аманкульской волости Иргизского уезда Тургайской области. Можно сказать, что позиции волостных управителей по отношению к сегментам своей волости менялись в зависимости от того, какого уровня происходят конфликты — внутренние или внешние.

Внутри аулов или группы аулов, объединенных в «партии», как ясно показывают материалы, также не существовало единогласия. Административный аул, который совпадал с коллективами, объединенными общими летними пастбищами, кочевьями, разделялся на противостоящие друг другу кочевые группы. В одном из рапортов волостного управителя Маикбаевской волости Казалинского уезда на имя начальника уезда писалось, что 170 кибитковладельцев Нурабаева отделения жаловались на другое отделение этого же аула, что они не допускают их срезать в местечке Утеш-оран камышовое сено. Волостной управитель отчитывался, что сделал по этому поводу кочевой группе предупреждение. В другой жалобе, касавшейся трений внутри одного аула Спасской волости Акмолинского уезда, говорилось: «Состав аула № 3 Спасской волости 366 кибитковладельцев стоит от волости отдельно, нас только 132 кибитковладельца, родственно связанные, остальные 234 особо большей частью воры, сила их сторон — старшина, судья, выборные, от них все нас притесняют, не увольняют в особый аул..., последствие страшно тяжело будет нам, обокрадут, разорят» [3; 32]. В ответ на эту жалобу Акмолинский уездный начальник в своем рапорте на имя Военного губернатора Акмолинской области писал: «В этом ауле 366 кибиток, разделившихся на две не равные партии, при чем большая давит меньшую во всех общественных делах; Предложение о составлении приговора о разделе аула большая партия отвергла, не представив к тому уважительных причин; Приняв во внимание, с одной стороны, невозможность оставить у большой, с другой же стороны, и чрезмерную величину аула, ровняющуюся половине целой Ортавской волости имеющей даже 6 старшин, я полагаю бы...произвести разделение аула» [3; 35].

Напрашивается заключение, что самые нижние звенья административной системы управляли не однородными по своему составу коллективами, а внутренне конфликтными. Эта конфликтность обнаруживалась в оппозиции самых маленьких групп друг другу, которые защищали свои экономические интересы. В связи с этим фигуры аксакалов или старшин были неоднозначными. В конфликтах с другими аулами они выражали интересы аулов, внутри же него — интересы своего генеалогического сегмента, что отмечалось нами ранее.

На волостном уровне роль аксакалов была минимальной, но увеличивалась в самой кочевой общине. А.К.Гейнс, описывая роль пятидесятников и десятников в жизнедеятельности кочевых групп, писал: «Волостные выборные изменяют или утверждают границы между зимовками аулов, но десятники могут по своему усмотрению видоизменять поземельные владения отдельного лица, то есть влиять на материальное положение каждого киргиза. Ничтожным количеством влияния пользуются особенно десятники, которые, однако, в поземельных делах имеют огромное значение»

[3; 44–46]. Аульные старшины, являясь лидерами основных социально-экономических ячеек кочевых объединений, в которых осуществлялась наиболее активная социально-бытовая практика между индивидами, обладая регламентирующими и судебными правами, благодаря, обычно, личным качествам, стремились в наибольшей степени к урегулированию взаимоотношений между этими ячейками. В связи с этим деятельность аксакалов была, видимо, многоаспектной. Они разрешали поземельные вопросы, социальные конфликты, осуществляли межпоколенную преемственность традиционных ценностей на основе адата. Взаимозависимость мелких кочевых групп друг от друга в осуществлении кочевой жизнедеятельности определяла, видимо, целесообразность решений в большей степени, нежели в группах более крупной степени интеграции: «Возникающая с течением времени неравномерность в распределении пастбищ по решению аксакалов. От одного киргиза — многочисленное потомство — корытки тесны, у другого род не увеличивается — пастбища обширны. Собираются аксакалы рода, просят отдать часть своих пастбищ малоземельным хозяевам, принудить не могут: корык составлен как бы собственность хозяина, которой он распоряжается по своему усмотрению, но в силу установившихся традиций, дело обыкновенно кончается к обоюдному удовлетворению: многоземельный уступает часть своих пастбищ малоземельному, определяет новые границы, колют барана, творят бату и т.д.» [3; 44–46].

Степень влияния русской администрации на сферу традиционных отношений вызывала огромный интерес и внимание со стороны высших чинов региона. Этому вопросу посвятил много страниц военный губернатор Тургайской области А.К. Гейнс. В «Мотивированной временной инструкции начальникам Тургайской области» от 1878 г. он писал: «Одни из этих управлений помещаются в городах, где киргизы бывают только наездом, другие, как Тургайское областное управление, имеют свое местопребывание даже вне пределов подчиненных им областей. Постоянное отсутствие из района своей деятельности лишает губернатора и чинов областного правления всех тех впечатлений местного характера, из которых складывается живое знание и формируется верная точка зрения на управление киргизами. За неимением других средств, приходится, для дознания киргизов, опираться на бумажную сторону дела» [3; 44–46]. Вывод, к которому пришел А.К. Гейнс, заключался в том, что основу русского управления в степи составляют только уездные начальники, чье реальное значение в степи оставляло желать лучшего. В связи с этим он также отмечает: «Основую русской администрации в степи должны быть уездные начальники, а не волостные управители, как это практикуется теперь» [3; 44–46]. Многие материалы говорят о том, что уездные начальники не могли контролировать ситуацию во вверенных им уездах. А.Г. Арандаренко, чиновник по административному управлению в Туркестанском генерал-губернаторстве, описывал впечатления об уездных начальниках: «Наш уезд в 500 верст длины и 300 верст поперечника населен киргизами рода алчин, найман, кипчак, и называется Усть-Каменогорский уезд, по главной реке Уль. Наш уездный начальник живет со своим управлением не в центре киргизских пастбищ, в населенных русскими же городе Усть-Каменогорске, и в областном городе, на краю уезда. Русские власти не ездят к нам в кочевья, и знают ли они что-нибудь о житье нашем, неизвестно. Начальник же наш, тихогласный, худощавый, наезжает в кочевья через каждые три года, когда наступают выборы...» [3; 17].

Зачастую уездные начальники были замечены в отношениях с волостными управителями, которые не были предписаны законом. Например, в одной из жалоб 1894 г. на имя Степного генерал-губернатора от 700 кибитковладельцев Биен-Аксуиской волости Копальского уезда о неправильном избрании в волостные управители Мырзагулова писалось: «...мы жаловались на притеснение уездному начальнику и отобраение у нас скота управителем нашим Тилеубаем Мырзагуловым. После подачи жалобы уездный начальник собрал народ для выбора должностных лиц, как управителя, так и других, причем уездный начальник объявил народу, чтобы народ избрал достойного и хорошего человека, а Мырзагулову объявил, что он по жалобам народа не может быть допущен к выборам. Вечером, того же дня, киргизы Арасанской волости с управителем нашим Тляубаем были у нашего уездного начальника, а на другой день, по неизвестной нам причине, были избраны выборными доверенными Труспека и близкие люди управителя, без согласия общества избрали управителем Тлеубая, а кандидатом его родного брата Туганбая [3; 25]. Подобных жалоб именно на уездных начальников было немало, что говорит о том, что их роль в избирательной кампании не была лишь нейтральной.

В целом нужно сказать о том, что контроль верхними эшелонами власти нижних структур администрации имел очень ограниченный характер, так как вышеописанные процессы «партийной борьбы», происходившие в волостях, не являлись результатом деятельности отдельных групп людей и личностей, а были новой формой традиционных политических взаимоотношений групп разного

уровня интеграции. Российская административно-политическая система рассматривалась групповым сознанием казахов как дополнительный источник получения преобладания в конкурентной борьбе за те или иные ресурсы. Принадлежность к той или иной генеалогической группе, величина которой зависела от ситуации, и определяла политическое поведение индивидов.

Что касается судебной сферы — чиновничество проявляло некую самостоятельность, продиктованную социальными особенностями, которые откладывали отпечаток на их роль в обществе. В частности, офицер Генерального штаба Л. Мейер, подробно изучавший судебную сторону жизни Оренбургского ведомства и утверждения в ней русского суда, в своем труде «Киргизская степь Оренбургского ведомства» писал: «Сведения юридической статистики о киргизах, как можно было ожидать, весьма неполны, потому что множество проступков и преступлений, по причине обширности территории и подвижности кочевой жизни, остаются совершенно неизвестными властям. Кроме того, много преступлений скрываются умышленно от русского управления местным киргизским начальством потому, что оно находит верный расчет судить их домашним образом. Нельзя, впрочем, сказать, что от этого правосудие особенно страдало. Народ, во всяком случае, доволен им и предпочитает суд по своим древним обычаям нашей уголовной или гражданской судебной практике, решительно недоступной его понятиям» [3; 32]. К такому же заключению пришел другой военный чиновник Генштаба Н.И. Красовский о влиянии российского судопроизводства и законодательства в целом в Сибирском ведомстве: «...все до сих пор сказанное об управлении, не введенном, но непрочно приклеенном к киргизам, не имеет того значения, какое бы желательно было в нем видеть нашему правительству...» [3; 56].

Таким образом, традиционность общества отражала специфику проведения внутренней политики низшим звеном чиновничества, порождая коррупционность и злоупотребление своим служебным положением. Особенность функций чиновничества отражалась на социальном облике, выводя положение низшего звена административно-полицейского аппарата на степной территории в ряды элитных должностей среди традиционного общества. Высшие чины колониального аппарата, закрывая глаза на своеобразную самостоятельность управления в степи, порождали соперничество среди этнического социума по принципу «разделяй и властвуй», несмотря на жалобы о несоответствии уставу управления чиновников на местах, укрепляли колониальную власть и ослабляли сопротивление власти в целом. Личностные качества чиновничества, за исключением единичных случаев, отходили на второй план. Главным в данной ситуации было имущественное превосходство, так как выборные голоса покупались. Авторитет, справедливость, защита интересов общинника действовали по отношению к представителям из того же рода или племени, что вызывало недовольство остальных. Такая несправедливость порождала поиски более справедливых решений, в частности, у русской администрации, тем самым популяризируя и положительно характеризуя колониальную политику царизма.

Список литературы

1. Кнопка С.Р. Туркестанский край. — Ташкент: При Туркестанском генерал-губернаторе, 1913.
2. Туркестанский край: Сб. материалов для истории его завоевания. — Спб., 1914.
3. Центральный государственный архив РК г. Алматы (ЦГА). — Ф. 44. — Оп. 1. — Д. 3237, 3293, 3257.

Традиционная потестарная организация казахов субрегиона Акколь-Жайылма в XVIII – начале XX вв.

Нурахметова Г.Б.

Павлодарский областной историко-краеведческий музей им. Г.Н.Потанина

Мақалада XVIII–XX ғасырдың басындағы Аккөл-Жайылма субаймағы қазақтарының дәстүрлі потестарлық ұйымдастырылуы туралы айтылған.

The article is devoted to analysis of structure of organization of the traditional society of population of Eki-bastuz region in Pavlodar area. The particular economy- cultural system, which was banked on particular co-exist of nomadic live stock, agriculture, fish-breeding, and handicraft was formed in little explored sub region.

Первоначальный период этнополитической истории казахов нового времени характеризуется борьбой казахов за освобождение своих территорий от джунгарских захватчиков и возвращением утраченных ранее исконных земель. В тяжелейших и кровопролитных сражениях казахам удалось отбросить экспансию Джунгарского государства.

Казахские племена Среднего жуза стали возвращаться на территорию Северо-Восточной Сарыарки в 30-х годах XVIII в., после первых крупных побед, одержанных казахским ополчением в Булантинском (1726) и Аныракайском (1729) сражениях. Огромный вклад в дело освобождения захваченных земель Сары-арки внесли великие сыны казахского народа Богенбай, Кабанбай, Жанибек, Олжабай и другие.

Одними из первых на вновь освобожденные земли стали возвращаться аргынские и найманские племена Среднего жуза. На территорию Акколь-Жайылмы среди первых пришел аргынский род канжигалы во главе с биями Абызом и Шомаком [1; 1].

Бии Абыз и Шомак, упоминаемые в источниках, выделялись среди своих современников справедливостью, исключительным знанием степных канонов, норм обычного права, меценатством.

После Абыза и Шомака главами канжигалинцев Павлодарского Прииртышья были сын Шомак бая Бокты и влиятельный Толек батыр: «Волость канжегалинская, в которой старшина Букту-батыр и другой Тюляк-батур. Подвластных оных кибиток до 200, лучших людей считают кроме жен и детей до 450 человек, скотом и лошадьми достаточны. Из которых по доброжелательству к российской стороне Тюляку ниже форпоста Чернорецкого в 19 верстах по реке Иртышу на здешней стороне построен в 1779 году деревянный дом для зимнего кочевья. Лошади их перепускаются в зимнее время на российскую сторону, а рогатый скот содержат при своих кочевьях по реке Иртышу в займищах и островах», — пишет исследователь конца XVIII в. И.Г. Андреев, описывая население левобережной части Иртыша — между Ямышевской и Железинской крепостями [2; 105].

Концентрация большого числа населения в регионе делала эти места одним из крупных культурно-политических центров Казахстана. Именно на этих жайляу проводились все значимые мероприятия — асы, тои и др. В какой-то степени политическое значение Акколь-Жайылмы как центра улуса сохранялось и в начале XIX в. В 1817 г. здесь состоялись выборы одного из последних ханов Среднего жуза — Букея, сына Барак султана. Он был избран предводителями многих племен и родов Среднего жуза. В избрании Букея ханом активное участие приняла русская власть, заинтересованная в ослаблении позиции старшего сына хана Абылая — Уали. Вот что пишет командир Отдельного Сибирского Корпуса генерал-лейтенант Глазенап на имя султана Чанчара Солтанмамедова: «Благодарю Вас покорнейше, почтеннейший султан, за усердие Ваше; причем нужным считаю Вас, почтеннейший султан, не оставить своим приездом к 30 числу мая на озеро Джайылму для бытия при церемониале хана Букея, на котором я сам полагаю присутствовать» [3; 62].

Для облегчения колонизации казахских земель в начале XIX в. царизм проводит первые крупные реформы по административно-территориальному обустройству Казахстана, подчиненного ведомству Западно-Сибирского генерал-губернаторства. Царизм, упразднив ханство, создал новую систему управления. Устав «О Сибирских киргизах», разработанный М. Сперанским и принятый в 1822 г., был первой попыткой преобразования общественных сторон жизни казахов, реформирования административно-территориального устройства присоединенного края.

22 августа 1833 г. был официально открыт Баянаульский внешний округ, в состав которого первоначально вошли 14 волостей. Первым ага султаном стал влиятельный бий из рода Айдабол Шон Едыгин. Волости объединялись по принципу родовой принадлежности. Так, земли Акколь-Жайылмы формально входили в состав Ажибай-Канжигалинской волости, хотя на деле в летний период сюда продолжали стекаться представители из других волостей Баянаульского округа.

Правда, постепенно перестали кочевать на эти жайлау казахи, зимовавшие в Ерейментауских горах, так как в Уставе указывалось: «Каждый округ имеет определённые надлежащим разграничением земли, и жители другого округа не переходят на оные без точного позволения местного начальства» [4; 93].

Первым волостным управителем стал известный бий Данен Токтаров. По поводу этого Машхур Жусуп Копеев пишет: «Қазақ орысқа алғаш қарағанда Иван Семенович деген бөлкебай келіп, Баянауылда қала салдырып, дуан алғаш ашылғанда дуанбасы, қазы болыс сайлаған. Шоң би дуанбасы, Тайжан қазы болған. Сонда қанжығалы атындағы ел ойдағы-қырдағысы бір болыс болып, болыстықты алған. Киікбай Малай-Бозай баласына болыстығын жолға байлаған. Ол айтыпты:

— Жолды маған байлағандарың рас болса, мен Әжікенің Дәненіне бердім. Дәнен күндердің күнінде кімге берсе, өзі білсін деген. Сондықтан қанжығалыға ең алғаш Дәнен болыс болған» [5; 49].

Позже Ажибай-Канжигалинская волость по территориальному признаку была разделена на Шакшанскую (северо-восточные отроги Баянаульских гор) и Аккольскую (собственно Акколь-Жайылма) волости. В материалах, собранных статистической экспедицией Ф.Щербины, по Павлодарскому уезду содержатся следующие сведения: «Аккульскую и Чакчанскую волости заселяет род Канжигалы. Аккульские киргизы выселились на свою летовку с Иртыша, где жили против пос. Песчаного до конца XVIII века. Гр. 26, 30, 32 и 34 живут на нынешних местах 100 лет, гр. 31 — 120, гр. 38 — 150 и гр. 29 — 170 лет. Стало быть, Чакчанские киргизы, входящие в эти группы, приходили на ныне занимаемые ими места, начиная с первой четверти, в течение всего XVIII в.

По-видимому, род Канжигалы пришел на юг уезда вместе с соседними Тортууловскими родами и частью занял восточные предгорья Баян-Аульских гор (Чакчанская в.); частью оставив за собою эти последние, устроился на Иртыше против пос. Песчаного (Аккульская в.)» [6; 7].

Потестарная организация казахов Акколь-Жайылмы в целом соответствует общераспространенным казахским традиционным институтам. Вместе с тем особенностью этносоциальной организации у казахов Акколь-Жайылмы, как и у казахов Баянаула, является то, что в общественной жизни не играли существенную роль представители субэтнической группы торе-чингизидов.

Напротив, в регионе изначально была сильна позиция социально значимой группы биев. Это звание было очень широко распространено в казахском обществе. Биями назывались крупные представители родовой знати, занимавшие в обществе место ступенькой ниже правящего сословия султанов. Если влияние султанов было обусловлено их происхождением от «ақ сүйек» — белой кости, то сила и влияние бийской группы объяснялись личными качествами его членов, как-то: знанием норм обычного права — адата, традиций, остроумием в словопрениях, умением защищать и отстаивать интересы общин и т.д. Нельзя при этом не учитывать специфику общественных отношений, уровень сознания зрелости казахов того времени.

В условиях, когда родовое начало и патриархальная идеология оказывали весьма значительное воздействие на социально-экономическую и политическую жизнь общества, когда общественные отношения в основном регулировались нормами нигде не зафиксированных обычаев, знатоки и хранители этих обычаев и норм, истолковывавшие их в глазах народа, были ореолом всеведения и мудрости.

К этим людям обращались за советом, просили их разрешить возникающие между членами общины споры, все это привело к социальному возвышению представителей этого сословия [7; 356].

Бии традиционного периода были людьми богатыми, состоятельными. Богатство их складывалось из подарков (биилик), которые они получали за разрешение тех или иных спорных дел. Вознаграждение составляло обычно 1/10 часть иска: «Судьям или посредникам за решение дела положено давать десятую часть всего иска» [8; 306]. Разрешая земельные споры, различные имущественные, уголовные и брачно-семейные дела, бий получал значительную часть доли из взыскиваемых с ответчиков. Но в то же самое время материальная сила была не главным фактором влиятельности биев. В условиях, когда действенность судебных решений зависела от авторитета и личного влияния самих арбитров, имущественное положение не могло быть основным критерием получения звания бий. Выходцы из простого народа благодаря своей природной одаренности также добивались этого звания.

Казахская история знает множество таких фактов, которые бережно сохранялись в памяти народа, в его устном творчестве. Такими были первые бии казахов Акколь-Жайылмы Абыз, Данен и другие.

Большое влияние среди казахов исследуемого региона в традиционный период занимали баи-богачи. Нужно учесть ещё и то, что класс имущих в кочевой среде занимал иную нишу, нежели класс богатых в оседло-земледельческих социальных структурах. Если в оседло-земледельческих обществах богач накапливал свое благосостояние посредством эксплуатации крестьян, то система традиционных хозяйственных взаимоотношений кочевого социума была построена так, что бай и его менее состоятельные родичи были связаны между собой системой родства.

Вообще современными исследователями отмечается размытость социального и институционального «контура» отношений собственности на скот у кочевников. Индивид здесь является лишь владельцем и пользователем скота в рамках большой семьи-общины [9; 49]. «Что касается часто постулируемых историками конкретных имен баев, биев, тарханов, батыров — основных привилегированных социальных категорий казахского общества в качестве крупных скотовладельцев, то это лишь персонификация больших семей — основных субъектов собственности на скот, главами которых они являются», — считает Н. Алимбай [9; 50].

Вся хозяйственная система кочевого социума номадов была построена так, что возможности улучшить свое материальное положение были у всех представителей рода одинаковыми. При удачном стечении обстоятельств, в совокупности с трудолюбием, любой представитель рода имел возможность приумножить свое состояние.

Для эффективного ведения кочевого скотоводства требовались определённые навыки (владение способами выпаса, знание географического ландшафта, рациональное использование природных травяных запасов и т.д.), владение которыми позволяло кочевнику увеличивать количество скота. Но номад, тем не менее, не мог полностью застраховать себя от природных катаклизмов. Накопленное в течение многих лет богатство (скот) он мог потерять за одну тяжелую зиму во время джута.

Поэтому разбогатевший кочевник (бай) в представлении своих сородичей был счастливецом, его называли «кұт қонған» — избранник бога. М. Красовский в своем труде причины сакрализации баев объяснял следующим образом: «...бедняк, лишившийся не через баранту, а по какому-нибудь другому случаю, своих стад, был всеми презираем, как человек, оставленный богом. Напротив, богач приобретал спокойствие, силу, почет у своих соотечественников, влиял даже на решение дел, безнаказанно обижал бедняка, безропотно переносившего обиду, потому только, что на пастбищах обидчика бродят выражающие благословение Божие неисчисляемые табуны» [10; 391]. Таким ореолом легендарности и святости окружены имена баев традиционного периода.

Так, исторически доказано, что в 1734 г. в Баянауле на берегу озера Сабындыколь, в ауле Абыза и Шомака знаменитый Абылай был провозглашен ханом Среднего жуза. На это мероприятие бай Шомак зарезал 90 своих самых упитанных кобыл:

*Баянаула Сабынды көл басында,
Үш Жүзге шықты Абылай хан сайланып.
Мың бір жүз қырық алтыншы жылында еді*,
Үш Жүздің басын қосқан жиын еді.
Мәжіліс күткен сыйы, құрмет еткен жері —
Қанжығалы Абыз-Шомақ ауылында еді,
Алты ата Ажыбайдың Шомақ бірі,
Бай болған шаруа-мүлкі өте ірі.
Тоқсан бие сойыпты сол жиынға,
Қазақтың той тойлаған шаттық күні [11; 142].*

Сын Шомака Бокты бай также пользовался большим авторитетом среди своих сородичей. Владелец 12-тысячного табуна лошадей, он являлся олицетворением и гарантом благополучия всех сородичей.

Один из последних баев, сведения о котором встречаются и в документальных источниках и сохранены в народной памяти, является Биеке бай, живший в конце XIX — нач. XX вв. Биеке бай обладал 2-тысячным табуном лошадей, несколькими тысячами овец, множеством крупнорогатого скота.

* «В тысяча сто сорок шестом году» — 1146 г. по мусульманскому летоисчислению «хиджре», что соответствует 1734 г. по современному григорианскому календарю.

Могила Биеке расположена в среднем течении р. Шидерты, а топоним с его названием встречается также в местности Шакшан, где располагалось его кыстау.

Особое значение в этносоциальной структуре казахов описываемого региона и особое влияние на население имели представители субэтнической группы «кожа».

Субэтническая группа «кожа» является одним из авторитетных социальных страт традиционного казахского общества, происхождение которой не относится к генеалогическому древу казахского народа, а связано с именами четырех последователей Пророка Мухаммеда — Абу-Бакиром, Омаром, Османом, Азрет Алием. Формирование субэтнической группы «кожа» в Казахстане берет истоки в средневековом периоде. В тот момент их деятельность была связана с миссионерством, религиозной деятельностью, просветительством в казахском обществе.

Согласно генеалогии кожа среди казахского народа происходят от Назар ишана, от которого рождаются два сына — Мурат ишан и Досым кожа. Мурат ишан проповедовал ислам в Аккол-Жайылме. В народе его чтили как святого. Мурат ишан переехал в аул Токсанбая из рода Канжыгалы, проживал в Баянауле. В связи с этим есть в народе поговорка: «кожа — потомки девятого сына Токсанбая». У Токсанбая было восемь сыновей. Мурат ишана он принял как сына и женил. Вследствие этого некоторые кожа, которые не разбираются в шежире, считают себя кожа из рода канжыгалы. В данном случае, хотя Мурат ишан считался девятым сыном Токсанбая, он не принадлежал роду канжыгалы. У Мурат ишана от первой жены Марган, дочери Малдыбая, было два сына — Исабек и Мухаммеднияз, от второй жены — тоже два сына — Сулеймен и Смайыл. Мурат среди народа был авторитетным ишаном. Перед смертью он попросил своих сыновей Исабека и Мухаммеднияза отвезти его в родные края. Таким образом, его сыновья отвезли Мурат ишана в Бухару.

Сын Мурат ишана Исабек также пользовался авторитетом среди народа. Он родился ориентировочно в 1764 г. С 7 до 19 лет учился в медресе, в 14 лет получил приставку к имени «ишан». Впоследствии народ причислил его к святым «эулие». Машхур Жусуп по поводу Исабек ишана пишет следующее: «Баянаулаңың бауырында Шақшан деген жерде» Ғайсабек ишан Мұратқожа баласы орнап, дін көтерген. Сарықұсан баласы Қыстаубай абыз бұл Ғайсабек ишанға қызын нәзір қылып берген. Ишанның қырық бес жасында туған Қырықбес мағзұм Қыстаубай абыздың жиені — Малқозы: Басыбектің Сұлтанбегі. Оның үстіне ол кісі һәм қызын нәзір қылып берген. Оны және алған. Оның үстіне Күлік ішінде Күлқожа қызын нәзір қылып берген. Және басқа қыз берушілер де болған. Бұл Ғайсабек ишанға — Бауыр Қанжығалы, Ереймен, Ақкөл, Жайылма, Сілеті бойы, — Омбыдан бергі жер түгелімен мүрид, міхліз болып, бала болған. Әсіресе Қарабұжыр, Тентек аса ықылас қойған ел» [12; 265–266].

Похоронен Исабек ишан в Акколь-Жайылме в местности Кылдыколь. Машхур Жусуп Копеев смерти Исабек ишана посвятил свой знаменитый жоктау (поминальную песню).

Список литературы

1. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по обследованию степных областей. — Т. VI. Семипалатинская область, Каркаралинский уезд. — СПб., 1905.
2. Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. — Алматы, 1998.
3. Из переписки киргизских ханов, султанов и прочих // Памятная книжка Семипалатинской области на 1902 год. — Вып. VI. (сост. А.Н. Букейханов).
4. Материалы по истории политического строя Казахстана. — Т. 1–2. — Алма-Ата, 1960.
5. Копеев М.Ж. Казахское шежире. — Алматы, 1993.
6. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей под руков. Ф.А. Щербины. — Т. 4. Семипалатинская область, Павлодарский уезд. — Воронеж, 1903.
7. Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVII — начале XX вв. (политико-экономический анализ). — Алма-Ата, 1971.
8. Козлов И.А. Обычное право киргизов // Материалы по казахскому обычному праву: Сб. — Алматы: Жалын, 1998. — С. 300–320.
9. Алимбай Н., Муканов М.С., Аргынбаев Х. Традиционная культура жизнеобеспечения казахов. Очерки теории и истории. — Алматы: Ғылым, 1998.
10. Красовский М. Область сибирских киргизов // Материалы для географии и статистики России. — Ч. 1. — СПб., 1868.
11. Қазақ халық әдебиеті: Көп томдық / Тарихи жырлар. Абылай хан. — Алматы: Білім, 1995.
12. Мәшһүр Жүсіп Көпейұлы. Шығармалары: 9 том. — Павлодар, 2006.

Религиозный синкретизм казахов Степного края

Раздыкова Г.М.

Павлодарский государственный университет им. С.Торайгырова

Мақалада Қазақстандағы ислам дінінің қайта жаңғыруы тақырыбындағы өткен шақтағы және бүгінгі күнгі қазақтардың тұрмыстық ислам дініне сипаттама беріледі. Әр түрлі дерек көздері және әдебиетпен жұмыс көрсетілген, оның ішінде XIX ғасырдың екінші жартысы мен XX ғасырдың басындағы революцияға дейінгі әдебиетті зерттеу барысында алынған жаңа этнографиялық материалдар қазақтардағы ислам дінінің сипаты жөніндегі ұғымды кеңінен көрсетуге мүмкіндік туғызады.

In article the characteristic of a household islam of Kazakhs, as in the past, and today in a context of revival of an islam in Kazakhstan for the first time is given. Also in article results of work with various sources and the literature are reflected, first of all in studying the pre-revolutionary literature of second half XIX- XX centuries. New ethnographic materials allow to expand representations about character of a household islam at Kazakhs.

Распространение ислама на территории современного Казахстана было процессом, затянувшимся на несколько столетий. Вначале мусульманство проникло в южные районы Казахстана. Уже к концу X в. ислам утвердился среди оседлого населения Семиречья и на Сырдарье. Ислам стал религией тюркской империи Караханидов, возникшей в Семиречье в X в. Распространение ислама в средние века было замедлено монгольским завоеванием. Однако в условиях Центральной Азии монгольские племена ассимилировались с местным этническим населением, утратив свой язык и духовную культуру, в том числе и религию. Уже правнук Чагатая Мубарак-шах, правивший короткое время, в 1266 г., был мусульманином. Его преемник Берке-хан в конце своей жизни также принял ислам. Он окружил себя теологами-богословами, способствовал возведению мечетей и медресе. Постепенно мусульманское вероучение становилось господствующим не только в среде кочевой элиты. По мнению современников, во второй половине XV в. население Могулистана являлось мусульманским. В распространении ислама в Могулистане активную роль сыграл Чагатаид Тоглук-Тимур, который вскоре после избрания его ханом в 1348 г. принял ислам. При Мухаммад-хане мусульманами стало большинство могульских племен [1; 77–78].

В течение средневековья ислам неуклонно продвигался в кочевую степь, захватывая новые этнические группы. Укрепление позиций ислама среди кочевников объясняется, прежде всего, влиянием среднеазиатских государств. Средняя Азия и Казахстан имели давние тесные политические, экономические и культурные связи с Передним Востоком. Когда, начиная с VII–VIII вв., Восток стал центром мусульманского мира, у среднеазиатских государств фактически не оставалось выбора: не принять ислам значило противопоставить себя военной мощи мусульманских стран, подвергнуть риску сложившуюся торговлю с ними. Кочевая степь в значительной мере жила своей жизнью, но и у нее были с оазисами Центральной Азии экономические связи, которые способствовали проникновению ислама.

Другим источником воздействия ислама на обитателей степей были мусульманские государства Поволжья. Целенаправленная пропаганда ислама среди кочевников Дешт-и Кыпчака началась при золотоордынском хане Берке (1255–1266) и усилилась при хане Узбеке (1312–1340). Проповедники ислама шли в степи не только из Поволжья, Средней Азии, Ирана, Сирии. Большой вклад в распространение ислама среди кочевого казахского населения внес основоположник суфийского ордена, уроженец г. Сайрама ходжа Ахмед Ясави. Он был талантливым поэтом, и его дастаны, проповедовавшие величие Бога и необходимость смирения, сыграли огромную роль в распространении мусульманского мировоззрения.

Мусульманство выражало духовные потребности казахского общества. Согласно мысли дореволюционного исследователя С. Чичериной, ислам привлекал внешними атрибутами: «своим омовением, чинностью при богослужении, набожными легендами, наружным благочестием в манерах и речах [2].

Являясь «северным форпостом исламской цивилизации» [3; 128], мусульманство у казахов имело свои исторические и этнографические особенности. Эта специфика в определенной степени обусловила распространение представлений о казахах как о народе, отдаленном от норм ислама.

Царские чиновники, исследователи, наблюдавшие и описывавшие быт казахов, обычно подчеркивали, что ислам усвоен казахами поверхностно, отмечали их индифферентизм. Министр народного просвещения, осмотрев учебные заведения Оренбургского края, писал генерал-губернатору в декабре 1877 г.: «Киргизы, хотя и называют себя магометанами, но в своей частной жизни, как в религиозном, так и в гражданском и нравственном отношении, они не руководствуются ни Кораном, ни Шариатом и никакими другими постановлениями магометанской религии» [4; 48].

Царский офицер С.Б. Броневский считал: «Киргиз-кайсаки, хотя исповедуют закон Магомета, но суть невежи в оном; Ахунов, Мулов и Ходжей содержат в волостях, но нет у них ни мечетей, ни обрядов веры, постоянно отправляемых» [5; 95]. Казачий старшина Ф. Усов в конце XIX в. писал: «Хотя весь киргизский народ считает сам себя, и признается официально, исповедующим мусульманство, но масса киргиз отличается глубоким индифферентизмом; все их понятия о божестве и религии ограничиваются разными поверьями, а в важных случаях жизни (при рождении, смерти и т.п.) кое-какими обрядами, больше языческими, чем магометанскими» [6; 88].

Дореволюционный этнограф Н. Зеланд пришел к выводу, что «киргизы считают себя магометанами-суннитами, но вообще они равнодушны к догматическим вопросам и мало с ним знакомы. Главные обряды, впрочем, исполняют, творят молитву по мусульманским правилам и держат большие посты, тоже, впрочем, не всегда аккуратно, муллы есть в степи, но их мало, и они малограмотны» [7; 31–32].

О слабом влиянии ислама на казахов указывают и другие исследователи края: по рассказам К. Губарева, у казахов «муллы и ахуны не имеют в их глазах той святости и непогрешимости, какие приписываются этим лицам татарами» [8]. В «Заметках о религии киргизов» отмечалось: «Киргизы отличаются в религиозном отношении полным индифферентизмом. Догматическая сторона магометанского вероисповедания у киргиз развита весьма слабо: самое смутное и неопределенное понятие о верховном существе, сотворившем мир (Аллахе), и его пророке Магомеде. Это неопределенное понятие об Аллахе и его пророке, усвоенное при первоначальном принятии магометанской религии, так застыло у киргиз на первой своей ступени, вследствие может того, что между ними грамотность распространена в самой слабой степени: в юртах богатых киргиз редкость встретить Алкоран» [Заметка о религии киргиз. — б.м. и б.г. — С. 1]. «Истинного же религиозного убеждения в них незаметно», — записано в статье «Киргизы» [9]. Об этой особенности говорил А.И. Левшин. По его словам, среди казахов «некоторые же совсем никаких обрядов религии не исполняют» [10; 314]. М. Красовский писал, что «лишь ханжествующие киргизы, имея достаток, охотно выполняют магометанские обряды ради скуки». Далее он признавал, что «магометанизм, столь близко подходящий под взгляд невежественного азиатца, столь доступный его ленивому уму... мало-помалу все-таки распространяется в степи, в ущерб возможности проникнуть туда свету учения христианского» [Красовский М. Область сибирских киргизов... — С. 452].

Более глубокое изучение различных источников позволяет подвергнуть сомнению мнение о том, что ислам у казахов в этот период имел поверхностный характер. Например, востоковед В.В. Радлов утверждал, что киргизы уже столетия как перешли совершенно в ислам [11; 323].

Дореволюционный исследователь Р. Каруц, присоединяясь к нему, доказывал, что казахи «вправе себя признавать строгими магометанами. Они бреют голову, уничтожают волосы на теле, подстригают усы, которые не должны покрывать губ, и оставляют нетронутой остальную бороду, вырывая волосы только на подбородке; они устраивают двери в сторону Мекки, совершают предписанные им молитвы и исполняют некоторые правила строже, чем я это видел где бы то ни было» [12; 123]. «Если киргизы, как в прошлом, так ещё и в настоящем столетии не так наружно религиозны, как, например, татары, то это ещё далеко не значит, что они не были магометанами», — писал видный казахский историк Е.Б. Бекмаханов [13].

Кочевой быт не создавал особых препятствий для исполнения предписаний шариата, распространения просвещения. Юрта могла служить в качестве храма, передвижной школы. По словам Ч. Валиханова, в каждом ауле был мулла, все взрослое население соблюдало тридцатидневную уразу и пятикратный намаз [14].

По данным Мусы Шорманова, ага-султана Баянаульского округа, оставившего богатейшие этнографические материалы по жизни и быту казахов в конце XIX в., магометане-казахи во время молитвы подстилали под себя коврики «джайнамаз», которые они изготавливали из козьего пуха. Он писал: «Шерсть козлов тоже не пропадает даром. Их стригут один раз в год, именно в последних числах мая. Перед стрижкою стараются снять с козла весь накопившийся на нем пух — тот са-

мый тонкий и нежный пух, лучшие сорта которого идут на изготовление оренбургских платков. Сами киргизы ...приготавливают из него свои молитвенные кошмы (джайнамаз); остальное сбывается русским купцам» [15; 59].

Как показало исследование, в конце XIX – начале XX вв. казахи не только были знакомы с основами мусульманского учения и следовали его предписаниям, но и обучали своих детей в мусульманских школах, посещали мечети, следовательно, были мусульманами без всяких оговорок, с довольно интенсивной религиозной жизнью, которая поддерживалась деятельностью мусульманского духовенства.

Исследователи-религиоведы показали, что в Центральной Азии ислам сосредоточен в быту, точнее, впитан в него, и называли его бытовым исламом. Бытовой ислам или народный ислам — это ислам, сильно «разбавленный» доисламскими верованиями. Это и обычаи, и правила поведения в быту, диктуемые исламом, точнее, шариатом, который расписывает «сценарий» жизни человека от его рождения до его погребения и даже задает алгоритм его «загробной жизни». В обыденном сознании мусульманин — прежде всего тот, кто живет именно по этому сценарию. Исходя из этого можно считать, что религиозность населения Центральной Азии выражается, главным образом, в соблюдении правил бытового ислама. При этом индикатором религиозности может служить соблюдение любого отдельно взятого правила. Ограниченный повседневностью форм и обрядности мусульман бытовой ислам характеризовался смешением в народном сознании доисламских и исламских традиций. В период исламизации произошло сращивание древних языческих верований и обрядов с мусульманством.

Остатки архаических верований держались в быту казахов особенно прочно, и это, естественно, не могло не повлиять на появление бытового ислама. Особенности бытового уклада, прежде всего кочевой образ жизни, определили своеобразие ислама у казахов. Кочевой быт создавал невероятные сложности для религий, чьи ритуалы отличались сложностью и требовали наличия различной культовой атрибутики. Ислам, возникший на аналогичной кочевой социально-экономической базе, был наиболее приспособлен к местным условиям, поэтому достаточно органично вошел в жизнь населения. Сращивание «нормативного» ислама с местным этнографическим субстратом привело к образованию такого феномена, который некоторые исследования называют «степным исламом», или вариантом казахского народного ислама.

В XIX в., соединяясь с доисламскими верованиями, в Казахстане прочно установился ислам. В «Трудах Оренбургской ученой архивной комиссии» отмечалось: «Ислам широкой волной идет в киргизскую степь. При всем том мусульманские обряды и обычаи во многих случаях перемешаны ещё с остатками язычества» [16; 34]. О сохранении языческих пристрастий у казахов на фоне распространения ислама сообщается в трудах многих дореволюционных исследователей.

В статье «Киргизы» утверждалось: «Киргизы, хотя и считаются магометанского исповедания, однако у них религия Магомета смешана с разными языческими обрядами» [Заметка о религии киргиз. — б.м. и б.г. — С. 1]. С. Чичерина писала: «Масса народа только считалась магометанской, жила же языческой верой. Эта старинная языческая вера, несомненно, лежала в основе миросозерцания и быта киргизов» [2; 238]. Известный этнограф А. Левшин в начале XIX в. писал о казахах: «Все они вообще имеют понятие о высочайшем существе, сотворившем мир, но они поклоняются ему по законам Корана, другие смешивают учение исламизма с остатками древнего идолопоклонства, третьи думают, что кроме божества благого, пекущегося о счастье людей и называемого ими құдай, есть злой дух, или шайтан, источник зла» [10; 313].

В «Тобольских епархиальных ведомостях» имеется следующая информация: «В давние времена киргизы были обращены в магометанство, но с тех пор в их верования внесено столько языческих суеверий, что не знаешь, как их считать — язычниками или магометанами. Они признают бога, но верят также, что в мире есть два духа: добрый и злой (шайтан), что души покойников сходят со звездами, что каждый день находится под покровительством особой звезды, счастливой или несчастливой, отчего и сами дни бывают благополучные или неблагополучные» [17; 77].

Казахи уделяли большое внимание звездному небу, с ним сверяли свои планы и мечты. М.Шорманов оставил интересные сведения о том, как казахи по звездам давали прогноз о предстоящих переменах в природе. Он писал: «Замечательные звезды у киргиз: үркер (плеяда), группа звезд в одном месте, которая в мае месяце скрывается, и в продолжение 40 дней её не бывает видно; а по прошествии этого времени она выходит на восток и движется на южную сторону млечного пути, называемого құсжол (птичья дорога); когда выходит үркер, то в это

время непременно будет дождь и ветер; если много идет дождя, то бывает хорошо для поправления скота, а если дождя бывает мало, то от жары трава желтеет и для скота бывает не слишком благоприятно. По выхождении үркера, спустя 20 дней, выходит другое созвездие, называемое *таразы* (весы), три звезды в ряд, по восхождении которых бывает также дождь...» [15; 59].

Казахский народ долго сохранял религиозные обряды своих предков. В XIX – начале XX вв. историко-идеологическая картина Степного края представляла собой сложное переплетение шаманистских религиозных воззрений со всё более усиливающейся официальной исламской идеологией. Приспосабливая свою религию к этнической культуре, официальное и неофициальное мусульманское духовенство восприняло многие местные культы, в результате чего религиозное сознание народа приобрело синкретический, полиструктурный характер, — писал этнограф А.Т. Толеубаев [18; 6].

Религиозность казахов отличалась ярким синкретизмом, т. е. нерасчлененностью. Ислам, отрицая домусульманские верования как ложные, в то же время вбирал их в себя. В сущности, архаичные культы: анимизм, магия, тотемизм, фетишизм, шаманизм в модифицированном виде вошли в ислам. То же самое можно сказать о многих народных традициях и обрядах. Во многих случаях можно говорить о том, что древнейшие традиции получали новую жизнь в результате того, что освящались исламом как достойные существования.

Представление о древнем божестве Тенгри постепенно отождествлялось с Аллахом. Данное явление у сибирских татар отмечает историк Ф.Т. Валеев: «В народно-разговорном языке у всех групп западносибирских татар сохранился термин «тэнгре» в значении «бог», «божество». Термины «тангри» — «небо», «кок тангри» — «голубое небо», «тангри-дааи» — «бог», «божество» часто встречаются в памятниках древнетюркской письменности. Почти всегда вместе со словом «тэнгри» сибирскими татарами, как и многими другими тюркоязычными народами, употребляется слово «ходай» («құдай») также в значении «бог»» [19; 197].

Культ солнца, луны, звезд сохранился в некоторых обрядах. Второстепенные божества, «и особенно те, которые имели изображения, например, истуканы богов земли, совершенно были забыты, вероятно, потому, что более преследовались при введении ислама как идола, столь ненавистные мусульманам», свидетельствует Ч. Валиханов [20].

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. религиозное мировоззрение казахов имело два слоя: остаток старинной шаманистической религии и элемент мусульманской. Особенно на вытеснение язычества влияли деятельные проводники мусульманской религии: фанатичные татары и сарты. Ортодоксальный ислам стал типичной чертой казахской религиозности. Книжная ученость находилась на втором плане по сравнению с народным исламом.

В быту казахов был сильно развит культ огня. Под этим культом понимают, прежде всего, приписывание огню сверхъестественных свойств, использование в магических обрядах. Он, например, проявлялся в древнем обряде очищения огнем. Огонь присутствовал в обряде бракосочетания. Невеста при вступлении в дом новой родни должна была поклониться очагу с огнем. Согласно древним поверьям, запрещалось перешагивать через огонь, а также наступать на очаг и тушить огонь водой. Огнем изгоняли злых духов, болезни. При исполнении указанных обрядов люди произносили имя Аллаха, обращали к нему молитвенные просьбы. Так, например, информатор Айтимова Мактай утверждала, что лучшим средством изгнания злых духов в новом доме является обряд очищения огнем с помощью ветки «арша» (можжевельник), сопровождавшийся произнесением сур из Корана.

В почитании святых можно увидеть ещё одну грань религиозного синкретизма в рамках народного ислама.

В культуре казахского общества важное место занимает такая духовно-нравственная ценность, как уважение к старшему поколению, почитание умерших предков. Информатор Егеубай Райынбекулы сообщил, что у казахов существовало поверье: если не совершаются похороны умершего, сопровождаемые празднествами, то он вынужден будет голодать и страдать, а дом сына, не исполнившего своего долга по отношению к отцу, постигнут болезни и бедность. В журнале «Труды Оренбургской ученой архивной комиссии» (1905 г.) в одной из статей говорилось: «Культ предков смешался тут с пылким воображением робкого, инертного и суеверного номада. Случись с киргизом беда, он говорит: «Әруақ ұрды», т. е. дух умерших предков побил его» [16; 34].

У кочевников в каждом роду почитался культ своего предка. Во всех трудных житейских ситуациях казахи обращались к аруахам — духам предков и при этом, по словам информатора Ильясовой

Рашиды, говорили: «Аруахи, держите меня за руку и поддерживайте под мышки», «Олі разы болмай, тірі байымайды» («Пока покойные не будут довольны, живые не разбогатеют»).

Казахи с почтением относились к могилам. На могилах каялись, приносили присягу. Если путника заставала в степи ночь, обычай рекомендовал ему ночевать возле могилы, так как здесь он мог чувствовать себя защищенным от насилия. С распространением ислама у казахов вошло в обычай, проезжая мимо мусульманского кладбища, остановиться и прочитать молитву. Постепенно культ предков получил исламизированную оболочку.

Одной из характерных черт бытования ислама в Казахстане является наличие в этом регионе огромного количества святых мест (мазаров), непосредственно связанных с ними мифов, обрядов, паломничества к ним. Однако в отдельных регионах при незнании молитв из Корана в казахской среде до сих пор разрешается привязывать к могильной оградке лоскутки белой материи. Также почитаются священными камни, деревья, родники.

Не всегда мусульманская форма почитания святых была нужна для того, чтобы сохранить в исламе старые религиозные предания. Иногда они могли продолжать существовать в народных верованиях и без связи с мусульманством. Они проявляются, например, в культе священных деревьев. Религиозное почитание священных деревьев сохранилось у казахов с незапамятных времен, как, впрочем, и других предметов, выделявшихся на фоне однообразного степного ландшафта. «Все необыкновенные явления природы, — пишет Ч. Валиханов, — считают за места священные, освященные пребыванием аулие (мухаммеданского [святого]) [21]. Краевед, член Семипалатинского подотдела ИРГО Н.Я. Коншин писал: «По рассказу г. Букейханова, киргизы называют святыми (аулие) все почему-либо резко бросающееся в глаза, все выдающиеся в степи, будь то гора особенно причудливой формы, пещера, камень, даже дерево. Молиться на таких местах особенно полезно» [22; 26].

За недостатком научных сведений киргизы во всем, несколько отличающемся от обыкновенного, подозревают чудесную силу или свойства. Так, этнограф М.С. Бабаджанов писал: «В Орде два или три места сльвут за обиталища святых угодников, потому что там вода во множестве выпускает пузыри, как от кипячения, и имеет серный запах. Множество больных стекаются к этим местам с приношением, остаются ночевать и наблюдают, что им представится во сне. Все видения сна толкуют потом в применении к излечимости или неизлечимости болезни. Неудачность подобного лечения никогда не раскрывает киргизу глаза и не разуверит его заблуждения, а, напротив, он всегда найдет чем-нибудь обвинить себя, но отнюдь не оскорбит святыни сомнением или недоверием» [23; 111].

Баянаульский казах Чагыбай Тасыбаев, живший в конце XIX в., рассказывал, что «в Баянауле на Аулие-тас ездят молиться больные и просто бедные киргизы, а главным образом бездетные женщины. Приезжают обыкновенно под вечер, и ночь проводят или в пещере, или где-нибудь вблизи. Богатые режут барана и мясо его варят, разложив костер у входа в пещеру. Мясо варится непременно в казане в воде из пещеры; оттуда же берут воду для омовения, пьют её и особенно поливают ею больные части тела. Вода эта имеет целебные свойства» [22; 25].

По данным информаторов, в Степном крае святыми местами у казахов считаются известные мавзолеи Ходжа Ахмета Ясави, Айша-биби, Бабаджан-хатун, Алаша-хана, Бекет-ата. До сих пор среди казахов Степного края местами поклонений являются могилы Машхур Жусипа Копеева, Жандарбека Кожаметулы, Исабек-ишана, Мергалым сыныкшы, Габдулл-Уахит хазрета, Науан-хазрета и других. Народ поклонялся таким ландшафтными объектам в Степном крае, как утес с причудливыми очертаниями — Теректі-эулие, пещеры — Қызылғұрт, Бектау-ата, Қоныр-эулие, родники — Қошкар-ата, Чапқақ-ата и др.

У казахов был распространен обычай вымаливания ребенка на святых местах. Приехавшие к святым с просьбой о помощи должны остаться здесь ночевать. Женщина должна была лечь у подножья надгробного сооружения. Святой, якобы, явится к женщине во сне и скажет о её будущей судьбе. Обычно эти слова паломница должна держать в строгой тайне в течение 3–7 или 40 дней, только тогда исполнятся предсказания [18; 60].

По словам информатора Камзиной Шайзат Абдилдакызы, обычно утром после сна на святом месте женщина, «оторвав небольшой кусок от головного платка своего, вешает его на дерево близ могилы покойника или же прикрепляет на кол». Офицер российской армии И.Г. Андреев приводит один случай: «Киргиз Уваковсхой волости, сын старшины Баяна, женившись на молодой и хорошей девке, живши 8 лет вместе, не имел детей: он положил обещание со своею женою сходить в Туркестан к гробу сего почитаемого ими святым; что и учинили, находясь в сем путешествии более полугода;

ныне получив якобы разрешение, имеют у себя одного сына и дочь» [Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз–кайсаков... — С. 79–80].

Надо сказать, что облик святых у казахов Степного края не совпадал с образом исламизированных святых в Средней Азии. Здесь это не вообще святые, а святые предки. Они почитались в основном в рамках определенной родственной группы.

В народном исламе степных мусульман сохранились также остатки прежнего шаманизма. «...Ислам, распространившись в Казахстане, — пишет К. Бейсембаев, — не мог окончательно вытеснить первобытные шаманские верования, которые как по форме, так и по содержанию приняли в значительной мере мусульманский вид. Если при господстве шаманских представлений казахи верили в аруахов — духов предков, то с принятием мусульманства наряду с этим они стали верить в пери и шайтанов, т. е. в ангелов и злых духов земли, представления о которых культивировались исламом. В молитвах обращались не только к святым именам своих предков, но и духам мусульманских халифов, верили в шаманов и в то же время с почетом относились к мусульманским ходжам» [24; 49].

Выдающийся просветитель казахского народа Ч. Валиханов в статье «Следы шаманства у киргиз» писал: «Все писатели о киргизах говорят, что киргизы магометане, но держатся шаманских обрядов или что они обряды мусульманские смешивают с шаманским суеверием. Это справедливо... Все шаманские обряды, понятия, легенды, столь тесно соединенные с бытом кочевым, сохранились у киргиз в совершенной целости...» [20].

Сонм духов у шаманистов располагался в известной системе. Во главе стояло старшее божество, за которым следовали второстепенные боги и, наконец, души предков, причем главному доброму божеству противопоставлялся и главный злой бог — шайтан. Шаманисты представляли себе загробное существование продолжением земной жизни с её потребностями и удовольствием. Поэтому покойника снабжали при похоронах всеми необходимыми ему в будущей жизни предметами, которые ему были особенно дороги» [3; 128].

Со временем шаманизм не только приобрел внешний налет мусульманского культа, но исламизировался по существу, утратив мировоззрения и ритуалы, находившиеся в явном противоречии с мусульманским вероучением. И хотя шаманизм все еще сохранялся как живой институт в повседневной жизни кочевников, принявших ислам, основа шаманской веры была подорвана исламским единобожием.

Между шаманами и мусульманскими книжниками не наблюдалось серьезных идеологических конфликтов, мусульманская элита не видела в их лице конкурентов, поскольку шаманы постоянно демонстрировали свою лояльность к исламу, а население относилось к ним как к «демоноодержимым», т.е. находящимся под покровительством Аллаха. Кроме того, шаманы имели сходство с суфиями в одежде и проведении религиозных ритуалов. Российский этнограф В.Н. Басилов считает, что «четкой границы между шаманством и проявлениями суфизма в народных верованиях не было. Иногда происходила даже полная кооперация шамана с дервишами. Так, казахские шаманы отчитывали психически больных, окружив больного, громко выкрикивали «Ху! Ху! Алла-ху! Алла-ху» [25; 328].

Многие шаманы во время камлания призывали на помощь не только своих духов, но и различных мусульманских святых. С другой стороны, некоторые элементы лечебной практики шаманов были заимствованы муллами. Они, например, совершали обряд многократного хождения вокруг больного, имеющий целью принятия на себя страданий больного, некоторые муллы чтением молитв пытались лечить психические и нервные болезни, изгоняя из больных джинов. Информатор Юнусова Хамида поведала о том, как лечила её бабушка, которая была баксы. Например, при укусе человека собакой к месту укуса она прикладывала черный камень, по её словам, привезенный из Мекки, потом укрывала человека девятью разными одеялами или вещами. Человек должен был сильно вспотеть и пролежать так весь день. В это время баксы читала молитвы (дұға), изгоняющие яд собаки из тела человека.

Казахская обрядовая культура с младенчества формировала стереотипы жизненного поведения, учитывающие глубокую взаимосвязь человека и окружающего мира. С этим сопряжены различные поверья и обряды, в том числе магические приемы, чтобы избежать зла или воспользоваться помощью сверхъестественных сил. «У шаманских народов не было грехов, в смысле христианском; человек боялся кривить совестью, потому что оттого уменьшался его скот; наступить на огонь, потому что он получит болезнь. Наказание следовало тотчас за нарушением обряда» [26]. До сих пор у казахов сохранилось очень много поверий, связанных с пеплом или золой. Так, например, на остатки костра нельзя наступать, нельзя его перешагивать и лить воду. Информатор Рахметов Магзум отметил,

что эти поверья, прежде всего, связаны с тем, что казахи считали: остатки костра — это дом шайтана, поэтому не стоит его тревожить, чтобы не вызвать его злость. Это, прежде всего, связано с культом огня, когда не только огонь, но и его остатки считались священными. Из этого следует, что стихийное бедствие: падеж скота, эпизоотию, эпидемию заразных болезней казахи считали следствием нарушения шаманских обрядов, влекущих за собой наваждение злых духов. Для предотвращения возможных вредоносных действий албасты приглашали шаманов или баксы.

Дореволюционный историк А.И. Левшин на основе своих наблюдений выделил несколько типов колдунов и гадателей. «Наиболее многочисленные из них называются джаурунчи, или яурунчи. Они гадают по бараньим костям, которые сначала очищают от мяса, потом кладут в огонь и жгут до тех пор, пока они обгорят и истрескаются. В трещинах, таким образом произведенных, видят они все на свете, по ним рассказывают прошедшее и предвещают будущее. Джулдузчи суть астрологи, предсказывающие и гадающие по звездам, в которых живут знакомые им духи» [10; 317]. Известный этнограф А. Харузин выделяет ещё один тип гадателей — «рамчи (прорицатели), которые предсказывают по цвету пламени, каким пылает брошенное в огонь баранье масло» [27; 94].

Широкое распространение получили так называемые «баксы» — истолкователи судеб, избранные богами на земле, через которых они объявляли людям свою волю. Баксы (этимология «баксы» связана с глаголом «бақмақ», что значит «лечить», или со словом бағу — «пасти», «вести», «охранять»), играя роль жрецов, в то же время занимались врачеванием. Звание баксы переходит большей частью наследственно, затем в ряды баксы вступают люди, расположенные к нервным заболеваниям, а иногда, из материальных выгод, люди совершенно здоровые. По словам информаторов, баксы обычно в трескучий мороз ходили по снегу босиком и с обнаженной головой, лизали языком раскаленные докрасна железные вещи, рассекали движением руки материю, понимали язык животных и т.п. Если баксы при таких испытаниях остается невредимым, то, значит, добрые духи покровительствуют ему. Қобыз и аса (посох) составляют необходимые принадлежности каждого из баксы. «...Баксы призывает заколоть черного или белого барана, лёгкими которого он ударяет больного, а шкурой обвертывает его, или же больного человека раздевает догола и, обернув его циновкой, обливает сорока чашками или сорока ведрами теплой отварной воды, дает ему амулеты и т. д. ...» [28].

О них А.И. Левшин пишет следующее: «Всех забавнее и страшнее баксы, очень похожие на сибирских шаманов. Баксы, которых мне случилось видеть, вошел в кибитку самым тихим шагом, с потупленными глазами, с важным лицом и в рубище. Взяв в руки кобыз, заиграл, запел и начал тихо качаться. Он бился как неистовый... Бросив кобыз, вспрыгнул, затряс головою, стал кричать пронзительным голосом и созывать духов. Наконец, выбившись из сил, умолк как мертвый. По прошествии нескольких минут, привстав, прочел молитву и начал предсказывать, основываясь на бывшем ему тогда видении» [10; 317].

Г.А. Берг в «Русском Туркестане» в статье «Из сонного города» сообщает свои впечатления от встречи с казахским «баксы»: «Как известно, «баксы» — это киргизский знахарь, колдун, шаман. Баксы жжет себе тело огнем, прокалывает иглою, наносит раны кинжалом и т. п. Особенно часто его приглашают к роженицам, над которыми он практикует всевозможные истязания. Пользуясь невежеством пациента, знахарь всегда сумеет извлечь от него сколько возможно» [28; 666–667].

В тесной связи с профессией баксы находилась деятельность диуана. «Первоначальная деятельность диуана была направлена на благо ближнего. Они шествовали с духовной целью и помогали, словом и делом, бедным и сиротам. Основателем ордена диуана считался Шайхи-Бурхи, которого казахские диуаны считали своим покровителем.

В сельской местности диуаны встречаются до 70-х годов XX в. Об этом свидетельствуют полевые этнографические и архивные материалы, в которых сохранились имена некоторых так называемых «бродящих мулл», или диуана, в Павлодарском и Семипалатинском Прииртышье — это Бейсембаев Акау, Бакиров Габбас, Исаев Шаяхмет, Токмалдинов Тлеубай, Топорбаев Алтынбек и другие [29].

Таким образом, обширное изучение источников доказывает неправомочность суждения об индифферентности казахов к исламу. Кочевой быт не был препятствием для распространения ислама среди казахов. На смену язычеству с многочисленными богами пришел ислам с единобожием и простыми обрядовыми ритуалами. Адаптация ислама проявлялась даже в том, что в степных условиях, где был дефицит воды, допускалось омовение песком. Ислам максимально прижился в сознании казахов. В конце XIX – начале XX вв. в Степном крае происходила довольно интенсивная религиозная жизнь с соблюдением правил бытового ислама.

Список литературы

1. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья // Сочинения. — Т. 2. — Ч. 1.
2. Чичерина С. Как начиналось дело просвещения восточных инородцев // Известия по народному образованию. — СПб., 1907. — С. 235–296.
3. Томилов Н.А., Селезнев А.Г. Некоторые проблемы изучения ислама в Сибири // Исламская цивилизация в преддверии XXI века: Тез. докл. — Омск, 1994.
4. ЦГА РК. — Ф. 369. — О. 1. — Д. 2040а. — Л. 48.
5. Броневский С.Б. Записки генерал-майора Броневского о киргиз-кайсаках Средней Орды // Отечественные записки. — СПб., 1830. — Ч. 41–43.
6. Статистическое описание Сибирского казачьего войска / Сост. Ф. Усов. — СПб., 1879.
7. Зеланд Н. Киргизы: Этнологический очерк // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. — 1885. — Кн. 7. — Вып. 2.
8. Губарев К. Киргизская степь // Современник. — 1864. — № 6.
9. Киргизы // Записки Западно-Сибирского отдела ИРГО. — 1886. — Кн. 7. — Вып. 2.
10. Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей / Под общ. ред. акад. М.К. Козыбаева. — Алматы: Санат, 1996.
11. Радлов В.В. Из Сибири: страницы с дневника. — М., 1989. — С. 323.
12. Каруц Р. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. — СПб., 1810. — 715 с.
13. Бекмаханов Е.Б. Казахстан в 20–40 годы XIX века. — Алматы, 1992. — 400 с.
14. Валиханов Ч.Ч. О мусульманстве в степи // Собр. соч.: В 5 т. — Алма-Ата: Наука, 1985. — Т. 4. — С. 71–76.
15. Шорманов М. Казахские народные обычаи. — Павлодар: ТОО «ЭКО», 2005. — 250 с.
16. Словохотов Л.А. Народный суд обычного права киргиз Малой Орды // Труды Оренбургской ученой архивной комиссии. — Вып. 15. — Оренбург: Тургайская областная типография, 1905.
17. О казахах и киргизах, населяющих Акмолинскую и Семипалатинскую область // Тобольские епархиальные ведомости. — Омск, 1892. — Ч. 1. — С. 77.
18. Толеубаев А.Т. Реликты домусульманских верований в семейной обрядности казахов (XIX – нач. XX вв). — Алма-Ата: Ғылым, 1972. — С. 6.
19. Валеев Ф.Т. Западносибирские татары во второй половине XIX – начале XX веков (историко-этнографические очерки). — Казань: Татарское книж. изд-во, 1980. — С. 197.
20. Валиханов Ч.Ч. Следы шаманства у киргизов // Собр. соч.: В 5 т. — Алма-Ата: Наука, 1985. — Т. 4. — С. 48–70.
21. Валиханов Ч.Ч. Тенкри (Бог) // Там же. — С. 208–215.
22. Коншин Н.Я. От Павлодара до Каркаралинска. Путевые наброски // Памятная книжка Семипалатинской области. — Семипалатинск, 1901. — С. 26.
23. Бабаджанов М.С. Сочинение / Сост. проф. Н.П. Ивлев. — Алматы: Санат, 1996. — 144 с. — С. 111.
24. Бейсембаев К.Б. Очерки истории общественной мысли Казахстана. — Алма-Ата: Ғылым, 1985.
25. Цит. по кн.: Басилов В.Н. Шаманство у народов Средней Азии и Казахстана. — М.: Наука, 1992.
26. Нурғалиева А. Ислам и традиционные верования казахов в XVIII–XIX веках: взаимопроникновение духовных начал // Отан тарихы. — 2004. — № 2. — С. 39–49.
27. Харузин А. Киргизы Букеевской Орды (антрополого-этнологический очерк). — М., 1889. — Вып. 1.
28. Киргизская степная газета. Человек, общество, природа. 1888–1902 / Сост. У. Субханбердина. — Алматы: Ғылым, 1994. — С. 344–348.
29. ЦДНИ ВКО. — Ф. 171. — О. 8. — Д. 2. — Л. 9.

Казахи в КНР. Возможность получения информации на родном языке

Самаев А.К.

Институт востоковедения им. Р.Б.Сулейменова МОН РК, Алматы

Мақалада Қытайда тұратын қазақтардың қазақ тіліндегі бұқара ақпарат құралдарынан ақпарат алу қарастырылады. 1930 жж. бастап қазіргі заманға дейінгі қазақ тіліндегі газеттер, журналдар, Интернет-сайттар мен телеарналар көрсетіледі.

This article describes about Kazakhs mass media in China. This article shown the newspapers, magazines, Internet resources and television channels on Kazakh language in China from the 1930-th years to the XXI century.

В настоящее время в КНР проживают около полутора миллионов этнических казахов, в основном в Или-Казахской автономной области (ИКАО), включающей в себя Алтайский, Тарбагатайский и Илийский округа, а также в трех автономных уездах и ряде национальных волостей. Два уезда — Барколь-Казахский и Мори-Казахский, как и ИКАО, входят в Синьцзян-Уйгурский автономный район (соответственно в состав Санджи-Дунганской автономной области и Хамийского округа), а Аксай-Казахский автономный уезд располагается в пограничной с Синьцзяном провинции Ганьсу. В названных автономиях казахи имеют свои газеты, радио, телевидение и Интернет-ресурсы на родном языке [1].

История средств массовой информации на казахском языке в Китае начинается с середины 1930-х гг. Тогда в Алтайском, Тарбагатайском и Илийском округах провинции Синьцзян выходят первые газеты и журналы на казахском языке. В них стали появляться публикации, в которых делались попытки разбудить у казахов интерес к своему прошлому, напомнить о богатейшей культуре, традициях [2].

В этих печатных изданиях работали наиболее прогрессивные представители казахской интеллигенции Китая того времени. Так, одним из первых казахских журналистов в Китае стал известный среди казахов КНР общественно-политический деятель Дубек Нуртазаулы из Тарбагатайского аймака, в совершенстве владевший как казахским, так и китайским языками. Будучи студентом факультета филологии в Урумчи, он параллельно с учебной работой пишет статьи в газеты и журналы, в том числе в журнал «Молодежь Синьцзяна» («Синьцзян чинниан»). Страстно болея душой за свой народ, в целях пропаганды казахского искусства, желая показать уровень образованности и культуры казахов, он переводит на китайский язык оперу «Кыз Жібек». Дубек показывает свой перевод руководителю института доктору Ду Жынкюану. Увиденное приводит профессора в изумление. На рукописи переводов он пишет свои заметки: «Я воспринимал казахов как диких кочевников и не думал, что среди казахов распространена опера» [3].

Сегодня в центре г. Чугучака страстному трибуну и журналисту Дубеку, ушедшему из жизни на взлете своей творческой и общественно-политической карьеры, в 27 лет, поставлен памятник.

В число тех, кто стоял у истоков становления казахских средств массовой информации в Китае, входили и эмигранты из Советского Казахстана. К примеру, первым редактором окружной газеты «Алтай толқындары» стал сын великого казахского философа и поэта Шакарима Кудайбердиева Зият Шакаримов, вынужденный бежать в Китай после революции 1917 г. Именно здесь Зият обращается к творчеству Абая и Шакарима. У него самого пробуждается интерес к поэзии. Он начинает писать стихи [Из интервью бывшего директора Историко-краеведческого музея г. Семей].

Одним из первых казахских журналистов в Китае, начавших свою журналистскую деятельность в те же 1930-е гг., был и Аскар Танатайұлы, также стоявший у истоков казахской прессы в Алтайском аймаке.

Согласно специальному решению советского правительства «Об обучении синьцзянской молодежи в СССР», принятому в 1934 г., началась широкая программа подготовки в учебных заведениях Советского Союза специалистов из жителей Синьцзяна. Согласно данному постановлению в вузах и средних учебных заведениях Казахстана, Узбекистана, некоторых городов Сибири начали учёбу тысячи молодых синьцзянских студентов разных национальностей. Уже к началу 1940-х гг. было подготовлено более 30 тыс. специалистов различных профессий. Все эти меры оказали достаточно серьёз-

ное влияние на общий подъем культуры в провинции и, как следствие этого, на рост уровня общественного сознания населения Синьцзяна [2]. Все это не могло не повлиять и на развитие казахских СМИ в Китае.

Новый толчок развитие средств массовой информации на казахском языке в Китае получает после провозглашения Китайской Народной Республики и появления в ее составе казахских автономий в середине 1950-х гг.

В настоящее время, со слов заместителя редактора казахской редакции главной ежедневной газеты Синьцзянь-Уйгурского автономного района (СУАР) КНР «Синьцзян жибао» — «Синьцзян газеті» Адиля Семейхана, в СУАР, как на уровне автономного района, так и на уровне округов и автономных областей, издается достаточное количество периодических изданий разного формата на казахском языке.

В Урумчи, помимо возглавляемой Семейханом газеты, выходит в свет журнал «Шұғыла», в котором в свое время появились первые публикации народного писателя Казахстана Кабдеша Жумадилова. В административном центре СУАР также выходят: «Синьцзян оку ағарту журналы», журналы «Мұра», «Заң аясы», выходящий раз в квартал «Халық құрылтайы», политический журнал «Бүгінгі Синьцзян» [Из интервью бывшего директора Историко-краеведческого музея г. Семей].

Наибольшее число казахских изданий выходит в Или-Казахской автономной области (ИКАО). Издания, выходящие в Илийском округе, по сути, стали изданиями ИКАО и распространяются на всю область. Ряд периодических изданий окружного уровня выходят в Алтайском и Тарбагатайском округах. Официальным органом издания властей ИКАО стала «Іле газеті». Это казахский вариант «Инин жибао» — илийской ежедневной газеты. Она выходит с 1935 г. и распространяется на всю автономную область. В столице области г.Кульдже также издается 4 журнала. Литературный журнал «Іле айқыны» выходит раз в два месяца, пользуясь популярностью среди казахскоязычных читателей Китая. Широкий круг читателей у журналов «Іле әйелдері», «Іле жастары» и журнала для пенсионеров «Тарландар».

В Алтайском аймаке ИКАО, помимо уже упоминавшейся нами ежедневной газеты «Алтай», выходящей на казахском и китайском языках, есть еще ряд казахскоязычных периодических изданий. Старейшим журналом является «Жаңа Алтай», первый номер которого увидел свет в 1938 г. С 1980 г. выходит ежеквартальный универсальный журнал «Алтай аясы». С 1999 г. редактором данного издания является Кобен Аскарулы, с которым автор имел обстоятельную беседу. Наряду с этим с 1980-82 гг. выходят ежеквартальный молодежный журнал «Жас түлек» и медицинский журнал «Дәрігерлік кенес».

В Тарбагатайском аймаке с середины 1930-х гг. издается газета «Тарбағатай», а с 1984 г. одноименный журнал [Из интервью автора с Адилем Семейханом].

Свои издания на казахском языке имеют и казахские автономные уезды. В Барколь-Казахском автономном уезде Санджи-Дунганской автономной области выходят в свет ежеквартальный универсальный журнал «Боғда» и научно-познавательный журнал «Үйрену және ғылым», в Мори-Казахском автономном уезде Хамийского округа — литературный журнал «Қумул алқабы».

Газета на казахском языке выходит и в Аксай-Казахском автономном уезде провинции Ганьсу.

Автору приходилось знакомиться с содержанием многих из названных изданий, и, надо сказать, выполнены они на достаточно высоком профессиональном уровне. В то же время эти издания, в первую очередь газеты, являются официальными органами издания партийных комитетов коммунистической партии Китая, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Значительна аудитория у радиопередач на казахском языке. Народная радиостанция СУАР с 1960-х вещает на казахском, уйгурском, китайском, монгольском и кыргызском языках. С 1971 г. функционирует «Казахская редакция радио Китая» в Пекине, руководителем которой до последнего времени являлся казах Базан. Помимо новостных программ, здесь есть и свои оригинальные передачи.

С развитием Интернета в КНР появляются и казахскоязычные сайты, число пользователей которых растет с каждым днем.

Среди сетевых СМИ КНР на казахском языке в первую очередь стоит отметить универсальный сайт «Bozbala» — www.bozbala.com (Бозбала торабы), а также Kazakhpeople — <http://kazakh.people.com.cn> (Халық торабы). Последний — это казахская страница общекитайского Народного сайта www.people.com.cn, открытая по предложению известного в Китае казахского писателя и общественного деятеля Акбара Мажита и доступная в Интернете с июля 2009 г. Надо отметить, что

на этом сайте открыто всего 7 страниц на языках национальных меньшинств из 55 проживающих в КНР.

Нельзя не сказать о сайтах www.kzsemya.cn/dostar/, www.Kultegin.com, <http://www.keruen.com/>, www.tamaha.net (тамаша ұлттық жобалау орны — здесь можно найти фильмы, клипы на казахском языке, в т.ч. казахстанские), www.cnkazak.com/1000/, www.menkz.com (на этом сайте среди фотографий довольно много казахстанской символики, в разделе о кино есть и казахстанские фильмы), <http://kzkino.any2000.com>.

Повышению компьютерной грамотности на казахском языке посвящен сайт www.kazakhsoft.com, где сделана попытка использовать все алфавиты, используемые в казахском языке. Здесь есть словарь IT-терминов на казахском языке арабской графикой, кириллицей и латиницей, а также перевод данных терминов на английский и китайский языки.

Интересен развлекательный портал www.atameken.com. Дизайн многих из этих сайтов выполнен на достаточно высоком уровне. В них больше информации о Казахстане, чем в печатных СМИ. На наш взгляд, эти ресурсы могут стать одной из составных частей КазНета.

Особо хотелось бы остановиться на казахских каналах телевидения КНР, поскольку сегодня именно они собирают наибольшую аудиторию среди казахов Китая.

Казахский язык стал 3-м, на котором начало вещание телевидение СУАР, когда с 22 сентября 1985 г. на телеканале СУАР в эфир начал выходить двухчасовой сборник передач на казахском языке [Из интервью автора с Адилем Семейханом].

В 1987 г. была организована казахская редакция со своим штатом. Число людей, делавших программы на казахском языке, с 8 увеличилось до 16. В том же году, с 12 октября, вещание на казахском языке начинает выходить на отдельном канале каждую субботу. С 1 апреля 1989 г. казахские передачи начинают выходить 7 дней в неделю. Штат сотрудников казахской редакции вырос до 90 человек. 20 июня 1997 г. официально начинает работать канал ХЖТВ 3. В 1999 г., с 1 сентября, начинается трансляция дублированных на казахский язык новостных программ Центрального телевидения КНР (CCTV 1).

Сегодня на ХЖТВ 3 работают несколько отделов:

1) отдел искусства, выпускающий передачи «Шарапат», «Балауса», «Жас даурен», «Керуен сазы»;

2) общественно-воспитательный отдел готовит передачи собственного изготовления «Шалкар», «Ауыл аясында», «Зерде»;

3) отдел по подготовке и дублированию фильмов на казахский язык довел число дублированных фильмов до 550 в год. Все переведенные фильмы транслируются по этому же каналу.

На канале готовятся свои информационные программы о новостях автономного района «Новости Синьцзяна» и «Специальные новости» [Из интервью автора с Адилем Семейханом].

Как отмечалось, в эфир выпускаются также дублированные новостные программы из Пекина и дублированные передачи Центрального телевидения.

На наш взгляд, следует кратко остановиться на тематике упомянутых выше программ телеканала:

- «Шарапат» — о людях искусства и их творчестве;
- «Балауса» — о детях, их воспитании, здоровье, детском творчестве;
- «Жас даурен» — о жизни молодежи;
- «Шалкар» — об общественном воспитании, быте и жизни простого народа;
- «Зерде» — готовятся сюжеты о науке, образовании, развитии различных цивилизаций, их особенностях;
- «Ауыл аясында» — о жизни на селе;
- «Керуен сазы» — показывает концерты, представляет песни, танцы, собранные по СУАР.

[Из интервью автора с редактором журнала «Алтай аясы» Кобенем Аскарулы].

С 1997 г., после перехода на спутниковое вещание, трансляция казахского канала ведется на всю территорию КНР и приграничные страны [Из интервью автора с тележурналистом ХЖТВ 3 Куандыком Кобенулы]. Канал пользуется популярностью у казахских телезрителей Монголии, он принимается и в Улан-Баторе. С 2007 г. началась трансляция ХЖТВ-3 в Казахстане, в частности, компанией Digital TV в Алматы, а с 2008 г. компания кабельного телевидения «Семсат» начала его трансляцию и в Семее.

В ноябре 1993 г. в СУАР начинает работу станция проводного телевидения. С 1995 г. показываются программы, подготовленные на ХЖТВ 3, в день также выдавалось по одному дублированному фильму, как китайского, так и зарубежного производства. В 1998 г. на 5-летний юбилей канала его зрителей порадовала своим выступлением группа артистов из Казахстана, находившаяся в то время на гастролях в СУАР. В июле 2001 г. бывшая казахская редакция Синьцзянского проводного телевидения была преобразована в редакцию канала ХЖТВ 8. С этого времени появляются новые передачи — «Гүлдерай», «Шашу». В сентябре 2001 г. были объединены Синьцзянское ТВ, Синьцзянское проводное телевидение и экономическое ТВ Синьцзяна. С этого времени на ХЖТВ 8 начинают передачу новостных программ. Среди дублированных на канале фильмов «Анна Каренина» [4].

Канал ХЖТВ 8 некоторое время также транслировался в г. Семей, но затем по техническим причинам его трансляция была прекращена, в целом, в сравнении с 3-м каналом, он менее официозен.

30 декабря 2004 г. на детском канале СУАР стали выходить передачи на казахском языке, которые готовились на ХЖТВ 3. Ныне на детском канале, получившем наименование ХЖТВ 12, идут передачи для детей и юношества на нескольких языках народов СУАР, среди которых передачи и на казахском языке (4 часа в течение суток).

Всего телевидение СУАР вещает на казахском языке 33 часа в сутки, из них 17 часов на канале ХЖТВ 3, 12 — на ХЖТВ 8 и 4 часа на 12 канале [4].

На наш взгляд, стоит также подробно остановиться на телевидении Или-Казахской автономной области.

5 мая 1985 г. на Илийском телевидении в столице ИКАО г.Кульдже в виде эксперимента начала выходить 2-часовая программа на казахском языке. С мая 1988 г. казахские передачи начали транслироваться 7 дней в неделю. В 1993 г. приступил к вещанию отдельный казахоязычный канал со специальными программами. Он стал основой сегодняшнего второго канала. В настоящее время несколько творческих групп обеспечивают его работу. В первую очередь это группы дубляжа и оригинальных программ, ежедневно обеспечивающих передачу как собственных программ (более чем 5 часов в день), так и трансляцию казахских передач Синьцзянского телевидения (6 часов).

На казахском канале работают отделы информационных и оригинальных программ. Численность казахской редакции составляет 40 человек. Группа дубляжа ежедневно обеспечивает две новостные программы: 20-минутные «Илийские новости» и 15-минутные «Вечерние новости Или». Один раз в неделю выходят в эфир программы, посвященные истории, географии, сельскому хозяйству, новостям науки и техники. Еженедельно дублированные программы выходят не менее чем по 40 минут.

За высокий уровень перевода общегосударственных, СУАРовских и областных программ группа дубляжа не раз удостоивалась благодарностей и ценных подарков [Из интервью автора с тележурналистом ХЖТВ 3 Куандыком Кобенулы].

На канале разработаны свои оригинальные программы «Шарайна», «Кәусар», «Бүгінгі сұхбат», «Таразы». Передачи под различными рубриками имеют продолжительность минимум по 20 минут, программа «Алтын арай» — от одного до полутора часов. На канале также показывают айтысы уездного и областного уровня, празднование Наурыза. Автору неоднократно приходилось смотреть программы, которые проводятся в студии. Это встречи, беседы, обсуждения злободневных вопросов и т.д. Точного времени выхода этих передач нет, они выходят по мере готовности.

Первой полноценной передачей, вышедшей на казахском языке, была «Шарайна». Впервые в эфир она вышла в январе 1993 г. С тех пор эта программа поднимает значимые общественно-политические вопросы, неизменно привлекая внимание телезрителей. Она получила государственные телевизионные призы, а также соответственные награды СУАР и ИКАО. Из программы «Шарайна» вышел целый ряд программ, таких как «Ауыл тынысы», «Өмір жолы — өнеге», «Кәсіп орын келбеті», «Базар біреу», «Бақ басқа», «Кіріс көзін тапқандар». Программа «Төл айдар» показывает будни Илийского аймака, жизнь населения, достижения различных отраслей экономики и оперативно знакомит с ними телезрителей.

С мая 2001 г. начала выходить в эфир программа «Кәусар», посвященная изобразительному искусству и литературе. Она делится на подпрограммы «Өнер өрінде», «Атамұра — асыл қазына», «Денсаулық — зор байлық», «Ән қанаты талмасын».

Программа «Кәусар» также была удостоена государственных премий 1, 2 3 уровня, а также премий СУАР и ИКАО. С января 2003 г. начала выходить в эфир программа «Бүгінгі сұхбат», на

которую для обсуждения злободневных вопросов приглашаются представители соответствующих органов, специалисты различных отраслей экономики.

Программа для детей «Алтын қанат» выходит раз в месяц продолжительностью 20 минут. под несколькими рубриками: «Балқаймақ», «Бал бұлақ», «Балқұрақтың балдыры», «Сөз сандық», «Әдеп айнасы». Рассчитана на детей и юношество с 2 до 18 лет. Цель программы «Алтын қанат» — знакомство с духовным наследием народа, национальными традициями и образом жизни, специальной терминологией. Отдельные передачи знакомят с отдельными школами и учениками. Еще одна цель программы: воспитывать детей, непосредственно привлекая их к участию в передачах.

Интересна программа «Алтын арай». Она впервые вышла в эфир в марте 2003 г. с помощью женской организации «Әйелдер бірлестігі».

Еще одна передача «Таразы» (начала выходить в эфир с марта 2004 г.). Она знакомит телезрителей с политической жизнью автономной области. Рубрика «Кенес» посвящена работе правоохранительных органов, рубрика «Заңнан сауат» — разъяснению положений отдельных законов. Зрители с удовольствием смотрят репортажи с празднования Наурыза, спортивных мероприятий, айтысов и концертов. Большую известность получили телефильмы, снятые студией об известном в Китае поэте Танжарыке Жолдыулы и о спортивных соревнованиях между малыми народами СУАР [4].

В 2002 г. отдел дубляжа был реорганизован в центр по переводу теле- и кинофильмов на казахский язык. В год им дублируется более 280 фильмов.

Успешно развивается и телевидение двух других аймаков, входящих в ИКАО.

Телевидение Тарбагатайского аймака берет начало с 1980 г., когда в административном центре аймака г. Чугучак начала работу тарбагатайская телевизионная станция по трансляции телепрограмм. В сентябре 1982 г. был начат показ первых программ. В первое время свои программы показывали лишь по 3-5 часов по вторникам, четвергам, субботам и воскресеньям. В то время там всего работало 17 человек, показывали поочередно передачи на казахском и китайском языках на одном канале.

С 2002 г. Тарбагатайское телевидение начало вещание во всех уездах аймака [4].

Сегодня оно вещает на 4 каналах, один из которых на казахском и три на китайском языке.

На казахском языке выходит целый ряд программ. Среди них новостные программы «Тарбағатай хабарлары», в том числе итоговая программа за неделю. Среди программ, которые приходилось видеть автору, «Алтын сақа», «Ауыл аясында», «Тарут», «Өнер өрісі», «Дидар», «Әз әуен», «Қос алқа», программа для подрастающего поколения «Балдаурен». Надо отметить довольно высокий уровень передач. В настоящее время формат вещания переведен на цифровой режим, радуя телезрителей высоким качеством изображения. Как отмечают сами жители аймака, с кем приходилось общаться, Тарбагатайское ТВ по многим направлениям является образцом для соседних регионов СУАР.

Алтайское телевидение берет начало с 1980 г., когда в административном центре округа г. Алтай появилась станция ретрансляции. В 1983 г. на 3-м канале начато вещание на казахском языке. В 1985 г. станция ретрансляции преобразована в Алтайское телевидение.

С 1995 г. в эфир выходят передачи своего производства о разных сторонах жизни округа [8].

Сегодня на окружном телевидении выходят программы «Шартарап», «Өнер айдыны», «Балалық» и ряд других, на наш взгляд имеющих достаточно высокий художественный уровень.

В 1993 г. было создано «Проводное телевидение Алтая». В сентябре 2001 г. оно было объединено с Алтайским телевидением. В мае 2002 г., после объединения с Алтайским радио, до того работавшим самостоятельно, Алтайское телевидение было преобразовано в учреждение «Радио и Телевидение Алтайского округа». В июле 2004 г. в его структуру вошло и Алтайское городское телевидение. Известность в СУАР и за его пределами получил отдел дубляжа телефильмов, созданный 25 сентября 2001 г., к которому был присоединен отдел дубляжа и перевода. По конкурсу были набраны молодые люди с актерскими наклонностями. Первыми продублированными телефильмами стали известные в КНР фильмы «Денежная женщина» и «Водитель такси». Они были показаны как по илийскому, так и синьцзянскому телевидению. Дубляж 14-серийного фильма «Не хочу возвращаться» получил специальную награду «Тұлпар» от Государственного комитета по радио и телевидению Министерства культуры КНР [5].

Наш анализ показывает, что казахское телевидение в Китае сегодня достигло определенных успехов, а вышеназванные телевизионные каналы на казахском языке имеют свою постоянную аудиторию не только в КНР, но и за ее пределами. В то же время художественный уровень программ данных каналов уступает программам казахстанских телеканалов, как и общий дизайн телестудий.

Однако можно согласиться с корреспондентом газеты «Айқын» Бейсеном Султаном в том, что казахские телеканалы КНР вносят свой вклад в развитие казахской культуры и казахского языка [6].

Таким образом, казахская ирредента и диаспора в КНР имеют довольно значительные возможности получения качественной информации на родном языке.

Список литературы

1. Самаев А. По ту сторону границы Или — Казахская автономная область Китая, близкая и незнакомая // *Континент*. — 2005. — № 5. — С. 18–21.
2. Бармин В. Из истории культурных связей Синьцзяна с советскими среднеазиатскими республиками в 30-е гг. XX века. Барнаульский государственный педагогический университет // new.hist.asu.ru/biblio/vost/15.pdf
3. Сәмитұлы Ж. Қытайдағы қазақтар. — Алматы: Дүниежүзі қазақтарының қауымдастығы, 2000. — 195 б.
4. Көбенұлы Қ. Телеөнер. — Үрімші: СУАР ғыл. — техн. баспасы, 2008.
5. Информационный сайт <http://panarchiv.h15.ru/archiv/2006/22.htm>
6. Султан Б. Қытайдағы қазақ телеарналары // *Айқын*. — 2007. — 28 шілде.

УДК 314:331.522.2(574) «18»/«19»

Анализ трудового потенциала Северо-Казахстанского региона в конце XIX – первой четверти XX века

Самаркин С.В.

Костанайский государственный педагогический институт

Мақала Солтүстік Қазақстан өңірінің еңбек мүмкіндіктерін талдауға арналған. Бұл әлеуметтік-экономикалық және демографиялық үрдістерді сипаттаудың маңызды аспектісі болып табылады.

The article deals with analysis of generations' labour potential in Northern-Kazakh region at the end of the XIX the century — the first quarter of the XX th century. It is the most important aspect to characterize socio-economic and demographic processes.

Актуальность изучения трудового потенциала Казахстана на любом этапе его исторического развития не вызывает сомнений. Во многих государствах мирового сообщества, в том числе и на постсоветском пространстве, во главу угла поставлены такие вопросы народонаселения, как «старение нации», низкая рождаемость, которые могут привести к кризисным явлениям в экономической сфере, связанным с нехваткой трудовых ресурсов для удовлетворения обществом и государством своих возросших потребностей. Проблема использования трудового потенциала поколений нередко обостряется тем, что реальное количество дееспособного населения и его фактическое участие в производственной сфере не являются тождественными понятиями, так как значительная часть работоспособного населения сталкивается с проблемой безработицы и другими сложностями в реализации своей трудовой активности. Здесь важное место занимают вопросы престижа профессии, образования и квалифицированности потенциальных работников, половозрастные характеристики, наличие широкой производственной базы в стране или отдельно взятом регионе. Эти вопросы напрямую касаются настоящего и будущего развития казахстанского общества. Сегодня, в условиях реализации государственных программ по ликвидации безработицы и стремления нашей республики попасть в число экономически высокоразвитых государств, изучение подобной темы приобретает особую актуальность.

Период с конца XIX до первой четверти XX вв., когда в условиях усиления колониального, а затем и тоталитарного режима, при резком снижении населения всей страны, удавалось решать вопросы изыскания и использования трудового потенциала и ресурсов населения, представляет большой научный интерес. Учёными советского периода эта проблема рассматривалась, главным образом, в

пределах политической и идеологической целесообразности, а современными отечественными авторами — в контексте экономического развития страны в разные исторические периоды. Анализ трудового потенциала поколений населения регионов Казахстана до сих пор не стал темой специального исследования учёных-историков.

Для характеристики трудового потенциала Северо-Казахстанского региона в исследуемый период нами проанализирован достаточно обширный массив источников. Это, прежде всего, материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., Всесоюзной переписи населения 1926 г., Обзоры Акмолинской и Тургайской областей, статистические сборники и материалы периодической печати.

Анализ возрастной структуры и численности населения Северного Казахстана позволяет нам судить о рабочем возрасте жителей региона. Характеризуя данный период, мы чаще всего говорим о проблемах, связанных с высоким уровнем смертности всех возрастных категорий населения, что было следствием низкого качества здравоохранения, отсутствия санитарно-гигиенических условий проживания, голода и непрекращающейся череды войн. Вместе с тем, несмотря на указанные обстоятельства и резкое сокращение общего количества населения, отмечаются стабильный естественный прирост и постоянные притоки миграционных волн, что формирует особое, «молодое» состояние североказахстанского городского и сельского населения. Это объясняется высоким уровнем рождаемости, как среди коренного населения, так и в мигрирующей среде, и переселением в Степной край в основном представителей дееспособного возраста. Следует отметить и тот факт, что особенности экономического развития Кустанайского, Петропавловского, Кокчетавского и Павлодарского уездов во многом совпадают. Это аграрные территории, которые находились под сильным воздействием переселенческих процессов конца XIX – начала XX вв. Промышленная сфера в регионе с самого начала носила исключительно аграрный характер, складываясь как отрасль переработки сельскохозяйственной продукции. Значительное распространение здесь получили прикладные ремесленные и кустарные ремесла. Вместе с тем ремесленники вынуждены были совмещать основную работу с ведением подсобного хозяйства, поэтому очень сложным был их строгий учет. Желание активно заниматься ремесленным производством существовало и у казахского населения, о чем регулярно, из года в год, сообщалось, например, в «Отчетах Тургайской области [1; 37–38].

Под воздействием определенных факторов отдельные городские поселения Северного Казахстана выделились как промышленные центры: Петропавловск, в связи с нахождением на линии Транссибирской магистрали; Павлодар — с активной разработкой месторождений полезных ископаемых. В целом это не повлияло на общие для всего региона тенденции. Так, в «Обзоре Акмолинской области за 1915 год» сообщалось: «Наиболее крупной отраслью в фабрично-заводской промышленности являются паровые мукомольные мельницы... Большинство предприятий находится в г. Омске и Омском уезде. Второе место в этом отношении занимает г. Петропавловск... В уездах же и в остальных городах фабрично-заводская промышленность развита очень слабо, что объясняется отсутствием удобных путей сообщения» [2; 30].

Промышленные производства региона, обслуживавшие аграрный сектор, не представляли собой крупные заведения, их численность регулярно менялась, в зависимости от укрупнения или полного закрытия и находилась в прямой зависимости от урожая. Численность рабочих на этих предприятиях значительно менялась, большая их часть являлась сезонными работниками. Общее число работающих на таких производствах в Кустанайском уезде в начале XX в. колебалось в пределах 250-500 человек.

Проанализируем экономико-демографические характеристики трудовой активности различных категорий населения Северного Казахстана. Необходимо отметить, что в трудовую деятельность активно вовлекались и 12-13-летние подростки. В качестве основных возрастных групп условно можно выделить следующие: дети в возрасте от 0 до 12 лет; категория работоспособных — от 13 до 59 лет и людей старше 60 лет. Для примера обратимся к данным Всероссийской переписи населения Российской империи 1897 г.

**Половозрастной состав жителей г. Кустаная и Кустанайского уезда
по данным Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.**

Населенные пункты и территории	Возраст	Мужчины	Женщины	Всего	% к общему количеству
г. Кустанай	0-12	2469	2490	4959	35
	13-29	2049	2237	4286	30
	30-49	1548	1478	3026	21
	50-59	476	437	913	6
	60 и старше	564	527	1091	8
	Итого	7106	7169	14275	100
Кустанайский уезд	0-12	26094	25243	51337	33,6
	13-29	23585	22109	45694	30
	30-49	18731	15874	34605	23
	50-59	5468	4435	9903	6,4
	60 и старше	5784	5233	11017	7
	Итого	79662	72894	152556	100

Примечание. Составлено по: Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Издание Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних дел / Под ред. Н.А.Тройницкого. — СПб., 1904. LXXXVII. Тургайская область. — 124 с. (Материалы табл. IIIб).

Как видно из таблицы, наибольшим количеством обладает категория трудоспособного населения от 13 до 29 лет — более 30% от общего состава населения. Мы также отмечаем и значительный уровень рождаемости, о котором свидетельствует первая возрастная категория. Компенсация и восполнение трудового резерва в соответствии с этими данными шли за счет активного привлечения молодежи в трудовой процесс. Вместе с тем наблюдается нехватка категории населения от 50 лет и старше — 13–14 % от общей численности. Из них трудоспособная часть (по нашим данным, люди в возрасте от 50 до 59 лет) представлена лишь 6–7 % к общему числу населения, как в городе, так и в уезде. Следует отметить, что данная категория в связи с указанными цифрами не могла активно воздействовать на общий процесс участия в трудовой деятельности. Коэффициент трудового потенциала высок; на одного дееспособного в городе приходилось 0,74 ребенка и старика, в уезде — 0,69. Это говорит о весьма значительных рабочих ресурсах населения региона, а также о высокой воспроизводимости. Дореволюционный период оказал существенное влияние на изменение экономического развития Северо-Казахстанского региона. Его основу теперь составляет сельское хозяйство земледельческого типа, связанное с процессом «переселения» и с относительным сохранением традиционного скотоводческого уклада местным населением.

При оценке трудового потенциала переселенческого хозяйства обратимся к Статистическим материалам по подворному обследованию переселенческих хозяйств Петропавловского и Кокчетавского уездов Акмолинской области за 1910 г. При анализе работоспособного населения крестьянской семьи авторы «Материалов» предлагают собственную градацию возрастных категорий трудоспособного населения: нерабочее — до 13 лет, полурбочее — 14–17 лет, рабочее — 18–60 лет и старики — более 60 лет. Коэффициент трудового потенциала для мужского населения обследуемых поселков высчитывается в данном случае в 0,82, что вполне сопоставимо с данными Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Возраст вхождения во взрослое состояние был определен данными статистиками в 14 лет. [3; 2–3] Указанная возрастная градация трудоспособного населения сохранилась и в период установления советской власти.

Действительно, в первые годы советской власти официальным возрастом вхождения во взрослое состояние считались 14 лет. Так, в газете «Советская правда» от 29 ноября 1919 г. сообщается: «Отделом труда издано постановление, запрещающее прием на работы подростков моложе 14 лет. Во всех предприятиях, где работают малолетние, устанавливается рабочий день не свыше 4 часов для подростков в возрасте от 14 до 16 лет и 6 часов — от 16 до 18 лет. С уменьшением рабочего времени не допускается понижение заработной платы: труд подростков должен оплачиваться как 8-часовой рабочий день» [4]. Выглядит весьма сомнительным исполнение подобных постановле-

ний. С 1920-х годов даже продовольственный паек зависел от социально-классовых характеристик и работоспособности всех категорий населения: «С 25 июля сего года (1920. — С.С.) в г. Кустанае, — говорится в объявлении Кустанайского районного продовольственного комитета о введении продовольственного пайка, — вводится классовый продовольственный паек, коим все граждане города разделяются на соответствующие категории в зависимости от их социального экономического положения, а также и трудоспособности каждого члена семьи...» [5, л. 3]. Соответственно, мы можем сделать вывод о реальных условиях раннего вхождения населения (с 12–13 лет) в активную трудовую деятельность. Это позволяет нам в этом вопросе оперировать одинаковыми данными, как в «дореволюционное», так и в «постреволюционное» время. С другой стороны, следует отметить, что повальное участие подростков в производственной сфере касалось главным образом аграрного сектора, что объяснялось традиционным укладом как крестьянского, так и кочевого хозяйства. В промышленной сфере подростки были задействованы, по официальным сведениям, незначительно. Так, по данным промышленной переписи 1920 г. среди наемных работников на предприятиях Кустанайской губернии число малолетних (т.е. не достигших 16 лет. — С.С.) составляло всего 7,5%. [6; 43]. По данным той же переписи отмечается и незначительное присутствие в промышленной сфере женского населения, что вполне объясняется тяжелыми условиями производства и его спецификой. Так, в Кустанайской губернии из общего количества занятых в промышленности лиц женщины составляли лишь десятую часть. Незначительное их количество было представлено не только в числе наемных работников и среди членов артелей, но и в категории служащих (10 человек из 245). Значительная часть женского населения участвовала в работе частных производств, будучи членами семей владельцев предприятий, а это каждый седьмой работник (203 женщины из 1398 работников) [6; 41]. Главной сферой применения женского труда был аграрный сектор, представленный в основном ручным трудом. Работа в поле носила сезонный характер, поэтому значительная часть женского населения оставалась без постоянной работы в осенне-зимний период.

В начале 1920-х гг. к крупным предприятиям относились те, в которых работали 30 человек «без двигателя», т.е. занятые ручным трудом, или предприятия, на которых работали 16 человек «с двигателем», т.е. с использованием механизмов. Все остальные предприятия считались мелкими (кустарными). Большинство мелких предприятий носило сезонный характер, и их число зависело от количества собранного урожая. В городской местности на кустарных предприятиях было задействовано незначительное количество населения, не более 3% от всего наличного и не более 10% работоспособного.

В сложных условиях усиленного администрирования в период «военного коммунизма» всей хозяйственной деятельности под особый контроль попадают незасеянные пахотные земли, наличный рабочий скот, а также все трудоспособное население. От трудовой повинности весной 1921 г., непосредственно перед началом «голода» в поселках, станицах и аулах, освобождались лишь «...на каждые пятьсот дворов пять человек и одна обозная лошадь» [7, л. 3; 8, л. 18].

В этих условиях, как и в дореволюционное время, одно из решений «трудоустройства» казахского населения советская власть видела в «переходе на оседлость». В этом процессе декларировалась система стимулирования, которая представлялась в постановлениях о работе «среди местного населения»: «Тягу среди киргизской бедноты к земле надо поощрять не случайными и единовременными мерами, а рассчитывать на ряд лет, — сообщалось в одном из подобных документов. — Необходимо ввести премирование за огородничество, за улучшение молочного скота, за вывод стойкой рабочей лошади, за культурное полеводство и т.д. ...Кроме этих льгот, необходимо укрепить положение оседлых киргиз земледельцев отпуском им на льготных условиях с.-х. живого и мертвого инвентаря...» [9; 18]. Мероприятия такого рода так и остались на бумаге, нисколько не улучшая положения казахского населения, а голодные годы тогдашними политиками воспринимались лишь как следствие неурожайных лет и отсутствия продовольствия. Решение проблемы виделось также в увеличении переработки сельскохозяйственного сырья и создании новых мест в промышленной сфере и снижении продналога. Еще один выход из сложившейся ситуации усматривался в создании единой системы кооперирования и борьбе с «частным имуществом». Коммуны начали появляться еще в докризисный период, по сути, дискредитировав себя к весне 1922 г., когда выяснилось, что большинство из артелей действует фиктивным образом. Очередная агитация «кооперативного» хозяйства началась с весны 1923 г., когда их общее число по губернии достигло 175. Реклама их представлялась как убедительное доказательство преимуществ новой «советской идеологии»: «Если киргизы стремятся создать «свой», киргизский кооператив, необходимо убедить их, чтобы он вошел в общую сеть единого кооперативного союза. Если русские кооперативы обособляются от киргиз, бороться надо с этим. В

кооперации также надо создавать братство трудящихся всех национальностей, а не отгораживаться друг от друга национальными перегородками, т.к. национальная рознь выгодна только врагам Советской власти. ... Среди киргиз кооперацию надо строить, изучая их быт и уклад хозяйственной жизни. Если назрела потребность в создании кооператива в районе с кочевым скотоводческим хозяйством, то тут может развиваться кооператив скотоводческий..., наоборот, в районе, где киргизы занимаются главным образом земледелием, там можно организовать с.-х. производственные артели» [10; 28–33]. Естественно, подобная «агитация» единой экономики для всего населения окончательно разрушала прежнюю систему традиционного хозяйства «кочевников».

Продовольственный и хозяйственный кризис ощущался и в годы Новой экономической политики, сопровождаясь и финансовыми трудностями. Многократно росли цены, в городах заработная плата не выплачивалась месяцами. Все это, при условии постоянного «недорода» хлебов, административного давления и роста классовой борьбы с «кулачеством» среди русского и казахского населения, в любой момент могло привести к новому «голодному периоду». В промышленной сфере отдельным предприятиям удавалось удерживаться на плаву, что, судя по отчетам, уже считалось безусловным успехом.

Т а б л и ц а 2

**Половозрастной состав жителей г. Кустаная и Кустанайского округа
по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г.**

Населенные пункты и территории	Возраст	Мужчины	Женщины	Всего	% к общему числу
г. Кустанай	0-12	3935	3903	7838	30,8
	13-29	4219	5159	9378	36,9
	30-49	2619	2608	5227	20,6
	50-59	600	743	1343	5,3
	60 и старше	709	922	1631	6,4
	Итого	12082	13335	25417	100
Кустанайский округ	0-12	68291	67490	135781	34,9
	13-29	63505	66067	129572	33,3
	30-49	39866	38762	78628	20,2
	50-59	10946	11055	22001	5,6
	60 и старше	10828	12526	23354	6,0
	Итого	193436	195900	389336	100

Примечание. Составлено по данным: Всесоюзная перепись населения 1926 года: Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. — М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1928. Т. VIII: Казахская АССР. Киргизская АССР. — С. 110–113.

Одной из проблем начала 20-х годов XX в. также стала безработица. В связи с неурожайными и голодными годами часть крестьянских хозяйств разорялась, и в «поисках заработков» устремлялась в город. Статистики отмечали, что созданные биржи труда не могли охватить всех безработных. Количество зарегистрированных на бирже увеличивалось в зимний период и снижалось к лету, «с открытием полевых работ». Так, в Акмолинской области к маю 1922 г. количество стоящих на бирже безработных достигало почти 2500 человек, в августе их количество снизилось до 96. Такая ситуация наблюдалась повсеместно по всему Казахстану. Так, орган Центрального статуправления КССР «Статистический вестник» сообщает: «Такая же картина наблюдается и в Семипалатинской губернии, где до июня кривая находилась почти на одной высоте. К июню она падает с 3912 человек до 1892... перерегистрация на сентябрь месяц дала 90 человек» [11; 68–69].

Численность безработных увеличивалась за счет различных категорий работников, не только «чернорабочих», но и квалифицированных. По данным Кустанайской биржи труда за первую половину 1924 г. количество зарегистрированных безработных росло ежемесячно: на 1 января — 627 чел., на 1 февраля — 818 чел., на 1 марта — 1006 чел., на 1 апреля — 1234 чел., на 1 мая — 1639 чел., на 1 июня — 1839 чел. Трудоустроивался в среднем лишь каждый десятый. Ситуация начала меняться к лету 1924 г., только в июле уже трудоустроились 535 человек. Предполагаем, что для улучшения «цифровых» и качественных показателей в стране с октября 1924 г. начался «пересмотр» принятых на биржевой учет безработ-

ных. Из списков исключались следующие категории: совершенно не работающие; чернорабочие, проработавшие по найму менее 3-х лет; служащие, проработавшие по найму менее 5 лет [12]. Добавим, что в этот период наибольшие шансы получить работу имела категория 20-35-летних.

Активный учет численности рабочих и служащих предприятий губернскими секциями статистики труда начался с июля 1922 г., а затем продолжился с периодичностью в каждые полгода. Несмотря на все приложенные усилия, данный учет нередко оказывался приблизительным. По разным регионам недоучет работников доходил до 6-7% [13; 71–72]. Подобные цифры мы можем объяснить тем, что сезонные работы в Северо-Казахстанском регионе были явно связаны с сельским хозяйством, и большая часть рабочих оказывалась в весенне-летне-осенний период вовлеченной в аграрный сектор либо в другую деятельность, не подвергнутую учету. Для определения трудового потенциала населения в этот период вновь обратимся к статистическим сведениям о возрастном составе населения Кустаная и Кустанайского округа по материалам Всесоюзной переписи населения 1926 г. и сравним их с данными Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Как видно из таблицы 2, число неработающих по отношению к работающим, исходя из возрастных характеристик, составило 0,59, что показывает большой трудовой потенциал городского населения. По сравнению с данными 1897 г. этот коэффициент значительно сократился — на 0,15. Преобладающей категорией является население в возрасте от 13 до 29 лет — 9378 чел. Обращает на себя внимание преобладание женщин в общем трудоспособном населении — 8510 против 7438. Это свидетельствует о том, что женское население, по сравнению с предшествующим периодом, более активно входило в экономическую сферу, что было итогом гражданской войны и голода, когда значительно сократилось дееспособное мужское население. Этому способствовало и изменение положения женщины в обществе. Число иждивенцев на число работающих в округе составляло 0,69, что вполне сопоставимо со средними данными Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Действительно, если не брать в расчет абсолютные цифры состава населения, мы можем прийти к выводу о том, что в условиях нестабильности социально-демографических процессов появилась некоторая устойчивость категорий населения, характеризующих его трудовую активность. Возможно, эта относительная стабильность могла носить и национальный характер, так как в этот период наблюдалось усиление миграционного движения в край. Обратимся к демографическим показателям казахов, которые находились в условиях вынужденной «ломки» своего экономического уклада.

Т а б л и ц а 3

**Половозрастной состав казахского населения Кустанайского округа
по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г.**

Возраст	Мужчины	Женщины	Всего	% к общему числу
0-12	18499	18047	36546	29,6
13-29	20304	17705	38009	30,8
30-49	16446	14573	31019	25,1
50-59	5039	3772	8811	7,2
60 и старше	4265	4761	9026	7,3
Итого	64553	58858	123411	100

Примечание. Составлено по данным: Всесоюзная перепись населения 1926 года: Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. — М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1928. Т. VIII: Казахская АССР. Киргизская АССР. — С. 110–111.

Как видно из таблицы 3, коэффициент соотношения работоспособного и неработоспособного населения среди казахского населения оказался наиболее низким — 0,58. Это свидетельствует о значительном производственном потенциале казахского населения, с одной стороны, и определенных сложностях, связанных с нехваткой женщин. Несмотря на то, что женское население не являлось основной производственной категорией, мы отмечаем в связи с этими данными вероятное снижение деторождаемости в последующий период. Это обстоятельство подтверждается и цифровыми показателями, по которым видно, что воспроизводимость местного населения, по сравнению с другими этническими группами региона, заметно снижается. Здесь явно просматриваются последствия «голодных» лет и, с большой долей вероятности, изменение традиционного хозяйственного уклада кочевого населения. По поводу так называемой «нехватки» женщин у ка-

захского населения в переписях 1920-х гг. высказывалось определенное мнение современных казахстанских исследователей — М.Х. Асылбекова, А.Б. Галиева, В.В. Козиной, с выводами которых нельзя не согласиться. Их точка зрения заключается в том, «...что следствием недоучета, который происходил по различным мотивам: неполный охват женщин переписью... ..высокая смертность женщин в молодом возрасте, причиной которой является их непосильный труд и раннее замужество» [14; 61].

Если мы возьмем среднестатистические данные Всесоюзной переписи населения 1926 г. по Кустанайскому округу, а также по Семипалатинской и Акмолинской губерниям, то выясняется, что рассматриваемый нами коэффициент характеристики трудового потенциала вполне сопоставим и колеблется в пределах 0,69-0,71 [15; 62–63, 84–85].

Таким образом, трудовой потенциал Северо-Казахстанского региона, сохранил свою стабильность и дееспособность на протяжении всего исследуемого периода. Тем не менее резкое снижение численности населения в результате исторических катаклизмов конца XIX – начала XX в. отразилось и на качественных характеристиках населения Северного Казахстана — на изменении половозрастной структуры общества, а также на устоявшихся социально-экономических моделях хозяйствования. Мероприятия по вовлечению различных категорий населения Северо-Казахстанского региона и всей страны в трудовую деятельность в дальнейшем будут основываться на жестком административном диктате со стороны государства.

Список литературы

1. Обзор Тургайской области за 1911 год / Издание Тургайского Областного Статистического Комитета. — Оренбург: Типография Тург. Обл. Правления, 1912. — 136 с.
2. Обзор Акмолинской области за 1915 год / Издание Акмолинского Областного Статистического Комитета. — Омск: Электротип. Акмол. Обл. Правления, 1917. — 142 с.
3. Статистические материалы по подворному обследованию переселенческих хозяйств 9-ти типичных поселков (4 Кокчетавского и 5 Петропавловского уездов) Акмолинской области за 1910 год / Издание Акмолинского переселенческого района. — Омск: Тип. Штаба Омск. воен. окр., 1911. — 118 с.
4. Охрана труда малолетних // Советская правда. — 1919. — 29 нояб. — № 6.
5. Объединенный Государственный архив Челябинской области (далее — ОГАЧО). — Ф. 138. — Оп. 1. — Д. 101.
6. Волков М.Н. Промышленность Западной Киргизии (по данным промышленной переписи 1920 года) // Статистический вестник. — 1923. — № 1. — Б.м.: Орган Центр. Стат. Управ. КССР, 1923. — С. 17–47.
7. Государственный архив Костанайской области (далее — ГАКО). — Ф. 237. — Оп. 1. — Д. 52. — Л. 3.
8. ГАКО. — Ф. 66. — Оп. 1. — Д. 3. — Л. 18.
9. Ужгин С. Работа среди киргиз // Известия Кустанайского губернского исполнительного комитета РКП. — 1923. — Июнь-август — № 17.
10. Кооператор. Кооперативное строительство // Известия Кустанайского губернского исполнительного комитета РКП. — 1923. — Июнь-август — № 17.
11. Либерова Д. Безработица в КССР в 1922 году // Статистический вестник. — 1923. — № 1. — Б.м.: Орган Центр. Стат. Управ. КССР, 1923. — С. 68–73.
12. Берестин. Новые формы работы Бирж Труда // Красная степь. — 1924. — 18 сент. — № 81.
13. Волков М. Численность рабочих и служащих в фабрично-заводских предприятиях КССР на 1 июля 1923 года // Статистический вестник. — 1923. — № 2. — Оренбург: Государственная типо-литография №1 Управполиграфкома по Управпромгубу, 1923. — С. 70–85.
14. Козина В.В. Население Центрального Казахстана (конец XIX в. – 30-е годы XX в.). Книга первая. — Алматы: Өркениет, 2000. — 144 с.
15. Всесоюзная перепись населения 1926 года: Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. — М.: Изд. ЦСУ Союза ССР, 1928. Т. VIII: Казахская АССР. Киргизская АССР. — 256 с.

Халықаралық лаңкестікке қарсы күрестегі Жапония мен АСЕАН елдерінің ынтымақтастығы

Садықова Р.О.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы

Данная статья посвящена проблеме сотрудничества Японии и АСЕАН в сфере противодействия международному терроризму. Автор рассматривает основную договорно-правовую базу многостороннего сотрудничества Японии и такой значимой организации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, как АСЕАН. Также в статье приведены необходимые фактологические данные по сотрудничеству двух сторон в целях противодействия терроризму.

This article is devoted to the problem of Japan and ASEAN cooperation in the sphere of countering the terrorism. The author considered the main legal basis of the multilateral cooperation of Japan with such important organization of Asian-Pacific region as ASEAN. Also the basic facts of cooperation between the two sides in the countering terrorism were analyzed in the article.

XXI ғасыр басында халықаралық қатынастардың жаңа жүйесі тұрақтылық пен қауіпсіздік беріктігіне қатаң сынақтан өтуде. Бір жағынан, Кенестік блоктың ыдырауымен және Екінші дүниежүзілік соғыстың аяқталуымен құрылған биполярлы жүйенің құлауымен біртекті халықаралық қатынастар жүйесін ұйымдастыру мүмкіндіктері туралы либералды-идеалистік болжамдар ақталмады, жаңа біртекті халықаралық қатынастар жүйесінің негізінде оның барлық қатысушылары үшін ортақ либералды мүдделер және жалпыадамзаттық құндылықтар жату қажет еді, ал олардың арасындағы қарама-қайшылықтардың орын алуы мүмкін емес еді. Екінші жағынан, әлемде жаңа имперлік типтегі халықаралық жүйе қалыптасуда, онда жалғыз супердержава жинақтық қуаты бойынша қалған барлық мемлекеттерден асып түсіп, оларға өз ойын шарттарын тануға тырысуда. Қалыптасушы халықаралық қатынастар жүйесінде бұрынғыдай «менікі» немесе «сенікі» деген тура бөлу шекарасы жоқ [1], одақтастар мен дұшпандар өмір сүрмейді, кіші мемлекеттердің, аймақтық орта және ірі державалардың қимылдары тіпті беймәлім бола түсуде. Әлем сенімі сіздік жолағына және халықаралық лаңкестік іс-әрекеттерімен, ядролық, химиялық, бактериологиялық және тағы басқа қарулардың таралуының жалғасуымен шиеленісе түсудегі өсуші тәуекелдер кезеңіне аттап басуда. Бұрынғы социалистік еуропалық және азиялық мемлекеттердегі батыстық құндылықтардың кең таралуы (мысалы, нарықтық экономика, плюралистік демократия, адам құқықтары, индивидуалды бостандықтар, өмір сапасы) гомогендік деңгейін арттыру арқылы ойлағандай тек жаһандық халықаралық жүйенің тұрақтылығын бекітпей ғана қоймай, керісінше, мәдениеттердің қақтығысуымен, құндылықтардың жоғалуымен, ұлттық дәстүрлердің бұзылуымен туған жаңа қақтығыстарға әкелді.

Осындай жаһандық тұрақсыздықтың өсу шарттарында бүгінгі таңда аймақтық деңгейдегі жаңа халықаралық қатынастар жүйесінің қалыптасу ерекшеліктеріне байланысты туындайтын мәселелер, әсіресе Шығыс Азия аймағындағы күштер тепе-теңдігінің орнау өзгешеліктері өзекті сұрақтарды танытады. Мұнда «қырғи-қабақ соғыс» аяқталуынан кейін дәстүрлі түрде АҚШ, Қытай, Жапония, Ресей сияқты ұлы державалардың мүдделері тоғысады, ал соңғы кезде аймақтық интеграциялық блоктар да маңызды геосаяси ойыншы ретінде белсенділік таныта бастады. Аталған ядролық державалармен қатар, ядролық емес державалардың жаппай қарулану арқылы аймақтағы өз мүдделерін қорғауға тырысуы, аймақтық үстемдікке ұмтылуы Шығыс Азиядағы қауіпсіздіктің әлсірей түсуіне ықпал етуде.

XXI ғасырда әлем мемлекеттері дәстүрлі қауіп көздерінің тізімін жаңа қауіп көзімен, атап айтқанда, халықаралық лаңкестіктің қатерлі салдарымен толтыра түсті. Лаңкестік әлемде жаңа құбылыс болмағанымен, жаңа мыңжылдықта бұрынғыдан да үлкен көлемдерге ие болды, енді лаңкестік топтар тек кіші нысаналарды ғана емес, бейбіт халыққа қарсы бағытталған өмірлік маңызды нысаналарды көздеумен ерекшеленді.

2001 жылы 11 қыркүйекте Аль-Каида ірі халықаралық лаңкестік ұйымы американдық Нью-Йорк, Вашингтон, Пентагонда үлкен ғимараттарды толығымен жойды, сол арқылы мыңдаған адам жанын қиды. Сол арқылы бүкіл дүние жүзін дүр сілкіндірді, дүние жүзі халықтары ешкімнің де, ешқандай қуатты мемлекеттің де, тіпті, әлемдегі жалғыз «супердержава» Америка Құрама

Штаттарының да лаңкестік әрекеттерден қорғана алмайтынына көздерін жеткізді. Сондықтан халықаралық лаңкестік топтарға қарсы күресуде, лаңкестік әрекеттердің алдын алу, болжауда жеке мемлекет көп жетістіктерге жете алмайды, мұндай әрекеттер екіжақты, көпжақты ықпалдастықты қажет етеді, осы мақсатта бүкіл халықаралық қауымдастық өз күш-жігерлерін жұмылдыруға тырысты.

Біріккен Ұлттар Ұйымы, «Сегіздік» тобы (G8) және тағы басқа көпжақты келісімдер, Оңтүстік-Шығыс Азия ұлттарының қауымдастығы, Азия-Тынық мұхиты ынтымақтастығы ұйымы, Азия-Еуропа кездесулері сияқты халықаралық, аймақтық жүйелер, сондай-ақ екіжақты ынтымақтастық механизмдері халықаралық лаңкестікке қарсы тұруды басты міндет ретінде алға қойды.

Соның ішінде Оңтүстік-Шығыс Азия аймағы мемлекеттері біртұтас интеграциялық ұйым ретінде әрі Шығыс Азиядағы Америка Құрама Штаттарының стратегиялық әріптесі ретінде халықаралық лаңкестікке қарсы күресте американдық үкіметке өзінің жан-жақты қолдауын көрсетті. 2001 жылы қарашада өткен АСЕАН мемлекет басшыларының Брунейдегі кездесуінде халықаралық лаңкестік топтардың іс-әрекеттерін қатты сынға алып, американдық қыркүйек оқиғаларынан зардап шеккен отбасыларына өз көңілдерін білдірді және лаңкестікке қарсы күресте АСЕАН елдерінің барлық механизмдерін белсендендіру туралы декларация жариялады.

АСЕАН-ға мүше-мемлекеттері халықаралық лаңкестікке қарсы күресте белсенді шараларды іске асыруға мәжбүр, себебі Оңтүстік-Шығыс Азия аймағы осы күрестегі «екінші майдан» болып табылады.

Оңтүстік-Шығыс Азия аймағында әлемдегі ірі лаңкестік ұйым Аль-Каидадан кейінгі екінші топ Джаама-Исламия аймақтық ұяшық шоғырланған. Джаама-Исламия — жан-жақты ұйымдастырылған, түрлі салалар бойынша жақсы қамтамасыз етілген, Аль-Каидамен тікелей байланысты аймақтық ұйым, негізгі ошағы Индонезияда шоғырлана отырып, бұл лаңкестік топ бүкіл Оңтүстік-Шығыс Азия елдерінде бөлімшелері арқылы байланысқан, сонымен қатар аймақта тағы да басқа лаңкестік ұйымдар, атап айтқанда, Ласкар Джихад, филиппиндік Әбу-Саяф, малайзиялық топтар қызмет етеді [2; 28–34].

Джаама-Исламия және оның бөлімшелері арқылы 2002–2003 жж. Оңтүстік-Шығыс Азия Нью-Йорктегі сауда орталығынан кейінгі ірі лаңкестік оқиғалар индонезиялық Бали аралында «Сари» түнгі клубында және Индонезия астанасы Джакартада «Боил-Мариотт» қонақ үйінде орын алды, осындай лаңкестік жауыздық әрекеттер нәтижесінде жалпы 202 адамның өмірі қиылды [3].

Оңтүстік-Шығыс Азияның халықаралық лаңкестік топтарының ірі ошақтарының біріне айналуы бұл аймақтың халықаралық лаңкестікке қарсы күрестегі де ірі ошақтардың біріне айналуын қажет етті. Осы бағытта 2002 ж. 3 қарашада өткен АСЕАН саммитінде лаңкестік бойынша Пномпень декларациясы қабылданды. Декларацияда аймақтағы халықаралық лаңкестік топтарға қарсы күресте АСЕАН мүшелерінің жеке және ұжымдық күш-жігерлерін біріктіретіндігін, қауымдастық мүше-мемлекеттері лаңкестікпен күресті іске асыру барысында келесі шараларды ұйымдастыратынын жариялады:

- Лаңкестікке қарсы туризмді және қалпына келтіру бойынша Манила халықаралық конференция (Манила, желтоқсан, 2002);
- Заңсыз ақша айналымына және лаңкестік топтарды қаржыландыруға қарсы аймақтық конференция (Бали, желтоқсан, 2002);
- АСЕАН Аймақтық форумының лаңкестік бойынша сессияаралық кездесу (Кота Кинабалу, Сабах, наурыз, 2003);
- АСЕАН Министрлерінің Қытай, Жапония, Корея Республикасы министрлік әріптестерімен трансұлттық қылмыскерлік бойынша кездесу (Бангкок, қазан, 2003);
- Аймақтық лаңкестікке қарсы күрес орталығы (Куала-Лумпур, қараша, 2002) [4].

Сонымен қатар Декларацияда АСЕАН елдерінің халықаралық лаңкестікпен күресте халықаралық қауымдастық пен аймақтық әріптестерін бірігіп қимылдауға шақырулары да орын алды. Келесі кезеңде Оңтүстік-Шығыс Азия ұлттарының Қауымдастығы Шығыс-Азиялық серіктестерімен және тағы да басқа әріптестерімен халықаралық лаңкестікке қарсы бірлесе күресу бойынша құжаттарды қабылдады.

АСЕАН елдерінің маңызды серіктесі әрі жанашыры ретінде Жапония алғашқылардың бірі болып көмек қолын созды.

2004 жылы 13 қарашада Жапония-АСЕАН саммитінде «Халықаралық лаңкестікке қарсы күрестегі ынтымақтастық бойынша АСЕАН-Жапония Бірлескен декларациясына» қол қойды. Оңтүстік-Шығыс Азия елдерінің Қауымдастығы мен Жапония арасындағы қауіпсіздік, құпиялылық

және құқықты сақтау салаларындағы кең ынтымақтастығын трансұлттық қылмыскерлік бойынша АСЕАН Министрлері кездесулері арқылы лаңкестікке қарсы күреске таратуды қолдай отырып, АСЕАН-дық және жапондық басшылық аймақтағы қауіпсіздікті сақтау мақсатында өзара ықпалдастықты іске асыруды шешті. Құжатта Токио мен Қауымдастықтың лаңкестікке қарсы ынтымақтастығының мақсаттары, ынтымақтастық шекаралары мен аумағы, қатысу, ақпарат құпиялылығы мен іске асыру жолдары қамтылды [5].

Халықаралық лаңкестікке қарсы күресте АСЕАН мен Токио ынтымақтастығы БҰҰ-ның лаңкестікке қарсы резолюциялары мен шешімдері шеңберінде, ақпаратпен алмасу, кедендік бақылауды күшейту, заңсыз ақша айналымдарын бақылау мен ондай іс-әрекеттерді болдырмау саларында жүргізілетіндігі мақұлданды.

Жапония-АСЕАН лаңкестікке қарсы ынтымақтастығы алғашқы кезеңде айтарлықтай белсенділігімен ерекшелінген жоқ, жапондық ықпалдастық дәстүрлі түрде ақша бөлу арқылы, қаржыландыру арқылы сипатталды.

Халықаралық лаңкестікке күрестің келесі кезеңі ретінде 2006 жылдан бастап Лаңкестік бойынша Жапония-АСЕАН диалогының ұйымдастырылуын айтуға болады. Бұл шешім 2005 жылы қарашада Куала-Лумпурде өткен Жапония-АСЕАН саммитінде қабылданды, осында Токио басшылығы лаңкестікке қарсы диалогты өткізу туралы ұсыныс жасады [6].

2006 жылы 28–29 маусым аралығында Токиода лаңкестікке қарсы күресу АСЕАН-дық — жапондық алғашқы диалог өткізілді. Диалог лауазымды тұлғалардың қатысуымен орындалып, ашық талқылаулар мен кеңесу орнына айналды. Халықаралық лаңкестікке қарсы күрестегі келесі салалар

- транспорттық бақылау;
- шекаралық бақылау/иммиграция;
- заңды сақтау;
- теңіз қауіпсіздігі;
- лаңкестікке қарсы күрестегі қоғам ролі;
- құқықтық қатынастардағы ұсыныстар бойынша жүргізілген жұмыстар туралы есептер көрсетілді, сол арқылы алдағы мақсаттар, қажетті шаралар анықталды [7].

Халықаралық лаңкестік іс-әрекеттерін алдын алу, болжау, ондай әрекеттердің салдарымен күресудегі Жапония Оңтүстік-Шығыс Азия елдерінің қауымдастығынан ынтымақтастығының бірден-бір ерекшелігі ретінде түрлі құжаттарды қабылдаумен қатар, олардың іске асырылуын жіті бақылап отыруын айтуға болады, 2006 жылы қаңтарда Жапония Сыртқы істер министрі Киохико Тояманың ел парламентіне тапсырған есебінде халықаралық лаңкестікке қарсы күресудегі АСЕАН елдерімен ықпалдастық шаралары айтылды: «Саяси күш-жігерді» күшейту үшін қабылданған конвенциялар мен хаттамаларды ратификациялау үрдістерін жеделдету өте маңызды болып табылады. Осы бағытта АСЕАН басшылары мен премьер-министр Д. Коидзумидің 2004 ж. қарашада бірінші кезектегі мәселе ретінде 12 конвенция мен хаттамаларды ратификациялағанына назар аударған дұрыс болар.

Бұл мәселеден басқа, лаңкестікке қарсы күресті қаржыландыру үшін Жапония кабинеті Ресми даму көмегі бағдарламаларының шеңберін кеңейтті, бағдарламалар келесі салаларда жүргізілуде:

- 1) полициялық және құқықтық мәжбүрлеу;
- 2) айлақтық және теңіз қауіпсіздігі;
- 3) әуе қауіпсіздігі;
- 4) иммиграция;
- 5) лаңкестікті қаржыландыруға қарсы шаралар;
- 6) химиялық, биологиялық, радиоактивті және ядролық лаңкестікке қарсы күрес;
- 7) кеден;
- 8) экспорттық бақылау» [8].

Жоғарыда көрсетілген жапондық министр орынбасарының есебінен Жапония мен АСЕАН халықаралық лаңкестікке қарсы ынтымақтастығы қауымдастықтың АҚШ-пен ықпалдастығынан мүлдем өзгеше екендігін байқауға болады, яғни американдық әскерлер Оңтүстік-Шығыс Азия аймағындағы лаңкестік топтарды ұстауға, қарулы операциялар өткізуге тікелей араласқан болса, жапондық әскерлер мен эксперттер ондай қызмет шараларға атсалыса алмайды, оның себебі жапондық конституция баптарында жатыр, дегенмен, жапондық көмектің АСЕАН елдері үшін мәні зор. Ең алдымен, жапондық қаржылық көмекті шешуші ресурс ретінде қарастыруға болады, 2006 ж. халықаралық лаңкестікке қарсы күрес бойынша Жапония-АСЕАН қоры ұйымдастырылды, қордағы алғашқы жапондық үлес 7,5 млрд. иенге (немесе 70 млн. АҚШ долл.) тең келеді [9].

Халықаралық лаңкестікпен күрестегі жапондық көмек жобасы лаңкестікке қарсы және қауіпсіздікті күшейтуге көмек көрсету бойынша бөлінген қаржы көлемі келесі көрсеткіштермен сипатталады: қаржылық жыл көрсеткіштерімен 2006 ж. — 62 млн. АҚШ долл., 2007 ж. — 65 млн. АҚШ долл. бөлінді [10].

Осы бағдарлама негізінде Индонезияға жіберілетін көмек көлемін ұлғайту шешілді, 2006 ж. шілдеде 17,24 млн. АҚШ долл. көлеміндегі сома «Қарақшылық, теңіз лаңкестігі және таратуға қарсы кемелер құрылысы» жобасына бөлінді.

2006 жылы тамызда Лаңкестікке қарсы және көмек көрсету бағдарламасы бойынша Камбоджаға да жіберілетін қаржы көлемі ұлғайды, нәтижесінде Камбоджаның басты халықаралық аймақтарындағы қауіпсіздік шараларын нығайтуға және құрал-жабдықтармен қамтамсыз ету жобасына 9,27 млн. АҚШ долл. бөлінді.

2007 жылы маусымда филиппиндік Теңіздік қорғаныс және қауіпсіздік жобасы шеңберінде жапондық үкімет тарабынан 8 млн. АҚШ долл. жұмсалды [11].

Сондай-ақ жапондық салымдар мен Ресми даму көмегі қаржы ресурстарының көлемінің қаншалықты мөлшерде өссе, соншалықты деңгейде қоғамдық инфрақұрылымды жақсарту, әлеуметтік салаларға бағытталған жобалар мен шаралар саны өсті, оның ішінде дамушы елдердегі экономикалық және білім реформаларын іске асырудағы ықпалдастық; қақтығыстардың бейбіт жолмен шешілуі және бейбітшілікті нығайту; тұрақты даму және кедейлікті жою; өркениеттер арасындағы диалогты алға жылжытуға және кеңейтуге көмек мақсаттарындағы жапондық күш-жігерлерді ерекше бөліп көрсетуге болады [12].

Жапондық ықпалдастықтың, ең алдымен, қауіпсіздік және қорғаныс салаларында емес, әлеуметтік, ғылым-білім, мәдени салаларда іске асырылуы лаңкестіктің алдын алу, себептерін түсінуге бағытталғандығымен айқындауға болады. Аналитикалық орталықтардың мәліметтері бойынша, Оңтүстік-Шығыс Азия елдеріндегі халықаралық лаңкестіктің кең таралуы, лаңкестік топтар санының көптеп өсуі, арандатушылардың халық арасында қолдауға ие болуы себептері әлеуметтік теңсіздік, халықтың тұрмысының нашарлығы, әлеуметтік наразылықтардың туында жатыр, лаңкестік тенденциялар, әсіресе осындай әлсіз қоғамда тез дамиды, өйткені әлеуметтік-экономикалық қиындықтар лаңкестердің насихаттау мүмкіндіктерін жеңілдеті түседі.

Сонымен қатар халықаралық лаңкестікке қарсы күрестегі жапондық-АСЕАН-дық ынтымақтастық халықаралық қылмыскерлікпен, атап айтқанда, қарақшылық қауіпі, ақшаның заңсыз айналуы, қару-жарақ айналымы, есірткі мен адамдар саудасын жою күресімен тығыз байланысты. Бұдан халықаралық лаңкестік қауіпі ұлттық, аймақтық, дүниежүзілік қауіпсіздік жүйесінің барлық салаларын қамтитынын байқауға болады, сәйкесінше, мұндай қауіп көздерімен күрес екіжақты қарым-қатынастардың барлық тақырыптарын көтеретіндігін айту қажет.

Сонымен, 2004 жылы АСЕАН мен Жапония арасындағы халықаралық лаңкестікке қарсы декларацияның қабылдануынан кейінгі кезеңдегі ынтымақтастықты барынша жемісті деп бағалауға болады.

Халықаралық лаңкестікпен күрестегі Жапонияның Оңтүстік-Шығыс Азиядағы ықпалдастық ролі төмендегі салаларда іске асырылды:

1. Иммиграция — иммиграциялық бақылау бойынша семинар; құжаттық тексеру бойынша семинар; иммиграциялық бақылау органдарындағы тәжірибелік дәрістер; куәліктік саясат бойынша азиялық орталық; Таиландтық иммиграциялық бақылауды жақсарту бойынша көмек жобасы (семинар және құжаттық тексеру бойынша сарапшылардың жіберілуі).
2. Әуе қауіпсіздігі — индонезиялық аймақтарды және басқа да әуежайларды қажетті құрал-жабдықтармен (рентген, детектор және т.б.) қамтамсыз ету; әуе қауіпсіздігі бойынша семинар; Индонезиядағы басты әуежайлар қауіпсіздігі жүйесін күшейту бойынша зерттеулер.
3. Аймақтар және теңіз қауіпсіздігі — Индонезиядағы аймақтар құрылысы және олардың қауіпсіздігін сақтау құрал-жабдықтарымен қамтамсыз етілуі; Камбоджа аймақтарының қауіпсіздік дайындықтарының күшейтілуі, теңіз қауіпсіздігін сақтау бойынша ААФ (ASEAN Regional Forum) орталығы; теңіздегі заңнамалық жүйені нығайту бойынша тәжірибелік дәрістер; Филиппиныдағы жағалауды қорғау, адам ресурстарын дамыту бағдарламасы (эксперттерді жіберу және оқыту курстары); Малайзияны қорғау және қорғаныс эксперттерін жіберу; Индонезия мен Филиппиныға теңіз қауіпсіздігін нығайту бойынша эксперттер қызметі; Жапондық жағалау қорғанысы академиясына жаттығушыларды қабылдау; азиялық жағалау қорғанысы органдары басшыларының кездесуі; аймақтық қауіпсіздік бойынша

- семинарлар және эксперттерді жіберу; АСЕАН-Жапония айлақ қауіпсіздігі эксперттерінің кездесуі; Айлақ қауіпсіздігі бойынша АСЕАН-Жапония іс-әрекет ету жоспары; Айлақтық қауіпсіздік бойынша жаттығулар өткізу туралы АСЕАН-Жапония Бірлескен декларациясы.
4. Кеден — Кедендік әкімшіліктің қызмет сапасын жоғарылату бойынша оқыту курстары; басқаруды нығайту бойынша оқыту курстары; контрабандаға қарсы оқыту курстары; кедендік қызмет көрсету сапасының дамуы бойынша жылдық қорытынды есептерін беру.
 5. Экспорттық бақылау және ядролық қаруды таратпау — теңіздік қауіпсіздік тақырыбындағы азиялық ядролық қаруды таратпау семинары; Азия лауазымды тұлғаларының ядролық қаруды таратпау келіссөздері: АСТОР; Азиядағы экспорттық бақылауды іске асыру сапасын жоғарылату бойынша оқыту курстары; азиялық экспорттық бақылау семинары (Токио); Азия елдеріндегі экспорттық бақылау бойынша семинарлар.
 6. Полиция және заңнамалық жүйені күшейту — халықаралық лаңкестікті зерттеу бойынша талқылаулар; полиция офицерлеріне арналған семинарлар; қылмыстық зерттеу бойынша семинар; полициялық ақпараттармен алмасу бойынша семинарлар; Индонезиядағы азаматтық полиция өкілдерінің қызметін нығайту (эксперттерді жіберу және үйренушілерді қабылдау); Индонезиядағы азаматтық полиция мүмкіндіктерін кеңейту жобасы (2004 ж. 518 млн. иен бөлінді); филиппиндік ұлттық полицияның ғылыми-зерттеу мүмкіндіктерін кеңейту мақсатындағы эксперттердің жіберілуі.
 7. Лаңкестікті қаржыландыруға қарсы күресу — лаңкестікке қарсы халықаралық конвенциялардың қабылдануын кеңейту бойынша семинарлар; Азия даму банкі ұсынысымен аймақтық сауда және қаржылық қауіпсіздік қоры ынтымақтастық шеңберіндегі жапондық үлес (1млн. долл.).
 8. Химиялық, бактериологиялық, радиоактивті және ядролық лаңкестікке қарсы күрес — 2004, 2005, 2006 жж. Малайзиядағы Оңтүстік-Шығыс Азиядағы лаңкестікке қарсы орталықпен бірге химиялық /биологиялық лаңкестіктің алдын алу және жою семинарлары. 2006 жылы семинар Токиода өткізілді.
 9. Лаңкестікке қарсы халықаралық конвенциялар мен хаттамалар — «Лаңкестікке қарсы заңды режимді күшейту» бойынша семинарлар; Индонезиядағы лаңкестікке қарсы күреске жапондық қаржылық көмек:
 - 30,000 АҚШ долл. (2005);
 - 50,000 АҚШ долл. (2006);
 - 46,000 АҚШ долл. (2007) [13].

Оңтүстік-Шығыс Азиядағы халықаралық лаңкестік әлемнің басқа бөліктеріндегі лаңкестік құбылыстармен салыстырғанда қауіптілігі жағынан еш кем түспейді. Мұнда ең жоғарғы мақсаттар алға қойылған және оны іске асыруда барынша қауіпті құралдар қолдануда. Аймақтағы тіркелген ірі лаңкестік топтар басты мақсаты ретінде қазіргі Индонезия, Малайзия, Филиппины, одан кең қарастырғанда Папуа-Жаңа Гвинея аумағында мұсылмандық мемлекет құруды көздейді [2; 9–12]. Бұл тек Джама-Исламия тобының ғана мақсаты, ал қалған лаңкестік ұяшықтардың қандай мақсаттарды көздейтіні беймәлім. Сондықтан аймақ мемлекеттерінің халықаралық лаңкестікпен күресте Шығыс Азия және әлем мемлекеттеріне дабыл қағуы орынды. Осы орайдағы жапондық-АСЕАН-дық ынтымақтастығы өміршеңдігін көрсетуде, алғашқы «Жапония мен АСЕАН елдерінің лаңкестікке қарсы ынтымақтастық декларациясына» қол қойылғаннан бергі кезеңде көптеген келісімдер, конвенциялар қабылданды және ратификацияланды, көптеген жобалар іске асырылды, мұндай шаралардың барлығы лаңкестікпен қарсы күресудегі барлық тіректердің қызмет етуін, барлық мүмкіндіктердің қолдануына ықпал етті. Негізінен Жапония мен АСЕАН елдерінің ынтымақтастығының сәттілігі олардың сан-саланы қамтуында деуге толық негіз бар. Жапония мен АСЕАН-ға мүше-мемлекеттердің қарым-қатынастары екіжақты «АСЕАН-Жапония» диалогы деңгейінде және көпжақты сипатта «АСЕАН+3» пен Шығыс–Азиялық қауымдастық шеңберінде дамуда. 1977 жылы құрылған «АСЕАН-Жапония» диалогтары форумдарының қызметі саяси мәселелермен қатар, көптеген экономикалық мәселелер де шешуге бағытталған. Мәселен, «АСЕАН-Жапония» диалогы шеңберінде Ассоциацияның осы мемлекетпен сауда дефициттері, Жапониядағы АСЕАН-нан келетін бірқатар тауарлардың импортына қойылған шектеулер, жапондық қаржы көмегін Ассоциацияға мүше-мемлекеттер арасында бөлісу сияқты мәселелер талқыланады. Сондай-ақ «АСЕАН+3» шеңберіндегі байланыстар 1997–1998 жылғы азиялық қаржы дағдарысынан кейін АСЕАН-ға мүше-мемлекеттердің Жапония, Оңтүстік Корея және Жапониямен мемлекет басшылары

және үкіметаралық деңгейде тұрақты кездесулерді өткізу бастамасынан бастау алды. Осы уақыттан бастап «АСЕАН+3» форумы негізінде келесі деңгейдегі жыл сайынғы кездесулер өткізіліп тұрады: АСЕАН+3 мемлекеттің үкімет басшылары кездесулері, тараптардың сыртқы істер министрлері, сауда мен инвестиция министрлері арасындағы кездесулер. Бұл кездесулер АСЕАН-ның Жапония, Қытай және Оңтүстік Кореямен экономикалық байланыстарды дамыта отырып, аймақтық деңгейде интеграциялануына мүмкіндік береді.

Сонымен қатар «АСЕАН+3» шеңберінде Қытай мен Жапония арасында аймақтағы экономикалық жетекшілікке қатысты бәсекелестік те орын алуда. Қытай мен Жапония екіжақты деңгейде Оңтүстік-Шығыс Азия мемлекеттерімен экономикалық байланыстарды кеңейту жолдарын іздестіруде. Соған дәлел Жапония мен Қытайдың АСЕАН елдерімен еркін сауда аймақтарын құру туралы келісімдерге келуі. Яғни 2002 жылдың қарашасында Қытай мен АСЕАН-ға мүше-мемлекеттердің басшылары Қытай мен АСЕАН арасындағы жан-жақты экономикалық ынтымақтастық туралы келісімге қол қойды. Бұл келісімнің негізгі мәнісі тараптардың арасындағы еркін сауда аймағын құру болып табылады. Келісім бойынша оның құрылуы 2010 жылы аяқталуы тиіс. Осы құжаттың қол қоюылуы нәтижесінде АСЕАН мен Қытай арасындағы екіжақты сауда айналымының өсіп, азиялық нарықтағы жетекші ұстанымдарға ие болуына ықпал етті. Қазіргі таңда Қытай АСЕАН елдерімен экономикалық салада төртінші орындағы әріптес мәртебесіне ие, алайда Қытайдың экономикалық өсуінің жалғасуы жағдайындағы оның АСЕАН-мен сауда байланыстарында алдыңғы үштіктің қатарына қосылатындығы туралы болжамдар да пайда болуда. Жапония да Қытайдан қалыспай, аймақтағы экономикалық жетекшілікті сақтау мақсатында АСЕАН-ға мүше-мемлекеттермен екіжақты деңгейде еркін сауда аймағын құруды ұсынуда. Мәселен, 2002 ж. қаңтардағы бұрынғы жапон премьер-министрі Дз. Коидзумидің іспары нәтижесінде Сингапур мен Жапонияның арасында еркін сауда аймағын құру туралы келісімге қол қойылды. Сондай-ақ Жапония Сингапурден өзге АСЕАН-дық мемлекеттермен 2003 ж. «Жаңа ғасырдағы Жапония мен АСЕАН әріптестігін жалғастыру бойынша Токио декларациясына» қосылуы арқылы экономикалық қарым-қатынастарын нығайтуға тырысып отыр. Яғни, Жапония Қытаймен қатар, АСЕАН мемлекеттерімен экономикалық байланыстарды дамытуда бәсекелестікке түсіп отыр. Атап өтерлігі, «АСЕАН+3» форумының құрылуының өзі де Жапонияның аймақтық интеграциялық үрдіске қосылу ниетін ғана танытпайды, екінші жағынан, Жапонияның Қытайды тежеу арқылы аймақтық арасалмақты сақтауға деген ұмтылысын да байқатады. Яғни Жапония Шығыс Азиядағы Қытай факторын тежеуші құрал ретінде «АСЕАН+3» саммитін пайдаланады. Осы бағытта Жапонияның жүргізіп жатқан сыртқы саясаты ерекше белсенді. 2005 жылы Куала-Лумпурде өткен «АСЕАН+3» саммитіне Ресей, Австралия, Жаңа Зеландия, Үндістанның шақырылуын Жапонияның Қытай қарқынын тежеудегі дипломатиялық жеңісі деп айтуға болады. Жапонияның Қытайды тежеуге деген ұмтылысы 2005 ж. құрылған Шығыс–Азиялық қауымдастық шеңберінде де назарға алынып отыр. Бұл ұйым 2005 ж. 14 желтоқсандағы Куала-Лумпурдегі АСЕАН-ға мүше 10 мемлекет және Қытай, Жапония, Корея Республикасы, Үндістан, Австралия, Жаңа Зеландияның қатысуымен құрылды. АҚШ саммитке қатысудан бас тартты, себебі қатысушы-мемлекеттер аймақта әскери күштерді қолданбауды қарастыратын достық және ынтымақтастық туралы келісімге қол қоймады. Ресейлік сарапшылардың пікірінше, «АСЕАН+3» саммитін Шығыс–Азиялық қауымдастығына үлкейтудегі АСЕАН мақсаты Қытайдың экономикасын басқа Шығыс–Азиялық елдер экономикасымен араластыру арқылы оның үстемдік ұстанымдарын тежеумен түсіндіріледі. АСЕАН мен Жапонияның мұндай саясаты олардың стратегиялық серіктестері АҚШ-тың да көңілінен шығуда. Себебі осы саясат АҚШ пен Жапонияның Қытайды «қатыстыру саясатының» құрамдас бөлігі болып табылмақ, яғни ол бойынша Жапония Қытаймен бірге интеграциялық бірлестікте әрекеттесе отырып, сонымен қатар бір уақытта басымдыққа ие болуына кедергі болуға тырысып бағуда. Осылайша Жапония мен АСЕАН-ның экономикалық байланыстарын дамытудағы негізгі институционалдық механизмдердің қызметін «АСЕАН — Жапония» диалогы», «АСЕАН+3» форумы мен Шығыс–Азиялық қауымдастық атқаруда. Ал осы механизмдердің негізіндегі Жапония мен АСЕАН-ның экономикалық қарым-қатынастары келесі бағыттар бойынша дамуда: сауда мен инвестициялар бойынша, ресми даму көмегі негізінде.

Жапония АСЕАН-ның АҚШ-тан кейінгі ірі сауда әріптесі болып отыр. 1991–1996 жж. АСЕАН мен Жапонияның жалпы сауда айналымы 683, 226 млн. долл. құрап, Ассоциацияның жалпы сыртқы саудасында жапондық үлес 6,7%-ды көрсеткен, ал 1993–2001 жж. арасында Жапониямен сауда 15%-ға дейін жетті. 2001 жылы АСЕАН елдерінің жалпы экспортындағы Жапонияның үлесі 16%-ды құраса, импортында 16%-ға тең болды. 2001 жылғы мәліметтер бойынша, Оңтүстік-Шығыс Азия елдерінің

қауымдастығы аймағына кеткен Жапонияның тікелей инвестиция көлемі 18%-ды құрады, яғни АСЕАН сияқты интеграциялық топ пен Токионың өзара тәуелді жүйе екендігін байқауға болады. Жапон инвестициялары негізінде біріккен бірқатар жобалар жүзеге асырылуда. Мәселен, 1993 жылғы жапондық «JETRO-ның инвестиция бойынша Ақ кітабының» мәліметтеріне сәйкес, 1991–1992 жж. аралығында өнеркәсіптік ынтымақтастық саласында Жапония мен АСЕАН елдері бірлесе отырып, 215 жобаны іске асырған. Жобалар келесі салаларға жіктеледі: көлік құрылысы, автомобиль, электроника және электрондық жабдықтар, тоқыма. Аталған секторлар Жапония мен АСЕАН-ның ғылыми-технологиялық жетістіктерімен алмасу, ноу-хау, лицензиялар, тәжірибелерімен алмасуы үшін өндірістік ынтымақтастық саласындағы маңызды жаңалыққа айналды. Жапонияның АСЕАН аймағындағы ғылыми-технологиялық салаларындағы инвестициялары Жапонияның барлық инвестицияларының 64 %-ын құрады. Ассоциация мүшелері аумағындағы жапондық инвестициялардың көп болуы, ең алдымен, АСЕАН-дық мемлекеттердің табиғи қорларға бай болуымен, жұмысшы күшінің арзандығымен, аймақтық нарықтың сыйымдылығымен, сауда қарама-қайшылықтарының жоқтығымен, технологиялық қамтамасыз етумен және жергілікті үкіметтердің тікелей қолдауының барлығымен түсіндіріледі.

Осы көрсетілген мәліметтердің өзі Жапония мен АСЕАН-ның ынтымақтастығы халықаралық лаңкестік сияқты қауіппен күрес қатар, тараптардың экономикалық дамуы үшін де тиімді екендігін көрсетеді. Сол себепті Жапония мен АСЕАН-ның ортақ экономикалық мүдделері болуының өзі олардың Азия-Тынық мұхиты аймағындағы қауіпсіздікті сақтауға да ниеттестігін артыра түседі. Әсіресе лаңкестік сияқты қауіппен күресте тараптардың арасындағы ынтымақтастықтың арта түсетіндігі даусыз.

Әдебиеттер тізімі

1. Крупяно М.И., Арешидзе Л.Г. Новая расстановка сил в Восточной Азии: значение для интересов безопасности России // Восток. — 2003. — № 6. — С. 80–88.
2. Гусев М. «Джаама-Исламия» — собрат Аль-Каиды в ЮВА // Азия и Африка сегодня. — 2004. — № 1.
3. Другов А. Кому на руку теракт на Бали // Азия и Африка сегодня. — 2003. — № 2. — С. 17.
4. ASEAN-Japan relations // www.aseansec.org/15258.htm
5. Japan-ASEAN relations // www.mofa.go.jp/region/asia-paci/asean/pmv0411/joint.html
6. ASEAN-Japan relations // www.aseansec.org/67514.htm
7. ASEAN-Japan relations // www.mofa.go.jp/region/asia-paci/asean/dialogue/summary0606.
8. Japan's foreign policy // www.mofa.go.jp/policy/terrorism/index.htm
9. ASEAN-Japan relations // www.mofa.go.jp/policy/region/asia-paci/asean7601.htm
10. Japan's foreign policy // www.mofa.go.jp/policy/terrorism/coop0710.htm
11. Abuza Z. Funding terrorism in Southeast Asia: The financial network of Al
12. Qaeda Jemaah Islamiyah // www.nbr.org/publications/chapter.aspx?ID=337
13. Japan's foreign policy // www.mofa.go.jp/policy/terrorism/coop0170.htm
14. Japan's foreign policy // www.mofa.go.jp/policy/terrorism/assist0710.html

Глобализм и личность

Кебина Н.А.

Екибастузский инженерно-технический институт им. К.И.Сатпаева

«Жаһандандыру» термині өмірге ғылыми талдау туғызып, ерекше орын алды. Адамдар арасында кейбір өзгерістер осы құбылыс арқылы кіргенін де қарастыру жөн. Адамзат қазір болып жатқан өзгерістерден өзара дұрыс шешім қабылдайды және осы сұрақтардың дұрыс жауабын анықтай ала ма, бұл сұрақтарға жауап беру қиындық туғызуда.

The term “globalism” rapidly rushed into our semantic reality, having generated necessity of its scientific analysis. It is not less important to clear up the changes in people’s lives caused by this phenomenon. Will the mankind manage today to understand the essence of an event, draw correct conclusions and define proper strategy of the decision of these problems - all these questions are not still replied

Мы солидарны с авторами, которые считают, что глобализация не является новым явлением. В недавнем прошлом использовался куда более привычный термин — «интеграция». «Истинная проблема человеческого вида на данной стадии его эволюции состоит в том, что он оказался неспособным в культурном отношении идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые он сам внес в этот мир» [1; 43]. Н.А. Бердяев в «Философии неравенства» пишет: «Деньги, технологии, товары, информация, яды «перешагивают» границы, словно их вовсе не существует. Даже вещи, лица и идеи, которые правительства не хотели бы впускать в свои страны (наркотики, нелегальные иммигранты, ... нарушения прав человека) находят пути проникновения. Понимаемая таким образом глобализация означает аннулирование расстояний, погружение в часто нежелательные и непонятные транснациональные формы жизни» [2; 247].

Осознает ли человечество ныне особый накал, «остроту» сложившейся ситуации? Правильно ли торит себе дорогу? Спасется ли от реальной угрозы самоуничтожения? Человек, живущий в ухудшающихся экологических условиях, страдающий от физических недугов, хочет (может) ли стремиться к вечному, значимому, подлинному, совершенному? Поиск ответов на эти непростые вопросы обращает наше внимание на значимость проблем НТП в рамках осмысления индивидуального жизненного пути и перспектив развития человечества. А.Г. Маслоу, развивая концепцию психически здорового общества, пишет *о теории социального синергизма*, отмечая, что социальный синергизм определяется степенью межличностного объединенного действия и гармонии в обществе [3; 211–212]. Очевидно, что степень межличностного объединения и гармония в современном обществе далеки от совершенства. Результатом процесса НТП становится новая цивилизация — информационная, которая далеко не по всем параметрам является благом, ведь «человек оказался перед страшной реальностью, смысл которой в том, что творец демонов перестал быть их господином. Вопрос о природе этой человеческой силы–бессилия вырастает в вопрос о сущности человека — на сей раз в новом, сугубо практическом смысле» [4; 113].

Человечество входит в новую фазу развития, которую принято называть *информационным обществом*, где объектами и результатами труда, межличностной коммуникации и самореализации большинства населения становятся информация и знания. Ф. Бэкон еще на заре XVII в. предсказал, что основа власти — обладание информацией и предрек возрастание роли науки. Знание есть сила, сила есть знание: это утверждение знаменитого английского философа не потеряло актуальности за четыре столетия.

Сегодня объём знаний на планете удваивается каждые пять лет, а объём информации — ежегодно. Использование передовых информационных технологий и информационной техники приводит к радикальным изменениям во всех сферах общества. Информационные технологии сейчас играют значительную роль в обеспечении взаимодействия между людьми, в подготовке, распространении информации, развитии производства, образования и культуры. Доступ к компьютерным технологиям и телекоммуникациям, а также их правильное использование — ключ к успеху в обществе. Те, кто вовремя овладевают новыми технологиями, получают больше возможностей для профессионального роста и повышения благосостояния.

Само понятие информации предполагает существование, как минимум, трех объектов: источника информации, потребителя информации и передающей среды. Простая физическая регистрация получения информации еще не означает, что потребитель информации извлек из нее смысл. В таком понимании информация — свойство объектов и явлений порождать многообразные состояния, смыслы и смысловые ориентации. Формирующиеся в обществе информационные ресурсы постоянно возрастают, ускоряются темпы их потребления с помощью информационных технологий — признаки информационного общества и факторы его развития. Информационные технологии, возникшие как средство решения проблем, со временем стали не только решать, но и создавать их.

Разные народы неодинаково начали движение в информационное общество, находятся на различных стадиях его развития. Кроме несомненных благ, сопровождающих становление информационного общества, неизбежно появляется проблема *информационной зависимости*. В современных условиях недостаточно уметь самостоятельно осваивать и накапливать информацию, необходимо выработать готовность принятия решений на основе коллективного знания (не только между людьми, но и между странами). Для свободной ориентации и успешной самореализации человек обязательно должен обладать *информационной культурой* как одной из составляющих общей культуры. Явление, о котором идет речь, является относительно новым, поэтому ещё не изучено настолько, чтобы быть прописной истиной для всех. В философии понятие является пока неразработанным, поэтому обратимся к «компьютерному» определению: «Информационная культура — умение целенаправленно работать с информацией и использовать для её получения, обработки и передачи компьютерную информационную технологию, современные технические средства и методы» [5]. Определение концентрирует внимание на вертикальных взаимодействиях — «человек — информация», проявляя необходимость умения использовать технические средства и расширять аналитические навыки обработки информации. Этот аспект проблемы демонстрирует множество противоречий. Например, необходимость овладения информационной культурой с детства, а также решения вопросов качества и степени использования компьютерных технологий в процессе обучения. Эти направления желательны для формирования информационной культуры, но в реальности далеко не у всех людей есть возможности «овладения» ею.

В XXI столетии из века соревнования в области техники и технологии человечество переходит в век *соревнования знаний и идей*, а институт образования превращается в источник движения к будущему самоосуществлению. *Информационные технологии* позволяют расширить возможности образования, осуществлять его на любом расстоянии, даже вдали от традиционных вузовских центров. Имеется в виду прежде всего *дистанционное обучение*, которое широко развито за рубежом и начинает внедряться в странах Содружества. Но обеспечена ли в наше время человеку информационная безопасность? Создана ли система свободного и равноправного получения, распространения и использования информации?

Вопросы обращают нас к другой «стороне медали» — разной информационной грамотности людей, неодинаковой степени доступа к современным технологиям, которые порождают *новый вид социального неравенства — информационный*. Информационное неравенство существует между индивидами, социальными группами и странами. Его часто называют «цифровым расколом», имея в виду раскол общества по принципу вовлеченности в мир современных технологий. Следствием информационного неравенства становится *информационная маргинализация*. Значительная доля населения (и прежде всего та часть молодежи, родители которой сегодня вынуждены решать проблемы выживания) стоит перед такой угрозой. Становится очевидным, что даже представления об уровне грамотности сегодня претерпевают значительные изменения. На заре XX в., чтобы считаться «статистически» грамотным, достаточно было просто уметь читать и писать. Сегодня необходимо не только фундаментальное образование, но и наличие навыков работы на компьютере, знание иностранных языков. В этой связи не может не вызывать тревоги рост числа детей, не получающих никакого образования, — «гарантия» не только всплеска безработицы, но и роста преступности. Оче-

видно и то, что в современных условиях судить о повышении культуры по снижению безграмотности — устаревшая наивность. Определенный минимум знаний еще не гарантирует наличия культуры.

Информация серьезно воздействует на человека, влияет на род его занятий, образ жизни, социальное самочувствие. На мир личностных смыслов вместе с компьютеризацией «наступает» новый вид реальности — «виртуальная реальность». Она оказывает мощное, не всегда предсказуемое воздействие на человеческую психику.

Г. Джемаль отмечает ряд радикальных изменений человеческого бытия в информационном обществе: упразднение духовной свободы, основанной на противопоставлении внутреннего мира человека окружающим, исчезновение принципа достоверности и категории нормы. Он пишет: «В условиях информационного общества впервые за время существования человека как разумного, чувствующего существа исчезает не только противоречие, но даже внятное различие между внутренним миром субъекта и окружающим его объективным миром» [6; 5].

Происходит *изменение среды обитания человека*, усиливается его самоизоляция. Так, по данным М.Г. Абрамова, 80% пользователей компьютера заявляют, что испытывают чувство интеллектуальной свободы, когда «странствуют» по виртуальному миру, ощущают себя космополитами [7; 132]. Можно добавить, что многие люди, преимущественно молодые, более комфортно чувствуют себя именно в виртуальном мире, предпочитая даже вступать в виртуальный брак. Противоречивость процесса доказывает феномен фанатов компьютерных игр, экстатической погруженности в псевдомир (формирование псевдосмыслов), с одной стороны, и преобразование процесса обучения, профессиональной деятельности, лечения, расширение доступа к культурным ценностям — с другой. Мы являемся очевидцами зарождения не только информационного общества, но и появления *нового типа личности*, востребованного в этом обществе.

Человек, интегрированный в информационное общество, использует компьютер как средство рационализации задач, в результате могут *усиливаться тенденции, ставящие примитивно-информационное над истинно духовным*.

В обществе культивируются одномерно-информационное потребление, приоритетность материального, утилитаризм. Негативным последствием информатизации является распространение экранной культуры, для которой свойственна подача информации в рамках кратких жанров, чрезвычайно привлекательной упаковке (в сопровождении звуковых и визуальных эффектов, подвижных образов и т. п.), порождающих мозаичность восприятия, невозможность сосредоточиться надолго, выстроить логику [8; 90]. Специалисты данное явление называют «трудности концентрации внимания».

М. Вебер отмечал: «Трансцендентальная предпосылка всех *наук о культуре* состоит не в том, что мы считаем определенную — или вообще какую бы то ни было — «культуру» ценной, а в том, что мы сами *являемся людьми культуры*, что мы обладаем способностью и волей, которые позволяют нам сознательно занять определенную *позицию* к миру и придавать ему *смысл*» [9; 379].

К началу XXI в. можно будет сказать, что победило целенаправленное поведение личности, превратившее её в основу, возникновение другого человека — *Актора*. «Актор, — по мнению В.А. Кутырева, — особый тип человека рыночно-технологической эпохи, «разумный эгоист», для которого чувства, общение, переживание теряют самостоятельную ценность» [10; 10].

Н.А. Бердяев в работе «Человек и машина» пишет: «Человеческая душа не может выдержать той скорости, которой от неё требует современная цивилизация. Это требование имеет тенденцию превращения человека в машину... техническая цивилизация по существу имперсоналистична. Она не хочет знать личности. Она требует активности человека, но не хочет, чтобы он был личностью» [11; 146]. Много в научно-техническом прогрессе пугающе оборачивается злом, — это природа мстит за каждую необдуманную «победу» над ней.

Все чаще в научной литературе, средствах массовой информации наряду с привычными терминами «геополитика», «ноосфера» мелькают понятия «мегаобщество», «метаэтика», «мегасмысл» — следствие осознания технологических и информационных инноваций, надежда на улучшение жизни и тревога за будущее человечества. Кроме романтической веры в лучшее завтра ныне обозначается и комплекс насущных проблем, обнажаются контрасты облика глобализации [12]. Даже в экономическом плане глобализация не сближает, а «сортирует» страны мира. Беспокойство не может не вызывать то, что одним социальным общностям глобализация несет «райские плоды», другим — «адскую борьбу» за место под солнцем. Анализ проблемы позволяет выделить целый комплекс противоречий: между внедрением высоких технологий и социальной пропастью этого процесса; финансовой глобализацией и

углублением поляризации подушевого дохода народов в «богатых» и в «бедных» странах; формированием коллективного сознания и стремлением манипулировать им СМИ.

М.Л. Князева отмечает, что «человек нашего времени живет в *отрицательном информационном поле*. Его преследуют плохие новости... Существует некий негласный запрет на положительные эмоции. Это происходит из **концепции работы СМИ** (выделено мной. — *Н.К.*): информация должна вызвать сильный, резкий отклик человека, она должна вывести его из инертного, уравновешенного состояния, взволновать» [13; 97]. Можно несколько уточнить это положение: современный человек живет не в отрицательном информационном поле, а в информационном поле, ориентированном на псевдоценности, утверждающей хаос страстей, бессмысленность, безвольность: «Массовый человек боится встать на твердый, скальный грунт предназначения, куда свойственнее ему прозябать, существовать нереально, повисая в воздухе. И никогда еще не носилось по ветру столько жизней, невесомых и беспочвенных — выдернутых из своей судьбы — и так легко увлекаемых любым жалким течением» [14; 340]. В результате у людей возникает *тревожная смысловая картина мира* с неотъемлемым спектром эмоций: опасность, недоумение, страх, обида, бессилие, зависть и т.д.

Глобализация чаще ассоциируется со сферой экономики. Но планетарные изменения происходят и в социальной сфере, в культуре, на субъектном уровне, которые являются более инертными, чем экономика. Некоторые социальные, культурные нормы, ценностные ориентации принципиально несовместимы.

Культурная глобализация представляется исследователями как угроза, наступающая на самобытные культуры со стороны американской культуры. Т.Г. Киселева высказывает альтернативное мнение: «Если оценить культурную ситуацию непредвзято, то можно отметить, что новая «глобальная культура» отнюдь не замещает собой национальную, а дополняет её, привносит новые культурные конфигурации. Экспансия культуры объясняется формированием глобального капитализма. Распространение по всему миру американского телевидения, газет и журналов, рекламных роликов, поп-культуры несет с собой и тиражирование ценностей, норм, стандартов общества потребления» [15; 22].

Мнение Т. Г. Киселевой противоречиво: «новые культурные конфигурации», «экспансия культуры» и «стандарты общества потребления» она объявляет благом. Но то, что сегодня происходят кардинальные перемены отношений человека к вещам, социальным связям и мир — творение человека — обособился от него и не всегда хочет подчиняться своему творцу, указано, верно. Пока, действительно, рано рассматривать глобализацию как инструмент взаимодействия и развития различных культур. Культура все больше замещается технологией и социотехникой.

В масштабе СНГ «контрасты» глобализации дополняются рядом специфических проблем, обусловленных первоначально бытностью в едином государстве, а затем его распадом. В результате неизбежно возникает проблема кризиса идентичности, боязни широкого общения народов, живших в условиях тотального идеологического контроля.

Основа для ориентиров в реформируемом обществе находится на «поверхности» социокультурного уровня, в обыденном, повседневном опыте.

В переходный период оказывается, что большинство людей не могут успешно адаптироваться к новым условиям именно по причине неумения совершать самостоятельные ответственные поступки, проявить инициативу, брать на себя ответственность. Немногие обладают «необходимыми» предпринимательскими, достижительскими характеристиками, которые позволяют быть более успешными в «новой жизни», более востребованными в обществе с рыночной экономикой. Позитивной назвать самореализацию таких людей тоже нельзя, так как они, как правило, движимы прагматическими узкоситуативными устремлениями «взять от жизни все», могут использовать других людей как средства, ступени достижения своих целей.

В человеческой истории мы нередко наблюдаем примеры «смены одежд», переживаем «волны переименований», «восхваления и свержения» с политического Олимпа. По мнению М. Лифшица, это объясняется «боязнью тождества личности», вызвано стремлением создать себе алиби, перенести тяжесть вины на другого, что обусловлено пониманием «превосходства автономных сил природы над его волей». Более того, «уже свое существование в качестве субъекта человек рассматривает как источник опасности для себя» [16; 385]. Иногда не-о-пределенность человека толкает его в «беспредел» — весьма распространенное словечко сегодня. Иногда человеку, внешне состоявшемуся, становится тесно в рамках признанного социального стандарта, формируется «болезненная неудовлетворенность жизнью». Психологи называют это «*ложной самоидентификацией*» — человек живет в тени социальных контактов, его статус определяется не личностными смыслами и потребностями, а престижностью

его взаимодействия с внешним миром. В современных условиях явление «ложной самоидентификации» проявляется в феномене фанатства, которому подвержены многие молодые люди. Ситуация усугубляется тем, что кумиры не всегда являются «звездами мировой величины», чаще это «идолы», созданные чем угодно, только не талантом.

Наиболее существенными направлениями социокультурных перемен последнего «великого десятилетия» можно считать разгосударствление; открытость общества; индивидуализацию нормативных регуляторов общественной жизни.

Реалии современного общества обращают нас к мысли, что «главным цензором» ныне становится сам человек, обилие различной информации дает широкие возможности для выбора: «Как не гони его (прошлое. — *Н.К.*), оно вернется и неминуемо возникнет. Поэтому единственный способ избавиться от него — не гнать. Прислушаться к нему. Не выпускать его из виду, чтоб перехитрить или ускользнуть от него. Жить «на высоте своего времени», обостренно чувствуя историческую обстановку» [17; 345]. Чтобы быть «на высоте времени», необходимо понимание уникальности собственного предназначения, умение сопротивляться «уродливым веяниям эпохи» и идти в ногу с прогрессом.

Сегодня человек, обращаясь к понятию «самоцензура», может глубже понять, что он способен своим ответственным решением отвергать или принимать соответствующую «культурную продукцию», определяясь как субъект выбора. Очевидно и другое, что без соответствующих знаний, усилий воли и устремлений души возможна лишь «всеядность», когда больше привлекают упаковка, представления о «запретном плоде».

Н.А. Бердяев, считая, что общество производно от личности, писал: «Через внутреннюю работу личности и нации, через выработку качеств характера утверждается духовная социальность. Речь все время не только о душе человека, личности, но также и о душе общества и о душе нации» [18; 215]. Внутренняя работа, работа над собой (определение смысловых координат самореализации) всегда вызывала сложности, в современных условиях она проявляется в категорическом нежелании части людей обременять себя смысложизненными поисками, ведь легче просто безвольно плыть по течению. «Главная опасность иррационализации культуры заключается, прежде всего, в том, что иррационализация идет рука об руку и сопрягается с высочайшим расцветом технической возможности овладения природой и с небывалым обострением потребности в земном благополучии, земных благах» [19; 348], — считает Й. Хейзинга.

Открытость общества — другой мощный фактор трансформаций в социокультурной сфере. Культура лишилась «футляра», системы «искусственных» барьеров, защищавших социокультурное пространство от внешнего «западного» (американского) влияния. Определенная часть общества, особенно представители старших поколений, часть интеллигенции воспринимают процессы культурных «вторжений» как признаки катастрофы. Таково мнение В.А. Кутырева: «...смерть существует. На философском языке она называется потерей идентичности. Разложение предмета, явления, превращение его в нечто новое означает для самого данного предмета гибель независимо от того, превратился он в «низшее» или «высшее» [20; 13].

Такие суждения представляются несколько упрощенными, ведь сложные современные культуры трансформируются, активно включаясь в мировые процессы. Открытость — большая возможность взаимообогащения культур. Сам по себе факт вполне позитивный. Но положение культуры на краю «пропасти» разнообразных, часто не подлежащих контролю воздействий, обнажает её неготовность противостоять «новообразованиям»: *нетрадиционным религиям, экстремистским организациям, паранаучным обществам и т. п.*

Основания для тревоги, действительно, существуют и существовали всегда. П.С. Гуревич, например, справедливо отмечает: «...история — это процесс расчеловечивания человека. Человечество на протяжении своего развития не продемонстрировало пока такой ситуации, когда идея социальности соразмерялась бы с человеческой природой, человеческими потребностями» [21; 74]. М. Ганди, рассуждая о «ветрах перемен», говорил, что «я не хочу, чтобы мой дом был окружен глухим забором и чтобы его окна были плотно закрыты. Я хочу, чтобы ветры культуры из всех стран оведали мой дом настолько свободно, насколько это возможно. Однако я не хочу, чтобы эти ветры сбивали меня с ног». Наше смысловое пространство — это плод кропотливой работы сознания, диалектика объективного и субъективного. Нам очень не хватает способности останавливаться и внимательно посмотреть вокруг, чтобы увидеть самого себя. Утверждение смысла важно, ведь только он делает жизнь лучше, добрее, гуманнее, ведет человека к вершинам самореализации.

Список литературы

1. *Печчи А.* Человеческие качества. — М., 1985. — С. 43.
2. *Бердяев Н.А.* Философия неравенства. — М., 1990. — С. 247.
3. *Маслоу А.Г.* Дальние пределы человеческой психики. — СПб., 1999. — С. 211–212.
4. *Бубер М.* Я и ты. — М., 1993. — С. 113.
5. Словарь современных компьютерных терминов. — СПб., 2000.
6. Цит. по: *Кефели И.Ф.* Глобализм на перекрестке мнений // Социально-гуманитарные знания. — 2003. — № 2. — С. 5.
7. *Абрамов М.Г.* Человек и компьютер: от НОМО FABER к НОМО INFORMATIKUS // Человек. — 2000. — № 4. — С. 132.
8. *Бутенко И.А.* Подростки: чтение и использование компьютера // Социс. — 2001. — № 12. — С. 90.
9. *Вебер М.* «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Избранные произведения: Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1990. — С. 379.
10. *Кутырев В.А.* Человек XXI века: уходящая натура... // Человек. — 2001. — № 1. — С. 10.
11. *Бердяев Н.А.* Человек и машина // Вопросы философии. — 1989. — № 2. — С. 146.
12. В последние годы по проблеме написано немало. См.: *Панарин А.С.* Глобальное политическое прогнозирование. — М., 1999; *Иноземцев В.* За пределами экономического общества. — М., 1998; *Деягин М.* Практика глобализации: игры и правила новой эпохи. — М., 2000; *Лукашук И.И.* Глобализация, государство, право, XXI век. — М., 2000; *Кессиди Ф. Х.* Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. — 2003. — № 1 и др.
13. *Князева М.Л.* Черная культура и светлый человек // Педагогика. — 2001. — № 3. — С. 97.
14. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс // Эстетика. Философия культуры. — М., 1991. — С. 340.
15. *Киселева Т.Г.* Глобализация и современная культурная политика // Вестник МГУКИ. — 2003. — № 1. — С. 22.
16. *Лифшиц Мих.* Античный мир, мифология, эстетическое воспитание // Лифшиц Мих. Собр. соч.: В 3 т. — М.: Изобр. искусство, 1988. — Т. 3. — С. 385.
17. Там же. — С. 340.
18. *Бердяев Н.А.* Судьба России. — СПб., 1991. — С. 215.
19. *Хейзинга Й.* Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. — М., 1992. — С. 348.
20. *Кутырев В.А.* Человек XXI века: уходящая натура... // Человек. — 2001. — № 1. — С. 13.
21. *Гуревич П.С.* Философия человека. — Ч. 1. — М., 1999. — С. 74.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ТӘУЕЛСІЗДІГІНІҢ ЖИЫРМА ЖЫЛДЫҒЫНА ОРАЙ К ДВАДЦАТИЛЕТИЮ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ӘОЖ 327 (574)+(412)

XX ғасырдың басындағы қазақ зиялыларының еңбектеріндегі тәуелсіздік идеясы

Бейсенбекова Н.А.

Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті

В статье на основе изучения трудов представителей казахской интеллигенции начала XX в. анализируется идея национальной независимости, рассматривается вопрос о необходимости развития национальной идеи на современном этапе. Автор подчеркивает, что независимость казахского народа — это, прежде всего, создание национального государства, сохранение казахского языка и духовного развития народа.

In article on the base of study of the Kazakh intelligentsia works of the beginning of twentieth century by author analyzes the idea of national independence, considers the issue of the need to develop the national idea at the present stage. The author underlines that the independence of the Kazakh people — it is foremost the creation of national state, preservation of the Kazakh language and the spiritual development of people.

XX ғасырдың басында қазақ халқы саяси аренаға, азаттық пен тәуелсіздік күрес жолына, ағартушылыққа шақырған ірі қоғам қайраткерлерін шығарды. Ел арасынан өздерінің табиғи дарынымен, асқақ білімділік деңгейімен, рухани парасатымен суырылып шыққан алаш азаматтары ұлт болашағы үшін жан аямай тер төгіп, бостандық пен бақытты өмір жаршыларының тұңғыш қарлығаштары бола білді. Жақып Ақбаев, Дінмұхамед Сұлтанғазин, Ғұмар Қарашев, Ғабдұлғазиз Мұсағалиев, тағы басқалар, бұл тізімді осылай жалғастыра беруге болады.

Шын мәнінде олар ғұмыр кешкен XX ғасырдың басы алып адамдарды қажет еткен, әрі осыған орай өздерінің ойлау, болжау қасиеттері айырықша, энциклопедиялық білім, талғам-танымдары жанжақты алыптарды дүниеге келтірген дүбірлі заман болды.

Бірақ жылдар бойы Кеңес өкіметі жүргізген озбырлық пен қырып-жоюға, тарихты өрескел бұрмалауға негізделген саясаттың тікелей салдарынан халқымыздың сана-сезімі өлшеусіз де орын толмас жұтаңдыққа ұшырап, оның интеллектуалды ауқымының қарыштап, дамуына үлкен нұқсан келді. Соның тікелей кесірінен Қазан төңкерісіне дейінгі жалпы адамзат өркениетінің төрінен орын алған ірі тұлғаларымызға «байшыл», «кертартпа», «діншілдер» деп ойдан шығарылған, цензура арқылы тыйым салынды. Партиялық талап, марксистік-лениндік идеология қазақ халқының дарынды дара перзенттерінің бостандық пен ұлт тәуелсіздігі үшін аянбай тер төккен, қабырғалары қайысқан ерекше еңбектерін большевиктік көзқараспен біржақты бағалап, оларды мемлекетке «қажетсіз» санап, жетпіс жылдан астам мерзімге жокқа шығарды.

XX ғасырдың басында орталық Қазақстанда туып, ұлтының тәуелсіздігі үшін күрескен қазақ зиялылары — Ә. Бөкейханов, Н. Нұрмақов, Ж. Сәдуақасов, Ж. Ақбаев, тағы басқалардың еңбегінде қазақ халқының тәуелсіздігі, жерінің азаттығы, азаматтық құқығының жоқ болуы туралы ой-пікірлер, ұсыныстар, азаттыққа жету жолдары туралы терең тұжырымдар жасалған [1].

Тарихшы-ғалым ретінде Бөкейханов халқының 1916 жылғы қарулы көтерілісінің орасан зор маңызын түсінді. 1926 жылы ол орыстың тарихшысы, профессор Шестаковпен бірігіп, көтерілістің 10 жылғы мерейтойына арнап, «1916–1926» атты еңбек жазып шығарды. Онда қазақ көтерілісінің

Ресей Империясының қоластындағы башқұрт, өзбек, қырғыз сияқты халықтардың да бас көтеруіне үлкен себеп болғандығына назар аударады, көтерілістің 1917 жылы патшаны тақтан құлатудағы елеулі ролін айтады, ол қазақ көтерілісінің қаналушының қанаушыға қарсы «таптық» сипатта емес, отаршылдарға қарсы ұлт-азаттық бағытын көрсетеді [2]. Қарусыз бейбіт халықты қырған, патша әскерінің қинаяттық іс-әрекеттерін сынайды.

Ә. Бөкейханов қазақ халқының өзіндік ерекшеліктері мен қасиеттері мол мәдениетін, тұрмыс-салтын, әдет-ғұрпын, сенім-нанымын, өнерін зерттеп жазып, айтарлықтай мұра қалдырған. Ол қазақ ұлтының жүздік, рулық-тайпалық құрылымын зерттеген, қазақтың шежіресін жазған. Ол Павлодар мен Қарқаралы уездерін мекендеген қазақтардың және төле мен төлеңгіттердің шежіресін жазып, оны Ф.А. Щербина экспедициясы «Материалдарының» IV (1903) және IV (1905) томдарында жарияланған [3].

Ә. Бөкейханов жазған «Аңқау елге — арамза молда» [4], немесе «О киргизских поминках» [5], атты мақаласы өте қызық. «Би һәм білік» [6] атты мақаласында қазақтың заң мен билік мәселелері баяндалады. Қазақ халқының тәуелсіздікке қол жеткізуінің бір жолы — ол Мемлекеттік думаға қатысуы арқылы қазақ халқының құқығын қорғауға болады деп сенді. Ол Орыстың география қоғамының Батыс-Сібір бөлімі мүшесі ретінде қоғамның ғылыми мәжіліс-жиналыстарында қазақтың мәдениеті, тұрмыс салты, өнері жайында баяндамалар жасап, дәрістер оқыған. Сол арқылы өз ұлтының басқа ұлттармен қатар тәуелсіз өмір сүруге болатындығын дәлелдеуге ұмтылған. Ол орыстың ғалымы Г.Н. Потанинге қазақ халқының ән-күйін, ою-өрнегін, тұрмыстық құрал-сайманын жинасып, Томск, қаласында қазақтың өлкетану музейін ашуға көмектеседі. Оның әрбір іс-әрекеті Қазақстанның дербес мемлекеттілігін қалпына келтіру мақсатына арналады.

Ә. Бөкейханов Ф.А. Щербина бастаған «Жер жөніндегі министрліктің ғылыми экспедициясына» қатысады. 1896–1901 жылдары аралығында бұл экспедициясы сол кездегі Қазақ өлкесінің Ақмола және Семей облыстарының 12 уезіне жұмыс жүргізді. Әлихан Бөкейханов бұл экспедицияға дейін Тобыл губерниясында жүргізілген санақ жұмыстарына қатысып, тәжірибе жинақтаған. Сондықтан да Щербина экспедициясына жеке зерттеу тобын басқарған. Экспедицияның негізгі мақсаты — XIX ғасырдың 90-жылдарынан бастап Ресей үкіметінің қоныстандыру саясатының объектісіне айналған қазақ даласын жан-жақты зерттеу [7]. Қазақ шаруашылығын үйді-үй қора-қора басымен есепке алу, жайлау, қыстау, егіндік, шабындық жерлердің көлемін анықтау арқылы, қазақтың жер-суын, орман тоғайын, шөл-даласын есепке алу керек болды. Экспедиция жұмыстары біткеннен кейін жиналған бай материалдарды іріктеп, белгілі тәртіпке келтіріп өңдеп, ғылыми қорытындысын жазысады. Қажетті деген ғылыми есеп кестелерін жасайды. Жер-судың карталарын сызады. Қазақтың шаруашылығына, егіндік, шабындығына, қыстау, жайлауына ғылыми сипаттама береді. Жиналған деректерге сүйене отырып, Павлодар, Қарқаралы, Семей, Омбы уездеріндегі «байырғы тарихи аудандарын» анықтап, оны картаға түсіреді. Қазақ шаруашылығының экономикалық тиімділігін есептеп шығарады. Экспедицияның қорытындылары 1903–1905 жылдары аралығында 13 том болып жарыққа шыққан. Ғалымның «Павлодарский уезд», «Родовые схемы киргиз Каркаралинского уезда», тағы басқа еңбектері жарық көрді [8]. Осы еңбектерінде Ә.Бөкейханов қазақ халқының мүддесін қарапайым мысалдар келтіре отырып қорғағаны байқалады.

Ә. Бөкейхановпен қатар қазақ халқының тарихында саяси ұйымның белсенді көсемдерінің бірі Ә. Ермеков болды. Ол Алаш партиясының мүшесі болып, өмірінің соңына дейін қалады. Оның еңбектерінде ұлт жандылығы, өз принципіне берікті, езілген қазақ халқының қамын ойлап, тек соның азаттығы үшін жұмыс атқарғандығы сезіледі. Ол Кенес үкіметіндегі басқа партияға мүше болмайды. «Қазақ» және «Сарыарқа» газеттерінде Алаш партиясының негізгі бағдарламасын насихаттап, қазақтың нағыз жанаршылары осы партияның төңірегіне топтасу керек дейді. Ақпан революциясынан кейін барлық қазақ зиялылар сияқты, Ә. Ермековте қазақ үшін бостандық, теңдік күні туды деген рухани серпіліс болады. Ендігі мақсат — автономия алу, оның қаншалықты қажеттігін жан-жақты дәлелдеу мен ұйымдастыру жұмыстарына белсене араласады. Оның пікірінше, Ресей мемлекетінің шет аймақтарындағы өмір салты, даму дәрежесі өзінің ұлттық негізінде болу керек. Қазақ халқы үшін шаруашылығына сәйкес, тұрмыс тіршілігіне, әдет-ғұрпына лайықтап, заң шығару тек қазақ халқының өз үкіметінің міндеті дейді [9]. Ә. Ермеков бастаған семейлік Алаш төңірегіндегі топтасқан ұлт зиялылары құрылтай жиналысына, депутаттар сайлау жұмысына да айналысады. Ол қазақ халқының өзінің басты мақсаты — ұлттық мемлекеттігін қайта қалпына келтіруге тиіс деген ойды өмірінің соңына дейін насихаттайды. Ә. Ермековтың қазақ ұлт-азаттық қозғалысының қалыптасуы, дамуы, әсіресе оның Алаш партиясындағы саяси қызметі, оның қазақ жеріндегі отарлық езгіден азат ету жолындағы саяси күресінің нақты айғағы. Отаршылдық саясаттың

ауыр зардабы, ашаршылық пен күйзеліс Уақытша үкіметтің жалған уәделері, қазақ ұлтына теңдік алу жолындағы күресінде кедергі болды. Ә. Ермековтың көзқарасында Қазақ төңкерісінің жеңісімен байланысты жаңа бағыт байқалды. Оның пікірі бойынша, «Ресей халықтары құқықтарының Декларациясы» (1917 ж. 2 қараша) мен Кеңес үкіметінің «Ресей мен Шығыстың барлық мұсылман еңбекшілеріне үндеуінде» (1917 ж. 20 қараша) жарияланған негізгі бағыттардан үлкен үміт күтті. Сол үміттің арқасында ол 1920 жылы Қазақ өлкесін басқару жөніндегі Уақытша әскери революциялық комитет қатарына өтеді. 1917 жылы 17 тамызда Мәскеуде өткен Халық комиссарлары Кеңесінің мәжілісінде Ә. Ермеков қазақтар мен орыс қоныстанушылардың қазақтардан тартып алған жерлерін ежелгі иелеріне қайтаруды талап етіп, жер реформасын жүргізу және қазақ жерін, оның орыс отарлауына дейінгі шекарасы белгілеуді талап еткен баяндама жасайды. Ә. Ермековтың қазақ халқы үшін атқарған қоғамдық-саяси қызметінің бір маңызды кезеңі Алаш үкіметі тарихынан кездеседі. Алаш қозғалысының жетекшілерімен бірге ол да қазақ жерінде ұлттық автономия құру туралы шешімді қолдайды. Ақпан революциясы әкелген жалпы демократиялық федерация мен Құрылтай жиналысын қолдап, ел ішіне бүлік салған большевиктердің саясатын сынады. Ә. Ермеков, басқа қазақ зиялылары сияқты, антибольшевиктік күштерді қолдау арқылы, ең алдымен халықтың амандығын, елдің тұтастығын сақтауға ұмтылады [10]. 1918–1919 жж. бүкіл елді қамтыған шиелініске толы уақытта зиялыларымен бірге Ә. Ермековте Қазақстанның екі топтың ортасындағы қантөгіс майданынан құтқаруға, қазақ елінің дербестігін қамтамасыз етуге барлық мүмкіндіктерді қолданады. Сол кездегі қазақ күрескерлерінің басында болған Ә. Ермеков ел тәуелсіздігін жоғары қойып, бірін-бірі күшпен алмастырған әр түрлі орыс үкіметтерімен жүргізген келіссөздерге араласып отырды. Ұлттық мүдде үшін туған халқының игілігі үшін күрескен Ә. Ермеков, тағы басқа қазақ зиялылары Кеңес үкіметінің құдалау саясатына тап болды.

1921 жылы РКП (б) X-ші съезінде ұлт мәселесі туралы проблема көтерілді. Осы съезде қосымша баяндама жасаған Ә. Ермеков қазақ даласының жалпы әлеуметтік-экономикалық, саяси жағдайына тоқталды. Ол былай деді: «Каспий теңізі теріскей жағасындағы ұзындығы 70-80 шақырымға, Нарын құмына дейін созылған, шаруашылыққа тиімді шығанақ-бұғазды орыс помещиктеріне, алпауыттарына әперілген, басқаша айтқанда, П.А. Столыпиннің Мемлекеттік думада «қазақ жерін игеру» деуінен кейін «Миллионный фонд» деп аталған өңірді және Ертістің қазақ жерінде ағатын өне бойының екі жағын, он шақырымнан қатарлыстыра кесіп алып, сібірлік казак-орыстарға тартып әперген жерлерді болашақ Қазақ республикасына қосу керек» деп айтады [10; 134]. Бүгінгі Қазақстанның тәуелсіздігін алу жолындағы күрес тарихында Ә.Ермековтей тұлғалардың еңбектері өте зор.

Орталық Қазақстанның тарихи тұлғаларының бірі — Ж. Садуақасов. Ол 1924 жылдың қыркүйек айынан 1925 ж. мамыр айына дейінгі аралықта Қызылорда қаласында Қазақ автономиясының Халық Комиссариатының орынбасары болып қызмет атқарады. Осындай қызметте жүргенде Қазақ мемлекетінің өз алдына дербес басқару жүйесін қалыптасуына мәдени-шаруашылық құрылысының дамуына көп еңбек сіңірді. Әсіресе оның 1928 ж. Юстиция Халық Комиссариаты және Республика прокуроры болып қызмет атқарған кезінде Қазақстанда заңдылықты нығайтуға, заң кадрлерін тәрбиелеуге халықтың мүддесіне қажетті заңдарды қабылдауға, мемлекеттік заңдылықты сақтау жолында зор еңбек сіңірді. Оның пікірінше, Қазақстанның заң органдары Орталық әкімшілік органдарға тәуелділігі Қазақстанда тәуелсіз мемлекет ісін алға бастыруға кедергі келтіреді. Кеңес үкіметінің байларға қарсы ашық күресі, қазақ халқының сайлау құқығынан айырудың бір жолы деп түсінді. Қазақстандағы байлардың малын тәркілеу туралы іс-әрекеттің барысында халықтың наразылығы туралы арыздарды талқылай келе, жергілікті билік органдарының, билікті шектен тыс орынсыз пайдалануы болып жатқандығын дәлелдейді. Әсіресе ол ел ішінде орнаған заңсыздықтарды жоғарғы органдарға хабарлауды өзінің мақсаты санайды. Сөйтіп, 1924 ж. 3 қазанда Қазақстан атқару комитетіне жіберген хабарында ол былай деп жазды: «Кеңестік аппараттың жекеленген адамдарының тәркілеу процесінде қылмыстық істер жасағандығы анықталып отыр» [11]. Осылайша Кеңес үкіметінің Қазақстан даласындағы жүргізген саясатының өрескел қателіктерін ашық білдіріп, өз басын қатерге тігеді. Ж.Садуақасов қазақтың басқа зиялыларымен бірге Қазақстандағы мәдени құрылыстың дамуына үлкен үлес қосады. Әсіресе ұлттық баспасөзді күшейті, ғылыми-мәдени мекемелерді ұйымдастыру, қазақ әдебиетінің болашағы туралы және жастарды оқыту мәселесіне, аштықпен күрес жұмыстарына белсене араласып, XX ғ. басындағы тәуелсіз Қазақ автономиясының дамуына өз үлесін қосады.

Орталық Қазақстанның саяси тұлғаларының бірі, қазақтың алғаш заң магистрі Ж.Ақбаев [12]. Өзі заңгер болғандықтан, қазақ даласындағы қоғамдық-саяси жұмыстарға белсене араласып, патша

үкіметінің XX ғ. басындағы қазақ даласында жүргізіп отырған отаршылдық саясатын сынап, қазақ халқының атынан атақты «Қарқаралы петициясын» жазып, сол арқылы қазақтың жерін, құқығын, рухани дамуын тежеп отырған фактілерді анықтап, патша атына хат жолдады. Соңғы кездері ғана қазақ зиялылары, соның ішінде Ж.Ақбаевтың өмірі мен қызметі туралы алғашқы зерттеулер шыға бастады [5]. Ол 1905 – 1907 орыс революция жылдарындағы қазақ даласындағы азаттық қозғалыстың басында болды. Қазақтардың арасында сайлау, жер мәселесі, рухани бостандық, саяси теңдік мәселелер жөнінде заңгер ретінде ашық үгіт-насихаттын жүргізді. XX ғ. басында қазақ зиялыларының еңбектерінде тәуелсіздік идеясы басты мақсат болып қойылды. Солардың ерен еңбектерін іс жүзінде шындыққа айналдырып, бүгінгі тәуелсіз Қазақстанның қалыптасуы мен дамуын тарихи белеске көтерген, сол жолда барлық өмірі мен қызметін арнаған ел Президенті де Орталық Қазақстанның өнеркәсіпті, мәдени, тарихи өлкесінде саяси күрескер, тарихи тұлға ретінде қалыптасты. Оның танымдық, тәрбиелік, теориялық мәні жоғары еңбектерінде тәуелсіздік үшін бейбіт замандағы күрес жолдары, асыл арманға жету мақсаттары көрсетілген [13]. Олай болса, бүгінгі Орталық Қазақстан жерінде өмірге келіп, қызмет атқарған тарихи тұлғалардың еңбектерін жас ұрпаққа оқытып үйрету, сол арқылы тәуелсіздікті нығайту — бүгінгі қазақ зиялыларының басты міндеті.

Ел арасынан өздерінің табиғи дарынымен, асқан білімділік деңгейі мен рухани парасатымен танылған алаш азаматтары ұлт болашағы үшін күресін, бостандық пен бақытты өмір сүруге шақырған отансүйгіш азаматтар шықты. Солардың қатарында Павлодар облысы Баянауыл ауданында 1893 жылы туған ұлы ақын Сұлтанмахмұт Торайғыров болды. Ол 1912–1914 жылдары Троицк қаласында Рахманқұлидың медресесінде оқиды. «Айқап», «Абай» журналдарында, «Сарыарқа» газетінде қызмет атқарды. Ақын көптеген лирика, философиялық толғау, дастан, роман жазды. Қазақ халқының өткен тарихынан мол хабар беретін еңбектер жазды. «Адасқан өмір», «Айтыс», «Кедей», «Кім жазықты», «Қамар сұлу» поэмалары мен романдарды жазып қалдырған. Ақын шығармаларына, оның ішінде «Адасқан өмірге» талдау жасағанда оның қоғамтану көзқарасын пайымдауға болады, яғни Сұлтанмахмұт дүниетанымының қалыптасуының бастауы қазақ халқының рухани қазынасы, төл тарихы, далалық ауызша тарихнама болып табылады. Осы еңбегінде әділдік, адамды адам қанамайтын қоғамдық құрылыс қажет деген пікірде болады. Қазақ қоғамында болып жатқан саяси процестерді бақылай отырып, олардың мәнін өз шығармаларында сипаттап, өзіндік баға беруге ұмтылған. Әсіресе ол «әділдік» жолы оқу, ағарту, тәрбие арқылы келеді деген ұстанымда болды. Өз халқының бойына әділдікті сіңіріп, сол арқылы еркін болуы адамның ары мен рухани дүниесінің егіз екендігін көрсетуге ұмтылған. Қазақ қоғамындағы теңсіздік, оның ішінде әйел құқығының болмауы, би-болыстар халық арасындағы қатынаста теңдіктік, әділеттіліктің жоқтығына қиналып, оны жою жолдарын өнер, ғылым, оқу, мәдениетті дамыту арқылы жетуге болатына сенеді. Ақын өз еңбектерінде «әділдікті» жырлағаны бүгін күнгі «адамға тұлға» деп қарау керек деген ұғыммен үндесіп жатқанын көруге болады. Адам еркін болуы әділетті демократиялық қоғамда орнаған жағдайда ғана іске асады, осыны ақын XX ғ. басында түсіне білді, XX ғ. басындағы өтпелі кезеңде, әсіресе Ақпан төңкерісі нәтижесінде «Бостандық, теңдік, әділеттілік» деген ұрандардың шығып, ел қандай бағытқа бет бұрарын білмей тұрған уақытта қазақ зиялылары ел болып Құрылтай съезін өткізіп, халықтың болашағын қарастырып жатқан уақыт ықпалында Сұлтанмахмұт «Таныстыру» атты поэзиялық тарихи мәні мол еңбегі жарық көрді. Бұл шығарма қазақ елінің алдында тұрған сол кездегі «Кімнің соңынан ереміз, елін бастайтын көшбасшы бар ма?» деген жанды сұраққа жауап бергендей, сол сұрақты шешуде үлес қосқандай болды.

Ел бол, есінді жи, оян, қазақ, деген өміршең ойлар арқылы тәуелсіз ел болуды үміттеген қазақ зиялыларының еңбектерінде тәуелсіздік идеясы айқын көріне бастады. Оны поэмасындағы мына жолдардан көруге болады:

*Туғанда құдай иіп мұндай заман
Сұрайтын бір сөзім бар сенен балам.
Тап біздің осы Семей облысының
Көшбасшы адамдарын айтшы маған...—*

деген сұрақ қою арқылы тәуелсіздік жолына бастайтын тарихи тұлғаны көрсетуге ұмтылады. XX ғасырдың басында саяси күрестің ортасында жүрген, ұлтының тәуелсіздігі үшін күрескен Ә.Бөкейханов жайлы былай деп жазды:

*Ешкімнің Әлиханға барма сөзі,
Демейді қандай қазақ оқ қөзі.*

*Семей тұрсын, жеті облыс бар қазақтан,
Талассыз жеке жара тұр зой өзі.
Түймеге жарқылдаған алданбаған,
Басқадай бір бас үшін жалданбаған.
Көркейер қайткенде алаш деген ойдан,
Басқа ойды өмірінде малданбаған.
Заманда басқан аяқ кері кеткен,
Жасымай алашына қызмет еткен.
Болсада қалын тұман қаранғы түн,
Ататын бақ жұлдызына көзі жеткен... [14].*

Поэмадағы осы жолдар арқылы тарихи тұлғаны сипаттай отырып, қазақ қоғамындағы өзгерістің басталуын, қазақ халқының басынан өткен азапты өмір, құдалау, түрмеге жабылу сияқты қиындықты көрсете отырып, Уақытша үкіметтің берген жоғарғы лауазымды қызметіне алданбай, кезінде қазақтарға тәуелсіздік беру идеясына қарсы болған кадет партиясынан Бөкейхановтың шығып кетуі, оның жеке басы үшін емес, елі үшін бейнет көруі баяндалады. «Түймеге жарқылдаған алданбаған» деген өлең боларлық мәні де жоқ емес, халыққа берген уәделерін ұмыт жүрген депутаттарға да осы поэманы бір рет оқып шықса, артық болмас еді. Сұлтанмахмұт Ә. Бөкейханов, Ә. Ермеков, Х. Ғаббасұлы, тағы басқаларды таныстыру арқылы тәуелсіздік жолындағы күресті көрсете білді.

Қазақ халқының тәуелсіздігі үшін күрескен М. Дулатов, А. Байтұрсынов, Ә. Бөкейхановтарды қазақ халқының айы мен күніне теңеген. Осы шығармасында ұлт мақсаты — тәуелсіз болу, сол жолда жүрегін, жанын аямай жүрген Алаш азаматтарының бейнесін жасайды. Олардың еңбектерін көрсете білген ақын сол арқылы өзі де сол тәуелсіздік алу жолында күрескеннің көруге болады. Қазақ даласында құрылған «Алаш» партиясы құрылып, оның бағдарламасы қабылданған шақта қазақ зиялыларының ел бірлігі, жер жайы, болашақ тәуелсіз мемлекет құру туралы идеялары ақын жырларында жан-жақты берілген. Мемлекеттің болашағы жастар, олардың іскерлігі, білімділігі деп Президент Н. Назарбаев көрсеткендей, өз заманында елдің тағдырын шешетін, істерге білімді, ұлтжанды жас қазақ азаматтарының саяси сахнаға шығуы, олардың атқарған ерен еңбектерін көріп бағалай білді.

Сұлтанмахмұт Торайғыров еңбегінде тәуелсіздіктің берік тұғыры, ұрпақтар сабақтастығы деген қағида өз орнын тапқан. Мысалы, Шәкәрім Құдайбердіұлы туралы, оның қазақ еліне, жастарына жөн сілтеп, ұлт тіршілігіне араласып оқу, білім алудың қажеттігін көрсеткен еңбегінде былай айтылады:

*Ерте оянған кісінің біреуі осы,
Бұл жұрттың түзеймін деп атұрғанын.
Бір жолмен Байтұрсынов, Бөкейханға
Ақсақал бола алғандай осы кәрің.
Қазақ деп жекелеме азамат де
Ол кісінің пікірімен болсаң таныс [15].*

Шәкәрім қажының ел тілегі татулық, бірлік екенін қазақ зиялыларының съезінде сөйлеген сөзінде көрсетті, ақын содан сабақ алып, өзі осы ойды жалғастыра білді. XX ғасырдың басындағы аласапыран уақытта ақын өзі сипаттаған, жырлаған қазақ зиялыларының ұлтының емес, руының мүддесін ойлаған (*Бүгіндегі зиялыларда бар емес пе?*), ел арасына ірткі салған істер де баяндалады. Олай болса, тәуелсіздік жолындағы күрестің тарих ғылымында әлі объективті бағасын алмай жатқанын ақын еңбегі аңғартады.

Ұлттық тұтастық және түрікшілдік идеяны дауылдата, тасқындата жырлаған ақындардың санында Сұлтанмахмұт Торайғыров ерекше орын алады. Оның өлеңдеріндегі ең өзекті мәселе, мақсат — түрік тарихы әлеміндегі тұлғалардың ерлік пен қайсарлыққа толы іс-әрекеттерін Батыс пен Шығысқа саяси билік жүргізген ата-бабаларының рухын жырлап, таныту арқылы ұлттық патриотизмді жандандыру, адамзат цивилизациясының дамуының мешеу қалған қазақ халқын ұлы күреске шақыру еді. Сұлтанмахмұт Торайғыров түрікшілдікті былайша жырлайды:

*Ер түрік ұрпағымын даңқы кеткен,
Бір кезде Европаны тітір еткен.
Кіргені есік, шыққаны тесік болып,
Күн батыс, күн шығысқа өмірі жеткен.*

*Кешегі хан Шыңғыстың ұрпағына,
Талай царь, талай князь тәжім еткен.
Мен — қазақ, қазақпын деп мақтанамын,
Ұранға Алаш деген атты аламын.
Сүйгенім қазақ өмірі, өзім қазақ,
Мен неге қазақтықтан сақтанамын?*

Бүгінгі күнде Қазақстан халқының алдында 50 алдыңғы қатарлы ел қатарына қосылу мақсаты тұр. Оған жету тек бәсекеге қабілетті, білімді, өнерлі халқы бар елдің қолынан келеді. Жастарды оқу-білімге, ғылым үйренуге, жаман әдеттен аулақ болуға шақырады.

*...Тағы да қазақ байдың жастарына,
Әулекі, ішпей болған мастарына,
Білім өнер табуды керек қылмай
Мәз болдың ырғақ-ырғақ басқанына.
Тимеді сол себептен жалғыз, топшы
Ғаламға еркіндік нұр Тас қонында.
Қарасақ басқалардың жастарына,
Өнер, ғылым толып тұр бастарында.
Өзіне от, жел, суды жолмен қылып
Алланың сайран етер аспанында.
Ол заман неде болса өтті, кетті.
Біздерді мұндай пейіл тентіретті.
Өткендер қақсағанмен қайта келмес,
Көз ашып, сөз қосатын уақыт жетті.*

Өткеннен сабақ алып, оқып, білім-ғылымды игеріп, адамзат тарихының прогресті жолына, оның ішінде ұлтының дамуына өз үлестерінді қос деп жырлаған. «Бір адамға» деген өлеңінде:

*Бір үйде жиюлы екен қазына мал,
Көрсетті бәрін бізге ақсақал шал:
«Бұрынғы атамызға сыйға берген,»
Біздерде мынандай бар, мынадай бар!...[16].
Кесені қолыма алып қарай бердім:
«Ішінде нақақ көзден жас бар ма?»*

деген өлең жолдарынан оның халықтың еңбегімен — жинаған байлықты берудің именденуі әділетсіздік деген ой жатыр. Қоғамдағы әділетсіздік сынау ақын шығармаларының басты мақсаты болған.

Ақын өмір сүрген кезең — XX ғасырдың бас кезі азаттық үшін арпалыстың кезеңі болды. Қазақ жеріндегі отаршылдыққа, әлеуметтік езгіге қарсы күресте халықтың азаттыққа, рухани жаңғыруға ұмтылуы С.Торайғыровтың еңбектерінде көрніс тапты. Ол елдің дербес, тәуелсіз жолмен дамуына мәдениет пен прогреске ұмтылуын жақтады. Туған халқын феодалдық кертартпа салт-сананың, қараңғылықтың салдарынан ашып көрсетер өткір, сыншыл өлеңдер жаза отырып, халықты, ілгері ұмтылуға, өз тағдырын өзі жасауға қатысуға шақырды, өнер мен білім жолына үгіттейді, оқудың пайдасын әңгімемен, мәдениетті елдердің тіршілігін үлгі етеді. Үмітті жастарға артып, олардың ел, қоғам алдындағы міндетін түсіндіреді. Оның «Оқып жүрген жастарға», «Талаптарға», «Оқуда мақсат не?» деген шығармаларында оқып білім алып, халқына қызмет ету идеясын, осы салада бірігіп күш қосу керек дейді.

Халқының прогреске жетуі тек оқу, білім деп түсінген ақын «Қараңғылықтың көгіне өрмелеп шығып күн болам» деп алға ұмтылады, білім алып, халыққа қызмет етуді арман, мақсат тұтады.

Ақын өлеңдерінде патшаның отаршылдық саясатын, ел әкімдерінің екі жүзді қылықтарын әшкерелейді.

Қорыта келе, осы шағын мақалада қазақ зиялыларының еңбектеріндегі ұлттық идея: әділеттік, бірлік, ұлттық тілді-мәдениетті дамыту, оқу, білім алу, басқа елдер мен терезесі тең болу деген мәселелерге талдау жасай отырып, олардың ұлы шығармаларынан қазақ халқының тарихы туралы ой-пікірлерін терең зерттеудің қажеттілігін көрсеттік.

Әдебиеттер тізімі

1. *Өзбекұлы С.* Арыстары Алаштың. — Алматы, 1998.
2. *Бөкейханов Ә.* Шығармалар // Сайлау. — 116 б.
3. *Бөкейханов Ә.* Шығармалар // Сайлау. — 5 б.
4. *Бөкейханов Ә.* Шығармалар. Алаш партиясы программасының жобасы. — 251 б.
5. *Нұрпейісов К.* Алаш һәм Алашорда. — Алматы, 1995; *Абжанов Х.М.* Интеллигенция Казахстана: история, теория, современность. — Алматы, 1992.
6. *Қойгелдиев М.К.* Қазақ демократиялық интеллигенциясының 1905-1907 жж. қоғамдық-саяси қызметі. — Алматы, 1994.
7. *Бөкейханов Ә.* Шығармалар // Қазақ депутаттары. — 241 б.
8. *Бөкейханов Ә.* Шығармалар // Алаштың Әлиханы. — 90 б.
9. *Әбдіразақов Т.* Ғибратын ұмылтымас, Әли аға... // Орталық Қазақстан. — 1992. — 1 мамыр.
10. *Өскембаев Қ.С.* Ә.Ә. Ермаковтың қоғамдық-саяси және ағартушылық қызметі (1891-1970 жж.) — Қарағанды, 2003.
11. *Сейфуллин С.* Тар жол, тайғақ кешу. — Алматы, 1977; *Әбсеметов М.* Жарқыраған Жанайдар // Білім және еңбек. — 1988. — № 10.
12. *Зиманов С.* Владимир Ильич Ленин және Қазақстандағы советтік ұлттық мемлекеттілік. — 1970.
13. *Құл-Мұхаммед М.* Алаш қайраткерлерінің саяси-құқықтық көзқарастарының эволюциясы. — Алматы, 1998.
14. *Еспенбетов А.* Сұлтанмахмұт Торайғыров. — Алматы, 1992.
15. *Торайғыров С.* Шығармалар жинағы. — 2 т. — Алматы, 1993.
16. *Ысқақұлы Д.* Әдеби алыптар. — Астана, 2004.

УДК 323.1 (574)

Нурсултан Абишевич Назарбаев — главный архитектор казахстанской модели межэтнического согласия

Козина В.В., Елеуханова С.В.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Мақалада Қазақстан Республикасының тұңғыш Президенті Н.Ә. Назарбаевтың этнос- және конфессияаралық келісімді қалыптастыру бойынша қазақстандық модельді жасаудың іс-әрекеттері көрсетіледі. Бұл сұрақтарды ұғыну өте жаңа тарихқа терең үңіліп, мемлекеттік саясатта Президент салған қазіргі Қазақстанда жаңа перспективаларды бағалауға қажет.

In article by author considers the fundamental contribution of the First President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev to the construction of sovereign Kazakhstan and analyses the experience of creation Kazakhstan's model of interethnic and interreligious harmony. Understanding these issues provides the chance to deep look at recent history and to evaluate new opportunities inherent in the public policy of modern Kazakhstan by President.

С момента учреждения в Казахстане института президентства прошло 20 лет, но интерес и внимание к его различным составляющим — исторической, личностной, конституционной, политической, — лишь усиливаются. Это обусловлено тем, что республике удалось обеспечить экономический рост, сохранить внутривнутриполитическую стабильность в этом беспокойном, меняющемся мире. Эти достижения связаны, прежде всего, с именем Нурсултана Абишевича Назарбаева.

В преддверии 20-летия Независимости нашей страны, 15-летия Конституции Республики Казахстан, в год председательства нашей страны в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) представляется особо важным с позиций современности целостно осмыслить фундаментальный вклад Первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева в строительство суверенного Казахстана, опыт по созданию Казахской модели межэтнического и межконфессионального согласия. Осмысление этих вопросов даёт сегодня возможность глубоко взглянуть на новейшую историю и оценить новые перспективы, заложенные Президентом в государственной политике современного Казахстана.

Общеизвестно, что лидерами ведущих держав казахстанский опыт развития признан успешным. И сегодня многие политологи, эксперты и исследователи, изучая феномен Казахстана, задаются вопросом, в чём же секрет эффективности развития нашей страны?

Наша республика является уникальной страной по своему этническому разнообразию, которое является следствием особенностей исторического развития республики. Так, только советский период был отмечен многочисленными миграциями на территорию Казахстана из всех республик, депортацией и насильственными переселениями, оргнаборами для строительства гигантов индустрии, передислокацией предприятий и рабочей силы, эвакуацией огромных людских ресурсов в годы войны, трудовыми миграциями во время целинной эпопеи и т. д. Это привело к постоянному сокращению коренного населения, многократному росту некоренного, в основном европейского, особенно русского населения. В годы суверенитета из Казахстана в страны СНГ и дальше зарубежье устремились десятки тысяч мигрантов, в результате в этнической структуре республики сокращаются численность и удельный вес европейских народов. Ныне нашу страну населяют около ста тридцати наций и народностей. Доминирующими национальностями в республике являются казахи и русские, они составляют 84,8% в этнической структуре Казахстана. Доля казахов — около 63,1%, русских — 23,7%. Следующими многочисленными этносами являются узбеки, доля которых в общей численности населения составляет 2,8%, уйгуры — 1,4%, татары — 1,3%, немцы — 1,1% и т. д. [1; 32].

Казахстан является многоконфессиональной страной. Сегодня общая численность религиозных объединений составляет 4173, тогда как в 1990 г. их было всего 670. За период суверенного развития количество исламских объединений выросло с 46 до 2441. Почти в пять раз увеличилось число приходов Русской православной церкви (с 62 до 293), в два раза — число объединений Римско-католической церкви (с 42 до 86). Религиозные объединения имеют в своём распоряжении 3129 культурных сооружений, из которых 2229 — мусульманские мечети, 258 — православные и 93 — католические церкви, 6 синагог и более 500 протестантских церквей и молитвенных домов. Всего в Казахстане существует 40 конфессий и деноминаций [2].

Существующие сегодня в Казахстане мир и согласие между народами, которые говорят на разных языках и исповедуют различные верования, были predetermined. И в этом, несомненно, большая заслуга Президента страны Нурсултана Абишевича Назарбаева. В трудные 90-е годы, во времена развала Советского Союза, политической дестабилизации, разрушения всех прежних связей и тяжёлой экономической ситуации на всём постсоветском пространстве, когда старая система и стереотипы были разрушены, а новые не были ещё созданы, примечательно обращение Главы государства к народу Казахстана: «В этот крайне ответственный для страны час призываю Вас к сохранению спокойствия и выдержке. Сейчас это особенно необходимо, поскольку любое эмоциональное, непродуманное действие со стороны каждого из нас может стать началом тяжелейших социальных потрясений. Я обращаюсь ко всем гражданам, представителям всех наций и народностей, населяющих нашу многонациональную страну. В эти дни мы должны в полной мере опереться на накопленный веками опыт дружбы между народами, который всегда был для нас основой единства и взаимопонимания. Я обращаюсь к трудовым коллективам Казахстана. Сейчас очень важно поддерживать высокую сознательность и организованность. Нельзя допустить хаоса в народном хозяйстве. Я обращаюсь к представителям всех политических сил и движений Республики. Очень важно отречься от сиюминутных разногласий, основываясь на здравом смысле, на чувстве ответственности перед народом, не допустить конфронтации» [3].

Несмотря на то, что республики бывшего Союза пытались спешно размежеваться и создать свои суверенные государства, Нурсултан Абишевич Назарбаев был одним из немногих, кто понимал, что не разъединение и обособление, а интеграция и объединительные процессы смогут обеспечить экономический достаток, политическую стабильность и настоящий суверенитет. Именно поэтому по инициативе Президента Нурсултана Абишевича Назарбаева проходят две Алма-Атинские встречи президентов и представителей Верховных Советов (октябрь, декабрь), по итогам которых ценой огромных усилий создаётся к концу 1991 г. Содружество Независимых Государств (СНГ).

Деятельность Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева осуществлялась в основном по трём направлениям: внутренняя политика и внутреннее устройство страны, выстраивание отношений с государствами СНГ, вхождение в мировое сообщество и внешняя политика.

Глава государства Нурсултан Абишевич Назарбаев уже с первых дней независимости объявил стержнем всей внутренней политики Республики Казахстан гармонизацию межэтнических отношений. Руководство страны никогда не стремилось к ассимиляции всех наций в некое унифицированное

сообщество и отвергало любые формы искусственного выдавливания некоренного населения, в то время как многие республики бывшего СССР избрали другой путь, даже проводя политику натурализации (страны Балтии). Наше государство всегда выступало за то, чтобы каждая нация жила полнокровной жизнью, возрождала свои традиции, культуру, язык, чтобы все казахстанцы имели равные права и возможности независимо от нации и языка, ощущали себя гражданами суверенного Казахстана и гордились этим.

В Республике Казахстан изначально уделялось особое внимание выработке оптимальной формы правового регулирования вопросов межэтнических взаимоотношений. Так, в Конституции Республики Казахстан, принятой 30 августа 1995 г., вопросам межнационального согласия посвящен целый ряд статей, где подчеркивается, что любые действия, способные нарушить межнациональное согласие, признаются неконституционными и будут преследоваться по всей суровости казахстанского законодательства. Преамбула Конституции начинается со слов: «Мы, народ Казахстана, объединенный общей исторической судьбой, созидая государственность на исконной казахской земле ...» [4]. Эта торжественная фраза стала своеобразным документальным подтверждением усилий Первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева по отстаиванию новой казахстанской государственности как государства всего многонационального народа Казахстана.

В книге Нурсултана Абишевича Назарбаева «В потоке истории» говорится: «Мы строим полиэтничное государство с равными правами и возможностями для всех». Здесь Президент страны выступает как гарант Конституции, несет ответственность перед всем народом Казахстана, перед всеми 130 национальностями и народностями [5].

По инициативе Первого Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева 1 марта 1995 г. была создана Ассамблея народа Казахстана. Как известно, эта идея была выдвинута Главой государства еще в 1992 г. на торжественном собрании, посвященном первой годовщине Независимости страны. Интеграционный потенциал, способность к консолидации интересов этносов, диалогу с властью, межэтнической коммуникации превратили её в главный инструмент национальной политики в республике. Опираясь на институты гражданского общества в лице этнокультурных центров, Ассамблея народа Казахстана обеспечила возрождение этнического самосознания и культуры, сформировала единое политическое, правовое, культурное поле этнических процессов, способствуя сохранению мира и согласия в стране.

Конституционная реформа 2007 г. повысила авторитет и политический вес Ассамблеи народа Казахстана. Теперь она стала полноценным конституционным органом, получила право избирать девять депутатов в Высший законодательный орган страны.

В октябре 2008 г. был принят Закон «Об Ассамблее народа Казахстана». Документ обозначил политическое признание и роль этого института в укреплении мира и согласия, обеспечив нормативно-правовое регулирование его деятельности, единство институциональной вертикали в центре и на местах.

В современный период Ассамблея народа Казахстана стала действенным механизмом по соблюдению баланса различных интересов и укреплению общественного согласия. Она объединяет все национально-культурные центры и представителей этнических меньшинств, населяющих нашу страну, носит высокий статус консультативно-совещательного органа при Президенте Республики Казахстан.

Обеспечением гармоничного и поступательного развития государства стала грамотная, выверенная и деликатная языковая политика Нурсултана Абишевича Назарбаева, изначально провозгласившего курс на возрождение и развитие государственного языка при поддержке русского и других языков этносов страны без какой-либо дискриминации. Созданы максимально благоприятные условия для развития казахского языка. Функционирует 64 Центра обучения государственному языку, к 2011 г. их количество возрастет до 120. Повсеместно открываются школы и детские сады с казахским языком обучения. Сегодня функционируют 3784 такие школы. С каждым годом растет финансирование государственной языковой политики. В 2008 г. на эти цели было выделено более 5 млрд. тенге [6].

Казахстан вправе гордиться ростом статуса государственного языка и тем, что в отличие от целого ряда стран республика добилась этого без потрясений и конфликтов. Вместе с тем русский язык продолжает оставаться средством коммуникации и используется во всех сферах жизни. Наряду с русским государство сегодня поддерживает языки и других этносов Казахстана.

В 2006 г. в Республике Казахстана была принята Государственная трёхгодичная программа патриотического воспитания граждан Казахстана. На ее реализацию из бюджета выделено 597 миллионов тенге, которые были распределены по трём направлениям: научно-методическому, организа-

ционно-практическому, информационно-пропагандистскому. В рамках первого направления были разработаны и выпущены информационно-методические сборники, рекомендации, информационно-аналитические материалы по вопросам патриотического воспитания граждан. Вторым направлением были предусмотрены мероприятия экскурсионной и краеведческой работы, которые включали поездки отличившихся учащихся и студентов в столицу нашей Родины г. Астану, а также 36 республиканских мероприятий (семинары, форумы, конференции, круглые столы, социологические мониторинги, акции, слёты, конкурсы, тематические встречи молодежи с представителями правоохранительных органов, ветеранами войны, спортсменами). В рамках третьего направления было усилено информационное обеспечение государственной политики по повышению патриотического сознания граждан и осуществлены меры, направленные на популяризацию государственных символов страны, которые сейчас являются неотъемлемыми элементами формирования казахстанского патриотизма [7].

О межнациональном согласии казахстанского общества свидетельствуют и результаты мониторинга общественно-политической ситуации в стране, проведённого в 2008 и 2009 гг. Абсолютное большинство участников опроса (92,9 процента) связывают свое гражданство с Казахстаном. Гражданская идентификация с Республикой Казахстан всех наций говорит о чувстве патриотизма, что является фундаментом активной гражданской позиции.

Основы нового стратегического документа в сфере государственной национальной политики страны — Доктрины национального единства — были заложены в ходе 15 сессии Ассамблеи народа Казахстана. Глава государства в своём выступлении «Национальное единство — наш стратегический выбор» поделился своим видением процессов, которые должны вывести деятельность Ассамблеи народа Казахстана на качественно новый уровень, указав на необходимость разработки целостной программы действий государства и общества по всему комплексу межэтнических и межконфессиональных отношений. «Доктрина национального единства должна стать, с одной стороны, обобщением нашего уже немалого опыта, а с другой — добротным основанием для движения вперед», — подчеркнул в своём выступлении Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев.

Для укрепления потенциала межэтнического согласия Президент страны Нурсултан Абишевич Назарбаев предложил осуществить ряд мер.

Первое. Прежде всего, необходимо развивать гражданскую идентичность, толерантность в казахстанском обществе через систему образования и воспитания, корректное освещение темы межэтнических отношений в СМИ, повышение правовой культуры казахстанцев.

Второе. Дальнейшее развитие государственного языка. Для этого надо систематически и последовательно реализовать комплекс необходимых мер, никого не ущемляя и не принижая.

Третье. Важной составляющей национального единства выступает межконфессиональное согласие в нашем обществе.

Четвёртое. Прочность национального единства напрямую связана с повышением эффективности работы Ассамблеи народа Казахстана и всех этнокультурных объединений.

Пятое. Надо шире распространять мировую известность казахстанской модели межэтнических и межконфессиональных отношений [8].

Сохранение межэтнического мира и согласия зависит не только от присущей для казахстанского общества толерантности, грамотной и стратегически выверенной национальной политики власти. Залогом успеха является сильная социальная политика государства. В очередном Послании Президента страны Нурсултана Абишевича Назарбаева народу Казахстана «Новое тысячелетие — новый экономический подъем — новые возможности Казахстана» важная роль отведена именно этой сфере, являющейся, по словам Президента, стратегическим приоритетом дальнейшего развития республики.

Последние годы в Казахстане осуществляются беспрецедентные меры по повышению жизненного уровня населения. Сегодня в повседневной жизни это ощущается многими гражданами нашей страны. Ещё в 2008 г., в сравнении с 2000 г., на 2 года раньше запланированного был удвоен объём ВВП республики и эффективно выполнены социальные обязательства государства. Среднемесячная заработная плата выросла в 5 раз, а средний размер пенсии — в 3 раза. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума снизилась в 4 раза (с 50 до 12%). В 2009 г. на 25 % повысились размеры пенсий, стипендий, зарплат работников бюджетной сферы. Социальные пособия увеличены в среднем на 9%.

Расходы республиканского бюджета в 2010 г. на социальную сферу увеличились, по сравнению с прошлым годом, на 0,8%, к ВВП — до 9,1%. Несмотря на трудности мировой экономики, когда многие страны сокращают социальные расходы, в Казахстане с 1 января 2010 г. осуществлен рост пенсий и стипендий на 25%, социальных пособий — в среднем на 9 %, а с 1 апреля 2010 г. — на четверть повышена заработная плата работникам бюджетной сферы [6]. За десятилетие улучшились основные показатели здоровья населения. Ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 65 до 68 лет. В два раза уменьшилась материнская смертность, в полтора раза возросла рождаемость. К 2020 г. запланировано продолжительность жизни увеличить до 72 лет, в два раза снизить материнскую и младенческую смертность, на 30% уменьшить общую смертность, сократить заболеваемость туберкулезом на 20%.

Признавая наши достижения, ООН в своём докладе в 2009 г. включила Казахстан в категорию стран с высоким уровнем человеческого потенциала. Это неоспоримое свидетельство нашего возросшего благосостояния. За десятилетие обладателями жилья стали 350 тысяч семей — это примерно 1,2 млн. человек [9].

Эти инициативы и направления социальной политики Казахстана способствовали рождению уникального феномена — созданной за времена независимости модели общественной стабильности и межнационального согласия, формирования казахстанской идентичности и общекзахстанского патриотизма. Казахстанским «ноу-хау» назвал Президент страны Нурсултан Абишевич Назарбаев данную модель. Позитивный опыт Казахстана и его лидера стал одним из ключевых факторов избрания нашей страны на ответственный и почетный пост Председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2010 г. Председательствующий в ОБСЕ в 2008 г. А. Стубб (Финляндия) отметил, что председательство Казахстана в 2010 г. имеет историческое и символическое значение, потому что на этот момент ОБСЕ исполнится 35 лет, и Республика Казахстан станет первой центральноазиатской страной, которая будет председательствовать в организации [10].

Сегодня, оглядываясь на пройденный страной путь, можно с уверенностью сказать, что Главой нашего государства Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым успешно решена наиболее трудная и, несомненно, важная задача процесса созидания казахстанской государственности. Закономерно, что Первый Президент Республики Казахстан является общепризнанным лидером и создателем уникальной казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия. Наш лидер в одном ряду с выдающимися политиками мира, такими как Шарль де Голль, Франклин Рузвельт, Дэн Сяопин, Ли Куан Ю, Махатхир Мохаммад, Мустафа Кемаль Ататюрк, Махатма Ганди, сумевшими в своё время выдвинуть свои государства в число передовых и развитых стран планеты. Со стороны мировой общественности присутствуют высокие ожидания относительно того, что наше «ноу-хау» внесет лепту в распространение по всему миру идей толерантности и межнационального согласия. Не случайно Казахстан сегодня является движущей силой многих интеграционных процессов на евразийском пространстве — это и СНГ и ЕврАзЭС, и ШОС, и ОДКБ, ОБСЕ, СВМДА. Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев в полной мере осознает эту миссию и прилагает большие усилия для укрепления мира и стабильности как на региональном, так и на глобальном уровне.

Список литературы

1. Асылбеков М.Х., Козина В.В. Народонаселение Казахстана в условиях суверенитета. — Алматы: Тарих тағылымы, 2010. — 152 с.
2. Сыздыкова З. Казахстанская модель — пример для Европы // Казахстанская правда. — 2010. — 14 мая.
3. Назарбаев Н.А. Слово к народу. — Т. 2, — 1991. — С. 11.
4. Конституция Республики Казахстан. — Алматы: Казахстан, 1998. — С. 49.
5. Назарбаев Н.А. В потоке истории. — Алматы: Атамұра, 1999. — С. 4–5.
6. Гильть Н. Возвысить степь, не принижая горы // Казахстанская правда. — 2009. — 22 окт.
7. Алиев Р. Президент — гарант мира и согласия // Казахстанская правда. — 2009. — 26 янв.
8. Назарбаев Н.А. Национальное единство — наш стратегический выбор // Казахстанская правда. — 2009. — 27 окт.
9. Назарбаев Н.А. Новое десятилетие — новый экономический подъём — новые возможности Казахстана // Страна и мир. — 2010. — 1 февр.
10. Алибекова Р. Испытание кризисом выдержали // Казахстанская правда. — 2009. — 20 окт.

Казахстанско-французское сотрудничество на современном этапе: 90-е годы XX – начало XXI вв.

Смагулова Г.М., Бахмацкая М.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Мақалада 1990–2000 жылдардағы қазақстан-француз қатынастарының саяси, экономикалық және мәдени аспектілері баяндалған. Қазақстан-француз қатынастарындағы экономикалық ынтымақтастық басты бағыт болып есептеледі. Орталық Азия контекстіндегі қазақстан-француз байланыстары динамикалық түрде дамушы қатынастардың бірі болып табылады.

In this article authors consider the peculiarities of the Kazakhstan – French relations in the 1990–2000 years. Such aspects as political, economic and cultural are depicted here. The economic cooperation is a priority in the Kazakhstan – French relations. Kazakhstan – French relations are one of the most dynamically developing in the context of Central Asia.

После обретения независимости Республикой Казахстан перед новым государством возникло множество проблем. Налаживание крепких внешнеполитических связей стало для нашей страны первоочередной задачей, на разрешение которой и были направлены все силы молодой казахстанской дипломатии. За первые несколько лет независимости Казахстан был признан как суверенное государство большинством стран мира. Таким образом, Республика Казахстан быстро и прочно вошла в мировое сообщество.

С самого первого дня обретения независимости в политических кругах Казахстана существовало осознание того, что внешняя политика должна иметь многовекторный характер. Именно на основе этого принципа и стала формироваться внешнеполитическая концепция Казахстана.

Уже в первом концептуальном документе “Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства” в 1992 г. Президент Назарбаев отмечал, что “политику вхождения в мировое сообщество необходимо строить с учетом должной оценки возможностей партнерства трех главных центров рыночной системы — США, Японии и Западной Европы, памятуя о том, что именно они выступили побудительной силой интенсификации мирохозяйственных связей. Взаимодействие с ними открывает также путь в международные финансовые институты” [1; 21]. Таким образом, заложив прочную основу для реализации двусторонних и многосторонних отношений со странами мира, Казахстан стал входить в мировое сообщество.

С самого начала становления внешней политики суверенного Казахстана большое значение уделяется европейскому вектору. Это обуславливается высокой степенью экономической и политической интеграции в регионе. Ключевыми партнерами Казахстана в Европе изначально стали Великобритания, ФРГ и Франция. Среди трех названных выше стран особое место занимает Франция — как активный политический и экономический игрок на Европейском континенте.

По своему статусу на международной арене Франция относится к числу наиболее влиятельных мировых держав. На современном этапе Французская Республика является одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН, в ее распоряжении имеется самостоятельный ядерный потенциал, она входит в группу семи наиболее развитых индустриальных государств. Эта страна представлена на высоком уровне в ведущих политических и финансовых институтах, является также активным членом Европейского Союза.

Достижения подобного рода были возможны, в первую очередь, благодаря высокому уровню экономического развития. Франция занимает четвертое (после США, Японии и ФРГ) место в мире по объему ВВП, который по итогам 2006 г. составил 1 744,2 млрд. евро (при этом процент роста ВВП составляет 2%), второе место в мире среди стран по привлечению прямых инвестиций из-за рубежа (на самом деле, инвесторы ценят качество французской рабочей силы, высокий уровень исследований, техническое совершенство высоких технологий) [2; 41], четвертое — по размерам своих инвестиций за границей, преобладающая часть которых (44,8%) размещена в Европе, 17% направлены в США [3; 135]. Кроме того, Франция является пятым экспортером товаров (в основном оборудование) в мире, занимает четвертое место в области услуг и третье — в области сельского хозяйства. При этом 66% торговых операций Франции приходится на партнеров Европейского союза [2; 41].

Таким образом, Франция, будучи одним из мировых политических и экономических лидеров, вызывает интерес у многих государств. Не является исключением и Республика Казахстан, сравнительно молодое государство, нуждающееся в перенятии продуктивного опыта развития индустриального государства для построения собственной высокоэффективной экономической модели.

Для Франции Казахстан — это государство с мощным транзитным потенциалом, огромными возможностями в энергетической сфере.

Для реализации своих целей на сегодняшний день две страны выработали комплекс мер, направленных на развитие и поддержание взаимовыгодных двусторонних отношений. Казахстан и Франция активно сотрудничают в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах.

Отправным моментом сотрудничества двух стран стало признание Францией независимости Казахстана 7 января 1992 г. Затем последовало установление дипломатических отношений — 25 января того же года. В марте 1992 г. было открыто Посольство Франции в Казахстане, а в июле 1993-го — Посольство РК во Франции [4].

Важной вехой в развитии двусторонних отношений явился официальный визит Н.А. Назарбаева во Францию в сентябре 1992 г. Этот визит знаменателен тем, что стал первой встречей лидеров двух суверенных государств — Н.А. Назарбаева и Ф. Миттерана, а также подписанием основополагающего документа — Договора о дружбе, взаимопонимании и сотрудничестве, который определил базовые принципы двусторонних отношений по всем направлениям. Таким образом, первый официальный визит дал импульс практической реализации двусторонней кооперации. Прилагаемый к данному Договору Протокол об экономическом сотрудничестве между Правительствами двух стран является неотъемлемой частью настоящего Договора. Подписанный Договор заложил прочные правовые основы отношений между Казахстаном и Францией, который охватывает практически все стороны сотрудничества в различных областях. В тексте Договора говорится, что во взаимных отношениях обе стороны выступают в качестве равноправных суверенных государств на основе дружбы, взаимного доверия и тесного сотрудничества, при необходимости заключают другие договоры и соглашения для осуществления положения настоящего Договора [5]. Было сказано о том, что Казахстан и Франция осуществляют политическое сотрудничество как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. Они, признавая общечеловеческие принципы свободы и демократии, сотрудничают в области защиты и поощрения прав и основных свобод человека, в частности, в соответствующих международных организациях. Они объединяют свои усилия по обеспечению международной безопасности, предотвращению конфликтов и обеспечению действенности норм международного права в отношениях между государствами.

Области безопасности посвящена отдельная статья Договора, где указывается, что в случае возникновения ситуаций, создающих, по мнению одной из сторон, угрозу миру, нарушающих мир или затрагивающих существенные интересы безопасности, сторона может просить безотлагательно провести консультации по этому вопросу для обмена мнениями. Обе стороны, подчеркивая решающий вклад соглашений о разоружении в европейскую и международную безопасность, заявили о поддержке в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе процесса разоружения, укрепления доверия и предотвращения конфликтов в рамках Форума безопасности. Стороны указали на особую важность мер, позволяющих избежать распространения оружия массового поражения. Франция с удовлетворением приняла к сведению решение Казахстана быть безъядерным государством. Кроме того, Договор предусматривает проведение регулярных консультаций на соответствующих уровнях для обмена мнениями, как по двусторонним отношениям, так и по международным проблемам, представляющим общий интерес, в особенности по основным вопросам безопасности и сотрудничества в Европе, с целью наиболее полного сближения своих позиций в этих областях и, при необходимости, проведения совместных или согласованных действий. С этой целью встречи на высшем уровне организуются по приглашению сторон, а министры иностранных дел встречаются не менее одного раза в год [5]. Экономическому сотрудничеству уделено отдельное внимание. Так, в тексте Договора говорится, что Республика Казахстан и Французская Республика отдают особый приоритет развитию сотрудничества в таких областях, как сельское хозяйство, энергетика, добыча полезных ископаемых, промышленность, безопасность атомной энергетики, научные исследования и космос. Республика Казахстан и Французская Республика развивают сотрудничество в подготовке кадров в области экономической и общественной деятельности. Каждая из Сторон выразила намерение прилагать все усилия по улучшению условий деятельности на своей территории предприятий другой Стороны, в частности, в том, что касается прямых инвестиций и защиты инвестированных капиталов. Стороны согласны со-

действовать наиболее возможному широкому обмену экономической информацией и обеспечивать доступ к ней бизнесменов и ученых обеих стран [5].

Заключение Договора имело принципиально важное значение для двух государств. Он заложил основы политического, торгово-экономического и культурного сотрудничества.

Уже 16-17 сентября 1993 г. президент Франции Франсуа Миттеран посетил с ответным официальным визитом Казахстан. В ходе визита были подписаны межправительственные документы:

- Соглашение о сотрудничестве в области культуры и искусства;
- Совместная Декларация о сотрудничестве в области науки и новых технологий;
- Соглашение о сотрудничестве между Национальной академией наук Казахстана и Национальным центром научных исследований Франции;
- Протокол о сотрудничестве между министерствами иностранных дел двух стран [6; 461].

Эта встреча была примечательна тем, что основное внимание было уделено перспективам расширения экономического сотрудничества между странами. Франция открыла кредитную линию на сумму 300 млн. фр. франков для реализации проекта по внедрению технологий выращивания и переработки сахарной свеклы, осуществлению строительства Уральского спиртового завода, реконструкции линии связи между городами Актау — Атырау — Уральск, финансированию строительства аэропорта в г. Алматы. Кроме того, французская сторона заявила о своей готовности принять участие в международных программах по спасению Арала и предоставила Казахстану в качестве дара 5 млн. франков для закупки оборудования по производству питьевой воды в регионе Аральского моря, а также 20 млн. 358 тысяч франков — для финансирования услуг, направленных на проведение экономических реформ в республике [4].

Стоит отметить, что высокий уровень казахстанско-французских отношений достигнут благодаря личным усилиям Президента Казахстана Н.А. Назарбаева и бывшего президента Франции Ф. Миттерана, между которыми сложились поистине дружественные отношения.

После того, как президентом Франции стал Жак Ширак, глава Казахстана сразу же решил встретиться с новым лидером. В июне 1995 г. в Париже состоялась встреча Н.А. Назарбаева с новым президентом Франции Жаком Шираком. Казахстанский руководитель стал первым иностранным главой государства, посетившим Ж. Ширака после его избрания на этот пост. По итогам данной встречи была создана Межправительственная рабочая группа по экономическому сотрудничеству. Члены группы ответственны за реализацию вопросов о дальнейшем развитии и углублении взаимопонимания и двустороннего сотрудничества двух стран по актуальным направлениям.

В рамках двусторонних встреч, а также на различных совещаниях, конференциях, сессиях ГА ООН лидеры государств встречались еще не раз. При встречах президента Казахстана и Франции, отмечают высокий уровень отношений между странами, их ключевые позиции по международным и региональным проблемам чаще всего совпадают, кроме того, имеются все предпосылки для плодотворного экономического сотрудничества.

В рамках политического диалога активно развиваются и межпарламентские связи. В 1993 г. Сенат Франции образовал группу дружбы «Франция — Центральная Азия», по приглашению которой в мае 1999 г. состоялся визит во Францию депутатов группы дружбы Сената Парламента РК. В июне 2001 г. при поддержке Посольства РК во Франции была создана Федерация дружбы «Франция-Казахстан» [7]. Основной деятельностью Федерации является установление и развитие сотрудничества с группами дружбы, существующими в палатах Парламента Франции, французскими компаниями, работающими в Казахстане. Федерация дружбы создала веб-сайт о Казахстане, содержащий информацию об истории и жизни современного Казахстана, о казахстанско-французских отношениях и деятельности членов Федерации.

В целом политические круги Франции заинтересованы в стабильной ситуации в Казахстане. Поэтому не случайно члены Парламента Франции в качестве международных наблюдателей приняли участие в парламентских выборах 19 сентября 2004 г. и выборах Президента РК 4 декабря 2005 г.

Лидеры и парламентарии государств проводят огромную работу по разъяснению экономической привлекательности Казахстана. С началом установления дипломатических взаимоотношений особое внимание уделялось экономическому сотрудничеству. Для успешной торгово-экономической кооперации была выработана правовая база. Наряду с основополагающим Договором о дружбе, взаимопонимании и сотрудничестве и прилагаемым к нему Протоколом об экономическом сотрудничестве, Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Французской Республики о взаимном поощрении и защите инвестиций от 3 февраля 1998 г. и Конвенция между Прави-

тельством Республики Казахстан и Правительством Французской Республики об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход и имущество также от 3 февраля 1998 г. стали дополнением к юридическому оформлению договорно-правовой базы экономического сотрудничества двух стран. Так, в Соглашении о взаимном поощрении и защите инвестиций говорится, что каждая Договаривающаяся Сторона допускает и поощряет, в рамках своего национального законодательства и положений настоящего Соглашения, инвестиции, осуществляемые гражданами и компаниями другой Договаривающейся Стороны на ее территории и в ее морской зоне. Каждая Договаривающаяся Сторона обязуется обеспечивать на своей территории и в своей морской зоне справедливый режим инвестициям граждан и компании другой Договаривающейся Стороны. Каждая Договаривающаяся Сторона будет предоставлять на своей территории и в своей морской зоне гражданам и компаниям другой Договаривающейся Стороны в отношении их инвестиций и деятельности, связанной с этими инвестициями, режим не менее благоприятный, чем тот, который она предоставляет своим собственным гражданам и компаниям, или тот режим, который предоставляется гражданам или компаниям наиболее благоприятствуемой нации, если последний является более благоприятным. Этот режим не будет, однако, распространяться на привилегии, предоставляемые одной Договаривающейся Стороной гражданам или компаниям третьего государства и являющиеся результатом участия или вхождения в зону свободной торговли, в таможенный союз, в общий рынок или в любую другую форму региональной экономической организации, или вытекающие из соглашения об избежании двойного налогообложения или из любого другого соглашения в области налогообложения. Инвестициям, осуществленным гражданами и компаниями одной Договаривающейся Стороны, будут предоставляться полные и всесторонние защита и безопасность на территории и в морской зоне другой Договаривающейся Стороны. Любой спор, относящийся к инвестициям, возникающий между одной Договаривающейся Стороной и гражданином или компанией другой Договаривающейся Стороны, будет урегулирован, по мере возможности, путем прямых переговоров и консультаций между сторонами спора [8].

В Конвенции об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход и имущество говорится о ее применении к налогам на доходы и прирост стоимости имущества, взимаемые от имени одного из Договаривающихся государств, независимо от способа их взимания. При этом компетентные органы Договаривающихся Государств обмениваются информацией, необходимой для выполнения положения настоящей Конвенции [9].

В связи с тем, что условия двустороннего взаимодействия постоянно меняются на фоне изменений общей ситуации в мире, для продуктивного сотрудничества, следуя вызовам времени, необходимо вносить коррективы в рамки двусторонних взаимоотношений. С этой целью 11 июня 2008 г. было принято Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Французской Республики о создании Казахстанско-французского делового совета. В целях реализации договоренностей, достигнутых на Казахстанско-французской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству 19 мая 2008 г. в городе Астане, Стороны договорились о создании Казахстанско-французского делового совета, который является консультативно-совещательным органом, способствующим повышению эффективности экономических отношений между Республикой Казахстан и Французской Республикой. Основными целями Делового совета являются: содействие повышению казахстанского и французского экономического имиджа в обеих странах, содействие укреплению и углублению сотрудничества в области торгового обмена и инвестиций между Республикой Казахстан и Французской Республикой [10].

Таким образом, заложенная договорно-правовая база в области экономики позволяет правомерно осуществлять практическую реализацию двустороннего сотрудничества.

На сегодняшний день для улучшения торгово-экономического сотрудничества между Республикой Казахстан и Французской Республикой организованы следующие органы: Франко-казахская торговая палата, Межправительственная казахстанско-французская группа по экономическому сотрудничеству и, как было отмечено выше, Казахстанско-французский деловой совет. Основные функции этих органов — содействие в определении торговых и инвестиционных проектов, стимулирующих развитие двусторонних отношений, в укреплении экономического имиджа двух стран в казахстанских и французских деловых кругах путем, в частности, привлечения их к организации и участию в экономических мероприятиях в каждой из обеих стран (круглых столов, выставок, съездов и форумов с участием казахстанских и французских деловых кругов), а также оказание информационно-

консультационной помощи лицам, заинтересованным в расширении экономического сотрудничества между Республикой Казахстан и Французской Республикой.

В связи с проведением руководителями государств благоприятной правовой политики, торговый оборот в 2005 г. составил почти 3 млрд. долларов, тогда как на начальном этапе сотрудничества этот показатель едва достигал 2 млн. долларов, в 1998 г. он составил 172 млн. долл., а в 1999 — 235 млн. долл. [11]. Сегодня среди стран СНГ Казахстан является вторым в списке партнеров Франции, уступая лишь РФ. Из Казахстана во Францию поставляются нефть, руды, сырье для химической промышленности и кожевенное сырье. Импорт составляют медикаменты, продукты питания, парфюмерия, запасные части к отдельным видам оборудования, автомашины, бытовая электроника. Наиболее интересной представляется картина сотрудничества в топливно-энергетическом комплексе. В сложившейся на мировых рынках энергоресурсов ситуации у обеих стран есть более чем веские основания для дальнейшего укрепления деловых контактов. Франция рассматривает Казахстан как лидирующую страну в Центрально-Азиатском регионе, имеющую большое значение для Европы. В феврале 2002 г. внешнеполитический комитет Национальной ассамблеи Франции предложил сделать Казахстан постоянным поставщиком нефти и нефтепродуктов в страну, так как считает, что казахстанская нефть может диверсифицировать европейский рынок нефти, который в основном состоит из российской и северо-черноморской, в связи с чем в 2002 г. в Алматы был торжественно открыт совместный казахстанско-французский центр нефти [12]. Также для развития торгово-экономических отношений еще в 1994 г. была образована франко-казахская Торговая палата. Под ее эгидой в Алматы в 1994 г. проходили «Дни Франции в Казахстане» — первая крупномасштабная торгово-экономическая выставка Франции в странах Центральной Азии. В ней приняли участие около 30 французских фирм и компаний, представляющих передовые отрасли французской индустрии и бизнеса — добывающую, текстильную и пищевую промышленность, электронику, автомобилестроение, консалтинг и др.

Все эти мероприятия направлены на привлечение французских инвестиций в экономику Казахстана. Так, в 2005 г. общий объем французских инвестиций в экономику республики составил \$2,3 млрд. Среди иностранных инвесторов Казахстана Франция занимает 4-е место, после США, Великобритании и Канады, по общему объему инвестиций, вложенных в казахстанскую экономику [13]. Сегодня в Казахстане работает около 40 французских предприятий, среди которых: «Тоталь», «Женераль дез О», «Альстом», «Нексанс», «Ондео Дегремон» и др. Крупные компании участвуют в совместных проектах по восстановлению загрязненных зон, по улучшению экологической ситуации в Казахстане.

Культура в двусторонних отношениях выступает тем связующим звеном, которое сближает народы. Одним из примеров тесного взаимодействия в области искусства служит празднование в Казахстане международной недели франкофонии. — всех говорящих на французском языке. Примечательно, что в Казахстане, нефранкоговорящей стране, она празднуется с особым размахом. Так, в 2006 г. эта неделя открылась спектаклем Карагандинского театра французской пьесы «Я тебя люблю», созданной по произведениям А. Моруа, Ж. Кокто и Г. де Мопассана. Три миниатюры поведали три печальные истории о взаимоотношениях женщины и мужчины, о ревности, неуверенности, страхе быть брошенной и горечи первой любви. В 2007 г. в честь этого праздника Казахстан посетила французская группа «L'odeur des gens». Концерты этой группы вызвали бурю оваций у студентов иностранных факультетов и просто людей, пришедших насладиться французским шансоном. В 2008 г. в г. Караганду приехал французский кукольный театр, в кинотеатре им. Ленина прошла трансляция двух франкоязычных фильмов, и в очередной раз приехала музыкальная группа — «El gafla». Концерт оказался настолько удачным, что солист группы пригласил всех присутствующих выйти к нему на сцену и вместе повеселиться. Подобного рода мероприятия проходят ежегодно в рамках Недели франкофонии при поддержке Посольства Франции в Казахстане и Французских Альянсов. В 2010 г. состоялась презентация документального фильма французского режиссера Катрин Пеш «Яблоко, от Эдемских садов до Г.М.П.», которая в течение длительного времени изучала историю яблок Джунгарского Алатау, а также фильма на экологическую тему — «Дом. Свидание с планетой».

Не менее успешно проходят и казахстанские мероприятия во Франции. Так, в 1997 г. во Франции праздновалось 100-летие со дня рождения М. О. Ауэзова. В 1998 и 1999 гг. состоялись «Казахские сезоны во Франции» — концерты исполнителей классической и казахской народной музыки. Осенью 1998 г. в Париже проходила Неделя казахского кино. С 2000 г. под патронажем и при финансировании МИД Франции осуществляется международный проект — сотрудничество Парижской высшей национальной консерватории музыки и танца и Казахской национальной консервато-

рии им. Курмангазы [4]. По своему масштабу, нацеленности на долгосрочную перспективу, высокому уровню участвующих артистов и педагогов, объему выделяемых французским правительством финансовых средств данный проект является уникальным и высокопрестижным как для Казахстана, так и для Франции.

В рамках реализации данного проекта проведены следующие мероприятия: в марте 2001 г. в Алматы в зале «Казахконцерта» состоялся концерт камерной музыки с участием казахстанских музыкантов Ж. Аубакировой, Ж. Ерманова и виолончелиста из Франции Жан Гиен Кейраза; в апреле в Театре оперы и балета им. К. Байсеитовой в Астане и в зале «Казахконцерта» в Алматы состоялись концерты Ж. Аубакировой и струнного квартета «Даниель» (Бельгия) [14].

18 октября 2001 г. состоялась торжественная церемония открытия памятной стелы, посвященной М. Шокаю. Кроме того, была достигнута договоренность с руководством Национального института восточных языков и цивилизаций Франции о передаче Правительству Казахстана копий исторических материалов и документов из архива Мустафы Шокая, который провел последние годы своей жизни во Франции.

Знаменательным моментом в двусторонних культурных отношениях явился 2006 г., когда в Париже при содействии Посольства РК во Франции состоялся малый Курултай казахов, проживающих в Европе [14]. В Париж на малый Курултай съехались около 1000 делегатов из Германии, Бельгии, Швейцарии, Швеции, Норвегии и других стран Европы. В первый день Курултая открылась выставка прикладного искусства Казахстана, были организованы выступления казахстанских артистов и музыкантов. В тот же день были проведены спортивные мероприятия с участием команд казахских диаспор.

Во второй день прошел «круглый стол», в заседании которого выступили первый заместитель председателя Всемирной ассоциации казахов Т. Мамашев, озвучивший приветственное Послание Президента РК Н. Назарбаева к участникам малого Курултая, Посол РК во Франции Аманжол Жанкулиев, а также руководители ассоциаций европейских казахов. В ходе «круглого стола» были обсуждены вопросы, связанные с консолидацией зарубежной казахской диаспоры, созданием условий для развития тесных контактов с соотечественниками, проживающими в Европе. В рамках мероприятия казахстанская делегация посетила г. Руан (регион Нормандия), где ознакомила местную общественность с культурой и народным искусством Казахстана.

Казахстан и Франция сотрудничают и в сфере науки и образования. В 1994 г. была создана Национальная высшая школа государственного управления (НВШГУ), которая сотрудничает с французской Национальной школой администрации [15]. С французским Национальным центром по университетским и школьным делам подписано специальное соглашение, которое предоставляет возможность казахстанским студентам обучаться в вузах Франции. В настоящее время во французских университетах по линии президентской стипендии «Болашак» обучаются 5 стипендиатов. В Международном центре студентов и стажеров (Париж) проходят стажировки студенты, аспиранты, а также представители профессорско-преподавательского состава вузов Казахстана. За прошедшие годы во Францию на учебу и стажировку выезжало более 200 казахстанских школьников, студентов и педагогических работников. На регулярной основе и базе конкретных прямых соглашений проводится обмен студентами и преподавателями между вузами двух стран.

Итак, с момента установления дипломатических отношений между Республикой Казахстан и Французской Республикой прошло 18 лет. Сегодня можно констатировать тот факт, что обе стороны, и Казахстан, и Франция, заинтересованы в развитии стратегических и взаимовыгодных отношений во всех областях. Для Казахстана интерес развития двустороннего взаимодействия вызван тем, что Франция, являясь одним из мировых финансовых центров, имеет многолетний опыт по развитию собственной экономики. Кроме того, эта страна обладает теми необходимыми финансовыми и технологическими ресурсами, которые могли бы быть применены в развитии экономического сектора в Казахстане. Казахстан рассматривается французской стороной как страна, которая богата природными ископаемыми и имеет выгодное стратегическое положение. За прошедший период государства смогли создать благоприятную для развития двусторонних, в том числе политических, экономических и культурно-гуманитарных, отношений правовую базу. Подписанные документы отвечают интересам стран развивать партнерские отношения, основанные на принципах взаимного доверия и уважения. Такие политические органы, как Федерация дружбы «Франция-Казахстан», экономические — франко-казахская Торговая палата и культурные центры Французского Альянса играют ключевую роль в развитии двусторонних отношений между двумя государствами и выполняют роль координирующих органов, которые призваны информировать свои страны об имеющихся возможностях другой

стороны. Однако потенциал эффективного взаимовыгодного сотрудничества пока еще не реализован. Франция намерена наращивать свое присутствие в Казахстане, что отвечает казахстанским интересам. Однако интерес у французской стороны вызывают в большей степени нефтяные и газовые проекты. Что же касается вложения инвестиций в другие секторы экономики, то здесь не наблюдается прямых капиталовложений. Это объясняется желанием авторитетных французских компаний получать гарантии от правительства Казахстана. Для этого необходимо стимулировать государственное страхование рисков для защиты иностранных инвестиций. Не менее важное значение для диверсификации рынка Казахстана также имеет информирование французских деловых кругов о возможностях для развития в иных секторах казахстанской экономики: текстильном, пищевом, сельскохозяйственном и др.

Таким образом, можно говорить о поступательном развитии казахстанско-французских отношений. Такое положение достигнуто в первую очередь благодаря регулярным встречам и неустанным усилиям лидеров двух государств, которые наладили высокий уровень политического диалога, основанного на взаимопонимании, доверии, уважении и учете интересов друг друга. Важно, что контакты на высшем уровне создают прочную основу для дальнейшего углубления взаимовыгодных отношений по всем направлениям. Стоит отметить, что прошедшие годы двустороннего сотрудничества показали стабильность казахстанско-французских отношений. Сегодня взаимодействие между Францией и Казахстаном выстраивается с учетом современных условий и интересов партнеров.

Список литературы

1. *Назарбаев Н.А.* Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства. — Алма-Ата: РГЖИ «Дәуір», 1992. — 346 с.
2. Французская экономика. Франция // *La revue: France — Kazakhstan*. — 2008. — 54 с.
3. Актуальные проблемы внешней политики Казахстана / Под ред. К.К. Токаева — М.: Русский раритет, 1998. — 416 с.
4. Сотрудничество РК с Французской Республикой // <http://www.mfa.kz/rus/index.php?evropa=1&selected=26>
5. Договор о дружбе, взаимопонимании и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Французской Республикой от 23 сентября 1992 года // <http://www.base.zakon.kz>
6. *Токаев К.К.* Под стягом независимости: очерки о внешней политике Казахстана. — Алматы: Білім, 1997. — 736 с.
7. *Костина Т.* Стратегические сферы сотрудничества определены // <http://www.nomad.su/?a=4-200305180009>
8. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Французской Республики о взаимном поощрении и защите инвестиций от 3 февраля 1998 года // <http://www.base.zakon.kz>
9. Конвенция между Правительством Республики Казахстан и Правительством Французской Республики об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доход и имущество от 3 февраля 1998 года // <http://www.base.zakon.kz>
10. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Французской Республики о создании Казахстанско-французского делового совета от 11 июня 2008 года // <http://www.base.zakon.kz>
11. Казахстан — важный экономический партнер Франции // http://www.france-kz.narod.ru/nouvelles/2006_06_21.htm
12. Франции нужен Казахстан // <http://www.nomad.su/?a=3-200205160006>
13. Казахстан и Франция наращивают двустороннее, в том числе экономическое, сотрудничество // <http://news.kkb.kz/news/show.asp?no=462107>
14. Казахстанско-французские отношения // <http://ncu.at.kz/?a=1074&c=16&l=ru>
15. О сотрудничестве с Национальной школой администрирования Франции // <http://www.apa.edu.kz/?lang=ru&iid=8&pid=20>

Взаимодействие иудейской конфессии с государственной властью в Казахстане на современном этапе

Смагулов Н.К.

Карагандинский государственный технический университет

Мақалада тәуелсіз Қазақстанның даму жолында мемлекет пен иудаизм дінінің қарым-қатынастары қарастырылған. Автор республиканың ішкі-сыртқы саясатының дамуын сараптап, иудейлердің саяси-әлеуметтік, мәдени және экономикадағы атқаратын орны мен ролін анықтайды.

In article is considered question of the Relations State and Abraham religions — Judaism in context of the development independent and sovereign Kazakhstan. The Author while making the conducting analysis of State-confessional of the relations in inwardly-home and foreign policy development of republics defines the place and role of the Jude in the social-political, cultural and economic development of the country.

Отношение государственной власти Казахстана к иудеям и собственно к носителям аврамической религии иудаизма — еврейскому этносу особое. Характер отношений государственных органов управления и власти к евреям формируется из многих составляющих: во-первых, исходя из конъюнктуры политического и внешнеполитического развития республики; во-вторых, учитываемая внутриэкономическое и внешнеэкономическое развитие страны; в-третьих, на основе социального развития современного казахстанского общества, точнее, роли евреев в этом обществе; и, в-четвертых, исходя из традиций и вероучения иудеев.

Политическая конъюнктура в отношении государства и иудаизма в Казахстане очевидна: она формируется, в первую очередь, из исторической действительности и, в свою очередь, из политических взглядов Главы государства — Нурсултана Абишевича Назарбаева. Если говорить о «предпочтениях», то в этом прослеживается геостратегия, геополитика, экономическая выгода (государственный внутри- и внешнеэкономический меркантилизм в его лучших формах), в этом усматривается выгода глобального дипломатического партнерства страны.

Дипломатические отношения между Казахстаном и Израилем были установлены в апреле 1992 г. Укреплению политического диалога значительно способствовали визиты Президента РК Нурсултана Назарбаева в Израиль в 1995 и 2000 гг., а также руководителей Правительства Казахстана. Между городами Алматы и Тель-Авив установлены дружественные отношения связи. По данным информационного агентства «Казинформ» в Казахстане на сегодняшний день проживает около 50 тысяч евреев, в Израиле немало выходцев из Казахстана [1].

Отношение государства к евреям, проживающим в стране, а также проживающим за территорией Казахстана, на наш взгляд, тождественно отношению к иудаизму как мировой аврамической религии. В данном случае мы идентифицируем две составляющие — конфессиональную и этническую, где конфессиональное определяет этническое: носителями иудаизма выступают только евреи. И наоборот, как правило, под «евреями» мы подразумеваем иудеев. Хотя в этом случае этническое начало не всегда определяет религиозное. Подобные исключения вполне обоснованны: среди евреев постсоветского пространства много православных христиан, католиков, представителей различных религиозных христианских модерн-течений и даже, хотя в наименьшей мере, мусульман. Объяснением этому может выступать тот факт, что евреи в контексте антирелигиозной политики советского правительства долгое время были оторваны от своих религиозных корней и что в ряде случаев (с учетом латентного антисемитизма, все же присутствовавшего в советском обществе) им приходилось отказываться от своей национальной принадлежности или скрывать её, вступая в динамичный процесс создания «советского человека» путем и ценой своей собственной ассимиляции.

В нынешний период этноса процесс имеет диаметрально противоположное значение. Происходит процесс некой регенерации еврейского этноса, когда политика государства в отношении евреев становится синонимичной отношению к религии — иудаизму. Основанием для подобного утверждения могут служить высказывания Главного раввина Республики Казахстан — Ешая Когена, который в интервью журналисту издания «Столичная жизнь» сказал следующее: «Евреи...на горе Синай получили Тору. И почему в пустыне, а не на Святой Земле? Потому что евреи, где бы они были, даже в пустыне, — обязаны соблюдать Тору. Каждый, независимо от места, где живет, должен выполнять

заповеди... Когда мы получили Тору, тогда Бог и выбрал еврейский народ. ...Евреи тоже раньше не были евреями. В горах Синай мы приняли еврейство, все 613 заповедей. Если кто сможет так, как наши предки... Но ведь дело в том, что еврейская вера и национальность — это одно и то же. Иудаизм совершенно не стремится увеличиться за счет неевреев по крови» [2]. Тем самым иудаизм, по мнению священнослужителей, не мыслим вне еврейского этноса как «Богом избранного народа», это неразрывный симбиоз.

Взаимоотношения государственной власти и иудаизма становятся столь динамичными, сколь динамичным становится развитие самого иудаизма в Казахстане. Именно евреи Казахстана в рамках всего СНГ в период великого кризиса начала 90-х годов XX в. (точнее, с 1994 г.) решили восстановить религиозный Центр — Хабад, квинтэссенцией деятельности которого являются этническая взаимовыручка и взаимная поддержка. Раввин Казахстана говорит по этому поводу следующее: «Более двух с половиной тысяч точек в мире, где есть Хабад. Есть ли в мире столько посольств? Нет, наверное. Ребе учит, что не для себя только надо знать Талмуд, Тору. Вот то, особенное, что отличает Хабад. Ты что-то узнал — иди, расскажи другим, пусть у него тоже хорошо будет...». То есть существует определенная цель в организации Хабад — консолидация «Богоизбранного народа», где руководством к действию для евреев по преодолению экономического кризиса выступали Священные писания.

Другой положительной стороной взаимодействия иудеев и государственной власти является непренное почитание первыми второй. Где бы ни находились евреи, принцип почитания государственной власти является обязательным атрибутом еврейского этноса и отображает довольно высокую степень уважения к казахстанским властям со стороны представителей иудейской конфессии. Отвечая на вопрос журналиста Олега Квятковского «Вам не кажется, ребе, что сейчас в мире снова растет волна антисемитских настроений? Как с ними бороться и надо ли?» Главный раввин Казахстана приводит достаточно интересное по своей значимости высказывание: «Но не везде же есть такие настроения. Возьми Казахстан — тут не было же антисемитизма никогда! В Талмуде написано так: надо всегда молиться за успехи власти. Не будет власти — друг друга люди станут есть живьем. ...Мы живем в Казахстане — обязаны молиться за успех и процветание этой страны. Мы молимся за их успех (успех властей. — *С.Н.*), тогда власть обязательно будет хорошей. Что такое власть? Суд, законы и правила — нормальная, цивилизованная страна. Не будет власти — тогда каждый найдет причину, чтобы съест своего соседа. Нет таких евреев, которые, живя в Казахстане, не понимали: им не может быть здесь хорошо, если казахам здесь будет плохо» [2]. Главный ребе Казахстана, на наш взгляд, приводит довольно веский аргумент, который в полной мере раскрывает суть отношения евреев к казахстанским властям.

Можно с полной уверенностью сказать, что диалог государственной власти и иудеев Казахстана имеет целью решение двух важных на сегодняшний день задач: первая — создание и перманентное культивирование государством толерантного отношения к евреям со стороны казахстанского общества, как в национальном, так и в религиозном отношениях, и вторая — более тесное сотрудничество с еврейским этносом не только внутри страны, но и за его пределами, включая государственное образование «Израиль», так как иудаизм, впрочем как и ислам, представляет собой не столько религию и не только просто духовное начало, сколько в целом образ жизни, где духовное (нравы, обычаи, институты вероисповедания) тесно переплетены со светским и, по сути, неотделимы от светского (политики, государственной власти, культуры, социального и экономического развития).

Знаменательным событием во взаимоотношениях с иудеями для Казахстана является визит делегации Ассамблеи народа Казахстана в государство Израиль, который состоялся в период с 27 ноября по 2 декабря 2008 г. Делегацию Ассамблеи возглавил заместитель председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан Сергей Дьяченко. Примечательно и то, что АНК после реформ Основного Закона РК, проведенных в мае 2007 г., выступала в Израиле в новом качестве — Конституционного консультативно-совещательного органа, формируемого Президентом страны.

В ходе визита делегация АНК встретила не только с представителями официальной политической элиты государственного образования Израиль, но, в том числе, и с представителями духовенства — главными ашкеназским и сефардским раввинами Йоном Метцгером и Шломо Амаром, которые попросили передать их теплые приветствия Президенту Н. Назарбаеву и отметили, что Глава Казахстана делает все для сближения наций и концессий, что очень актуально в сегодняшнем неспокойном мире. Также казахстанская делегация приняла участие в работе бизнес-форума «Казахстан-Израиль: сотрудничество без границ» и «круглого стола» «Межэтнический и межконфессиональный диалог» [3].

Желание сблизиться с государством Израиль в его проблеме «межэтнического и межконфессионального диалога» для Казахстана представляется, на наш взгляд, явлением естественным, но только отчасти: на первом плане — достижение межнациональной и межрелигиозной стабильности (в том числе недопущение попустительств в адрес иудеев — антисемитизма) в территориальных рамках Казахстана; на втором — реализация своих здоровых амбициозных внешнеэкономических инициатив, но при этом стоит отметить, что подобная дифференциация интересов условна, так как данные интересы сливаются в одно целое и решаются одновременно.

Нам думается, что участие казахстанской делегации АНК в решении Израилем вопросов целостности своих государственных границ и территорий, проблемы «диалога» со странами Ближневосточной «Оси зла» могло быть связано с поездкой нашей делегации в Палестинскую автономию, где она могла бы выступить в качестве посредника в решении этой многолетней проблемы. Однако политического сближения с палестинским руководством со времени существования ближневосточного «Палестино-израильского конфликта» казахстанская сторона так и не осуществила. Данный процесс весьма закономерен: даже северный сосед Казахстана — Российская Федерация в лице ее экс-президента В.В. Путина, имея колоссальный опыт мирных дипломатических миссий, имея преимущественный политический вес в международных отношениях, так и не смогла добиться мирного урегулирования споров и конфликтов между Палестиной и Израилем, на которое она рассчитывала в ходе официального визита в Кремль руководителя политической верхушки радикальной исламской группировки Палестины «Хамас» Халеда Машаала. С другой стороны, руководство Казахстана, в рамках визита АНК в Израиль, не ставило принципиальных задач миротворческой миссии в палестино-израильском конфликте, так как существенным моментом для делегации стала демонстрация иудеям, проживающим в Казахстане, официальной позиции республики по вопросу права существования и дальнейшего развития «Земли обетованной», т.е. территории, обещанной иудеям Богом, — Израиля. Казахстанская позиция явилась наилучшим способом демонстрации внешнеполитического подхода страны — рассмотрения в совокупности вопросов политики и религии.

1 декабря 2008 г. в здании «Бейт Шалом» посольством был проведен «круглый стол», посвященный теме «Межэтнический и межконфессиональный диалог». В его работе приняли участие представители национальных меньшинств, различных религиозных конфессий, научных кругов, дипломатического корпуса и СМИ Израиля. С приветственным словом выступили Чрезвычайный и Полномочный посол РК в ГИ Галым Оразбаков и вице-спикер Кнессета Израиля, председатель межпарламентской комиссии Израиль-Казахстан А.Коэн. С докладами выступили представители обеих сторон. Центральным мероприятием «круглого стола», как сообщало информационное агентство «Казинформ», стала презентация книг «Казахстанский путь» (автор — Н.А. Назарбаев) и «Н. Назарбаев — основатель казахстанской модели межэтнического и межконфессионального согласия», (вышедшей под редакцией Ж.А. Алиева), переведенных на иврит. В прениях и дискуссиях активно выступили представители арабской и друзской общин Израиля, а также исламской, христианской и иудейской религий. Участники «круглого стола» говорили о глубоком уважении к Президенту Казахстана Н. Назарбаеву и отметили, что дружеские и толерантные отношения между самыми различными этносами РК являются заслугой такого института, как Ассамблея народа Казахстана [3].

Процедуру презентации книг со стороны руководства страны и миссии АНК можно расценивать как высочайший по своему уровню дипломатический ход, своеобразный «эпатаж» позитивного значения: политика создания Президентом Н.А. Назарбаевым благоприятных взаимных отношений между этносами и приверженцами той или иной конфессии на территории Казахстана предлагается руководящим слоям Израиля как модель, которую можно взять на вооружение при «диалоге» с политическими оппонентами. Презентация книг — своеобразный латентный политический намек на то, что вопросы религии и территориальных притязаний можно решать без силового метода, а посредством превентивной дипломатии и согласия, что немаловажно при решении проблем создания Палестинской автономии, взаимоотношений с сопредельными государствами (Сирией, Египтом, Ливаном) и решении вопросов доступа мусульман к святым местам в Иерусалиме.

В ходе визита делегация посетила рощу имени Н.Назарбаева и приняла участие в церемонии посадки деревьев. Заместитель председателя правления Еврейского национального фонда Игаль Ясинов отметил, что в Израиле всего шесть зеленых массивов названы в честь президентов дружественных стран и только один из них находится в центре страны — роща имени Президента Казахстана. В трех больших израильских городах — Ашдод, Бэйр-Шева и Хадера — совместно с Объединением выход-

цев из Центральной Азии и Казахстана были проведены концерты с участием казахстанских и израильских артистов.

По сути, роща, которая была посажена и названа в честь Первого Президента Республики Казахстан, — это дар всему казахстанскому народу, который в годы политических репрессий, а также в период депортации этносов предоставлял кров, убежище и помощь десяткам и сотням тысяч людей, не взирая на их национальную принадлежность и вероисповедание.

Отношения двух государств выступают как форма поручительства перед мировым сообществом за логичную, выверенную и скоординированную политику Республики Казахстан в ее национальной и религиозной политике, проводимой как в самой стране, так и за ее пределами. Хотя не только отношения между государствами выступают в форме поручительства, но и сам Израиль выступает поручителем Казахстана перед мировой общественностью. Ярким примером подобного поручительства является летний визит 2008 г. главы иудейской общины Республики Казахстан в лице Главного раввина Казахстана Ешая Когена в Соединенные Штаты Америки с целью добиться от американских властей отмены поправки Джексона-Вэника, которая была добавлена в 1974 г. к закону США о торговле. Данная поправка ограничивает торговлю со странами социалистического (на сегодняшний день — постсоциалистического) блока, которые препятствуют эмиграции евреев и других граждан. Сейчас под действие поправки попадают Азербайджан, Армения, Белоруссия, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Казахстан [4].

В ходе визита духовный руководитель еврейской общины РК провел встречи с официальными представителями США, еврейским и правозащитным сообществами, религиозными лидерами, экспертами и американскими СМИ.

По данным Национального информационного агентства «Казинформ» основная цель визита заключалась в разъяснении американским партнерам реальной обстановки, связанной со свободой религии в Казахстане, укреплением религиозного диалога между РК и США, а также продвижением вопроса об отмене поправки Джексона-Вэника.

Через призму работы еврейской общины, а также опыта своей работы в Казахстане Главный раввин продемонстрировал особенности модели толерантности в стране. Он отметил, что Казахстан является единственной страной с доминирующим мусульманским населением, в которой евреи свободно носят свою религиозную атрибутику, строят синагоги и свободно исповедуют свои религиозные убеждения: «Даже во Франции евреи опасаются демонстрировать свои религиозные убеждения и скрывают свою религиозную символику». В Казахстане отсутствуют проявления дискриминации на религиозной почве, все нации и религии равны, их права уважают и защищают: «Правительство привержено сохранению духа толерантности — дара, полученного нацией от истории. Толерантность прививается в семьях и детских садах, воспитывается и закрепляется в школах и высших учебных заведениях».

Упомянув природу поправки «Джексона-Вэника», Ешая Коген дал понять, что еврейское сообщество Казахстана испытывает чувство горечи по поводу действия указанной поправки в отношении нашей страны. «Когда нам было плохо, мы стучались во все двери, и Штаты услышали нас. Сегодня, когда мы чувствуем себя в Казахстане как у себя дома, мы обращаемся к нашим американским партнерам и новой администрации с просьбой решить вопрос о снятии поправки в отношении Казахстана», — говорил Главный раввин в ходе встреч с официальными представителями США [5]. Он также отметил, что казахстанское руководство прилагает максимум усилий по большему вовлечению религий в общественное строительство. В качестве наглядного примера он упомянул недавнюю совместную работу с правительством по подготовке поправок в Закон РК о свободе религии.

В рамках своего визита Главный раввин Казахстана провел первый диалог с религиозными лидерами в рамках ранее инициированного Посольством РК в США проекта по установлению сотрудничества между представителями религий Казахстана и США. Состоялся обширный обмен мнениями по вопросам международного межрелигиозного диалога. Американская сторона проявила повышенный интерес к казахстанской модели религиозной толерантности, а также международным инициативам нашей республики в указанной области.

В рамках пребывания Главного раввина в Вашингтоне Посольство РК организовало показ нового фильма «Подарок Сталину» (совместное производство Казахстана, Израиля, России и Польши) о маленьком еврейском мальчике Сашке, нашедшем спасение в Казахстане в годы сталинских репрессий. Сила духа, простая человеческая доброта, истинное взаимное уважение и толерантность, ярко проде-

монстрированные в фильме, произвели глубокое впечатление на аудиторию, состоявшую из представителей Конгресса, Госдепартамента, ряда других ведомств и общественных организаций США [5].

По сообщениям «Интерфакса» Главный раввин Казахстана считает, что парламент США все-таки должен отменить поправку Джексона-Вэника в отношении республики. "В свое время эта поправка была направлена на защиту евреев Советского Союза, однако сейчас в Казахстане нет никакой необходимости оказывать такую защиту", — сказал раввин в ходе встречи с представителями американского парламента, казахстанского МИД и духовенства, посетивших синагогу "Бейт Рахель — Хаббад Любавич" в Астане. По мнению Е. Когена, очевидно, что поправка будет отменена "в любом случае". "Но сейчас мне, как представителю еврейской общины, обидно, что меня пытаются защитить от несуществующей опасности", — признался раввин. Он поинтересовался у присутствовавшего на встрече американского сенатора Бенджамина Кардина, какие настроения царят в настоящее время в американском парламенте относительно отмены поправки Джексона-Вэника в отношении Казахстана. В ответ на это сенатор заявил, что в отношении Казахстана отмена данной поправки осложняется только процедурными и бюрократическими вопросами и не имеет политической подоплеки.

В ходе встречи Б. Кардин выразил желание оказать "какую-либо помощь" еврейской общине Казахстана. В свою очередь раввин Е.Коген отметил, что "в Казахстане евреи ощущают себя частью единого казахстанского народа и не нуждаются ни в какой специфической помощи". При этом он добавил, что любое содействие, оказанное Казахстану в целом, "будет высоко оценено еврейской общиной" (подчеркнуто нами. — С.Н.) [6].

«Оценка» иудеями содействия, оказанного Соединенным Штатами Америки Казахстану, может интерпретироваться по-разному: с одной стороны, как приобретение в лице Казахстана надежного партнера в вопросах обеспечения региональной безопасности Центральной Азии; с другой — как шаг, о котором США не пожалеют в будущем при взаимодействии с иудейскими бизнес-кругами Казахстана, способными осуществлять американское лобби на внутренних и внешних рынках Казахстана; с третьей стороны, как гарант (или точнее — гарантия) со стороны Казахстана перед иудеями Америки, которые также заинтересованы в процветании казахстанских единоверцев и, как следствие, в процветании евреев в государстве Израиль.

Ни для кого не является секретом то, что иудеи всего мира осуществляют финансовую помощь своей главной Отчизне — государству Израиль. Преуспевающие бизнес-круги иудеев даже вне рамок своей исторической родины стремятся помочь израильским собратьям по вере. Иудеи Казахстана не являются тому исключением. В республике действует большая еврейская диаспора численностью около 50 тысяч человек, в столице располагается самая большая в Центральной Азии синагога (возле Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева), к 2006 г. по республике насчитывалось 21 иудейское сообщество.

Неоднократные попытки Казахстана призвать мусульманский мир и государственное образование Израиль к урегулированию арабо-израильского конфликта снискали уважение и поддержку у тех и других. Дипломатический демарш Республики Казахстан не остался незамеченным бизнес-элитой Соединенных Штатов Америки, значительная часть которых на сегодняшний день, как известно, представлена иудеями. Поэтому благополучие иудейской конфессии Казахстана в определенном смысле — благополучие финансово-материальной помощи единоверцам за рубежом.

По мнению независимого французского журналиста Ануана Блуа, «несмотря на свою географическую отдаленность от Центральной Азии, Израиль играет все более важную роль в экономике региона». Израильские чиновники и ведущие бизнесмены рассматривают Центральную Азию как весьма привлекательный регион для вложения инвестиций по целому ряду причин, включая неограниченные запасы природных ресурсов и наличие большого количества относительно недорогой, но квалифицированной рабочей силы.

В контексте своего анализа Антуан Блуа представляет следующие доводы: «Для того чтобы помочь развить местную экономику, Израиль также надеется повлиять на евреев, проживающих в Центральной Азии и убедить их не эмигрировать из региона. В то же время Израиль может предложить чиновникам Центральной Азии уникальную возможность установить торговые связи с мировыми рынками. У Израиля установлены торговые отношения как с США и Европейским Союзом, так и с Канадой, Чешской Республикой, Словакией, Польшей, Иорданией и Турцией» [7].

Несомненно, государство Израиль располагает большой разветвленной сетью торгово-экономических связей, которая охватывает фактически все регионы Земного шара. Однако стоит отметить, что в этом заслуга не только внешнеполитического ведомства Израиля, но также результат успеш-

ного функционирования различных политических, торгово-экономических или культурных организаций, созданных за пределами Израиля на еврейской этнической основе. Одной из таких организаций в регионе Центральной Азии можно по праву назвать ЕАЕК (Евро-Азиатский еврейский конгресс), возглавляемый известным филантропом, ведущей фигурой промышленно-финансовой элиты Республики Казахстан Александром Машкевичем.

ЕАЕК официально возник 5 марта 2002 г. и к настоящему моменту достаточно громко заявил о себе как о новом международном еврейском объединении. Это обновленная континентальная секция знаменитого Всемирного еврейского конгресса (ВЕК), четвертая по счету после европейской и двух американских. Впрочем, в «зону ответственности» ЕАЕК входят не только государства СНГ, но еще и Индия, Монголия, Япония, даже Австралия — всего 28 стран [8].

Необходимо констатировать, что место и роль ЕАЕК во внешнеполитической деятельности Республики Казахстан в русле установления внешнеэкономических связей, определения государственной политики в области религии, осуществления межконфессионального диалога, как в стране, так и за его пределами, велики. Руководитель ЕАЕК тратит сотни тысяч долларов на поддержание еврейской религиозной жизни в Казахстане и на финансирование Евро-Азиатского еврейского конгресса, в создании которого он принял активное участие. Эта организация, ставящая перед собой в основном представительские координирующие функции, объединяет еврейские общины из двух десятков стран бывшего Советского Союза, Азии и Тихоокеанского региона. Местные еврейские лидеры утверждают, что появление Машкевича у руля еврейской общины кардинально изменило положение евреев в Казахстане. "Появился харизматический лидер и человек, у которого есть деньги, — сказал Александр Барон, президент ассоциации "Мицва", объединения еврейских культурных и благотворительных центров Казахстана. Мы сразу же вышли на качественно другой уровень. Во всем" [9].

Александр Машкевич — один из семи евреев, входящих в структуру управления Всемирного еврейского конгресса и один представитель от стран СНГ. Процветание единоверцев-иудеев Израиля, как впрочем и процветание самого государства Израиль, является для А. Машкевича непременным атрибутом его общественно-политической деятельности. В одном интервью с журналистом Валерием Вайнбергом А. Машкевич сказал: «Для всех евреев государство Израиль — священная историческая родина. И я буду делать все возможное, чтобы Израиль процветал. Мы участвуем в многолетней израильской программе поддержки Армии Обороны Израиля. Я лично вкладываю немалые средства в эту программу, привожу на самолете матерей израильских солдат, чтобы они смогли увидеться» [10].

Пожалуй, главное сегодня в деятельности ЕАЕК — это установление диалога между иудаизмом и исламом. Собственно говоря, сами по себе ислам и иудаизм чрезвычайно близки. Если ревностные приверженцы ортодоксального иудаизма и ставят под сомнение христианскую приверженность монотеизму, ссылаясь на догмат о троице, то в монотеизме мусульман у евреев никаких сомнений никогда не возникало. Поэтому иудею теоретически позволено даже молиться в мечети. И не религия как таковая, а только геополитика в последние десятилетия противопоставила друг другу эти две конфессии.

В конце октября 2002 г. по приглашению Машкевича раввины из Великобритании, Франции, Израиля, Австралии, России, Украины и других стран приехали в Алматы, где был учрежден Совет раввинов ЕАЕК. Затем в это же время состоялся диалог с руководством Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК), итогом которого стало подписание совместного меморандума. В его тексте заявлено, что между исламом и иудаизмом нет принципиальных противоречий, осуждается терроризм и содержится призыв к продолжению контактов между иудеями и мусульманами на всех уровнях.

Вероятно, Казахстан является одним из наиболее подходящих мест для начала такого диалога. Развитие республики с момента обретения государственного суверенитета проходило в условиях экономической и политической стабильности. Ни в одной мусульманской стране за последние десять лет не было построено такого количества синагог, как в Казахстане. Конечно, светский Казахстан, многонациональный и поликонфессиональный, где «титальный» народ никогда не был склонен к религиозному фанатизму, можно назвать «мусульманской страной» лишь с некоторой долей условности. Наконец, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев обладает, пожалуй, равным авторитетом как в Израиле, так и на арабском Востоке. Президент Казахстана обещал взять под свою эгиду мировой еврейско-мусульманский диалог и «реально сделать Казахстан центром этого диалога», подключив к нему руководителей других государств и конфессий.

Встреча с лидером Казахстана принесла еще один важный результат. Наблюдатели не исключают, что именно благодаря влиянию Назарбаева руководство Ирана решилось освободить из-под стражи нескольких евреев, обвиненных в шпионаже в пользу Израиля [8].

Именно ЕАЕК стремится всячески предотвратить насаждение превратно выработанного мировыми СМИ стереотипа о такой миролюбивой конфессии, как ислам, по крайней мере, в самом Казахстане. Лидер ЕАЕК на дипломатической практике добивается изменения отрицательного отношения иудеев и представителей других мировых конфессий к приверженцам ислама, как к «идеологам» терроризма и экстремизма. Даже вполне умелая, на наш взгляд, попытка изменить точку зрения Машкевича на диаметрально противоположную, предпринятая его собеседником Александром Коганом, не увенчалась успехом [11].

На высказывание А.А. Машкевича о том, что «на протяжении многих и многих веков евреи (Казахстана. — С.Н.) всю жизнь жили, живут и ...будут жить с мусульманами в мире, дружбе и добрососедстве», его собеседник А.Р. Коган процитировал документ, который был составлен буквально через месяц после начала интифады, когда по приглашению Президента Назарбаева Казахстан с официальным визитом посетил министр обороны и авиации Саудовской Аравии принц Султан Бин-Абдель Азиз. По окончании переговоров МИД РК распространило заявление, в котором, в частности, говорилось: "Стороны подтвердили, что стабильность и безопасность на Ближнем Востоке невозможны без восстановления законных прав палестинского народа, включая его права на создание независимого государства со столицей в Аль-Кудс Аль-Шарифе и полного возвращения оккупированных Сирийских Голанских высот до границ по состоянию на 4 июня 1967 г. Стороны призвали мусульманские государства занять единую позицию и приложить все усилия для недопущения актов насилия против палестинского народа и исламских святынь. Стороны подтвердили необходимость всесторонней поддержки мусульманскими государствами палестинского народа". Определенно цитата документа носила провокационный характер, но глава ЕАЕК доступно и вполне логично изложил содержание текста документа. Он ответил следующим образом: «Очень часто в политике происходят вещи, которые из общей картины "выпадают". Скажу вам так, то, что каждый день делает Назарбаев, не соответствует той позиции, которая высказана в процитированном вами документе. Да, Президент выступает за то, чтобы каждая нация имела право на самоопределение, но и ОДНОЗНАЧНО выступает против террора и экстремизма» [11].

Таким образом, взаимодействие иудеев и государственной власти в Казахстане определенно можно охарактеризовать как дальновидные и во всех отношениях приоритетные.

Список литературы

1. Новые перспективы // <http://www.mitsva.kz/events/2007/alma2206/index.shtml> (сведения от 22.06.2007 г.)
2. *Квятковский О.* Главный раввин Казахстана Ешая Коген: «Служу до самого последнего еврея...» // Столичная жизнь. 2004. — № 12 (166). — 1 апр. // <http://www.zonakz.net/articles/5912>
3. Визит в Государство Израиль делегации Ассамблеи народа Казахстана // <http://atyraubl.kz/vizit-v-gosudarstvo-izrail-delegacii-assamblei-naroda-kazaxstana/4342> (сведения от 05.12.2008 г.); см. также: http://www.vkurse.kz/main/news/politics_and_society/18032-vizit-v-gosudarstvo-izrail-delegacii.html
4. Главный раввин Казахстана обратился к официальным представителям США... // <http://www.contur.kz/node/216> (сведения от 05.03.2008 г.)
5. Вашингтон посетил главный раввин Казахстана // <http://www.automan.kz/82797-vashington-posetil-glavnyj-ravvin-kazakhstan.html> (сведения от 7 марта 2008 г.)
6. В Казахстане евреи ощущают себя частью единого казахстанского народа... // <http://www.titus.kz/?type=kz&previd=6715> (сведения от 04 июля 2008 г.)
7. Блуа Антуан. Израиль начинает свою игру в Центральной Азии // <http://www.eurasianet.org/russian/departments/business/articles/eav082301ru.shtml> (сведения от 21.02.09 г.)
8. Сигал Лев. Евреи Евразии: Центром еврейской жизни континента становится Казахстан // <http://www.ogoniok.ru/archive/2002/4775/47-48-49/> (составлено 05.03.2003 г.)
9. Кричевский Лев. Еврей из Евразии // <http://www.nomad.su/?a=10-200410290318> (составлено 29.10.2004 г.)
10. *Вайнберг В.* Александр Машкевич — главный еврей Казахстана // <http://www.zakon.kz/our/news/news.asp?id=31707> (составлено 07.12.2004 г.)
11. *Коган А.Р.* Бесконфликтный лидер: Интервью с Александром Машкевичем // http://zhurnal.lib.ru/k/kogan_a_r/beskonfliktnyjlider.shtml (составлено 28.10.2002 г.)

Решение вопросов государственно-конфессиональных отношений в рамках участия Республики Казахстан в международных организациях

Смагулов Н.К.

Карагандинский государственный технический университет

Мақала авторы өзінің мақсаты ретінде еліміздің глобалдық, аймақтық және халықаралық мекемелерін (ЕҚЫҰ, БҰҰ т.б.) қатыстыра отырып, этнос және конфессияаралық қарым-қатыныстарды қарастырады. Осы мәселелерді шешуде көп көңіл Қазақстанның ЕҚКҰ-да төрағалығына аударылуы тиіс.

The article deals with the problem of interconfessional relations within the framework of participation of the Republic of Kazakhstan in international organizations of global and regional level (UNO, OIK, NATO, ODKB, SVMDA and ets.) and, as a whole, at realization of foreign policy course of the country. Much attention in solving this problem is paid to Heading of Kazakhstan in OBSE.

Как известно, формат взаимодействия религиозных организаций в рамках Съезда лидеров мировых и традиционных религий, проводимого в Республике Казахстан, постепенно перерастает в формат взаимодействия на глобальном уровне. Практика Первого, Второго и Третьего съездов религиозных лидеров, прошедших в Астане, показала, что интерес к решению стоящих перед мировым сообществом проблем возрастает, а участников диалога становится все больше и больше. Другим важным вопросом на повестке дня для руководства Казахстана становится решение проблем межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений в более расширенном формате, а точнее — в рамках участия Республики Казахстан в международных организациях глобального и регионального масштабов (ОБСЕ, ОИК, ООН, НАТО, ОДКБ, СВМДА и др.) и в целом при осуществлении внешнеполитического курса страны.

Как стало известно из выступления Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в декабре 2009 г. на церемонии вручения верительных грамот послами зарубежных стран, Казахстану отведен статус председателя в пяти международных организациях — ОБСЕ, ОИК, ШОС, ЕврАзЭС и ТЮРКСОЙ. И в рамках данного председательствования повестка внешней политической деятельности Казахстана должна быть насыщена крупными событиями. На нынешнем этапе (2009 г. — *С.Н.*) внешнеполитической деятельности республика уже является председателем такой авторитетной международной организации, как СВМДА (Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии), созданной в Центральной Азии по типу ОБСЕ и инициатива создания которой явилась прерогативой Казахстана еще на 47 сессии ГА ООН в 1992 г. На встрече с послами стран Глава государства выразил надежду на поддержку зарубежных стран в ходе председательства страны в ОБСЕ в 2010 г. Выражение Президентом страны надежды на взаимное и плодотворное сотрудничество, а также понимание со стороны европейских членов ОБСЕ, на наш взгляд, не является случайным: многолетняя практика деятельности СВМДА, как органа, обеспечивающего безопасность (в том числе и безопасность межконфессионального взаимодействия), строилась на основе взаимопонимания и взаимной поддержки со стороны членов Совещания. СВМДА в перспективе своего многолетнего развития должна была перейти на новые этапы своего существования:

- во-первых, это активизация работы СВМДА, расширение числа его членов, перевод в рамки и режим Совещания по безопасности и сотрудничеству в Азии (СБСА), создание общеазиатских структур по типу ОБСЕ;
- во-вторых, определение, развитие и закрепление постоянных структур взаимодействия между ОБСЕ и СБСА, создание трансконтинентальных органов по отдельным направлениям сотрудничества;
- в-третьих, создание единого трансконтинентального Совещания по безопасности и сотрудничеству в Евразии, создание механизма постоянного взаимодействия между континентальными системами коллективной безопасности;
- в-четвертых, в дальнейшей перспективе — формирование единой всемирной глобальной системы коллективной безопасности и сотрудничества [1; 405–406].

Однако, нам думается, что председательствование в ОБСЕ могло бы намного ускорить данный процесс исходя из самой постановки вопроса Президентом РК Н.А. Назарбаевым: «Мы выступаем за превращение ОБСЕ в сильную эффективную организацию в условиях возрастающих угроз в современном мире. Полагаю, что сегодня особенно актуален поиск взаимоприемлемых решений по формированию системы Евроазиатской безопасности, по регулированию «затяжных» конфликтов».

Это, в свою очередь, может положительно сказаться не только на деятельности нынешнего СВМДА, но, в том числе, и позитивно решить вопрос внутренней трансформации самой ОБСЕ. Н.А. Назарбаев отметил, что «необходимо широко использовать потенциал ОБСЕ по развитию межрегионального сотрудничества, содействию социально-экономического развития Центральной Азии, по формированию межконтинентальных транспортных коридоров, связывающих Европу и Азию».

О необходимости внутренней трансформации ОБСЕ, ее целей и задач на современном этапе развития говорит и другой факт — усиление среди государств Западной Европы таких явлений, как ксенофобия и нетерпимость: постоянные протесты в Англии и Германии, порождаемые строительством мечетей, скандалы в Голландии и Амстердаме, связанные с карикатурами на пророка Мухаммеда, протестное голосование парламентариев Швейцарии по вопросу строительства мечетей и минаретов, запрет на ношение хиджабов в учебных учреждениях и на работе в городах Германии и многое другое, свидетельствующее о существовании в европейском обществе негативного, превратно выработанного стереотипа о религиозных организациях, зачастую исламских [2; 3]. Президент Казахстана не мог не отметить данный факт, сказав на встрече с послами европейских стран следующее: «Учитывая наш уникальный опыт по межнациональному, межконфессиональному согласию, мы намерены внести существенный вклад в деятельность ОБСЕ в сфере толерантности (подчеркнуто нами. — С.Н.)» [3; 2]. Этому не могли не заметить и сами члены ОБСЕ: начиная с 2000 г. усилилась деятельность ОБСЕ, связанная с функциями гражданской полиции как составной части усилий организации по предотвращению конфликтов, регулированию кризисов и постконфликтному восстановлению. Вместе с тем ОБСЕ поставила задачу перед институтами организации — БДИПЧ, ВКНМ и Представителем по свободе средств массовой информации — повысить внимание к проявлениям агрессивного национализма, расизма, шовинизма, ксенофобии, антисемитизма и экстремизма в регионе ОБСЕ (подчеркнуто нами. — С.Н.) [4; 99].

Вопросы продвижения идей толерантности на пространстве ОБСЕ не заставили себя долго ждать: соответствующие практические рекомендации были обсуждены уже в октябре 2009 г. в Вашингтоне на слушаниях Хельсинской комиссии «Развивая толерантность и понимание в регионе ОБСЕ: роль трех личных представителей» с участием депутата Сената Казахстана Адила Ахметова, являющегося одновременно личным представителем действующего председателя ОБСЕ по борьбе с нетерпимостью и дискриминацией в отношении мусульман. Участники мероприятия высоко оценили усилия Республики Казахстан в данной области и подчеркнули важность использования успешного опыта по продвижению межэтнической и межконфессиональной толерантности на территории от Ванкувера до Владивостока. Глава Хельсинской комиссии Б. Кардин, согласившись с мнением сенатора Дж. Вайновича о том, что казахстанская модель может служить своего рода прецедентом для других государств, назвал мудрую политику руководства Казахстана колыбелью толерантности. Все личные представители председателя ОБСЕ в ходе своего первого турне по странам Северной Америки, уже побывавшие в Канаде, провели ряд встреч с представителями местных НПО, должностными лицами министерств и ведомств. Нужно отметить, что в ходе бесед отмечалась важность поддержки Соединенными Штатами идеи Казахстана о проведении Всеобъемлющей конференции ОБСЕ по вопросам толерантности в 2010 г. [5; 5].

С целью обсуждения вопроса межрелигиозного согласия Н.А. Назарбаев не только принимал гостей, прибывших на саммит Съезда мировых и традиционных религий, но и сам осуществлял официальные визиты в страны, от которых зависит решение проблем межрелигиозного диалога.

Здесь стоит отметить, что официальные визиты в Европу Н.А. Назарбаев предпринимал в канун председательствования Республики Казахстан в ОБСЕ. Посещаемые им страны являются непосредственными членами данной организации со времен её основания.

Казахстан не может не учитывать такие факторы, как ксенофобия, национализм, фашизм молодежных организаций (к примеру, организации «скинхедов»), являющиеся уже неотъемлемым негативным атрибутом европейского общественного развития на современном этапе и приводящие к нарушениям прав человека, ущемлению прав его свободы вероисповедания и свободы совести.

Во второй половине октября 2009 г. Республика Казахстан приняла участие в работе ежегодного Совещания Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) как составляющей структуры ОБСЕ.

Главная особенность международного форума заключается в том, что его участникам — представителям государственных органов, неправительственного сектора, правозащитникам и международным экспертам предоставляются равные условия для выражения своей позиции. Заметную активность в ходе рабочих совещаний, дополнительных мероприятий проявляли казахстанские делегаты, да и зарубежные участники нередко обращали достаточно пристальное внимание на нашу страну. Во-первых, это связано с председательством Казахстана в ОБСЕ, во-вторых, с его статусом лидера в Центрально-Азиатском регионе.

Широкие дискуссии развернулись при обсуждении вопросов верховенства права и прозрачности законодательства, свободы выражения мысли, религии, собраний и ассоциаций, различных аспектов политики уголовного наказания, гендерного равенства и демократических выборов. Важным событием для нашей республики стало представление Национального плана действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009 – 2012 гг. Как заметила глава казахстанской делегации, посол по особым поручениям Министерства иностранных дел РК Мадина Джарбусынова, этот документ — плод усилий представителей государственных органов и гражданского общества, международных организаций и экспертов. В нем даны рекомендации уполномоченным министерствам по совершенствованию законодательства в области человеческого измерения. Казахская делегация подтвердила намерение Казахстана предложить к обсуждению тему межнационального и межконфессионального согласия. В этом смысле казахстанский опыт действительно уникален. В республике создана Ассамблея народа Казахстана, благодаря чему представители различных национальностей могут выражать свои интересы в Парламенте. Такая практика, по мнению члена Конституционного Совета Виктора Малиновского, соответствует требованиям Копенгагенского совещания и стандартам Содружества Независимых Государств в отношении национальных меньшинств [6; 4].

Определение стратегических приоритетов в области религии на уровне межгосударственного сотрудничества не проходит вне формата взаимодействия государств, которые одновременно являются членами-участниками СНГ. Уже в октябре 2009 г. в ходе визита председателя Сената Парламента Касым-Жомарта Токаева в Москву был обсужден вопрос визита в 2010 г. в Казахстан председателя Совета Федерации Федерального Собрания России Сергея Миронова и приезд Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла [7].

Председатель Сената Парламента К.К. Токаев при обсуждении со своим коллегой темы взаимодействия в интеграционных структурах, прежде всего в парламентской ассамблее СНГ, ОДКБ и ЕврАзЭС, не обошел вниманием обоюдные контакты сторон в рамках Парламентской ассамблеи ОБСЕ.

Нельзя не отметить то, что спикер Сената работал в Москве еще и в качестве руководителя секретариата Съезда лидеров мировых и традиционных религий. В связи с этим он посетил Свято-Даниловский монастырь, где встретился с руководителем Отдела внешних церковных связей, архиепископом Илларионом, и Соборную Мечеть Москвы для беседы с главным муфтием Европейской части России Равилем Гайнутдином. Речь шла о перспективах совместной работы по продвижению межрелигиозного диалога в Астане. Глава Сената нашел полное понимание и поддержку, поскольку и представитель Русской православной церкви, и иерарх исламской общины заявили, что Съезд лидеров религий — дело нужное и общее, требующее скоординированных подходов. «Наша идея состоит в том, чтобы привлекать к дискуссии не только религиозных лидеров, но и известных политиков, — подчеркнул в ходе встречи с духовными служителями К.К. Токаев, — так, летом (2009 года) в Астане в качестве почетного гостя третьего форума присутствовал лауреат Нобелевской премии президент Израиля Шимон Перес, который выступил с очень интересными мыслями относительно перспектив астанинского духовного конгресса. В 2012 г. состоится уже четвертый форум, секретариат продолжает работу. В целом съезд в Казахстане — уникальное явление на евразийском пространстве и, в особенности, в Центральной Азии» [8; 2].

Президент Израиля не мог не выделить позитивную роль Казахстана на посту Председателя такой видной и авторитетной международной организации, как ОБСЕ, так как политический дебют в такой организации весьма важен и в вопросах решения проблем межрелигиозных отношений [9; 1].

Для европейской деловой ученой общественности председательство Казахстана в ОБСЕ наверняка представляется явлением как экзотичным, так и непредсказуемым. Как поведет себя Казахстан в решении вопросов обеспечения безопасности? Насколько положительной будет миссия Казахстана в ОБСЕ? Эти и многие другие вопросы волновали участников международной конференции

на тему «Председательство Казахстана в ОБСЕ: вызовы и возможности», прошедшей в столице Республики Казахстан г. Астане 28 октября 2009 г. Весьма примечательной была работа по подготовке конференции: мероприятие проводилось в МИДе РК при содействии Вашингтонского центра стратегических и международных исследований и Института новых демократий.

Сотрудник Фонда Карнеги Марта Брилл Олкотт посчитала, что Казахстан в качестве председателя ОБСЕ мог бы внести вклад в решение «замороженных» конфликтов — проблем Нагорного Карабаха, взаимоотношений России и Грузии, приднестровской ситуации. По ее мнению, этому будут способствовать имеющийся миротворческий опыт республики, уникальное её расположение, а также дружественный формат отношений со странами, находящимися в состоянии «конфликтной замороженности».

Кроме того, участники форума сошлись во мнении, что наше государство может сыграть большую роль в обсуждении афганской проблемы, так как нестабильность в Афганистане, ухудшение ситуации в стране по многим показателям несут в себе потенциальные риски для Центральной Азии, России, а также и для Европы. «Я думаю, что Казахстан со своей дипломатией, лидерством Президента Нурсултана Назарбаева может внести огромный вклад в расширение понятия «ответственность» для других государств и всех международных игроков», — подчеркнула, в частности, М.Б. Олкотт [10; 2].

Это позволяет нам судить и о том, что Казахстан вполне успешно может участвовать и применять свой опыт в решении конфликтов не только межнационального характера, но также способствовать положительному исходу затяжных конфликтов на религиозной почве. Примером тому может выступать конфликтогенный потенциал таких поствоенных государств, как Ирак и Афганистан, нарастание арабо-израильского противостояния и палестино-израильской войны, сказывающиеся не самым лучшим образом на спокойствии и безопасности всего мирового сообщества.

Большое внимание в ходе конференции было уделено вопросу взаимодействия ОБСЕ с региональными организациями и форумами — ШОС, ОДКБ и СВМДА — в борьбе с современными вызовами и угрозами. Как отметил глава Центра военно-стратегических исследований (ЦВСИ) в РК Сергей Федосеев, в Центральной Азии существует множество проблем, оказывающих негативное влияние не только на сам регион. Это террористическая угроза, активизация религиозных экстремистов и увеличивающийся наркотрафик из Афганистана. «Председательствуя в ОБСЕ ... Казахстан должен принять все меры для практического воплощения идеи взаимодействия организации с региональными структурами. ОБСЕ должна в полной мере ощущать пульс не только североатлантического пространства, но и Центральной Азии», — отметил С. Федосеев [10; 2].

Мнение главы ЦВСИ вполне оправданно: взаимодействие ОБСЕ с такими центральноазиатскими структурами региональной безопасности, как ОДКБ или СВМДА сделало бы мероприятия в области обеспечения стабильности и безопасности более действенными. Такие явления, как терроризм, политический и религиозный экстремизм становятся опасными элементами социальной обстановки в современном мире. Хотя достигнутый уровень экономического развития, демократизации общественной жизни, гуманистические и духовные идеалы человечества создают необходимые предпосылки для согласованного решения возникших конкретных проблем с учетом интересов сторон, терроризм пока не исчезает из жизни людей. Ни одно государство, даже самое могущественное, не застраховано от проявлений терроризма. С ним нельзя бороться одними полицейскими карательными мерами, необходима предупредительно-профилактическая работа и соответствующая правовая база [1; 452].

Конечно, терроризм, как и любую иную разновидность уголовной преступности, не следует идентифицировать по религиозному или национальному принципу. Сохраняя подобные подходы, мировое сообщество, не преодолевшее пока последствия раскола мира Восток — Запад, может оказаться ввергнутым в пучину раскола уже по конфессиональному признаку — христианство — ислам.

Однако, признавая неправомерность и опасность идентификации терроризма по этническому или религиозному признакам, нельзя не считаться с тем, что из всех разновидностей современного терроризма (представленного католическими и протестантскими террористами Северной Ирландии, террористами баскской организации ЭТА и др.) самыми фанатичными, жестокими и несущими угрозу всему мировому сообществу считаются террористы, выступающие под лозунгами возрождения «истинного» ислама.

Идеология этой разновидности терроризма, как известно, — исламский фундаментализм, суть которого заключается в том, что правоверные мусульмане должны отвергнуть всё, связанное с «западными духовными ценностями» и «западным образом жизни», и вернуться к истокам, к фундамен-

ту ислама. Их тактические задачи, в какой бы стране они не действовали, — это дестабилизация государств, где проживает мусульманское население, активная поддержка подпольных организаций и повстанческих движений оружием, финансами. А конечная цель — это замена светских режимов теократическими, возглавляемыми представителями исламского духовенства, руководствующимися законами шариата. В настоящее время такого типа государства созданы в Иране, Судане (до недавнего времени — в Афганистане) [11; 5].

По мнению ряда казахстанских исследователей, среди всех разновидностей терроризма, распространенных в XX столетии, религиозный терроризм, претерпев значительные изменения, получил особо заметное развитие. По своим масштабам и организационной глубине он вполне может конкурировать с такими не менее мощными социально-политическими феноменами, как идеологический, националистический, государственный и международный терроризм. По всей видимости, это обусловлено тем, что религиозный терроризм, опираясь на религиозные лозунги и используя подходящие религиозные догматы, в конечном счете, направлен на достижение вполне конкретных политических целей. Как и любое достаточно распространенное социально-политическое явление, религиозный терроризм имеет своих носителей в лице национал-экстремистских или религиозно-политических организаций различной конфессиональной принадлежности, которые в своей деятельности зачастую используют некий симбиоз националистических и религиозных лозунгов. Это касается не только методов, но и задач такого рода деятельности, а также личных целей лиц, принимающих в ней участие. Обладая определенной ментальной общностью, представители национал-экстремистских или религиозно-политических группировок могут принадлежать как к левой, так и к правой части политического спектра. Иными словами, несмотря на различия в политических ориентациях, по своим ментальным установкам они проявляют определенное сходство, которое выражается в универсальности их экстремистских и террористических действий.

Уроки XX в., и в особенности его второй половины, весьма красноречиво свидетельствуют, что во всем массиве религиозно-политического терроризма в силу вполне объективных исторических причин наибольшее распространение получили экстремистские структуры, действующие на основе исламского фундаментализма.

В разветвленной системе террористических структур, составляющей более 150 организаций и действующей в различных регионах мира, террористические группировки происламского направления являются преобладающими. Не случайно также и то, что практически половина наиболее известных на сегодняшний день террористических группировок откровенно происламского толка. XX столетие стало временем, когда на геополитической сцене появились такие высокоорганизованные игроки, как Вооруженная Исламская Группа, Исламский Джихад, Хезболлах, Аль-Каида, Палестинский Исламский Джихад, Хамас и др. Большинство из них формировались как политические объединения, борющиеся за независимость, свободу и политические права. Однако в ряде стран победа оппозиции и предоставление свободного режима и помощи группировкам, привыкшим к активному нелегальному функционированию и силовому сопротивлению, перевели их на уровень антигосударственной террористической деятельности.

Конечно же, круг религиозно-политических, террористических и иных экстремистских организаций в XX столетии расширился не только за счет экстремистских структур, действовавших на основе исламского фундаментализма. В различных частях света спорадически возникали террористические организации иной религиозной направленности. В качестве примера можно привести такие организации, как Ках и Кахан Хай, целью которых было восстановление библейского государства Израиль, или различные тоталитарные секты типа Аум-Синрикё, добивавшейся установления тотального контроля Японии над всем миром. Однако по размаху своей активной деятельности и идеологической финансовой подпитки они, безусловно, уступают экстремистским группировкам происламского толка. Не в последнюю очередь это обусловлено тем, что особенностью терроризма на основе исламского фундаментализма является наличие у него значительной социальной базы, как в странах традиционного ислама, так и в государствах с большой исламской диаспорой.

Помимо наличия достаточно значимой социальной базы, широкомасштабное «развитие исламского экстремизма и терроризма имеет под собой также глобализационные, идеологические, историко-культурные и мировоззренческие основания. При этом представляется вполне очевидным тот факт, что указанные основания тесно переплетаются между собой и проявляются единым комплексным образом. Процесс глобализации — определенный идеологический механизм, который, так или

иначе, оказывает значительное влияние на историко-культурный и мировоззренческий облик населения практически всех стран земного шара [11; 41–43].

В этой связи уместны слова известного казахстанского политолога М. Лаумулина, который в одной из своих работ указывает на то, что «безопасность Казахстана невозможно отделить от безопасности всего региона Центральной Азии. По многим параметрам — географическому, историческому, культурно-цивилизационному — республики региона идентифицируют себя как гомогенное целое» [12; 233]. Стоит только добавить, что регион Центральной Азии не ограничивает себя зачастую воспринимаемыми нами постсоветскими республиками Средней Азии и Казахстаном: вполне очевидно, что рамки постсоветской территории расширены за счет таких стран, как Индия, Пакистан, Восточный Китай (СУАР) и, конечно же, Афганистан. Последний субъект Центрально-Азиатского региона весьма и весьма проблематичен не только в своем внутривосточном развитии, но в то же самое время как международный фактор «дестабилизации».

Афганистан, в силу своего географического расположения, протяженных границ со странами Центрально-Азиатского региона, становится источником беспокойства для сопредельных государств. Президент Казахстана, выступая еще в 2000 г. на форуме тысячелетия в Нью-Йорке в ООН, призвал мировое сообщество к проведению специальной сессии Совета Безопасности ООН, посвященной урегулированию ситуации в Афганистане [1; 452].

Участие Казахстана не только в ООН, но и в других весьма авторитетных международных и региональных организациях экономического, политического или культурного характера может сыграть позитивную роль в решении вопросов Афганистана и всего Центрально-Азиатского региона — одного из наиболее опасных регионов Евразийского континента в настоящее время.

СМИ давно пишут о ЦАР как о территории с высоким террористическим потенциалом. Есть целый ряд факторов, которые делают проблему терроризма особенно актуальной именно здесь. Они многовариативны: прозрачность границ; крайне нестабильное внешнее окружение — Афганистан, Кашмир, Северный Кавказ, Синьцзянь-Уйгурская автономия; мощный наркотрафик; наличие потенциала государственных противоречий; разнонаправленные интересы крупных держав и, конечно же, широкая база религиозного экстремизма. Кроме этих, есть и сугубо внутренние факторы: тяжелая экономическая ситуация в Кыргызстане и Таджикистане, нищета и безработица в Узбекистане; технологическая и институциональная неадаптированность к глобальным рынкам у наших соседей, которая закрывает дорогу для экономического развития; этническая «чересполосица» в Центральной Азии, которую могут использовать в своих целях террористы, и т.д. Учитывая все возможные сценарии распространения экстремизма и терроризма на территории Центральной Азии и Казахстана, в нашем государстве в последние годы был разработан ряд механизмов борьбы с этим явлением. Нурсултан Назарбаев выбрал несколько тактик противодействия терроризму. Очень многие, на первый взгляд, не связанные между собой мероприятия, вкуче сформировали необходимый антитеррористический щит страны. Прежде всего, это создание мощной, многоярусной системы безопасности. Антитеррористический Центр СНГ, Организация договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества — все это звенья одной цепи, составляющие единой эшелонированной системы безопасности в регионе Центральной Азии. Антитеррористическая коалиция призвана координировать усилия стран всего СНГ: во многом благодаря этой организации на сегодняшний день перед нами не стоят проблемы, связанные с длительностью таких экстремистских религиозно-политических движений и течений, как афганский «Талибан», Исламское движение Узбекистана (ИДУ), партия религиозного толка «Хизб-ут-Тахрир» [13; 3].

Без Договора о коллективной безопасности было бы трудно в стратегическом плане выстроить систему безопасности по южным рубежам постсоветских республик Центральной Азии, необходимость в создании которой назрела уже в конце 90-х годов XX в. В 1998 г. на юге и западе Казахстана были задержаны люди, проповедовавшие идеи ваххабизма и распространявшие литературу и видеокассеты. Именно по инициативе казахстанской стороны активизировалась деятельность стран-участниц этой структуры. К настоящему времени подписаны важные документы, направленные на повышение эффективности ОДКБ. Результативность этих договоров подтверждается из года в год.

Впервые в истории Вооруженных Сил Республики Казахстан на общевойсковом полигоне сухопутных войск «Матыбулак» проведены совместные стратегические командно-штабные учения «Взаимодействие — 2009» с участием структуры, созданной странами-участниками ОДКБ, — Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР). Соглашение о создании КСОР было подписано в июне 2009 г. в Москве на саммите ОДКБ [14; 1], хотя первоначально Коллективные силы быстрого

реагирования (КСБР) ОДКБ были сформированы еще в 2003 г. Основные угрозы, которым призвана противостоять эта организация, — терроризм, наркотрафик, незаконная миграция [15; 2].

Известный американский советолог и политолог Збигнев Бжезинский, исследуя на протяжении многих лет тенденции развития и формирования конфликтных потенциалов государств постсоветского пространства, называл регион Центральной Азии и Кавказа «Евразийскими Балканами» [1; 454]. Трудно оспаривать выводы З.Бжезинского, если учесть тот факт, что уже в 1999 г. на сопредельных территориях Узбекистана, Кыргызстана и Казахстана исламистские радикалисты вооруженным путем стремились создать религиозное государство «Туркестанский Халифат» (Турфанский Халифат). Аналогия конфликтного потенциала ЦАР с конфликтами на Балканах Бжезинского закономерна: многие международные и региональные организации Европы, среди которых ОБСЕ или НАТО, лицом к лицу сталкивались с результатами этнических чисток, геноцида, межнациональной травли, которые носили не только этнический, но и зачастую религиозный характер.

В этой связи как нельзя кстати для Казахстана приходится опыт решения межрелигиозных конфликтных ситуаций такой международной организацией, как Североатлантический Альянс НАТО, с которой Республика Казахстан 27 мая 1994 г. подписала Рамочный документ «Партнерство во имя мира» и стала 19-м государством-участником программы. В рамках сотрудничества с НАТО Казахстан в конце 90-х годов проводил работы по формированию Казахстанского миротворческого батальона (Казбат). Силы батальона интенсивно использовались в качестве миротворческих в таких исламских странах, как Ирак и Афганистан. Оказание медицинской помощи во время военных действий мирному населению, очистка питьевой воды, очистка местности от неразорвавшихся снарядов и мин — это тот небольшой перечень работ, которые проводились казахстанскими военнослужащими в «горячих точках» Исламского региона [16; 11].

Нельзя не сказать о важности отношений Республики Казахстан и с Азиатско-Тихоокеанским регионом, точнее — с Китайской Народной Республикой, а также о том, какое большое значение имеет развитие сотрудничества Казахстана с Россией, центральноазиатскими странами в рамках Шанхайского форума. Создание общей базы данных на террористов и экстремистов, обмен опытом по противодействию террористической и экстремистской деятельности, наркоторговле, разработка и принятие согласованных мер, направленных на борьбу с данными явлениями, — все это сферы взаимодействия стран-членов ШОС [13; 3]. Заслуживает отдельного внимания структура, созданная партнерами-членами ШОС — Региональная антитеррористическая структура (РАТС), деятельность которой направлена на предотвращение возможных проявлений террористических актов, в том числе совершаемых религиозными террористическими организациями [15; 2].

Безопасность, впрочем, обеспечивали не только военные, но и политические блоки. Поэтому нельзя не отметить такую региональную организацию, как СВМДА: уже самим фактом своего существования, организационного оформления Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии показывает, что регион требует к себе повышенного внимания. И уже на первом саммите СВМДА, который состоялся в Алматы, были сделаны значительные шаги для построения эффективной системы противодействия терроризму (в том числе религиозному) в Азии. Новая организация нашла положительный отклик и свое отражение в повестке дня другой, не менее значимой, и более того, международной организации религиозной направленности — ОИК (Организация Исламская Конференция).

По мнению исследователя М. Лаумулина, «в отношении ОИК Казахстан занимает несколько дистанцированную позицию» [12; 228], притом что председательство Республики Казахстан в ОИК приходится на 2011 г., тем не менее «прохладное отношение» Казахстана к организации, подмеченное исследователем-политологом М. Лаумулиным, вполне заметно, и если не оправданно, то объяснимо: довольно много политических моментов в деятельности ОИК не позволяет, так сказать, «полностью погрузиться» республике в её работу. Известно, что членами данной организации являются государства, чья доминирующая часть населения представлена мусульманами или где ислам является господствующим и определяющим государственным устройством страны религией. Нужно помнить и то, на каких именно позициях была создана ОИК. Руководство Казахстана прекрасно понимает, что внешняя политика страны по многим пунктам не может соотноситься с деятельностью ОИК, и в первую очередь по пункту взаимодействия и двустороннего сотрудничества с таким государственным образованием, как Израиль [17].

Оценивая встречу с королем Фахдом ас-Саудом во время своего визита в Королевство Саудовская Аравия, в одной из глав своей работы «На пороге XXI века» Президент Казахстана Н.А. Назарбаев пишет: «После юридического закрепления Кнессетом Израиля аннексии восточной части Иеру-

салима Чрезвычайная конференция министров иностранных дел государств–членов Организации Исламская конференция приняла решение о создании Исламского бюро по бойкоту Израиля. В связи с начавшимся XV веком хиджры встреча на высшем уровне в Ат-Таифе (январь 1981 г.) приняла «Воззвание Мекки». Тогда еще будучи принцем, Фахд заявил: «Исламский мир должен быть хозяином своей судьбы, защищенным от давления сверхдержав, которые преследуют свои интересы, часто не совпадающие с нашими, как это видно на примере Афганистана и Израиля». По вопросу об Иерусалиме и Палестине участники совещания решительно потребовали полного и безоговорочного вывода израильских войск со всех оккупированных территорий, в том числе из арабской части Иерусалима» [18; 244–245].

Принять позицию стран–участников ОИК по вопросу Израиля и соответствовать требованиям «Исламского бюро по бойкоту Израиля» Казахстану, по-сути, невозможно в силу веских причин, в первую очередь по причине тесного и плодотворного сотрудничества Казахстана с Израилем во всех областях двустороннего взаимодействия, начиная с этапа обретения своей Независимости и до настоящего момента взаимоотношений. Проблемы территориальных притязаний по существу сионистского государства Израиль и отстаивание прав на свое существование Палестиной, а также арабо-израильский конфликт, причиной которого стала третья святыня мусульман — Мечеть Омар Аль-Акса в Иерусалиме, кардинально дистанцировали Казахстан от ОИК. Но не менее значимой является проблема статуса Иерусалима, который также налагает свою печать на деструкцию отношений ОИК и Казахстана. По этому поводу Н.А. Назарбаев, вспоминая диалог с королем Саудовской Аравии, пишет следующее: «Мы обсуждали вопрос о роли религии в XXI веке. Если две самые массовые религии в мире — христианство и ислам — не найдут общего языка и будут конфронтировать, то нет надежды на мирное развитие всего человечества. Я спросил короля, не считает ли он, что мировой экстремизм испытывает прочность отношений ислама и христианства в Югославии? Как не допустить этого? Незадолго до нашего разговора Иоанн Павел II пожаловался мне, что мусульманское духовенство не идет на диалог, а в исламских государствах христианам вообще не позволяют заниматься миссионерской деятельностью. В то же время рост ислама на Западе очевиден, и Ватикан не стремится вводить какие-либо ограничения».

Как отмечает Президент, у короля Фахда, как лидера исламского мира, по этому вопросу твердая позиция. Он заявил: «Мы еще не вернули третью святыню. В Иерусалиме есть мечеть Аль-Акса, где ступала нога пророка. Эта третья святыня, за которую мы боремся. Когда мусульманский мир получит эту святыню, наступят благоденствие и расширение мусульманского мира... Пока христианство сопротивляется возвращению нам этой святыни, мы не можем пойти на расширение контактов». Более того, Фахд осудил превращение Иерусалима в международный город, одобренное Ватиканом, и призвал всех христиан поддержать такую инициативу мусульман [18; 244,245].

Можно предположить, что неприятие руководством Казахстана принципиальных позиций и радикальных высказываний королем Саудидов в адрес Ватикана и Израиля оправдано с точки зрения того, что это может негативно отразиться на взаимоотношениях как с иудеями Израиля, так и с христианами-католиками Европы, которых и в самом Казахстане тоже немало.

На наш взгляд, позиция Казахстана в данном вопросе весьма приемлема и логична: Казахстан, в отличие от Саудовской Аравии, население которого в массе своей моноэтнично и уникально, является государством полиэтничным и многоконфессиональным. И выстраивание отношений с международными организациями исходя только из принципа уникальности невозможно, так как для самого Казахстана, а точнее его внутривнутриполитической стабильности, это чревато негативными последствиями.

Однако важным и обязательным для Казахстана, на наш взгляд, является сохранение некоего связующего звена, неких позитивных отношений с ОИК в вопросах образования, науки, культурного взаимодействия, а также экономического и социального развития. И данным связующим звеном, по нашему мнению, могут выступать структурные подразделения ОИК – ИСЕСКО (аналог ЮНЕСКО), ИБР (Исламский банк развития) и др., с которыми Казахстан неплохо сотрудничает [19]. Как международный финансовый институт, ИБР строит свою экономическую деятельность исключительно на основе принципов, провозглашенных Кораном. Поэтому даже во взаимоотношениях с этой финансовой структурой у Казахстана возникают некоторые трудности, так как фактически все казахстанские коммерческие банки второго уровня не следуют в своей деятельности заповедям священного писания мусульман.

На этом фоне весьма перспективно выглядят двусторонние отношения Казахстана с отдельными странами-участниками ОИК. В качестве стратегических политических и экономических партнеров Казахстана следует назвать, прежде всего, Турецкую Республику, Катар, Египет, Сирию, Иорданию, Оман и некоторые другие [20]. На наш взгляд, двусторонний формат взаимодействия Казахстана с каждой страной-участницей ОИК в отдельности дает более позитивный эффект в вопросах установления межкультурного (межцивилизационного) диалога Востока и Запада, в отличие от подписания документов в рамках ОИК. В этом нам видится мощное и безапелляционное влияние чувства коллективизма, присущее, наверное, любой организации, к тому же если деятельность этой организации подкреплена религиозными нормами, от которых трудно отойти при принятии принципиальных политических решений. Конечно, это не говорит о том, что Казахстан непринципиален в своих решениях, но, тем не менее, предпочтительный двусторонний формат взаимодействия позволяет Казахстану избежать латентного «давления» со стороны организации многостороннего взаимодействия.

Международные инициативы Республики Казахстан в области обеспечения межрелигиозного согласия не всегда могут найти соответствующие понимание и поддержку своих миротворческих инициатив со стороны представителей мировых религиозных центров и, в первую очередь, со стороны религий «авраамической традиции» (Государство Ватикан в Италии; Мекка в Саудовской Аравии, Православный мир Российской Московской Патриархии; «Земля Обетованная» в Иерусалиме). В этом отношении международные организации (к примеру, региональные структуры безопасности) могут послужить действенным инструментом в решении данной проблемы. К примеру, ОБСЕ охватывает большой спектр задач, решение которых может свести к минимуму число преград на пути обеспечения конструктивного диалога религиозных центров. Это позволит по максимуму повысить разрешимость межконфессионального диалога, тем самым и возможность межгосударственного политического диалога. Однако стоит оговориться, что повышение разрешимости не гарантирует исключительного разрешения всех проблем межконфессионального характера.

Председательство РК в ОБСЕ — случай во многих отношениях уникальный: ранее, до 2010 г., ОБСЕ представляла собой гомогенное образование, ограниченное пространством, интересами Европы, и, по-сути, эти интересы носили (носят) меркантильный характер, так как 90% стран-участниц ОБСЕ являются членами милитаристского блока НАТО, что также несет в себе конфликтогенный потенциал для региональных политических игроков (Россия–НАТО). И Республика Казахстан в данной ситуации может выступить в качестве нейтральной стороны, не заинтересованной в чьем-либо доминировании. Казахстан выступает как член сообщества, в котором заинтересованы многие факторы мировой политики, в том числе и религиозные.

Таким образом, Республика Казахстан, исходя из своего участия во многих международных организациях как глобального, так и регионального масштаба, ориентирует деятельность своих представителей на создание конструктивного диалога, отвечающего интересам всех мировых политических сил.

Список литературы

1. Хан Г.Б., Суворов Л.С., Рахманова Г.Б. Внешняя политика Республики Казахстан: Монография. — Алматы: Изд. КазГЮА, 2001. — 511 с.
2. См.: Ношение платка — не причина для увольнения // Казахстанская правда. — 2003. — 22 авг.
3. Председательство — важное обязательство // Индустриальная Караганда. — 2009. — № 139 (20846).
4. Сотрудничество Республики Казахстан с ОБСЕ: Учеб. пособие. — Алматы, 2007. — 278 с.
5. Шарипов М. Важна роль личных представителей // Казахстанская правда. — 2009. — 30 окт. — № 256 — 257 (26000 — 26001).
6. Бредихина Т. Международные правила будут совершенствоваться // Казахстанская правда. — 2009. — 20 окт. — № 248 (25992).
7. 21 декабря 2009 года Президент Нурсултан Назарбаев принял в своей алматинской резиденции митрополита Астанайского и Алматинского Мефодия, с которым обсудил вопросы предстоящего визита в Казахстан Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. Визит был намечен на вторую декаду января 2010 года и будет осуществлен в Астану и Алматы // Казахстанская правда. — 2009. — 22 дек. — № 297 — 298 (№ 26041–26042).
8. Шиманский М. Факторы взаимодействия и традиции дружбы // Казахстанская правда. — 2009. — 29 окт. — № 255 (25999). — С. 1–2.
9. Обмен мнениями по актуальной тематике // Казахстанская правда. — 2009. — 31 дек. — № 317 (26061).
10. Тусупбекова Л. Дипломатия высокой ответственности // Казахстанская правда. — 2009. — 29 окт. — № 255 (25999).

11. Современный терроризм: взгляд из Центральной Азии / Косиченко А.Г., Ашимбаев М.С. и др. — Алматы: Дайк-Пресс, 2002. — 213 с.
12. Лаумулин М. Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика. Политология. — Алматы: КИСИ и информационно-аналитический центр «Континент». — 1999. — 480 с.
13. Глеубекова М. Террористические акты: кто следующий?.. // Казахстанская правда. — 2003. — 22 авг.
14. Махин В. Бой на «отлично» провела пятерка // Казахстанская правда. — 2009. — 17 окт. — № 247 (25991).
15. Кусаинов К. Интеграция — основа безопасности // Казахстанская правда. 2003. — 4 сент. — № 254 (24194).
16. См.: Молдабаев Д. Планка для Казбата // Казахстанская правда. — 2009. — 30 окт. — № 256 — 257 (26000 — 26001).
17. См.: Руденко Е. Казахстан—Израиль: сотрудничество без границ // Казахстанская правда. — 2008. — 29 нояб. — № 261–262 (25708–25709). — С. 2; Шулембаева Р. Дороги, ведущие в храм // Казахстанская правда. — 2009. — 4 июля. — № 163 (25907). — С. 2; Обмен мнениями по актуальной тематике // Казахстанская правда. — 2009. — 31 дек. — № 317 (26061). — С. 1 и др.
18. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. — Алматы: Өнер, 1996. — 288 с.
19. Подр. см.: Махин В., Донских А. ИБР: экономическое развитие и социальный прогресс // Казахстанская правда. — 2003. — 3 сент. — № 253 (24193). — С. 1,3; Донских А. Исламский акцент партнерства и бизнеса // Казахстанская правда. — 2003. — 4 сент. — № 254 (24194). — С. 1; Туржанова М. Соглашений важная строка // Казахстанская правда. — 2009. — 12 июня. — № 142–143 (25886–25887). — С. 7 и др.
20. О дипломатических отношениях с перечисленными государствами см.: Малдыбаев С. Астана — Анкара: стратегический тандем Евразии // Казахстанская правда. — 2009. — 23 окт. — № 251–252 (25995–25996). — С. 2–3; Малдыбаев С. Родство культур и общность интересов // Казахстанская правда. — 2009. — 27 окт. — № 253 (25997); Потенциал взаимодействия // Казахстанская правда. — 2009. — 23 дек. — № 299 (26043). — С. 1; Курятов В. Есть оптимизм в развитии партнерства // Казахстанская правда. — 2009. — 4 нояб. — № 259 (26003). — С. 1–2; Бургандинов И. Люди — главное богатство // Казахстанская правда. — 2009. — 5 нояб. — № 260 (26004). — С. 2; Курятов В. Взаимодействие: аспект безопасности // Казахстанская правда. — 2009. — 5 нояб. — № 260 (26004). — С. 1; Биданова А. Подарок наследного принца // Казахстанская правда. — 2009. — 16 июля. — № 171 (25915). — С. 3.

УДК 327 (574)+(415)

Сотрудничество Индии и Казахстана в области региональной безопасности

Сыздыкбеков Е.С.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Мақала Үндістан және Қазақстан арасындағы аймақтық қауіпсіздік саласындағы ынтымақтастықтың негізгі бағыттарына арналған. Бұл жерде көкейкесті мәселелер және болуы мүмкін ынтымақтастықты дамытудың перспективалары қаралады. Ерекше мән Шанхай Ынтымақтастығы Ұйымына кірудегі Үндістанның мүдделілігіне беріледі. Сондай-ақ аймақтық шеңберде екі ел арасындағы қарым-қатынастарының потенциалы талданады.

This article is devoted to the basic directions of regional security cooperation between India and Kazakhstan. Here actual problems and possible prospects of development of cooperation are considered. In this article special attention is given to interests of India in introduction in Shanghai Cooperation Organization. Within the framework of the regional cooperation the potential of mutual relations between Kazakhstan and India is analyzed.

В наше время исследование безопасности большинства государств практически невозможно в узко национальном плане. Необходимо затрагивать безопасность региона в целом. В этом плане национальная безопасность Республики Казахстан в значительной степени зависит от обеспечения региональной безопасности всего Центрально-Азиатского региона.

В 90-е годы XX столетия произошел целый ряд кардинальных политических, экономических и идеологических трансформаций, наиболее ярко проявившихся в государствах Центральной Азии. Распад Советского Союза и национальное самоопределение, помимо разрушения территориальной и политической общности, разрыва прежних экономических связей, привели к их обособлению друг от друга, возникновению и росту конфликтных ситуаций в регионе. Это в значительной степени повысило роль и значение региональной безопасности в современных международных отношениях.

Включение стран Центральной Азии в процесс глобализации породило появление и распространение целого ряда не свойственных ранее угроз и вызовов безопасности. Среди них — нелегальная миграция, транснациональная наркоторговля, международный терроризм, религиозный экстремизм.

С 1991 г. по настоящее время в регионе окончательно еще не сложилась эффективная и действенная система региональной безопасности. Растущие угрозы безопасности актуализируют значимость научных исследований в данной области, призванных стать основой для новой политики безопасности в Центральной Азии.

Осознание проблемы распространения международного терроризма, религиозного экстремизма и транснациональной наркоторговли обусловили активные поиски новых механизмов противодействия реальным угрозам безопасности, в том числе путем регионального сотрудничества. Решение данной проблемы невозможно без глубокого анализа существующих направлений и механизмов сотрудничества в сфере безопасности.

Задача нахождения эффективных механизмов сотрудничества стран Центральной Азии в сфере безопасности на межрегиональном уровне является по многим причинам чрезвычайно сложной. С одной стороны, выработка механизмов противодействия современным вызовам и угрозам безопасности, в том числе терроризму и экстремизму, представляется труднодостижимой и в глобальном контексте. В мировом сообществе не существует единых рецептов решения данной проблемы. Однако многие страны (прежде всего, Республика Индия) имеют значительный практический опыт эффективного противодействия этим угрозам. Ее опыт был бы чрезвычайно полезен для стран Центральной Азии, учитывая, что между регионами Южная Азия и Центральная Азия существует целый ряд одинаковых черт и идентичных факторов, обусловивших появление радикальных движений и организаций.

В настоящее время регион Центральная Азия становится основным объектом пристального внимания Республики Индии в системе ее региональных и глобальных координат и национальных интересов. Можно констатировать тот факт, что современная внешняя политика Индии в отношении конкретно Казахстана находится на стадии активной институционализации.

Индия с большой надеждой смотрит на те предпосылки, которые существуют для развития двусторонних отношений со странами Центральной Азии. В первую очередь, несмотря на то, что центральноазиатские государства сохраняют современную мусульманскую идентичность, тем не менее, ориентируются на опыт Запада в развитии экономики и форм государственного устройства. Это дает основание надеяться на возможность установления стратегического партнерства между Индией и странами Центральной Азии в долгосрочной перспективе, чего не скажешь об отношениях между Индией и странами Южной Азии.

Для совершенствования региональной системы безопасности необходимо, прежде всего, заключение стратегического партнерства между Индией и странами Центральной Азии, как в двустороннем, так и в многостороннем формате [1; 32]. Под стратегическим партнерством здесь понимается форма организации совместной деятельности государств в основных сферах, рассчитанная на долгосрочную прогнозируемую перспективу. Данная перспектива основана на договорно оформленном признании, уважении и соблюдении интересов договаривающихся сторон, равных прав, обязанностей, выгод и ответственности и направлена на достижение общих стратегических целей.

В условиях усиливающейся борьбы с международным терроризмом и религиозным экстремизмом, новыми геополитическими вызовами и транснациональными угрозами первостепенную важность обретают партнерские отношения Республики Индии с Республикой Казахстан. Индию и Казахстан, как и остальные страны Центральной Азии, объединяют глубокие исторические связи, общие культурные и политические ценности и схожие экономические задачи. У этих государств есть определенное видение как среднесрочного, так и долгосрочного экономического и политического сотрудничества, обеспечивающего развитие и процветание народов обеих стран.

Последние десятилетия происходит кардинальная трансформация практически всех сложившихся региональных систем и механизмов международного взаимодействия. Все чаще в мировой политике поднимается тезис о необходимости более ответственного отношения к процессам, затрагивающим интересы не столько отдельных государств, сколько целых регионов. Принцип о том, что угрозы безопасности отнюдь не локальны, обретает в настоящее время особую актуальность. Эти тезисы лежат в основе построения взаимоотношений Индии со странами Центрально-Азиатского региона. В этом утверждении для Индии определены границы ее стратегической заинтересованности.

Установление между Казахстаном и Индией отношений стратегического партнерства выводит сотрудничество на принципиально новый уровень возможностей и в то же время ответственности. Несмотря на отсутствие общих границ между Казахстаном и Индией, обеспечение стабильности в общей географической зоне является одной из основных совместных задач.

Прежде всего, необходимо отметить роль Индии, как одной из влиятельных региональных держав и гаранта стабильности в Южной Азии, и Казахстана, как наиболее политически стабильного и экономически успешного среди государств Центрально-Азиатского региона. Заключив договор об установлении отношений стратегического партнерства, страны должны сосредоточить силы на выработке механизма сотрудничества в сфере поддержания безопасности в регионе [2].

Республика Казахстан заинтересована в мирном урегулировании давнего индийско-пакистанского противостояния. Если для урегулирования конфликтных споров между Индией и Пакистаном понадобится посредник, Казахстан готов предложить свои услуги в решении злободневных вопросов, касающихся не только региональной, но и глобальной безопасности, тем более, что Казахстан уже имеет опыт посредничества в урегулировании двусторонних проблем. В совместной индийско-казахстанской декларации особое внимание было уделено проблеме борьбы с международным терроризмом, давно ставшим инструментом внешней политики ряда государств.

Астана и Дели имеют общие позиции по многим актуальным вопросам международной политики. В частности, в совместной казахстанско-индийской декларации подчеркивается, что «народы Казахстана и Индии имеют давнюю традицию тесных и дружественных отношений, которые будут и в дальнейшем укрепляться, благодаря приверженности обеих стран идеалам толерантности, демократии, секуляризма и мира» [3; 43].

Важными сферами в области политического сотрудничества являются не только двусторонние отношения, но и проблемы региональной безопасности, многостороннего и двустороннего сотрудничества и стабильности в Центральной Азии и прилегающих странах, вопросы ядерной безопасности, координация совместных усилий по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

По мнению Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева, «нестабильность, религиозный экстремизм, наркотрафик, терроризм являются серьезным препятствием на пути дальнейшей экономической, социальной и политической модернизации. Поэтому Казахстан будет активно сотрудничать со всеми заинтересованными государствами и международными структурами в решении этих проблем» [4; 195].

Проблемы совместной двусторонней координации усилий в борьбе с международным терроризмом и религиозным экстремизмом нашли свое выражение в подписании Соглашения о создании совместной рабочей группы по борьбе с международным терроризмом в рамках официального визита в Республику Казахстан премьер-министра Республики Индии А. Ваджапаи (июнь 2002 г.) [5].

Проблемы двустороннего сотрудничества в области региональной безопасности нуждаются в переосмыслении и доработке в соответствии с современной международной обстановкой. «Настало время перевести в активную практическую плоскость двустороннее сотрудничество по вопросам борьбы с международным терроризмом. Оно должно быть направлено как против тех, кто содействует международному терроризму или занимает соглашательскую позицию в отношении к нему, так и против тех, кто осуществляет акты терроризма» [3; 43].

Для Казахстана, впервые столкнувшегося с угрозами международного терроризма, экстремизма и наркоторговли, большой практический интерес представляет опыт Индии в борьбе с терроризмом, религиозным экстремизмом и сепаратизмом. Индия, как и Казахстан, является многоконфессиональным и многонациональным государством. Для казахстанских спецслужб представляют большой интерес проводимые Индией мероприятия по выявлению и пресечению фактов незаконной легализации членов террористических и экстремистских организаций, актуальные вопросы взаимодействия в борьбе с международной организованной преступностью, а также опыт индийских полицейских по охране общественного порядка на улицах в случае возникновения чрезвычайных ситуаций.

Между тем необходимо учитывать тот факт, что страны Центральной Азии являются преимущественно мусульманскими. Индия, в свою очередь, борется в основном с террористическими и экстремистскими организациями, прикрывающимися исламом. Поэтому двустороннее сотрудничество Индии и Казахстана в этой сфере должно быть предельно корректным и взвешенным. основополагающим тезисом должно быть то, что фундаментализм и радикализм присутствуют в любой религии и их нельзя относить лишь к исламу.

Республика Казахстан активно выступает за развитие всестороннего сотрудничества с Республикой Индия не только на двустороннем уровне, но и в рамках международных и региональных организаций. Казахстан, учитывая роль и значение Индии в современном мировом сообществе, поддерживает кандидатуру Индии для избрания в постоянные члены Совета Безопасности ООН. В свою очередь Индия возлагает большие надежды на председательство Казахстана в такой престижной международной организации, как ОБСЕ.

В Казахстане приветствовали решение саммита глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) в июле 2005 г. о придании статуса наблюдателя Республике Индии. Известно, что «одним из главных направлений деятельности ШОС является не только борьба с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, международной организованной преступностью, наркотрафиком и нелегальной миграцией, но также экономическая кооперация государств-членов ШОС, которая в настоящее время приобретает все большее значение» [6; 496].

Казахстанская сторона исходит из того, что Республика Индия, учитывая ее географическую близость и соседство со странами региона Центральной Азии, могла бы придать дополнительный импульс деятельности ШОС, в первую очередь в области регионального экономического сотрудничества.

В Казахстане высоко ценят активную и конструктивную позицию Индии в отношении казахстанской инициативы — Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), призванного способствовать развитию диалога в Азии и формированию системы континентальной безопасности.

Как известно, в июле 2003 г. в г. Алматы состоялся первый саммит СВМДА с участием многих глав и правительств азиатских стран, итогом которого стало подписание Алматинского акта [7; 460] и Декларации саммита СВМДА по искоренению терроризма и развитию диалога цивилизаций [8; 493].

К сожалению, до настоящего времени потенциал казахстанско-индийских отношений в политической сфере еще недостаточно использовался, поэтому, прежде всего, необходим поиск новых форм двустороннего сотрудничества, позволяющих реализовать этот потенциал в интересах народов обеих стран.

«Казахстан и Индия, как страны с многонациональными и поликонфессиональными обществами, объединяют общие ценности и их позиции по актуальным международным вопросам, включая обеспечение региональной безопасности. С учетом активизации в последнее время двустороннего взаимодействия по широкому спектру отношений представитель внешнеполитического ведомства Индии выразил оптимизм относительно дальнейших перспектив сотрудничества. Сотрудничество «Астана-Дели» было признано ядром более широкого взаимодействия между Центральной и Южной Азией» [9].

В современных условиях отношения между Казахстаном и Индией приобретают все большее значение, определяемое не только двусторонними экономическими и политическими интересами, но и их непосредственным влиянием на сохранение стабильности на Евразийском континенте.

В то же время уровень отношений между Казахстаном и Индией еще недостаточно высок. Отсутствует договорно-правовая база двусторонних отношений стратегического характера. Базовым двусторонним соглашением является казахстанско-индийская совместная Декларация (февраль 2002 г.) [3; 43].

По мнению казахстанского эксперта М. Лаумулина, «геополитические воззрения многих индийских экспертов сохраняют во многом инерцию прежних времен, в них доминирует антиамериканизм и антипакистанизм, хотя они отдают дань современным тенденциям, в частности, борьбе с международным терроризмом». При всем этом для индийских исследователей, как считает М. Лаумулин, «эта борьба означает в первую очередь борьбу с радикальным исламом. Именно под этим углом зрения в Дели трактуют стратегию Индии в Центральной Азии» [10; 259].

В Казахстане высоко оценивают внешнеполитическую стратегию Республики Индии, в основе которой лежат идеи первого индийского премьер-министра Джавахарлала Неру о ненасилии государств в отношении друг друга и необходимости сотрудничества со всеми странами мира.

В Казахстане, ставшем безъядерным государством по собственной инициативе, позитивно оценивают обязательства Индии не производить ядерных испытаний и не применять первой ядерное оружие. Казахстан считает, что в современных условиях основополагающим аспектом добрососедства государств, обеспечения региональной и международной безопасности является политика доверия. Эта политика должна прийти на смену политике военного, в том числе ядерного сдерживания.

Республика Казахстан выступает за развитие всестороннего сотрудничества с Индией не только на двустороннем уровне, но и в рамках международных и региональных организаций (ШОС, СВМДА и других). Учитывая роль и значение Индии в современном мировом сообществе, Казахстан поддерживает кандидатуру Индии для избрания ее в постоянные члены Совета Безопасности ООН.

Очень важно, что Казахстан выступил в поддержку придания Индии статуса наблюдателя в ШОС. Одним из главных направлений деятельности этой организации, кроме борьбы с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, международной организованной преступностью, наркотрафиком и нелегальной миграцией, является также экономическая кооперация стран-членов ШОС, которая приобретает все большее значение [11].

Казахстан исходит из того, что Индия, учитывая ее географическую близость и соседство с Центральной Азией, способна придать дополнительный импульс деятельности ШОС, в первую очередь в сфере регионального экономического сотрудничества.

В ноябре 2001 г., во время визита представителей Министерства обороны Республики Казахстан и отечественных оборонных предприятий в Индию, был достигнут ряд договоренностей о расширении двусторонних контактов в области обороны и безопасности. Индийские военные также посещали Казахстан. «Результатом обмена делегациями стали несколько соглашений, подписанных между Комитетом оборонной промышленности Министерства индустрии и торговли РК и Министерства обороны Индии» [12].

В рамках подписания Меморандума о военно-техническом сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Индия «стороны сотрудничают в рамках национальных законодательств в целях развития:

- двусторонних отношений в области обороны, включая взаимное предоставление продукции и услуг, а также реализацию совместных проектов, относящихся к военной технике и военной технологии;
- сотрудничества между предприятиями оборонной промышленности двух стран в различных сферах, представляющих взаимный интерес, включая обмен технологиями, техническую помощь, обучение и совместное производство;
- сотрудничества в области военной науки и технологий посредством обмена информацией, взаимного обучения, визитов, обмена специалистами и реализации совместных проектов;
- двусторонних контактов в военной области посредством взаимного обучения, визитов, обмена информацией и специалистами» [13].

Как отметил премьер-министр Республики Индии Атал Ваджпайи в своем интервью, «борьба против терроризма должна вестись со всесторонней поддержкой. Она не может вестись только в данный момент, только в определенное время и в отдельных регионах против отдельных организаций или религий, так же как не может быть никакого оправдания для религиозного, политического или идеологического терроризма» [5].

Необходимы, прежде всего, мощные внутренние меры и усиленное международное сотрудничество, особенно, как отметил Атал Ваджпайи, — эффективный международный закон. «Только совместные и скоординированные международные усилия могут избавить мир от терроризма. Никакая террористическая сеть не может поддерживать себя самостоятельно, без безопасных убежищ и поддержки других стран. Террористы нуждаются в укрытиях, и к странам, покровительствующим террористам, должны применяться те же меры, что и к самим террористам. Индия поддерживает все международные усилия, прежде всего в рамках ООН, по устранению терроризма. И мы надеемся на совместную работу с Казахстаном в рамках СВМДА по борьбе с терроризмом, особенно в нашем регионе» [5].

Вопросы расширения военно-технического потенциала Индии и Казахстана, а также совместного противостояния международному терроризму, организованной преступности и наркобизнесу обсуждались совместной рабочей группой по борьбе с международным терроризмом 20–21 марта 2006 г. в Дели. По итогам этих переговоров подписан протокол, предусматривающий дальнейшее развитие взаимодействия между правоохранительными органами Республики Казахстан и Республики Индия в области противодействия международному терроризму, экстремизму, наркобизнесу и нелегальной торговле оружием, а также укрепления оборонной системы между странами [14; 55].

Главной отличительной чертой внешней политики Индии в отношении Казахстана является акцент на развитие, прежде всего, двустороннего межгосударственного сотрудничества и ограниченное участие в деятельности региональных и международных структур. В это же время меняющийся баланс сил и интересов в Центральной Азии требует активизации центральноазиатского направления во внешнеполитической стратегии Республики Индии по всем существующим форматам и направлениям сотрудничества.

Проблемой эффективного двустороннего сотрудничества Республики Индия и Республики Казахстан по-прежнему остается неразвитость системы коммуникаций и отсутствие общих границ. Вследствие этого затрудняется формирование полноценной и эффективной системы региональной безопасности.

Несмотря на указанное выше обстоятельство, казахстанско-индийское сотрудничество имеет серьезный потенциал стать важной составляющей в деле обеспечения региональной безопасности. Кроме того, необходимо отметить, что двусторонний формат отношений не в полной мере соответствует целям данной деятельности. Задача состоит в том, чтобы скоординировать усилия и приступить к формированию эффективных механизмов многостороннего взаимодействия по пресечению вызовов безопасности в Азии.

Список литературы

1. *Чуфрин Г.И.* Формирование действенных структур безопасности и сотрудничества в Центральной Азии. — М.: ИМЭМО РАН. — 2007. — 98 с.
2. Комиссина И. Индия: сотрудничество со странами Центральной Азии в сфере региональной безопасности // Центральная Азия и Кавказ. — 2003. — № 6 (30) // <http://www.ca-c.org/journal/rus-06-2003/00.ca-c.no-6-03.shtml>
3. Казахстанско-индийская совместная Декларация от 12 февраля 2002 г. // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. — 2002. — № 5. — С. 43.
4. *Назарбаев Н.А.* Эпицентр мира. — Алматы: Атамұра, 2001. — 249 с.
5. Интервью Премьер-министра Индии Атала Ваджпайя // http://kazpravda.kz/archive/21_02_2002/p.html
6. Декларация о создании «Шанхайской организации сотрудничества» от 15 июня 2001 г. // Дипломатическая служба Республики Казахстан: Учеб. пособие / Под общ. ред. К.К. Токаева. — Алматы: Дом печати «Эдельвейс», 2004. — 544 с.
7. Алматинский Акт Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии от 4 июня 2002 г. // Дипломатическая служба Республики Казахстан: Учеб. пособие / Под общ. ред. К.К. Токаева. — Алматы: Дом печати «Эдельвейс», 2004. — 544 с.
8. Декларация СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями от 4 июня 2002 г. // Дипломатическая служба Республики Казахстан: Учеб. пособие / Под общ. ред. К.К. Токаева. — Алматы: Дом печати «Эдельвейс», 2004. — 544 с.
9. *Махин В.* Казахстан-Индия: потенциал взаимодействия высок // Казахстанская правда. — 2002. — 4 июня. — № 1 (123).
10. *Лаумулин М.Т.* Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Т. 4. Центральная Азия в XIX столетии. — Алматы. — 2009. — 437 с.
11. *Гусев Л.* Индийские аналитики о ШОС // <http://www.apn.kz/authors/author339.htm>
12. Казахстан и Индия продолжают сотрудничество в оборонной сфере http://kazpravda.kz/archive/08_11_2003/nr.html
13. Меморандум о военно-техническом сотрудничестве между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Индия от 29 декабря 2002 г. N 1442 // http://www.government.kz/ru/text_postanovlen.asp?IDsp=333
14. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Республики Индия о создании Совместной рабочей группы по борьбе с международным терроризмом и иными видами преступлений от 3 июня 2002 г. // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. — 2002. — № 8. — С. 55.

УДК 327:323.173 (574+516)

**Влияние уйгурского сепаратизма на национальную безопасность
Республики Казахстан**

Байгожина Г.М., Досова Б.А.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Мақала Қытай Халық Республикасындағы Шыңжаң Ұйғыр автономдық өлкесінің (ШҰАӨ, ҚХР) ұйғыр сепаратизмінің белсенуіне және оның Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігіне ықпал ететін мәселесіне арналған. Ұйғыр сепаратизмінің ерекшеліктері жайында сөз қозғалып, факторлары ерекшеленген. Сонымен бірге осы мәселеде ерекше ілтипатты Қазақстанның атқаратын позициясынан аңғаруға болады.

This article is devoted to a problem of activation of Uigurian separatism in Xinjan Uigur autonomous region of the Chinese Peoples Republic and its influence on national security of Republic of Kazakhstan. In article are allocated a number of factors served to activation of Uigurian separatism. Also in this article the special attention is given to position of Republic of Kazakhstan to this question.

Китайская Народная Республика и Республика Казахстан — это две соседние страны в Азии, находящиеся в настоящее время на пути интенсивного развития. На фоне исторических дружественных связей, в том числе и в рамках Шанхайской организации сотрудничества, в партнерских отношениях стран есть значительные достижения, однако существует и немало существенных проблем, одна из которых — проблема безопасности.

Наиболее чувствительной в казахстанско-китайских отношениях является проблема уйгурского сепаратизма. Слово «сепаратизм» в двусторонних переговорах впервые появилось в Совместной декларации 1995 г., а в ранее заключенной Декларации 1993 г. сказано: «Стороны будут сотрудничать в борьбе с международным терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков, контрабандой и другой преступной деятельностью» [1].

Сепаратизм — слово, которое на сегодняшний день мы часто встречаем на страницах периодической печати, в телерепортажах, радиопередачах, — неизменно связан с терроризмом, захватом заложников, пытками, убийствами, а где-то даже с продолжительными внутренними войнами. Без преувеличения можно сказать, что в современном мире сепаратизм — явление весьма распространенное. Так что же такое сепаратизм?

В Советском энциклопедическом словаре дается такая характеристика: «Сепаратизм ... — стремление к отделению, обособлению; движение за отделение части государства и создание нового государственного образования или за предоставление части страны автономии. В отличие от национально-освободительных движений сепаратизм обычно выражает интересы определенных кругов местной буржуазии. Вместе с тем он может отражать и стремление национальных меньшинств в буржуазных многонациональных государствах к самостоятельным действиям и созданию самостоятельных государств или автономных областей» [2; 1197].

Активизации сепаратистских тенденций в СУАР КНР послужил ряд факторов: социально-политические, социально-экономические, социально-культурные, а также внешние.

1. Социально-политические факторы. На протяжении многих лет в Синьцзяне сложилась такая практика, что место руководителя правительства достается представителю той национальности, которая занимает большой процент от общего числа всего населения СУАР. Отсюда следует, что пер-

вое место в правительстве предназначено для представителя самой крупной национальности, потом распределяются второе, третье и т. д. места. Когда-нибудь, в случае неравновесия и изменения в процессе раздела власти, неизбежно возникнут националистические требования к правительству, что будет способствовать расширению радикальных настроений в обществе.

2. *Социально-экономические факторы.* Наиболее существенным фактором является дисбаланс в экономическом развитии регионов Китая. Западная часть Китая, особенно Синьцзян и другие приграничные провинции, в которых проживает основная масса национальных меньшинств, значительно отстала.

3. *Социально-культурные факторы.* Хотя и оседлая конфуцианская, и даосская культуры начали распространяться в Синьцзяне достаточно давно, но в результате противоречий не произошло их полного слияния. Кроме того, неестественная перенаселенность хозяйств в пунктах оазисно-поливного земледелия создает еще более невыгодные условия для взаимодействия между традициями кочевой и оседлой культур. Также нужно помнить и о том, что долговременное распространение радикальной идеологии панисламизма и пантюркизма среди мусульманских и тюркоязычных народов до сегодняшнего времени создает угрозу и провоцирует межнациональные столкновения [3; 33–34].

По мнению некоторых китайских исследователей, главная причина активизации сепаратистских тенденций в СУАР КНР не в социально-политических или экономических проблемах Синьцзяна, не в неправильно проводимой национальной политике партии, а во внешних факторах, среди которых, по их мнению, такие:

- реакционные враждебные силы Запада, возглавляемые США;
- мировые панисламские силы, представленные арабскими государствами;
- мировые пантюркистские силы, представленные Турцией;
- националисты государств Центральной Азии, либо реакционные силы, проповедующие лозунги сепаратизма;
- реакционные силы, проповедующие лозунги «джихада», сконцентрированные в Афганистане и Пакистане [4; 371].

С этими утверждениями можно согласиться, так как геополитическое действие на Синьцзян, действительно, имеет место, а без финансовой поддержки из-за рубежа деятельность сепаратистов в Синьцзяне была бы просто невозможной и даже потеряла бы всякий смысл.

Также китайские исследователи, помимо внешних факторов, влияющих на активизацию сепаратистских тенденций в регионе, отмечают внутренние обстоятельства:

- нерешенность социальных вопросов (в частности, большое число бедных);
- недостаточная политико-воспитательная работа среди местного населения, и особенно среди учащейся молодежи;
- искажения в решении религиозных вопросов, наличие «левацких» перегибов;
- недостаточно серьезное отношение к усиливающемуся воздействию религии на общество (среди учащихся начальных классов, например, 56,8 процента выражают желание стать ахуанами);
- потеря контроля над молодежью;
- упущения в пропагандистской работе, допущение в публикациях извращений исторических фактов [4; 372].

Уйгурский сепаратизм в Синьцзяне имеет ярко выраженный этнический и религиозный характер, зона его распространения не ограничивается лишь территорией СУАР и является одним из потенциальных очагов межгосударственных конфликтов в Центральной Азии. Сложность ситуации состоит в том, что эта зона преимущественно охватывает приграничные территории двух стран — Китайской Народной Республики и Республики Казахстан.

К.Л. Сыроежкин в статье об «уйгурском вопросе» отмечает, что в употребляемом в китайской литературе понятии «этнический сепаратизм» отсутствует четкое определение того, к какой этнической группе это должно относиться. Понятно, что когда речь заходит о Синьцзяне, речь идет об «уйгурском сепаратизме». О событиях, интерпретируемых как проявления «этнического сепаратизма», сообщается довольно часто как в китайской, так и в зарубежной прессе. И хотя к такого рода сообщениям нужно относиться критически, нельзя не признать следующих обстоятельств:

- такие события действительно имели место, и уйгурское население региона не могло не принимать в них участия;

- не имея к «борьбе за независимость» или «выступлениям этнических сепаратистов» никакого отношения, они, вне всякого сомнения, способствовали усилению социально-политической напряженности в регионе и, расширяя социальную базу протеста, формировали условия для развития тенденций этнического сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. «По признанию синьцзянского руководства, именно этот тип сепаратизма представляет собой «основную угрозу», оказывающую влияние на стабильность в Синьцзяне» [5; 34].

На наш взгляд, усиление этнического сепаратизма в Синьцзяне связано с теми геополитическими изменениями, которые произошли в последние два столетия. С одной стороны, это именно конец двадцатого столетия показал не только глобальность проблемы этнического сепаратизма, но и фактическую его безнаказанность. С другой стороны, серьезное влияние на настроение местного населения СУАР КНР, прежде всего уйгуров, оказывает факт обретения суверенитета и создания национальных государств большинством тюркских народов на территории бывшего Советского Союза. Таким образом, среди тюркоязычных народов на сегодняшний день только уйгуры не имеют собственного государственного объединения. Отсюда понятно, почему они так стремятся к самоопределению и созданию независимого государства.

«По данным зарубежных уйгурских организаций, с начала активизации деятельности «этнических сепаратистов» в 1992 году и до февральских событий в Кульдже в 1997 году было зарегистрировано 700 вооруженных акций, взрывов, направленных против китайского присутствия в СУАР. Только с апреля 1996 года в антикитайских выступлениях приняли участие более 65 тысяч человек и 17 раз происходили вооруженные столкновения» [5; 34].

Казахстан и Китай обязались строить свои двусторонние отношения на основе общепризнанных принципов международного права, в частности, невмешательства во внутренние дела друг друга. Однако уйгурский сепаратизм затрагивает национальные интересы и угрожает национальной безопасности обоих государств.

Е.М. Абен и Е.Т. Карин отмечают в статье «Национал-сепаратистские тенденции в СУАР КНР и проблема безопасности Центральноазиатского региона», что «география уйгурских сепаратистских движений делится на несколько зон. Эпицентр включает территории от Кашгарии до Урумчи» [6].

Западная зона охватывает гг. Андижан, Коканд, некоторые кыргызские населенные пункты, прилегающие к Ферганской долине, и южную часть Синьцзяна. Она является линией взаимодействия крайне радикально настроенных сепаратистов, выступающих с идеологией ваххабизма — экстремистского течения в исламе. Выступления в этой части Синьцзяна провоцируются из Ферганской долины, которая находится на стыке границ Кыргызстана и Узбекистана.

Северная зона — это почти вся территория Семиречья, включая северную часть Джунгарской равнины. Северная зона наиболее активно сопротивляется политике центрального руководства Китая. Здешнее население поддерживает тесные связи с уйгурской диаспорой Казахстана и в целом Центральной Азии. Только в Казахстане проживает 185301 уйгур, что составляет 70 процентов от их общей численности в СНГ и 1,1 процента от общего числа населения республики. Именно их влияние на политическую ситуацию в регионе и будет определять уровень национального самосознания всего уйгурского этноса. Устойчивые связи семиреченских уйгуров с уйгурами Кульджи и Урумчи создают угрозу распространения сепаратизма за пределы СУАР и вовлечения государств региона в «синьцзянский вопрос», что уже чревато вспыхиванием субрегионального конфликта. Особенно остро этот вопрос стоит для Казахстана, который, в свою очередь, меньше всего заинтересован в нарушении этнополитической ситуации в Синьцзяне, так как в СУАР проживает многочисленная диаспора казахов, насчитывающаяся на сегодняшний день около 1,5 миллиона человек.

Восточная зона сравнительно небольшая и не отличается особой активностью. Включает районы северо-восточной части Синьцзяна» [6].

В настоящее время в Западной и Восточной зонах главной идеологией уйгурского сопротивления является пантюркизм, иначе жители Кульджи и прилегающих местностей не смогли бы привлечь к себе сторонников из Казахстана и Средней Азии. Согласимся с исследователями в том, что, действительно, пантюркистская идеология выбрана очень удачно. «Северная часть СУАР населена преимущественно казахами, а в других районах удельный вес тюркоязычных народов превышает численность ханьского населения, что способствует мобилизации жителей не только из числа местного населения, но и из сопредельных с Синьцзяном районов компактного проживания уйгурской диаспоры» [6].

В конце 50-х — начале 60-х годов XX в. в СУАР началась кампания репрессий под лозунгами «пантюркизм», «панисланизм», вследствие чего произошел самый многочисленный исход политических

беженцев в истории Восточного Туркестана. Спасаясь от репрессий, более 100 тысяч человек были вынуждены искать убежище в бывшем СССР, преимущественно на территории Казахстана, Узбекистана и Кыргызстана, а также на территории Турции.

С тех пор Центральная Азия становится основной базой уйгурского освободительного эмигрантского движения. В частности, на территории Казахстана образуется Национальный объединенный революционный фронт (ОНРФ), здесь же размещаются базы и штабы. Уже в 1979 г. группа уйгурской интеллигенции начинает в Казахстане выпуск газеты «Голос Восточного Туркестана» [7]. Газета информирует своих читателей об истории и современном положении Синьцзян-Уйгурского автономного округа на уйгурском языке, проводит патриотическую пропаганду.

«В 1984 году объединившиеся уйгурские патриоты создают новую организацию, именуемую Национальный Революционный Фронт Восточного Туркестана (НРФВТ). Фронт начинает пропагандистскую деятельность, направленную на пробуждение патриотического духа уйгуров-эмигрантов в странах Центральной Азии. Фронт является политической организацией. Яркие активисты и сторонники этой организации находятся на территории Республики Казахстан» [7].

«На территории Республики Казахстан существуют и другие организации, такие как: Уйгурская организация свободы, возглавляемая ныне покойным Аширом Вахиди, а также Межреспубликанская ассоциация уйгуров под руководством К. Гожамбердиева» [6]. Основная угроза, которую представляют эти организации Казахстану, — это то, что они могут привлечь на свою сторону местные ультранационалистические и национал-патриотические объединения, так как проповедуемая ими пантюркистская идея не потеряла своей актуальности в данное время на территории республики.

Е.М. Абен и Е.Т. Карин в своей статье «Национал-сепаратистские тенденции в СУАР КНР и проблема безопасности Центральноазиатского региона», делая ссылку на Министерство иностранных дел Казахстана, отмечают: «Целью уйгурских сепаратистских организаций, провоцирующих различного рода митинги и политические акции в республике, является воссоздание независимого Уйгурского государства не только на территории СУАР, но и в Семиречье (Казахстане)» [6].

Действительно, такая угроза существует со стороны уйгурских активистов, так как некоторые лидеры этих организаций упорно отстаивают идею о создании уйгурской автономии на территории Казахстана. Еще в советское время секретарь ЦК КП(б) К.Ж. Шаяхметов в своей докладной записке «Об образовании в составе КазССР Уйгурской автономной области» товарищу Н.С. Патоличеву пишет: «ЦК КП(б)К вносит на рассмотрение и разрешение ЦК ВКП(б) вопрос об образовании в составе КазССР Уйгурской автономной области, с включением в нее Панфиловского и Октябрьского районов Талды-Курганской области и Чиликского, Энбекши-Казахского, Уйгурского, Нарынкольского и Кегенского районов Алма-Атинской области». «Центром проектируемой области необходимо сделать г. Панфилов (бывш. Джаркент), к которому тяготеет большинство перечисленных районов» [8].

Между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой был подписан ряд документов, в частности, в 1996 г. и в январе 1997 г., Совместные декларации, где были прописаны пункты в области политических отношений, а именно отношение к национальному сепаратизму. «В совместной декларации 1996 года стороны подтверждают, что они выступают против национального сепаратизма в какой бы то ни было форме, не допустят осуществления на своей территории какими-либо организациями и силами сепаратистской деятельности, направленной против другой стороны» [9; 90]. В декларации 1997 г. стороны также подтверждают, что будут «выступать против всякого рода национального сепаратизма, не допуская на своей территории направленную против другой стороны сепаратистскую деятельность любых организаций и сил, а также исходя из взаимного уважения пути развития, выбранного народом каждой из сторон с учетом конкретных условий своей страны, проводить взаимное ознакомление с политикой и практикой осуществляемых реформ...» [10; 108].

Здесь мы видим, что, признав сепаратизм одинаково опасным для обеих сторон, Республика Казахстан и КНР не допустят на своей территории какой-либо сепаратистской деятельности. Конечно, такое заявление можно воспринимать как выгодное китайской стороне, однако, на наш взгляд, все эти договоренности следует считать обоюдовыгодными. Возникновение и дальнейшая активизация сепаратистских тенденций СУАР КНР потенциально угрожают национальной безопасности Казахстана, так как могут перекинуться на районы республики. Гипотетически можно предположить, что, видя ситуацию в Синьцзяне, русское население, составляющее большинство из числа национальных меньшинств, могло бы организовать плебисцит об отделении от Казахстана. Всем известно, что определенные политические круги Российской Федерации поддерживают подобные настроения.

Как известно, конфликты легко переходят из одного района в другой, нарушают внутривнутриполитическую обстановку в стране и приводят, в конечном итоге, к беспорядкам.

Следующим шагом в деле борьбы с сепаратизмом было подписание Казахстаном и Китаем в рамках ШОС «Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». В преамбуле Конвенции отмечено: «Осознавая, что терроризм, сепаратизм и экстремизм представляют угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, а также осуществлению основных прав и свобод человека; признавая, что указанные явления серьезно угрожают территориальной целостности и безопасности Сторон, а также их политической, экономической и социальной стабильности; будучи твердо убеждены в том, что терроризм, сепаратизм и экстремизм, как они определены в настоящей Конвенции, вне зависимости от их мотивов, не могут быть оправданы ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении таких деяний, должны быть привлечены к ответственности в соответствии с законом; будучи убежденными, что совместные усилия Сторон в рамках настоящей Конвенции являются эффективной формой борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, согласились о нижеследующем: «сепаратизм» — какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему» [11; 529].

В сентябре 2002 г. группа уйгурских активистов во главе с Кахарманом Кожамбердиевым выступила с инициативой создания Народной партии «Уйгурстан». Организаторы этой партии главными целями своей партии провозгласили объединение всех этнических уйгуров в единое целое и достижение «суверенитета Уйгурстана» политическими методами. Но данная партия не была организована, так как не получила широкой поддержки среди представителей уйгурской диаспоры в Казахстане. Также следует отметить, что в 2004 и 2006 гг. решением Верховного суда РК была запрещена деятельность таких признанных террористическими организаций, как Исламская партия Восточного Туркестана и Организация освобождения Восточного Туркестана.

В сегодняшних условиях Китай вынужден рассматривать Республику Казахстан как стратегического союзника, поскольку общественно-политическая обстановка в Азиатском регионе в немалой степени зависит от позиции Астаны в отношении тех или иных политических вопросов. Вот почему после двусторонних встреч на различных уровнях в итоговых документах в первую очередь фиксируется общность позиций официального руководства Казахстана и Китая по вопросу Тайваня и Тибета, а также в отношении национал-сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе [6].

Таким образом, мы пришли к выводу, что в Республике Казахстан «уйгурский вопрос» рассматривается в двух областях. Во-первых, представители уйгурской диаспоры республики с сочувствием и тревогой относятся к ситуации вокруг жизнедеятельности своих соплеменников в СУАР КНР. Наиболее активная их часть выражает стремления большинства уйгуров мира иметь свое собственное государство — Уйгурстан, или Восточный Туркестан.

Во-вторых, так называемый «уйгурский вопрос» касается обеспечения соблюдения казахстанскими властями прав и законных интересов представителей уйгурской диаспоры и условий для сохранения и развития их национально-культурной самобытности на территории республики.

На наш взгляд, сепаратизм отрицательно влияет на развитие двустороннего и регионального сотрудничества, создает еще один очаг нестабильности. Сепаратизм возникает из-за нерешенности социально-экономических и политических проблем. Идеальные условия для возникновения сепаратизма появляются там, где возможности власти консолидировать общество существенно снижаются.

С нашей точки зрения, во избежание нежелательных инцидентов в отношениях с Китаем Республика Казахстан давно и последовательно старается дистанцироваться от «уйгурского вопроса». К тому же в заключенных как двусторонних, так и многосторонних соглашениях, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества, Астана имеет официальные обязательства перед Пекином не только не поддерживать проявления сепаратизма в СУАР, но и содействовать китайским властям в борьбе с ними.

На наш взгляд, в связи со сложившейся ситуацией вполне понятна и пассивность представителей уйгурской диаспоры в Казахстане. С одной стороны, они не могут не придерживаться официальной позиции Астаны по данному вопросу, с другой — многие из них сформировались и ощущают себя полноправными гражданами Казахстана, что стимулирует у них если не полное равнодушие, то безучастное отношение к положению своих соплеменников в СУАР КНР.

Однако нагнетание напряженности в данном регионе создает угрозу национальной безопасности Республики Казахстан. Немаловажным фактором является и то, что на территории Синьцзяна проживает многочисленная казахская диаспора, а соответственно возможны негативные последствия для проживающих в СУАР этнических казахов. Отсюда можно предположить, что для Казахстана при определенном стечении обстоятельств рассматриваемые события могут выйти за пределы только лишь «уйгурского вопроса».

Список литературы

1. *Махмудова Ш.* Проблема адаптации казахов-оралманов из Китая в Казахстане // <http://www.ia-centr.ru/expert/>
2. Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохоров. 4-е. изд — М.: Сов. энцикл., 1987 — 1197 с.
3. *Сюй Тао.* Потенциальная угроза экстремизма в Северо-Западном Китае // Вестник КазГУ. Серия «МО и МП». 2000. — № 2. — С. 28–38.
4. *Сыроежкин К.Л.* Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии. — Алматы, 2003. — 736 с.
5. *Сыроежкин К.Л.* Сепаратизм в Синьцзяне: мифы и реальность // Центральная Азия и Кавказ. — 1997. — № 10 // <http://www.ca-c.org/journal/html>
6. *Абен Е.М., Карин Е.Т.* Национал-сепаратистские тенденции в СУАР КНР и проблема безопасности Центральноазиатского региона // Центральная Азия и Кавказ. — 1999. — № 3 // http://www.ca-c.org/journal/cac-04-1999/st_15_aben.shtml
7. *Мухлисов М.* Движение за освобождение Уйгурстана // Центральная Азия и Кавказ. — 1997. — № 10 // http://www.ca-c.org/journal/cac-04-1999/st_15_aben.shtml
8. Докладная записка «Об образовании в составе Каз. ССР Уйгурской автономной области» // http://www.iicas.org/AIBOLIT/publ_Vtr_pr6.htm
9. «Совместная декларация Республики Казахстан и Китайской Народной Республики» от 5 июля 1996 г. / Сб. документов по международному праву. Т. 1 / Под общ. ред. К.К. Токаева; Сост. М.М. Атанов, Ж.О. Ибрашев, А.С. Ауталипова и др. — Алматы, 1998. — 576 с.
10. «Совместная декларация Республики Казахстан и Китайской Народной Республики» 1997 г. // Сб. документов по международному праву. Т. 1 Под общ. ред. К.К. Токаева; Сост. М.М. Атанов, Ж.О. Ибрашев, А.С. Ауталипова и др. — Алматы, 1998. — 576 с.
11. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. (Закон РК от 18.04.02 г. № 316-П) // Дипломатическая служба Республики Казахстан: Учеб. пособие / Под общ. ред. К.К. Токаева. — Алматы, Дом печати «Эдельвейс». — 2004. — 544 с.

**О монографии Асылбекова М.Х., Козиной В.В.
«Народонаселение Казахстана в условиях суверенитета»**

Монография «Народонаселение Казахстана в условиях суверенитета» М.Х. Асылбекова, В.В. Козиной подготовлена учёными в свете задач, которые поставил Президент страны Н.А. Назарбаев перед исторической наукой Казахстана по осмыслению современной истории страны.

Издание книги знаменательно тем, что она вышла в свет накануне 20-летия независимости Республики Казахстан. Читателям уже известны крупные работы М.Х. Асылбекова и В.В. Козиной, в том числе посвященные анализу современного состояния народонаселения республики. Это монографии «Демографические процессы современного Казахстана» (Алматы: Атамұра, 1995); «Казахи: демографические тенденции 80-90-х годов» (Алматы: Өркениет, 2000); «Демографическое развитие Республики Казахстан в условиях суверенитета» (Алматы: Өркениет, 2001). Разработка современной тематики учёными Казахстана является актуальной на сегодняшний день, ибо существует большой дефицит в литературе по истории новейшего времени.

В новой книге перед авторами стояла задача отразить демографические и социальные изменения в республике за весь период суверенного развития страны и определить перспективы демографии Республики Казахстан, показать, почему это развитие было столь сложным и противоречивым. Авторам удалось изложить читателю сложные вопросы в популярной и доступной форме. Таким образом, задача была успешно решена, чем и объясняется научная ценность издания.

Важнейшими источниками при написании книги явились законодательные документы правительства Казахстана по вопросам экономической, социальной, национальной и демографической политики, статистические материалы, данные Всесоюзной переписи населения 1989 г., материалы Переписи населения Республики Казахстан 1999 г., предварительные итоги переписи населения 2009 г., периодические справочные издания, выпускаемые регулярно Агентством Республики Казахстан по статистике, и архивные материалы.

Монография имеет чёткую структуру. Она состоит из 5 глав, которые отражают основные процессы в демографическом развитии республики.

Первая глава отражает динамику численности населения страны и изменения в его территориальном размещении. Авторы убедительно пишут о том, что с момента обретения Казахстаном суверенитета демографические процессы в нем отличались большой динамичностью. Начиная со второй половины 80-х годов XX века, они складывались на фоне социально-экономического кризиса, присущего всем странам СНГ, и носили негативный характер. За годы суверенного развития Казахстан укрепил государственность, поднял экономику на качественно новый уровень, заложил успешный путь модернизации общества, обеспечивая поступательное движение вперед. Авторы показывают, что на фоне непростых процессов, имевших место в жизни казахстанцев, все четче вырисовываются позитивные сдвиги, постепенно преодолеваются негативные тенденции в демографической сфере.

Вторая глава знакомит читателей с качественными характеристиками населения Казахстана — национальным, половозрастным составом, уровнем образования. «Этническая структура населения Казахстана отличается большим многообразием, которое является следствием особенностей исторического развития республики, — пишут авторы. Так, только советский период был отмечен многочисленными миграциями на территорию Казахстана из всех республик, депортацией и насильственными переселениями, оргнаборами для строительства гигантов индустрии, передислокацией предприятий и рабочей силы, эвакуацией огромных людских ресурсов в годы войны, трудовыми

миграциями во время целинной эпопеи и т. д. Это привело к постоянному сокращению коренного населения, многократному росту некоренного, в основном европейского, особенно русского, населения. В годы суверенитета из Казахстана в страны СНГ и дальше зарубежье устремились десятки тысяч мигрантов, в результате в этнической структуре республики постепенно сокращаются численность и удельный вес европейских народов. В настоящее время в Казахстане проживают около 130 национальностей». Читателям будет интересна информация о том, что наиболее многочисленными в этнической структуре страны являются казахи, их доля составляет 63,1%, после казахов — русские, составляющие 23,7% в этнической структуре Казахстана. Таким образом, доминирующими национальностями в Республике Казахстан являются казахи и русские — 84,8% в этнической структуре страны, причем абсолютная численность первых и величина их удельного веса в составе населения стабильно увеличиваются, а те же показатели у вторых — сокращаются. Продолжает сокращаться численность украинцев, татар, немцев и их удельный вес в национальной структуре страны. Возрастают численность и удельный вес узбеков, уйгуров, азербайджанцев, турков.

В этой же главе читатель узнает о том, что соотношение мужчин и женщин в Казахстане относительно пропорциональное: женщин — 52,1%, мужчин — 47,9%. Соотношение полов неодинаково у отдельных национальностей, проживающих в Казахстане. Наиболее благоприятно — у казахов (972 мужчин на 1000 женщин) и уйгуров (989 мужчин на 1000 женщин), наименее — у русских (827 мужчин на 1000 женщин), татар (831 мужчин на 1000 женщин), украинцев (854 мужчин на 1000 женщин). У узбеков мужское население преобладает — на 1000 женщин этой национальности приходится 1003 мужчин.

Ведущей тенденцией эволюции возрастной структуры населения Республики Казахстан является старение. По мнению учёных, это обусловлено снижением рождаемости и увеличением в составе населения доли старших возрастов. Они приводят сравнительные статистические данные: если в 1990 г. удельный вес детей в возрасте до 9 лет в составе жителей республики составлял 22,2%, в 1999 г. — 17,9%, то в 2006 г. — уже 15,2%. Процесс «старения» населения имеет место за счет сравнительно «старой» возрастной структуры русских, украинцев, немцев, белорусов, которые составляют значительную часть населения Казахстана, делают вывод авторы.

Повествуя об образовательном уровне населения Республики Казахстан и уровне образования страны, авторы справедливо отмечают, что образование является одной из важнейших составляющих человеческого развития. Оно расширяет возможности человека в области приобретения знаний и профессиональных навыков, формирует человеческий капитал, преобразует качество жизни, служит источником человеческого роста. С чувством глубокого удовлетворения воспринимается информация о том, что индекс образования населения Казахстана и показатели грамотности находятся на достаточно высоком уровне. По оценке ООН, Казахстан выполнил задачу по обеспечению всеобщего начального и максимально высокого уровня среднего школьного образования детей и подростков независимо от пола. По данным ЮНЕСКО, Казахстану принадлежит первое место среди 129 стран по индексу развития образования».

Третий раздел книги посвящён вопросам естественного движения населения и его составляющим — рождаемости, смертности, брачности и разводимости. В нём освещены такие актуальные проблемы народонаселения, как продолжительность жизни, а также состояние и проблемы здравоохранения в республике. Авторы обращают внимание на то, что величина показателя естественного прироста у казахского населения определяет прирост всего населения республики, так как положительная величина этого показателя у казахов составляет ныне до 90% всего естественного прироста населения Казахстана. Авторы отмечают, что рожать женщины Казахстана стали больше. Ныне суммарный коэффициент рождаемости, характеризующий число детей, рождённых женщиной в течение репродуктивного периода, в целом для Казахстана составляет в среднем 2,3 ребенка на женщину, тогда как в 1999 г. — 1,8. По оценкам специалистов, женщина должна рожать 5-6 детей, но при этом обязательны перерывы, хорошее здоровье и условия жизни. Вызывают тревогу показатели смертности населения Казахстана, в частности, материнской и детской, особенно в сельской местности. Учёные считают первопричиной многих заболеваний неблагоприятную экологическую ситуацию, недостаточное или полное отсутствие медицинского ухода как в дородовой, так и в послеродовой периоды в сельской местности.

В четвёртом разделе книги читатель найдёт интересную информацию о бурных миграционных процессах, проходивших на территории Казахстана в годы суверенитета и их последствиях.

В пятом разделе учёные затронули ряд вопросов, связанных с трудовыми ресурсами и сферами занятости населения. Они характеризуют формирующийся в Казахстане рынок труда широко-масштабными изменениями. Так, значительно возросла роль неформального сектора экономики, получают развитие нестандартные формы трудовой деятельности, происходит перераспределение рабочей силы из производства в сферу услуг. Изменение жизненных приоритетов привело к резкому переходу значительной части населения к занятию бизнесом. Сегодня почти половина населения в республике самостоятельно обеспечивает себя работой.

Очень интересны, на наш взгляд, рекомендации авторов, помещенные в заключение книги. Они предлагают точно определить стратегические цели в демографической политике государства. В качестве долгосрочной стратегической цели демографической политики они рекомендуют преодоление депопуляции и её последствий на основе укрепления семьи как социального института, снижения смертности и повышения продолжительности жизни. Эта цель, по их мнению, наиболее полно выражается в упрочении семейного образа жизни и требует переориентации всей социальной жизнедеятельности с интересов индивида, одиночки на интересы жизни в семье и с семьей. Это поддержка, поощрение со стороны и общества и государства полной семьи с 3–4 детьми, желательно многопоколенной. Укрепление семьи, наряду с совершенствованием здравоохранения, развитием медицины и социальной гигиены, имеет своим результатом и снижение заболеваемости, уменьшение девиантных форм поведения, т.е. снижение смертности и повышение продолжительности жизни.

Помимо стратегической, долгосрочной цели демографическая политика, по убеждению авторов, должна иметь и краткосрочные, тактические цели. Возродить среднедетную семью как основной тип семьи возможно, лишь помогая отдельным, конкретным семьям решать их жизненные проблемы, преодолевать те трудности, которые могут возникнуть на тех или иных стадиях жизненного цикла семьи.

Основной целью демографической политики, считают авторы книги, является возрождение семьи как социального института, перестройка всей общественной структуры ради интересов семьи, деторождения, возрождения фамилистической культуры общества. Только такая политика может дать надежду, что Казахстан сумеет преодолеть угрозу демографической депопуляции.

В заключение хочется поблагодарить авторов книги за популяризацию знаний относительно демографических и социальных изменений в республике в современный период и пожелать им творческих успехов в дальнейшей работе.

С.В. Елеуханова,
к.и.н., доцент кафедры
истории Казахстана КарГУ им. Е.А.Букетова

ҰЛЫ ЖЕҢІСТІҢ 65 ЖЫЛДЫҒЫНА ОРАЙ К 65-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

УДК 327 (574)+(312)

Высшая школа Казахстана в период Великой Отечественной войны

Жумашев Р.М.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Мақалада Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Қазақстанның жоғары оқу орындарының жұмыс жағдайы қарастырылған. Студенттер, оқытушылар, ғылыми қызметкерлер әрекет етуші армия қатарына алынып, елдің зауыттары мен құрылыстарындағы жұмыстарға ауысты. Алайда жоғарғы мектеп соғыс жылдарына қарамастан, мамандар дайындауды тоқтатпады. Қоныс аударылған ғалымдармен арадағы ынтымақтастықты дамыту Қазақстанның жоғары оқу орындарына жоғарғы біліктілігі бар кадрларды үздіксіз дайындауға мүмкіндік берді.

In article author considers conditions of work of higher educational structures of Kazakhstan during World War II. Students, teachers, scientists have been mobilized in the army and they worked at factories and buildings of the country. But during the war years higher school has not stopped training. It develops cooperation with evacuee's scientists, which allowed universities of Kazakhstan deploy training of specialists of higher qualification.

Начало Великой Отечественной войны резко изменило условия работы высших учебных заведений всей страны. Десятки тысяч студентов, преподавателей, научных сотрудников были мобилизованы в действующую армию, перешли работать на заводы и стройки страны. Все вузы страны с 1941–1942 учебного года перешли работать на учебные планы с сокращенными сроками обучения. Но на всем протяжении войны высшая школа не прекращала подготовки специалистов.

В первые же дни войны многие преподаватели и студенты вузов Казахстана также ушли на фронт. В ряды защитников Родины встали 287 студентов Казахского госуниверситета, 150 студентов Уральского пединститута, 127 — Карагандинского учительского института. Всего из вузов Алматы — главного вузовского центра республики — было призвано более 1300 студентов.

Для оставшихся в тылу студентов упорная, преодолевающая многие трудности военного времени учеба и самоотверженная помощь тылу стали основным содержанием деятельности. Так, уже в сентябре 1941 г. 2,5 тыс. преподавателей и студентов приняли участие в сельскохозяйственных работах.

Здания многих вузов и техникумов передавались под госпитали, оборонные предприятия и общежития — для рабочих эвакуированных заводов. Как и повсюду в стране, университет и педагогические институты с пяти- и четырехлетнего сроков обучения были переведены на четырех- и трехлетний периоды обучения, и, несмотря на возникшие с началом войны трудности, многие вузы выполнили планы приема студентов на 1 курс обучения. План приема не был выполнен педагогическими училищами, в которые вместо 3412 учащихся было принято 2688 человек.

В сторону сокращения были пересмотрены учебные программы по многим дисциплинам. Ввиду нехватки преподавателей в вузах стала практиковаться их взаимозаменяемость. Например, в Педагогическом институте им. Абая преподаватели КазГУ на протяжении двух лет вели преподавание физико-математических дисциплин. Временно были закрыты Семипалатинский и Уральский учительский институты, Кустанайское педучилище, большинство преподавателей и студентов которых были призваны в армию.

В первые месяцы войны в перестройке работы вузов и техникумов, развертывании учебно-воспитательной работы в соответствии с условиями военного времени важное значение имели реко-

мендации, содержащиеся в постановлении ЦК КП(б) Казахстана «Об улучшении учебно-воспитательной работы в вузах», принятом в октябре 1941 г. Оно нацеливало все содержание политико-воспитательной работы среди преподавателей и студентов на разъяснение опасности, нависшей над страной, и осознание необходимости всемерной мобилизации сил и средств для обороны страны.

В результате оккупации западных районов СССР сильно пострадали высшие и средние учебные заведения РСФСР, Украины, Белоруссии, Молдавии, Прибалтики. В этих условиях Советское государство решало сложнейшую задачу — ни на минуту не прекращать подготовку кадров для фронта и тыла, организовать работу вузов в условиях военного времени. Поэтому спасение материальной базы и кадров преподавателей и студентов вузов было важнейшей составной частью перебазирования производительных сил и культурных ценностей страны. Эвакуация части наиболее ценного оборудования, преподавательских кадров и студентов в тыловые районы страны осуществлялась в труднейших условиях.

В Казахскую ССР было эвакуировано 41 учебное заведение высшего и среднеспециального звена образования вместе с преподавательско-студенческим составом: более 8 тысяч студентов, учащихся техникумов, 545 преподавателей, составивших около одной трети всего преподавательского корпуса объединенных вузов. Из 22 эвакуированных вузов 12 было размещено в Алма-Ате. В кратчайшие сроки их работа была возобновлена путем объединения с соответствующими по профилю вузами Казахстана. Например, Московский институт цветных металлов и золота работал совместно с Казахским горнометаллургическим институтом, Воронежский зооветеринарный — с Алма-Атинским, Киевский сельскохозяйственный — с Казахским сельскохозяйственным, Московский юридический институт — с Алма-Атинским юридическим техникумом. В эвакуации, в далеком тылу, советская высшая техническая школа продолжала подготовку кадров специалистов для отраслей промышленности, имеющих важное оборонное значение. В условиях оккупации Донбасса необычайно возросло значение угледобывающих районов в восточных регионах страны, к числу которых принадлежал Карагандинский бассейн. В Караганду был эвакуирован Московский горный институт с частью студентов — 350 из 1,5 тысячи и 30-ю преподавателями. Здесь он был объединен с Днепропетровским горным институтом, и оба вуза вели активную работу по подготовке горных инженеров. Коллектив Горного института во время своей работы в Караганде оказал разностороннюю помощь инженерам и горным мастерам угольных шахт по внедрению новых механизмов в добыче угля, освоению новых шахтных машин и механизации трудоемких горных процессов.

Пребывание в Казахстане большого числа эвакуированных вузов, известных ученых и педагогов, трудившихся в них, подняло на качественно новый уровень научно-педагогический потенциал вузов республики. В числе прибывших в эвакуацию ученых и педагогов в казахстанских вузах научную и педагогическую работу вели 5 академиков, 35 профессоров, 92 доцента из Москвы, Ленинграда, Киева, Днепропетровска. В частности, в КазГУ преподавали 5 академиков и членов-корреспондентов АН СССР, 21 профессор и 35 доцентов и кандидатов, приехавших из Москвы, Ленинграда, Киева. Среди них В.А. Догель, А.В. Думанский, И.И. Мешанинов, в Алма-Атинском юридическом институте читали лекции профессор С.В. Юшков, в Пединституте им. Абая на кафедру физики был зачислен В.Г. Фесенков, читавший общий курс астрономии и подготовивший впоследствии на его базе учебник.

Характерной чертой перестройки научно-педагогической работы вузов стало сокращение мелких тем и включение в планы по заданиям военных и хозяйственных организаций новых тем, имеющих оборонное значение. Часть преподавателей, освободившаяся ввиду сокращения контингента студентов, переключалась на научную и оборонную работу. Ученые вузов принимали участие и в исследованиях особых, неотложных тем, носивших комплексный характер, в составе объединенных научных коллективов — представителей вузовской, академической и отраслевой науки.

В военные годы сотрудничество с эвакуированными учеными позволило вузам Казахстана широким фронтом развернуть подготовку кадров высшей квалификации. Многие известные ученые были введены в состав ученых советов научных учреждений и вузов и объединенные ученые советы по присуждению ученых степеней. Такие ученые советы действовали в КазГУ, Казахском горнометаллургическом институте (КазГМИ). В КазГУ в годы войны было защищено в общей сложности 4 докторских и 40 кандидатских диссертаций, в КазГМИ — 3 докторских и 8 кандидатских диссертаций, в Сельскохозяйственном институте — 1 докторская и 4 кандидатских диссертаций, преподаватели Крымского мединститута подготовили 5 докторских и 10 кандидатских работ.

Важнейшим результатом для вузов Казахстана, во многом способствовавшим росту научно-педагогического потенциала преподавательского корпуса и развитию системы высшего образования в

последующие годы, стала подготовка научно-педагогических кадров в годы войны. За это время для вузов республики были подготовлены 130 докторов и кандидатов наук. Следует отметить, что в военные годы проходила более широкая, чем в предвоенные годы, подготовка научных кадров из числа представителей казахской национальности, в результате которой в 1947 г. во всех научных учреждениях республики трудились 487 научных сотрудников — казахов, а всего общая численность всех научных сотрудников выросла до 2885 человек.

Более быстрые темпы подготовки научной интеллигенции, в том числе и из представителей казахской молодежи, стали возможными в результате решения правительства СССР не призывать с 1942 г. в армию аспирантов, а также студентов старших курсов. Темпы подготовки кадров во многом выросли благодаря целенаправленной работе объединенных по профилю вузовских и академических научно-исследовательских коллективов. Известные ученые страны обеспечили квалифицированное руководство научными исследованиями казахстанских ученых. В частности, руководство подготовкой научных кадров для Казахского филиала АН СССР в области горного дела осуществляли профессор А.В. Бричкин, В.Н. Кулибаба, химии — В.Н. Рutowский, М.И. Горяев, физиологии — М.М. Заводовский, географии — Н.Н. Баранский, астрономии — В.Г. Фесенков, Г.А. Тихов, истории — М.П. Вяткин, А.М. Панкратова, языкознания — И.И. Мещанинов и другие.

ЦК КП(б) и правительство республики оказывали всю возможную помощь вузам и научным учреждениям в подготовке научных кадров для Казахстана. В решении этого вопроса велика была роль высококвалифицированных ученых центральных научных учреждений.

В учебные планы работы вузов были введены новые курсы, необходимость преподавания которых была обусловлена военным временем: «Методика и организация политрабoты» — для студентов историко-филологических факультетов; «Оптические приборы, картография и аэрофотосъемка», «Воздушная и морская астрономия» — на физико-математических факультетах; «Служба противовоздушной и противохимической обороны», «Токсические действия боевых отравляющих веществ» — на химических факультетах.

В курсе по изучению основ марксизма-ленинизма большое внимание отводилось изучению основных партийных и правительственных документов. С 1941–1942 учебного года началось изучение основных этапов русской классической философии. В 1942 г. Всесоюзный комитет по делам высшей школы провел проверку работы кафедр марксизма-ленинизма алма-атинских вузов. Итоги обследования были обсуждены на совещании в горкоме партии Алма-Аты, на котором его участники обменялись опытом преподавания основ марксизма-ленинизма и выработали рекомендации по улучшению методики преподавания этой дисциплины.

В 1942–1943 учебном году в вузах страны было введено изучение политической экономии. В связи с этим при ЦК Компартии Казахстана было созвано специальное совещание преподавателей политэкономии, руководителей кафедр марксизма-ленинизма вузов, секретарей обкомов партии по пропаганде и сотрудников Института экономики АН СССР. На нем были обсуждены задачи вузовских коллективов в организации преподавания новой дисциплины, вопросы методики преподавания марксистско-ленинской теории и принято решение об организации цикла лекций для преподавателей политэкономии, которые провели ученые Института экономики АН СССР.

Увеличение предметов гуманитарного профиля резко изменило роль общественно-политических дисциплин в деле осуществления задач коммунистического воспитания студенчества. Исключительно важное значение квалифицированного преподавания общественных наук обусловило необходимость проведения с 20 сентября по 1 октября 1943 г. в Алма-Ате республиканского семинара преподавателей вузов общественных дисциплин, в котором приняли участие 150 человек. В ходе работы семинара его участники обменялись опытом преподавания, отметили важность оказания теоретической и методической помощи молодым преподавателям.

Преподавание гуманитарных дисциплин предоставляло большие возможности для развития у студенчества живого интереса к изучению вопросов жизненной важности вооруженной защиты Родины, справедливого и освободительного характера войны со стороны Советского Союза. Этому способствовало содержание предметов по основам марксизма-ленинизма, в котором большое внимание было отведено актуальным темам, связанным с переживаемыми страной событиями. Так, в курсе диалектического материализма разоблачалась «философия» и «мораль» фашизма, его человеконенавистническая сущность. В лекциях по педагогике и истории педагогики раскрывалась «Теория воспитания» и практика национал-социализма. На занятиях по историческим дисциплинам особое внимание уделялось разоблачению фашистских фальсификаций истории, сущности идеологии фашизма.

Для раскрытия исторической роли славянских народов и народов СССР в борьбе за спасение общечеловеческой цивилизации, преподаватели на лекциях обращались к произведениям классиков западноевропейской и русской литературы.

Вместе с тем изучение философии ограничивалось пределами 1У главы «Краткого курса...», изучение курса истории, курса Конституции СССР 1936 г., как новых общественных дисциплин, на практике было соединено с пропагандой культа личности Сталина, безудержным восхвалением и превознесением деятельности Сталина по руководству обороной страны, принижением роли народа как подлинного творца Победы. Характерна в этом отношении статья Б. Исабекова — зав. отделом школ и вузов ЦК КП(б) Казахстана, в которой автор, отметив важное значение преподавания общественных дисциплин и высказывая свою точку зрения о путях улучшения их преподавания, писал: «Каждое выступление товарища Сталина двигает вперед и обогащает подлинную науку об общественном развитии. Своим анализом хода и перспектив войны Советского Союза против гитлеровской Германии, своим гениальным руководством вооруженными силами советского государства...» и т.д. И естественно, что вскоре после подобных оценок содержащиеся в этих директивных статьях утверждения переносились в школьные классы и вузовские аудитории.

В школьном и вузовском курсах литературы, играющих огромную роль в эстетическом, этическом воспитании учащейся молодежи, много внимания отводилось изучению героического эпоса, но в то же время насаждалась мысль о происках «врагов народа», которые обнаружили и среди казахских писателей: С. Сейфуллин, Б. Майлин и другие. В школьных учебниках и хрестоматиях, например, о С. Сейфуллине — основоположнике казахской советской литературы — не было даже упоминания. В результате огромный патриотический потенциал, содержащийся в творчестве этих замечательных писателей, был исключен из арсенала духовного обогащения личности и на многие годы предан забвению.

Эвакуированные вузы и институты в период своей работы в Казахстане, имея более давние традиции вузовской жизни, сыграли положительную роль в активизации и развитии различных форм организации местной институтской жизни. Так, по инициативе преподавателей Объединенного Украинского университета (ОУУ) весной 1942 г. в Кзыл-Орде прошла первая научная конференция ОУУ и Кзыл-Ординского пединститута, Московского института механизации и электрификации сельского хозяйства, на которой было заслушано 66 научных сообщений.

Украинский физико-технический институт совместно с кафедрой физики КазГУ провел несколько научных семинаров по целому ряду теоретических вопросов физики, по квантовой механике, теории магнетизма, гидро- и аэродинамике. В апреле 1943 г. коллектив Московского авиационного института совместно с преподавателями алма-атинских вузов провел свою традиционную научно-техническую конференцию, и на промышленных предприятиях Алма-Аты ими было прочитано 50 докладов.

Как и все советские люди, преподаватели, сотрудники и студенты вузов и техникумов республики встречали и размещали эвакуированных людей и раненых бойцов, организовывали дежурство санитарных дружин в госпиталях, участвовали в охране важных общественных объектов, в агитационно-массовой работе среди населения, внесли большой вклад в сбор средств для Фонда обороны страны. Например, коллектив Алма-Атинского зооветеринарного института в сентябре 1941 г. собрал в Фонд обороны облигаций госзаймов на сумму более чем на 100 тыс. рублей, преподаватели и студенты Учительского института в Караганде приняли активное участие в сборе теплых вещей для воинов Красной Армии и из личных средств внесли в Фонд обороны более 65 тыс. рублей, оказали помощь шахтерам, дополнительно отгрузив 42 тыс. тонн угля.

В 1942 г. студенчество Казахстана внесло в Фонд обороны страны около 1 млн. рублей, приобрело облигаций госзаймов на сумму более чем 420 тыс. рублей. Студенты вузов и техникумов собрали для строительства танковой колонны «Советский студент» 588 тыс. рублей.

Профессорско-преподавательский состав вузов неоднократно в период войны отчислял свой однодневный заработок в Фонд обороны. По мобилизации партийных и советских организаций студенты и преподаватели систематически привлекались для оказания помощи промышленным предприятиям, колхозам, народным стройкам.

Вынужденное сокращение сроков обучения, отвлечение студентов от учебы на сельскохозяйственные, строительные и другие работы, сложные условия существования вузов (нехватка учебных помещений и общежитий), введение нормированной карточной системы снабжения, которая гарантировала минимум продуктов питания, не устраняя материальных трудностей, и другие результаты войны отрицательно сказались на численности контингента студентов. Так, к примеру, в отчете Все-

союзного государственного института киноискусства, эвакуированного в Алма-Ату, говорилось, что отсутствие учебно-производственной базы негативно отразилось на художественной стороне подготовки кадров. Несмотря на это, в период работы в Алма-Ате были подготовлены 105 выпускников. Вспоминая о тех годах, М. Жаров писал: «Могучий Эйзен (так звали С.М. Эйзенштейна студийцы) продолжал воспитывать своих питомцев из ВГИКа с такой требовательностью, как будто они и не выезжали с уютной московской площади.

В 1942–1943 учебном году из почти 13 тыс. начавших обучение студентов республики вынуждены были прервать обучение более 3,5 тыс. (34%) студентов, из них 1258 студентов (35,9%) педагогических вузов.

Учитывая необходимость усиления подготовки квалифицированных кадров специалистов в трудных условиях существования вузов, правительство страны осуществило ряд мер, направленных на их укрепление. Важнейшую роль в сохранении вузов и укреплении их материальной базы сыграло постановление СНК СССР и ЦУ ВКП(б) от 5 мая 1942 г. «О плане приема в вузы в 1942 г. и мероприятиях по укреплению высших учебных заведений», в котором запрещалось без ведома правительства прекращать занятия в вузах, проводить мобилизацию студентов и преподавателей на различные работы, занимать помещения вузов. Постановление предлагало выделить для вузов новые помещения взамен ранее занятых и предусматривало освобождение студентов от призыва в армию и меры по улучшению материально-бытового положения студентов, преподавателей.

Летом 1942 г. появилась возможность отказаться от сокращения сроков обучения, и это нашло отражение в постановлении СНК СССР от 18 июня 1942 г., в котором более не допускалось сокращения срока обучения и восстанавливались прежние, довоенные.

Принятые в труднейших условиях первого периода войны меры по укреплению вузов способствовали стабилизации и неуклонному росту численности студентов, нормализации учебного процесса, введению ряда новых учебных дисциплин, а также открытию в ряде вузов республики новых факультетов и вузов. Так, в КазГУ по инициативе А.М. Панкратовой было открыто историческое отделение и начал работу историко-филологический факультет. Одновременно был создан и факультет журналистики. В Кызыл-Ординском пединституте открылось отделение казахского языка и литературы, в КазГМИ — 2-й факультет — технологический. В 1944 г. возобновили работу временно закрытые ранее Семипалатинский и Уральский учительские институты.

Кроме того, в годы войны, несмотря на сложность времени, вузы республики продолжали подготовку специалистов для народного хозяйства и сферы образования. Наряду с этим произошли изменения в структуре сети вузов, которая к 1941 г. все еще не охватывала всех отраслей экономики и культуры. Так, в 1941 г. был открыт Алма-Атинский институт иностранных языков с тремя факультетами, в 1943 г. — Чимкентский технологический институт стройматериалов, в 1944 г. — Казахская госконсерватория и Женский пединститут, в 1945 г. — Институт физической культуры — первое высшее учебное заведение подобного типа в Средней Азии, готовившее кадры для всего региона. Все эти вузы в военные годы сделали свои первые шаги и не могли тогда существенно увеличить численность дипломированных специалистов.

В течение войны продолжалась подготовка специалистов из представителей коренной национальности. Для решения этой проблемы важное значение имело постановление СНК СССР от 5 января 1943 г. «Об освобождении от платы за обучение лиц востнацменнов», а также организация с 1943–1944 учебного года одно- и двухгодичных подготовительных курсов, где обучились 390 человек.

Дополняя это решение союзного правительства, СНК Казахстана принял решение о выплате стипендий этим слушателям и приравнивании их к студентам вуза в снабжении продуктами питания. Решение СНК СССР от 10 февраля 1943 г. «Об улучшении питания студентов вузов» сыграло роль в улучшении материально-бытового положения студенчества.

В начале 1945 г. вузам и техникумам были возвращены все их здания, занятые в первые годы войны.

В итоге восстановление и дальнейшее расширение сети вузов привели в 1945–1946 учебном году к значительному увеличению численности студентов. Если в 1940–1941 учебном году в 20 вузах Казахстана обучались 10,4 тыс. студентов, то в 1945–1946 учебном году — в 25 вузах обучались 15,6 тыс. студентов. Однако ежегодный выпуск специалистов еще не достигал довоенного уровня. Так, в 1940 г. из вузов были выпущены 2240 человек, а в 1946 г. — только 1399 человек, причем 941 из них были выпускниками педвузов.

С первых лет Советской власти, в том числе и в военные годы, остро стоял вопрос о национальном составе студенчества. В 1941–1942 учебном году произошло снижение доли казахской молодежи

в рядах студенчества, и, например, в педвузах обучались только 268 казахов. В 1943 г. из 529 заявлений, поданных абитуриентами в Казахский сельхозинститут, только 10 были от казахов, в зооветеринарном институте — ни одного. На XI Пленуме ЦК КП(б) Казахстана (10–14 июня 1944 г.) в выступлении заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации ЦК Н. Степанова отмечалось, что из обучающихся более 15,5 тыс. студентов только 1276 казахов, причем только в Пединституте им. Абая они составляли 35–40%, в КазГУ — только одну пятую часть. Пополнение вузов казахской молодежью зависело от состояния и численности национального контингента выпускников средних школ. Например, в Алма-Ате в 1944 г. среди выпускников средних школ было только 136 казахов.

В связи с восстановлением предвоенной сети общеобразовательных школ в 1944 г. резко возросла потребность в преподавательских кадрах. В 1944–1945 учебном году численность студентов в педвузах составила 4855 человек, против 3368 в 1943–1944 годах. Всего в годы войны в вузах были подготовлены 3070 педагогов. Для различных отраслей промышленности, сельского хозяйства и здравоохранения в 1942–1945 гг. были подготовлены свыше 3 тыс. специалистов, из них около 1950 врачей и 516 инженеров.

Таким образом, в годы войны, как и в предвоенный период, большую часть выпускников вузов республики составили будущие врачи и педагоги. Аналогичное соотношение в подготовке специалистов сохранилось и в 1942–1943 учебном году, когда число эвакуированных студентов и вузов было максимальным.

В эти годы в 35 вузах обучались более 12,5 тыс. студентов. Из этого количества для народного образования готовились 27% студентов, для здравоохранения — 26,5%, для промышленности, транспорта, строительства и связи — 21,3%, для сельского хозяйства — 13%, для остальных отраслей — 12% специалистов.

В системе среднего специального образования в 118 техникумах для здравоохранения и народного образования готовились около 40% специалистов, для промышленности, транспорта и строительства — более 40% учащихся, для сельского хозяйства — свыше 18%. Всего за годы войны в техникумах были подготовлены более 14,5 тыс. человек.

Данная структура в системе подготовки различных групп специалистов с высшим и средним специальным образованием в период войны была аналогична сложившемуся в предвоенные годы соотношению в отраслевой и профессиональной структуре республиканской интеллигенции, когда ее основные отряды представляли работники просвещения и здравоохранения. Продолжала сохраняться основная тенденция в источниках и направлениях формирования интеллигенции Казахстана. Низкими оставались темпы роста инженерно-технических работников и специалистов сельского хозяйства, что отражалось на насыщенности этих сфер народного хозяйства специалистами с высшим образованием.

В результате такого соотношения, а также военных мобилизаций (призыв в армию) сложилась ситуация, при которой, например, в сельском хозяйстве вместо 7336 специалистов с высшим образованием трудились 4153 человека, т.е. обеспеченность составляла около 57%, а по ряду областей — значительно ниже. Среди председателей колхозов около двух третей были с начальным образованием, а 30% — малограмотными.

Относительно более высокий процент инженерно-технических кадров в структуре специалистов со средним специальным образованием по сравнению со специалистами с высшим образованием объясняется потребностями продолжавшегося в годы войны процесса промышленного развития республики, начавшегося еще в предвоенные годы, и первыми шагами по пути вступления Казахстана в индустриальную эпоху и связанного с этим социальными сдвигами в городе и на селе.

Особенностью в развитии интеллигенции республики было замедление темпов роста национальной интеллигенции, обусловленное малочисленностью казахского студенчества в годы войны. Немногочисленность рядов студентов-казахов объясняется сокращением в годы войны национального контингента выпускников средних школ вследствие призывов в армию, школы ФЗО, а также последствиями демографических потерь начала 30-х годов.

Таким образом, результатом войны явилось сокращение выпуска специалистов с высшим и средним специальным образованием, которое наряду с общим сокращением численности интеллигенции в связи с призывом части ее в ряды действующей армии отразилось на обеспеченности всех отраслей народного хозяйства специалистами высшей и средней квалификации. Не прекращавшийся в годы войны выпуск специалистов из вузов и ссузов не внес существенных изменений в профессиональную и национальную структуру интеллигенции Казахстана; не смог изменить сложившегося в довоенные годы соотношения различных отрядов интеллигенции.

Список литературы

1. Казахстан в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: В 2 т. / Под ред. С.Н. Покровского. — Т.1. — Алма-Ата: Наука, 1963.
2. *Жаманбаев К.Ж.* Высшая школа в Казахстане: Исторический опыт Коммунистической партии Казахстана по руководству высшей школы За 50 лет (1920–1970 гг.). — Алма-Ата: Казахстан, 1972. — 184 с.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). — Ф. 5462. — Оп. 19. — Д. 21. — Л. 49–51.
4. Высшее образование в СССР: Стат. сб. — М., 1961. — С. 215.
5. ГАРФ. — Ф. 8080. — Оп. 1. — Д. 65. — Л. 196.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). — Ф. 17. — Оп. 43. — Ед. хр. 513. — Л. 99–100.
7. Большевик Казахстана. — 1943. — № 15. — С. 11–12.
8. Карагандинский университет. — 1988. — № 36. — 27 дек.
9. *Жаманбаев К.Ж.* Высшая школа в Казахстане... — С. 66–67.
10. Российский государственный архив литературы и искусства. — Ф. 2900. — Оп. 1. — Д. 289. — Л. 1.
11. *Жаров М.* Жизнь. Театр. Кино. — М., 1967. — С. 369.
12. РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 8. — Ед. хр. 184. — Л. 35.
13. Казахстан за 40 лет: Стат.сб. — Алма-Ата, 1960. — С. 470.
14. РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 43. — Ед. хр. 514. — Л. 46–50; Оп. 44. — Ед. хр. 406. — Л. 156.
15. РГАСПИ. — Ф. 17. — Оп. 43. — Ед. хр. 514. — Л. 46–50; Оп. 44. — Ед. хр. 406. — Л. 156.
16. Казахстан в период Великой Отечественной войны... — Т. 2. — С. 114.
17. *Карагусов Ж.* Казахская советская интеллигенция, рожденная Октябрем. — Алма-Ата, 1960. — С. 103; *Тастанов Ш.Ю.* Казахская советская интеллигенция: проблемы становления и развития. — Алма-Ата: Наука, 1982. — 256 с.
18. Подсчитано на основании данных: ГАРФ. — Ф. 4372. — Оп. 43. — Д. 687. — Л. 174.
19. Подсчитано на основании данных из тех же источников. — Л. 176.
20. РГАСПИ. — Ф.17. — Оп. 45. — Д. 544. — Л. 68.
21. *Абжанов Х.* Сельская интеллигенция Казахстана в условиях совершенствования социализма. — Алма-Ата, 1988. — С. 43–44.

УДК 94(574.31) 084

О повседневной жизни населения Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны

Козина В.В., Елеуханова С.В.

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

Мақалада Қарағанды көмір бассейнінің жұмысшылары, Балқаш металлургия комбинатының құрылысшылары, жұмысшы поселкелері, рудниктер мен темір жол бекеттерінің, Қарлағ тұтқындарының, жалпы Орталық Қазақстан тұрғындарының Ұлы Отан соғысы жылдарындағы күнделікті өмірі туралы айтылады.

In article the authors consider the everyday life of people. For Central Kazakhstan the study of material living conditions during the Great War is particular interest. Central Kazakhstan, transformed during the years of industrialization in the region with a powerful industrial potential, has acquired strategic importance in the Soviet economy.

В настоящее время большой научный интерес вызывает тематика, отражающая повседневную жизнь людей. Актуальным является вопрос об изучении материально-бытовых условий жизни населения Центрального Казахстана в годы Великой Отечественной войны.

К началу 40-х годов в Казахстане был создан и ускоренно развивался мощный промышленный потенциал, постепенно занимавший передовые позиции в Советском Союзе. Это определило его социально-экономическую и политическую значимость в военные годы. Центральный Казахстан, превращенный в годы индустриализации в регион с мощным промышленным потенциалом, приобрел стратегическое значение в экономике СССР. В связи с оккупацией Донбасса на него легла задача обеспечения углем электростанций, промышленных предприятий и транспорта не только рес-

публики, но и Урала, в особенности коксовых печей Магнитогорского комбината, городов и транспорта центральных областей России и пр.

Как известно, в 30-е годы в регионе сложилась отработавшая система принудительного труда, была сформирована так называемая Трудовая армия, комплектование которой осуществлялось по линии НКВД из спецпереселенцев и представителей депортированных народов довоенных лет. С началом войны эта система была распространена на всё гражданское население путем введения всеобщей трудовой повинности и организации военизированных трудовых колонн. Официально считается, что в них направлялось население в возрасте от 16 до 50 лет [1; 319]. Но, проанализировав хранящиеся в Государственном архиве Карагандинской области сводки численности городского и сельского неработающего населения, получающего продуктовые карточки, нами обнаружено, что в регионе трудоспособными в это время считались мужчины в возрасте от 14 до 55 лет и женщины в возрасте от 15 до 50 лет [2; 21], т.е. фактически все трудоспособные мужчины, женщины и подростки, как местные жители, так и приезжие. Набор трудармейцев осуществлялся военкоматами, а сопровождение и сдача их предприятиям — работниками НКВД.

В экстремальных условиях войны практике использования принудительного труда отводилась первостепенная роль. В Карлаге в годы войны и послевоенный период содержались до 75 тыс. заключенных, т.е. в два раза больше, чем в 30-е годы. Кроме того, в военные годы в Центральном Казахстане существовала сеть лагерей для военнопленных и интернированных. Годы войны ознаменовались также продолжением политики депортации «неблагонадежных народов», которые пополнили ряды Трудовой армии, — немцев, чеченцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, болгар, греков, турок и др.

Организация труда и быта мобилизованных в Трудармию немцев строилась на основе строжайшей дисциплины и безоговорочного подчинения установленному режиму. Исключалась возможность их общения с местным населением, не допускалось панибратства и близких связей. В производственной деятельности соблюдались постоянная настороженность и критическое отношение к их поведению. В «Положении о порядке содержания, дисциплины и трудовом использовании в рабочих колоннах немцев-переселенцев» отмечалось, что они формируются в отряды от 1500 до 2000 человек. Во главе отряда был начальник из чекистов-лагерников. Отряд делился на колонны с численностью от 250 до 500 человек, по производственному принципу. Колонну возглавлял чекист-лагерник, знакомый с производством, на котором использовалась рабочая сила колонны. Колонна делилась на бригады от 35 до 100 человек, в зависимости от условий производства. Бригадир, мастер-специалист, стоящий во главе бригады, мог быть и немцем. Немцам нельзя было работать на заводах взрывчатых материалов и на взрывных работах в шахтах и карьерах. Использование вольнонаемных вместе с мобилизованными немцами разрешалось только для ИТР. Но нехватка рабочих рук вынудила ГКО своим постановлением от 19 августа 1943 г. мобилизовать в угольную промышленность Казахстана дополнительно 15000 немцев. Были мобилизованы также женщины-немки в возрасте от 16 до 45 лет. Беременные женщины и имеющие детей до 3-х лет освобождались от мобилизации. Дети старше 3-летнего возраста передавались на воспитание остальным членам семьи, родственникам или сдавались в специально устроенные детские дома. По данным на 1 января 1945 г. коллективы карагандинских шахт состояли из 55523 человек, из них мобилизованных на трудовые работы немцев — 12208 человек, или 21,9% [3; 41]. Трудармейцы широко использовались и в сельскохозяйственном производстве.

О материально-бытовом положении трудармейцев на шахтах свидетельствуют многочисленные архивные и документальные материалы. Так, в постановлении Карагандинского обкома партии от 1 августа 1942 г. говорится: «На большинстве шахт...помещения, в которых живут трудармейцы...находятся в исключительно запущенном антисанитарном состоянии. Вода для питья и умывания подвозится с большими перебоями, а иногда по 2–3 дня ее совершенно нет. В большинстве общежитий комбината на 30–40 человек только одна бочка воды, а на шахте им. Костенко есть комнаты на 240 человек и также одна общая двадцативедерная бочка; кружек для питья воды нет. Большое количество рабочих не обеспечено постельными принадлежностями: на шахте №20-бис из 480 рабочих, прибывших по мобилизации, обеспечены матрацами 252 чел., остальные спят на голых топчанах; на ЦОФ из 350 мобилизованных имеют матрацы только 75 чел., остальные также спят на голых топчанах без постельных принадлежностей. Стирка белья не организована. Во многих общежитиях нет умывальников, работа шахтных бань не налажена. В результате антисанитарного состояния общежитий и отсутствия надзора разведены насекомые, рабочие вынуждены из-за этого спать на крышах землянок. Во многих общежитиях, где размещены мобилизованные рабочие, отсутствует освещение» [4; 36].

В Казахстане около 64 тысяч семей проживали в порядке уплотнения, остальные оставались под открытым небом. Считались устроенными семьи, живущие по 10 человек на площади 10–12 кв. метров, а в г. Балхаше норма уплотнения для переселенцев из Чечено-Ингушетии достигла 0,5 кв.м на одного жильца.

Помимо этого, вокруг бараков, где размещались трудармейцы, устанавливалась зона, огражденная забором или колючей проволокой и охраняемая военизированной охраной ГУЛАГа. Вход и выход из зоны с момента утренней и вечерней проверки разрешался по пропускам или в строю. Утром после подъема и вечером перед сном производилась проверка людей по спискам колонн. В случае отсутствия кого-либо из состава колонны немедленно объявлялся розыск, который производился оперативно-чекистскими органами. В целях обеспечения выполнения производственных планов и норм рабочий день устанавливался продолжительностью не менее 10 часов. Питание производилось по лагерным нормам два раза в день. При тяжелой физической работе отпускали продпомощь в размере 6 кг на человека в месяц.

Таким образом, в Трудовой армии существовали в это время две категории: трудармейцы, призванные из числа гражданского населения, находящиеся на правах строительных рабочих военизированных батальонов, и спецпереселенцы — в положении заключенных.

Широкое распространение принудительного труда в регионе объяснялось еще и тем, что в целом Карагандинский индустриальный район был одним из самых непривлекательных в стране для жизни и работы. Тяжелые жилищно-бытовые и культурные условия жизни населения региона в сочетании с резко континентальным климатом и удаленностью от индустриальных и культурных центров страны были тому причиной. Строительство жилого фонда здесь отставало от общего роста производительных сил, повсеместно ощущался острый недостаток в жилой площади, крайне необходимой для размещения кадровых и вновь прибывающих рабочих. Жилой фонд предприятий «Карагандауголь» всего на 34,1% состоял из капитальных зданий, остальные 65,9% — постройки здания временного типа: каркасно-щитовые, саманные и землянки, многие из которых были построены в 1930–1933 гг. и находились почти в полном разрушении. Порой на 1 человека, проживающего в квартире или общежитии треста «Карагандауголь», приходилось 2,9 кв.м. Не лучшим образом были обеспечены жильем и рабочие других предприятий Карагандинской области. Так, по тресту «Карагандажилстрой» рабочие-одиночки были размещены в типовых общежитиях комнатной системы, где на каждого проживающего приходилось всего 4,1 кв.м. Из 20 общежитий ФЗО радиофицированы 10, а к остальным не проведена линия. Семейные рабочие размещались в палатках, каркасно-засыпных бараках и в землянках, по 2-3 семьи в одной комнате. Капитальные дома были построены в основном в 1933–35 гг. на подработках шахт и часто были непригодны для жилья. Землянки, которые были построены в 1941 г., вследствие непрерывного поступления подпочвенных вод использовались лишь частично. Уголь и воду в жилища, как правило, люди доставляли сами на себе [5; 61,62].

Ужасными были условия жизни заключенных. В первые же дни войны последовали меры, направленные на изоляцию и укрепление режима в лагерях особо опасных преступников. Было прекращено освобождение осужденных за измену Родине, шпионаж, террор, диверсии (троцкистов и правых), за бандитизм и другие особо тяжкие государственные преступления. Число осужденных за контрреволюционные и другие особо опасные преступления выросло более чем в 1,5 раза. За первые три года войны в лагерях и колониях ГУЛАГа были привлечены к уголовной ответственности 148296 человек, из них 118615 заключенных. К высшей мере наказания приговорены 10087 заключенных [6; 24].

В циркуляре от 21 сентября 1944 г. заместителя НКВД СССР комиссара ГБ 3 ранга С.Н. Круглова отмечается, что по имеющимся данным в НКВД СССР в отдельных исправительно-трудовых лагерях имеют место случаи грубого нарушения законности — незаконное применение оружия, избиение и другие самовольные действия по отношению к заключенным со стороны командиров, прорабов, помощников по быту и других представителей низовой лагерной администрации, а также со стороны работников военизированной охраны.

Противоправные действия по отношению к осужденным допускались личным составом ВОХР Самарского, Карабасского, Котурского и Тортаульского отделений Карлага [7; 17]. Незаконные действия, произвол работников лагеря вызывали недовольство среди заключенных и толкали их на серьезные нарушения режима: отказ от работы, умышленное членовредительство, отказ от приема пищи и многодневные голодовки, групповые невыполнения требований лагерной администрации, массовые беспорядки, побеги.

Ликвидация побегов осуществлялась расставленными вне территории лагеря оперативными заставами и постами ВОХР, у которых среди местного населения были «группы содействия» по задержанию беглецов. Эти группы содействия, охватывавшие до 600 человек актива местного населения, оказывали Карлагу серьёзную помощь в задержании беглецов. Они имелись в 67 населённых пунктах Карагандинской области. Членам «групп содействия», задержавшим бежавших заключённых, объявлялась благодарность и выплачивалась денежная премия в размере от 100 до 300 рублей.

Побеги были своеобразной формой протеста против бездушного, преступного отношения должностных лиц из числа сотрудников административно-хозяйственного аппарата лагеря к нуждам осуждённых, неудовлетворительной организации труда, питания, коммунально-бытового и медицинского обслуживания. Известный писатель А. Солженицын в своей книге «Архипелаг ГУЛАГ» пишет: «Убеждённый беглец — это тот, кто знает, на что идёт. Кто видел и трупы застреленных беглецов, для показа разложенных у развода. Кто видел и привезённых живыми — синекжего, кашляющего кровью, которого водят по баракам и заставляют кричать: «Заключённые! Смотрите, что со мной? Это же будет и с вами? Кто знает, что чаще всего труп беглеца слишком тяжёл, чтобы его доставлять в лагерь, а поэтому приносят в вещмешке только голову или (по уставу так верней) — ещё правую руку, отрубленную по локоть, чтобы спецчасть могла проверить отпечаток пальцев и списать человека» [8; 126].

В военное время на территории Центрального Казахстана были организованы лагеря для военнопленных, например, в 1941 г. на базе Спасского отделения Карлага — лагерь для военнопленных и интернированных, который просуществовал до 1950 г., — наиболее крупный лагерь в Казахстане для заключённых данной категории. Через него прошли 66 160 (по другим данным 66 746) человек: 29 777 немцев, 22 225 японцев, 6 740 румын, 1 633 австрийца, 1 208 поляков, 1 088 итальянцев и пр. Он имел отделения на территории всей Карагандинской области: в Темиртау, пос. Спасск, Сарани, Дубовке, Кок-Узекке, Западном, Федоровке, при шахтах им. Костенко, им. Кирова, №№ 20, 26-бис, 31, 42/33, на Кирзаводе № 2, ДОКЕ и т.д. Существовали также меньшие по количественному составу лагеря: Балхашский № 37 — для пленных немцев и японцев, и Джезказганский № 39, образованные в 1945 г. За год в этих лагерях проходило в среднем от 3 до 5 тысяч заключённых. Эти лагеря просуществовали до 1948 г. [9; 134–137].

Советское правительство постоянно держало под контролем вопросы содержания военнопленных. В отличие от советских пленных в нацистских лагерях бывшие солдаты и офицеры вермахта проживали в обустроенных бараках, получали пусть и скромное, но регулярное продовольственно-вещевое и санитарно-медицинское обеспечение. Так, военнопленные приравнивались к военнослужащим тыловых частей Красной Армии по продовольственному и медико-санитарному снабжению. Были установлены нормы питания на одного пленного в сутки (в граммах): хлеб ржаной — 600, крупа разная — 90, мясо — 40, рыба и сельдь — 120, картофель и овощи — 600, сахар — 20 и т.д. (всего 14 наименований). В соответствии с постановлением СНК СССР от 24 ноября 1942 г. добровольно сдавшимся в плен выдавалась суточная норма хлеба на 100 грамм больше, чем остальным [10; 47]. 16 декабря 1942 г. НКВД вносит изменения в продовольственное снабжение военнопленных и вводит для них шесть норм питания: для рядового и младшего командного состава; для офицеров; для содержащихся на гауптвахте; нетрудоспособных; дополнительный противочинготный паек; противопеллогрозный паек.

Несмотря на принятые меры, организация питания пленных оставалась одной из самых острых проблем. В связи с этим 9 апреля 1943 г. НКВД СССР издает приказ «Об изменении норм продовольственного снабжения для военнопленных». В этом приказе были установлены новые нормы продовольственного пайка и котлового довольствия для военнопленных: содержащихся в лагерях и на приемных пунктах НКВД; больных дистрофией; общегоспитальных больных; генералов и офицерского состава. Для военнопленных, занятых на тяжелых работах, были введены нормы выдачи хлеба: для вырабатывающих до 50% нормы — 650 г; для вырабатывающих от 50 до 80% — 750 г; для вырабатывающих от 80 до 100% — 850 г; для вырабатывающих от 100% и выше — 1000 г. Для военнопленных генералов и офицерского состава нормы продовольственного пайка по основным видам продукции были одинаковы, за исключением выдачи генералам: мяса — 120 г, папирос — 20 штук, офицерам соответственно — 75 г и 15 штук. Офицеры получали на 30 г больше рыбной продукции, чем генералы. Генералам, как дополнительный продукт питания, давали 20 г сыра. За период 1941–1944 гг. нормы питания неоднократно пересматривались в сторону увеличения. Однако калорийность питания в любом случае не покрывала энергетических затрат человека, выполнявшего физическую

работу. Такая ситуация объясняется не столько нежеланием центрального аппарата УПВИ НКВД разрешить проблему полноценного питания, сколько крайне неблагоприятной экономической ситуацией в стране. В ряде случаев продукты питания военнопленные и интернированные недополучали из-за неудовлетворительной работы снабженцев.

Масштабы гибели людей в лагерях были огромны. Эта тема требует большой и скрупулезной работы по мере того, как будут доступны все архивные материалы НКВД. Но даже и уже опубликованные документы свидетельствуют о тяжелых бытовых условиях в колониях, недостатке теплой одежды и обуви, росте заболеваемости и чрезвычайно большой смертности среди заключенных. В письме НКВД СССР секретарю ЦК КП(б) Казахстана Ж. Шаяхметову о предоставлении управлением исправительно-трудовых лагерей рабочей силы для предприятий Казахстана от 11 марта 1942 г. отмечается высокая смертность на Акчатаустрое. Здесь за третий квартал 1942 г. умерли 168 человек; в октябре этого же года — 176 чел.; в ноябре — 276 чел.; в декабре — 375 чел. Д.А. Шаймуханов в своей книге «Карлаг» приводит, хотя и с оговоркой на неполноту данных, страшную статистику смертности: «...чрезмерно высокая смертность падает на 1943 год, когда почти ежемесячно умирало по тысяче человек... С 1940 по 1950 гг. в Карлаге умерло 40 тысяч заключенных» [11].

Наблюдалась высокая смертность населения тыла, которая была связана с длительным ухудшением условий для нормальной жизнедеятельности всех категорий населения и обусловлена неполноценным питанием или вовсе его отсутствием, что вызывало истощение, дистрофию, желудочно-кишечные заболевания, отравления и т.д.; тяжелыми условиями труда и быта. Ситуация усугублялась недостатком или отсутствием вообще квалифицированной медицинской помощи в связи с мобилизацией медиков на фронт и дефицитом лекарственных препаратов, так как фармацевтические предприятия страны оказались на оккупированной территории, что при ситуации, благоприятной для распространения инфекционных и хронических заболеваний, является немаловажным фактором.

Отличалась от основной части жителей Центрально-Казахстанского региона повседневная жизнь работников ОГПУ-НКВД. Целенаправленная политика льгот и привилегий делала службу в органах ОГПУ-НКВД привлекательной для всех, кто стремился любыми путями подняться на вершину социальной пирамиды. Добровольцам, поступающим в структуру ГУЛАГа, устанавливалась надбавка к заработной плате до 50%, за отдаленность. Завербованные сотрудники охраны Карлага получали подъемные и двойные трёхмесячные оклады. Командный состав получал оклад за звание и 200 рублей пайковых, помимо основной заработной платы. Для работников военизированной охраны ИТЛ устанавливались процентные надбавки к должностному окладу за выслугу лет: за 3 года непрерывной службы — 10%; за 6 лет — 20%; за 9 лет — 30%; за 12 и больше лет службы — 50%. Была также установлена выплата подъемного пособия командному и начальствующему составу при переводах и назначениях в пределах 200–500 руб., в зависимости от категории [12; 21].

Существовали и другие льготы и преимущества для работников исправительно-трудовых учреждений и их семей: в области трудового землепользования; сельского хозяйства; труда и социального страхования; народного образования; здравоохранения, а также при переездах по железным дорогам и водным путям; почтовые; денежные пособия; судебные; по обязательному окладному страхованию; по налогам и сборам; жилищные. Для служащих охраны и членов их семей предоставлялось право на бесплатное лечение, получение ежегодного безвозвратного денежного пособия. Они имели преимущество перед другими при поступлении на рабфак, высшие и другие учебные заведения. Для сотрудников исправительно-трудовых лагерей устанавливались льготы при приобретении и строительстве жилья, при покупке сельскохозяйственного инвентаря и скота, при оплате коммунальных платежей [13; 45].

Народный комиссариат внутренних дел предписывал строго наблюдать за тем, чтобы ВОХР Карлага ни в коем случае и ни при каких условиях не обслуживалась хуже, чем части Красной Армии. Этому способствовала проводимая политика по распределению имевшихся в стране материальных ресурсов, которая ставила армию в особое положение. На самом деле существовала большая разница между положенными нормами и реальным ассортиментом продуктов, получаемым сотрудниками охраны Карлага. Так, питание стрелков в ряде подразделений лагеря было неудовлетворительным. Кроме пшеничного супа, других блюд не готовили. Отсутствие в блюдах самых необходимых продуктов часто компенсировалось «присутствием в них инородных тел». Например, имелись случаи, когда в сахаре обнаруживали до 15% примеси муки. Стрелки ВОХР выражали массовое недовольство таким питанием. Помимо некачественной пищи, в столовых часто отсутствовала требуемая посуда: ложки, кружки, чайники, бочки. Начальствующий состав многих военных продовольственных складов не брезговал кормиться за счёт казённой провизии, списывая ее по актам как негодную и продавая затем

самим себе же по заниженным ценам. Кроме того, стрелки охраны нередко попадали в зависимость от заключенных при распределении питания, так как поварами и заведующими складами назначались заключённые [14; 52].

Вещевым довольствием, или одеждой, обувью и т.д., охрана Карлага обеспечивалась также не в полном объёме. По положению ГУЛАГа для стрелков военизированной охраны лагерей и надзирателей мест заключения была введена форменная одежда рядового оперативно-административного состава. Она была без знаков различия, с красным продольным жгутом посередине петлиц. Однако в рапортах политработников того времени можно встретить такие выражения: «Охрана одета, как Красная гвардия в 1918 году, у солдат обмундирования нет, ходят голые и босые». Многим шинели выдавались несоответствующего размера, поношенные, рваные и даже сшитые из разноцветных кусков материала, да и ходили бойцы нередко в рваных ботинках и сапогах. Подавляющее количество наличного, вещевого имущества неоднократно ремонтировалось, реставрировалось. В замечаниях комиссии Карлага по вопросу о личном составе охраны лагеря отмечалось, что внешний вид стрелков не отработан. В связи с неполным вещевым довольствием и низкой культурой личного состава ВОХР Карлага допускалось ношение разнообразной, смешанной и даже неформенной одежды [12; 16].

Состояние санчастьей, общежитий, казарм было также далеко не удовлетворительным. Так, казармы, где проживали бойцы ВОХР, не соответствовали требованиям Устава внутренней службы. Из-за нехватки помещений вохровцы были вынуждены размещаться в землянках, палатках, бараках вместе с заключенными. Особо острой была проблема жилья в Саранском, Джартавском, Котурском, Исень-Гельдинском и Коксунском отделениях Карлага [11; 61].

Несмотря на столь напряжённое положение с жильём, отдельные категории сотрудников охраны имели право на дополнительную жилплощадь. К ним относились лица, награждённые орденами, некоторые категории военнослужащих командного состава. Определённые льготы предоставлялись и по квартирной плате. Жилая площадь, занимавшаяся командным составом и завербованными сотрудниками охраны, оплачивалась ими по пониженным ставкам.

Итак, бытовые и жилищные условия жителей Центрально-Казахстанского региона в годы Великой Отечественной войны были крайне неблагоприятными. В годы войны все производственные и продовольственные задачи призвана была решать Трудовая армия, комплектование которой осуществлялось по линии НКВД из спецпереселенцев, представителей депортированных народов довоенных лет и гражданского населения, а также новая категория спецконтингента — военнопленные и интернированные. И хотя правовое положение этих категорий было неодинаковым, повседневная жизнь сглаживала эти различия, часто делая правовой статус формальным. На особом положении находился личный состав и работники Карагандинского исправительно-трудового лагеря, хотя и они испытывали повсеместно трудности с питанием, обмундированием, нуждались в улучшении жилищных условий.

Список литературы

1. Депортированные в Казахстан народы. — Алматы: Арыс; Казахстан, 1998.
2. ГАКО. — Ф. 596. — Оп. 1/10. — Д. 21.
3. Оразов К. Рабочий класс Казахстана в Великой Отечественной войне. — Алма-Ата, 1975.
4. ЦГА РК. — Ф. 1987 — Оп. 1 — Д. 25; Индустриальная Караганда. — 1995. — 22 авг.
5. ГАКО — Ф. 596. — ОП. 1. — Д. 26.
6. Земсков В.Н. ГУЛАГ (историко-социологический аспект) // Социологические исследования. — 1991. — № 6.
7. Архив ПС и СУ. — Ф. 16. — Оп. 62. — Д. 567.
8. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ: Опыт художественного исследования. 1918–1956: В 6 т. — Т. 6. — М., 1990.
9. Михеева Л.В. Иностранцы военнопленные и интернированные в Центральном Казахстане: 40-е годы // Отан тарихи. — 2000. — № 3–4.
10. Ивануцкий Г.М. Репатриация немецких военнопленных из Советского Союза // Трагедия плена: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. — Красноярск, 1996.
11. Шаймуханов Д.А., Шаймуханова С.Д. Карлаг. — Караганда, 1997.
12. Архив ПС и СУ Ф. — 16 — Оп. — 6. — Д. 221.
13. Архив ПС и СУ Ф. — 16 — Оп. — 6. — Д. 153.
14. Архив ПС и СУ Ф. — 16. — Оп. — 16. — Д. 44.

Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Қазақстан әйелдері

Қарсыбаева Ж.А.

Шет тілдер колледжі, Қарағанды

Статья посвящена проблеме участия женщин Казахстана в сельском хозяйстве и производстве республики, а также на полях сражений в годы Великой Отечественной войны. Дается обзор некоторых трудов советской и отечественной историографии по данной тематике.

The given article is initiated by the role of women of Kazakhstan in year of Great Patriotic War. It was marked the work of women in agriculture and production of the republic, and also exploit of girls who have fought heroic. Some of works which written in the soviet and national historygraphy are viewed from historygraphical review.

Ұлы Отан соғысы адамзат тарихында болған соғыстардың ішінде ең қасіреттісі болып отыр. Ұлы Жеңіс бізге орасан зор адам құрбандықтарымен келді. Бұл соғыста Кеңес үкіметі 27 миллион адамынан айрылып, 1710 қала мен 70 мыңға жуық ауыл мен деревнялары жойылып, 32 мың өндіріс орны, мыңдаған колхоз-совхоздары қиратылды, халық шаруашылығы ауыр зардап шекті. Қазақстандықтар соғыс басталған батыс шекара майданынан бастап Тынық мұхиттағы милитаристік Жапонияны талқандау мақсатындағы шайқастарда да болды. Соғысқа 1 196 164 жерлестеріміз аттанған екен, еңбек армиясында 700 000 қазақстандық, 4 атты әскер, 12 дивизия, 50 түрлі полктер болған. Сонда жіберілген адам ресурсының өзі 60 пайызды құраған [1]. Сонымен қатар бұл соғысқа ерлермен бірге әйелдер де нәзік табиғатына қарамастан, қолына қару алып, Отан қорғау ісіне белсене араласқаны белгілі. Соғыс жылдары Қазақстанның майдан арсеналына айналып, соғысушы әскерді азық-түлік, киім-кешек, қару-жарақ, күш-көлікпен қамтамасыз етуі де халық шаруашылығында жұмыс істейтін әйелдердің, балалардың, қарттардың ерен еңбегінің арқасы екені аян. Бұл мәселе талай тарихи арнайы зерттеулерде айтылып, әлі күнге дейін өз маңызын жоя қойған жоқ. Енді соғыс жылдарындағы әйелдер мәселесінің тарихнамада қарастырылуына қысқаша тоқталып өтелік.

Соғыстан кейінгі жылдары кейбір жекелеген еңбектердегі әйелдердің тылдағы еңбегі, соғыс қимылдарына қатысуы жалпылама қарастырылды. Соғыс жылдарында тарихи публицистикалық мақалалар көптеп жазылды, олар «Ұлы Отан соғысы тұсындағы Қазақстан әйелдері» тақырыбы бойынша фактологиялық материалдардың жинақталуына мүмкіндік берді. Бұл тақырып соғыстан кейінгі жылдары өз жалғасын тапты.

50–60-жылдардағы А. Бисенованың «Қазақстан әйелдерінің медиктік-әлеуметтік көмегі», Г. Нұрбекованың «Қазақстан әйелдері Ұлы Отан соғысы жылдарында» атты монографиялық еңбектерінде және де Р.Д. Ходжаева, И.В. Захарова, Х.Г. Сейітқазиева, Х. Айдарова, К. Садуақасова, Г. Майлыбаева, Л.А. Николаева, А.Д. Әжибаева, М. Қозғамбаева, Г.К. Сатыбекова еңбектерінде түрлі аспектіде қарастырылды. Сонымен қатар С.С. Қарпықова, Г.Д. Нұрбекова, Г.Б. Бырбаева, Ә. Сегізбаев, К. Садуақасова, Г.К. Сатыбекова және басқаларының кандидаттық диссертацияларында бұл тақырып жан-жақты талданды.

Г.Б. Бырбаева «Ұлы Отан соғысы жылдарындағы Қазақстан әйелдері» атты еңбегінде Ұлы Отан соғысы тарихы бойынша жалпыодақтық еңбектерде дамушы кеңестік тарихнаманың басым тенденциялары анықталғанын жазады, онда соғысқа қатысқан әйелдер туралы еңбектер де атап көрсетілген. Олардың арасында М.С. Ефремованың елдің өндірісі мен ауыл шаруашылығында әйелдердің еңбегі туралы жазылған әдебиеттерді жүйелеп, талдаған алғашқы мақаласын баса көрсетеді. Тылдағы әйелдердің еңбегі мәселесі әлеуметтік, саяси тұрғыда кәсіби түрде зерттелген М.С. Зеничтің еңбегін, В.С. Мурманцеваның мақаласын, батыс герман тарихнамашысы ретінде танымал зерттеушілер А.Н. және Л.А. Мерцаловтарды атайды. Сонымен қатар әйелдер мәселесіне қатысты кеңестік дәуір мен ТМД бойынша алғашқы қорғалған докторлық диссертацияны — Д.А. Алимованың «Женский вопрос в советской историографии Средней Азии (20-80-е годы XX века)» еңбегін ерекше көрсетеді [2; 9].

Автор берілген тақырып бойынша қазақстандық тарихи әдебиеттерді келесі түрлерге бөледі:

1. Тарих ғылымының тарихы туралы еңбектер тарихнамалық үрдістің жалпы даму суретін береді. Оған ұжымдық монографияны «Историческая наука Советского Казахстана (1917–1960). Очерки становления и развития» жатқызады.

2. Ұлы Отан соғысы кезеңінің тарихнамасы бойынша басылымдар — А.Н. Нүсіпбеков, С.Н. Покровский, М.Қ. Қозыбаев, Т.Б. Балақаев, П.С. Белан, К.С. Алдажұмановты атап өтеді. Олар Қазақстан тарихы бойынша бағалар мен қорытындылар жасаған.
3. Ұлы Отан соғысына Қазақстандағы әйелдердің қатысуының тарихнамасы бойынша отандық басылымдар: Г.Д. Нұрбекованың, Ә. Сегізбаевтың диссертацияларын жатқызады. Бұл жұмыстармен мәселенің қазақстандық тарихнамасы бекітіледі [2; 18]. Бұл ғылыми зерттеу тарихнамалық зерттеудің қатаң талаптарына жауап бере алады, оған Ұлы Отан соғысы тарихы бойынша тарихи әдебиеттердегі негіздік талдау тән, ондағы әйел мәселесін бөліп көрсете отырып, ең қызықтысы, Қазақстанға депортацияланған халықтардың әйелдерінің жағдайын «Әйел және соғыс» тақырыбы шеңберіндегі немістік тарихнаманы талдауын жалпылама қарастырады.

Тарих ғылымдарының кандидаты С.С.Қарпықова «Қазақстан әйелдері: тарихнамалық мәселелері (XX ғасырдың 20–80-жылдары)» тақырыбында жазған кандидаттық диссертациясында XX ғасырдың 20-жылдарының басынан 50-жылдардың ортасына дейін Қазақстандағы әйелдер жағдайы туралы тақырыптың тарихнамалық аспектісі тиісті деңгейде қарастырылмағандығын атап өтеді [3]. Автордың көрсетуінше, бұл жылдары деректанулық базаның кеңеюінен, түрлі зерттеулердің жинақталуына қол жеткізуден, сонымен қатар жоғары кәсіби тарихшылардың қалыптасуы есебінен, көрінген мәселелерді ішкі қалыптастыру үрдісі жүрді. Осының негізінде 50-жылдардың ортасынан әйелдер мәселесін тарихнамалық тұрғыдан қарастыру басталған.

Автордың бұл ойымен біз де келісеміз, шындығында да, Қазақстанда әйелдер мәселесі, әйел теңдігі, қоғамда алатын орны туралы мәселелер ғасыр басында тек ақын-жазушылардың шығармаларында көтеріліп, әдебиеттанушылардың басты назарында болса, әдеби тұрғыдан қарастырылса, сонымен қатар қазақстандық тарих ғылымының қалыптаса бастаған кезеңінде тарихнамалық тұрғыдан қарастыру мүмкіндігі бола қоймады.

Отандық тарихнамада берілген тақырып бойынша өзіндік орны бар келесі бір зерттеушінің еңбегіне тоқталсақ. А.Д. Қожабекова «Кеңес өкіметінің әйелдерді қоғамдық-саяси қызметке тарту тәжірибесі: нақтылы тарихи зерттеу (Қазақстан мысалында. 1917-1990 жылдар)» атты тақырыпта 2002 жылы қорғаған кандидаттық диссертациясында жоғарыда аталған кезеңде соғыс жылдарындағы әйелдердің ерлікке толы еңбектері туралы көптеген еңбектердің жарық көргенін айта келіп, оларға қысқаша тарихнамалық шолу жасайды. Алғашқы болып жарық көрген М.С. Ефремованың «К вопросу об освещении в советской исторической литературе трудового подвига женщин в годы Великой Отечественной войны» атты мақаласын атап өтеді. Сонымен қатар М.С. Зеничтің «Изучение трудовой деятельности женщин в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)», «Изучение социальной политики Коммунистической партии советского государства в период Великой Отечественной войны» деген мақалаларына және басқа да зерттеушілердің еңбектеріне тоқталып, талдау жасап, тұжырымды ойлар айтады. Колхозшы әйелдердің еңбектегі ерлігі, соғыс кезіндегі партиялық-саяси жұмыстарға әйелдердің белсенді қатысуын сипаттайтын көлемді жұмыстардың қатарында Т.Б. Балақаевтың, Ю.В. Арутюнның, Г. Әбішевтің еңбектерін көрсете келіп, тарихнамалық еңбектерде қазақ қыздарының азаматтық қорғаныс жылдарындағы ерлігі туралы айтарлықтай еңбектердің жоқтығын айтып өтеді [4; 3]. Жалпы автор берілген тақырып бойынша жарық көрген еңбектерге жүйелі түрде тоқтала отырып, пайымды қорытындылар жасайды.

Майдандағы қыздардың ерлігі туралы мәселеге келсек, фашизмге қарсы күресте флот пен соғысушы майданға қызмет ету өтініші туралы сұраныстарда әйелдер ерлерден кем түспеген. Бұған дәлел соғыстың алғашқы күнінде Алматы қаласы Фрунзе ауданының әскери комиссариатына 112 қыз майданға сұранып арыз жазған, ал Қарағанды облысының тұрғындарынан 1941 жылы түскен 25 мыңнан астам майданға жіберу туралы өтініштің 10 мыңнан астамы әйелдерден болған [5]. Көптеген жауынгер әйелдердің 1941 жылдың өзінде-ақ әскерге баруға қол жеткізгені белгілі. Олардың көпшілігі соғыстың алдындағы жылдарда әскери мамандықты меңгерген әйелдер болды, атап айтсақ, соғысқа дейін ерікті қоғамдарда дайындықтан өткендер: ұшқыштар А.А. Тимофеева, Р.Е. Аронова, Е.А. Жигуленко, мергендер Н.В. Ковшова, М.С. Поливанова, Л.И.Павличенко, пулеметшілер М.Ж. Мәметова, Н.А. Опилова, медбикелер В.С.Кощеева, Г.К. Петрова, З.М. Түсболатова және басқалары. КСРО бойынша Ұлы Отан соғысы жылдарында медициналық қызметкерлердің еңбегі ерекше маңызды болды, олардың арасында орден-медальдармен марапатталғандардың 40 мыңға жуығы әйелдер болды. Жалпы кеңес елі бойынша әйелдердің әскерге жұмылдырылуы екі рет

жүргізілген: біріншіде — 1942 жыл сәуір — 1945 мамыр аралығында, бұнда әскерге 300 мыңға дейін әйелдер алынған. Екінші рет — 1942 жыл қазанда Мемлекеттік қорғаныс комитетінің шешімі бойынша жаяу әскер қатарына әйелдерді жұмылдыру [6].

Ұлы Отан соғысы жылдары барша халықпен қатар қазақ қыздары да жеңіс жолына жан тігіп, бар күшімен күресе білді. Соғыстың алғашқы күнінен бастап олар өз еріктерімен майданға аттанды, олардың алды жиырмадан асса, көпшілігі 17–19 жаста ғана болатын. Мұрағат құжаттарында қыз-келіншектердің өз еркімен майданға сұранған өтініштері сақталған, ал олардың мазмұны жан тебіренерлік патриоттық сезімдерге толы. Мысалы, қазақ халқының тамаша, ер жүрек, батыр қыздарының бірі Мәншүк Мәметова өз еркімен майданға аттану туралы жазған өтінішінде былай деген: «Мое место там, где идут бои с врагом, я хочу собственными руками защищать свободу своего народа», сонымен қоса «Ағам да жоқ, апам да жоқ, сондықтан өзімді майданға жіберуді өтінемін» деген екен. Оның бұл өтініші 1942 жылы орындалып, 100-атқыштар бригадасымен Алматыдан майданға аттанады. Ол бірден пулеметтен аруды үйренеді. Көп ұзамай оны атқыштар бөліміне ауыстырып, аға сержант атағын алады. Кейін Ленинград–Псков (Невель) бағытындағы шайқастарда көрсеткен асқан ерлігі үшін «Кеңес Одағының Батыры» атағы 1 наурыз 1944 жылы қаза болған соң берілді [4; 52].

Қазақтың келесі батыр қыздарының бірі — Хиуаз Доспанова. Қазақтың тұңғыш әскери ұшқыш қызы 300-ден астам рет ұрысқа шығып, фашистердің әскери нысандарын әлденеше рет талқандаған. Хиуаз апа жас кезінен ұшқыш болсам деп армандаған. Соғыс басталмай тұрып Мәскеу қаласының Жуковский атындағы Ұшқыштар академиясында оқып жүрген болатын. Соғыс басталған соң, Марина Раскова құрған ұшқыш қыздар полкінің қатарына енеді. Майданда Хиуаз Доспанова 10 рет басынан жарақат алып, қолы мен аяғы бірнеше мәрте сынып, 4 рет аса ауыр жарақат алып жатса да, соның барлығына төзе білген. Соғыстан аман-есен оралған ол қазірде Алматы қаласында тұрып жатыр. Президентіміз Нұрсұлтан Әбішұлы 2004 жылы Хиуаз Доспановаға ең жоғарғы «Халық қаһарманы» атағын берді. Хиуаз апамыз тәуелсіз елдің тұңғыш қаһарман қызы болды.

Келесі қазағымыздың қаһарман қыздарының бірі — ол, әрине, Әлия Молдағұлова. Ақтөбе қаласының баурайында туып өскен, әке-шешесінен ерте айырылған Әлия ағасының тәрбиесінде болады. Кейін ол Ленинградқа ағасымен көшіп кетеді, сонда интернат үйінде тәрбиеленеді. Соғыс басталған соң, өз еркімен соғысқа аттанған қыздардың бірі болды. Соғыста мерген болған ол Ленинградты азат етуге жаудың бораған оғына қарамай, бәрінен бұрын қыстаққа кіріп бірнеше жаудың көзін жойған. 20 жасқа толмаған қыршын қыз, жау оғынан қаза табады [4; 54]. Кейін ерлігі үшін «Халық қаһарманы» атағын алады. Бүгінде қаһарман қыздың құрметіне әр қалаларда көшелерге оның есімі беріліп, мектептер ашылды.

Сонымен қатар соғысқа өз еркімен аттанған тағы қаракөз қазақтың батыр қызы — Рахила Ералина. Ол Қарағанды қаласының Жанаарқа атты елді мекенінен. Жайық бойындағы қалаларының бірінде Рахила апай әуеден жау объектілерін суретке түсіріп алу үшін топограф оқуын оқып жүріп, парашютпен түсуді де үйренді. Мылтықтың нешеме түрлерімен де таныс болды. Бірнеше тапсырмаларды орындап жүріп снаряд, бомба дауыстарына да үйренді. Өзіне берілген жұмыстардың бірінде жаудың қолынан өте ауыр жарақат алып, 6 ай шамасындай емделіп, 1943 жылдың қысында елге қайтарылды. Өзінің көрсеткен ерліктері үшін медальдармен марапатталды.

Қазақстандық қыздар қан майданда басқа ұлт өкілдерімен бірге табандылық пен ерлік көрсете білді. Мысалы, Мәскеу түбіндегі шайқаста қаһарман 316-атқыштар дивизиясының (8-гвардиялық) қатарында И.В. Панфиловтың қызы Валентина Панфилова, Алматы темекі фабрикасының стахановшысы Зоя Медведева сияқты қыздар да болды. Соғыс жылдары жауды жеңуге өз үлесін қосқан ер жүрек қазақ қыздары біршама, солардың бірі Алтыншаш Нұрғазина — батальон комсоргы, жаяу әскер, Польшада 19 жасында қаза тапқан, «Кеңес Одағының Батыры» атағына ұсынылғанымен, И.В. Сталин бергізбеген. Сонымен қатар соғыста барлаушы болған, «Даңқ» орденінің үш мәрте иегері Мүслима Дайрабаеваны, «Зенит» зеңбірегі командирі Әклима Ақжолованы айтуға болады. Қазақ қыздары ерлермен бірдей қан майданда түрлі әскери мамандықты меңгеріп, соғысқан, атап айтсақ: танкистер Жамал Байтасова, Күлкен Токбергенова, Гүлжәмілә Талқанбаева, Зәуреш Төлебаева; байланысшылар Бикен Сәдуақасова, Фазиля Темірәлиева, Тотия Тойбазарова, Захима Науышева, Шағила Құсанова, Зия Досбергенова, Ағипа Кенжеғалиева; барлаушы-топографтар Рахима Есмағанбетова, Рахила Ералина; пулеметші Гүлжәмілә Бейсенбаева; радистерден Орынкеш Мысырова, Шәкір Ботақанова; мергендерден Мәлике Токтамысова, Фатима

Мұхаметова; паровоз машинисті Үміт Толқыбаева; тілшілер Айша Сыйқымбаева, Қантай Елубаева, Қалима Өзбеханова, Ира Оразбаева, Тәжігүл Асанова; ұшқыштар Рымкен Мақымбекова, Дәмелі Жәкеева (Қарағандыдан), Хиуаз Доспанова (Алматыдан); дәрігерлер Мархабат Түкібаева, Рәпия Мақашева, Гүлімжан Қасыбекова, Ира Тілешбаева; жаяу әскер Алтын Мұхаметжанова; бортмеханик Мәдина Ысқақова, самолет жөндеуші Қазима Нұртазина; әріп теруші Зәбира Айтхожина болып соғысқа қатысқан [4; 56]. Олардан басқа аты аталмаған қаншама қазақстандық қыздар да бар, олардың ерлігін ұрпаққа өнеге ету болашақтағы тарихшы-зертеушілердің еншісінде деп ойлаймыз.

Майдан қажетін қанағаттандыру үшін қалалардың, колхоздық ауылдар мен деревнялардың барлық қажетті материалдық және адами ресурстары жұмылдырылды. Қазақстанның партиялық және кеңестік органдары БК(б)П ОК мен КСРО үкіметі көрсетіп берген әскери шаруашылық міндеттерді сәтті шешу мақсатында еңбекшілердің өндірістік және саяси белсенділіктерін дамытуда өз міндеттерін көрді. Майданға және қорғаныс кәсіпорындарындағы жұмысқа ауылдық жерлердегі еңбекке қабілеттілердің көп бөлігінің кетуі, соның ішінде механизаторлық мамандардың аз жұмыс күшімен және пайдалану мерзімінен асып кеткен тракторлар мен комбайндардың паркінің болуы, бейбіт өмірге қарағанда жұмыстың үлкен көлемін орындай алуды көздеген колхоз өндірісіндегі еңбекті ұйымдастыруды талап етті. Коммунистік партия және кеңес үкіметі аз уақыт ішінде соғыс жағдайында әйелдерді, сонымен қатар жасөспірімдерді, қарттарды еңбекке тарту арқылы саяси және еңбектегі белсенді мамандардың жетіспеушілік мәселесін шешіп берді. Халқының саны жағынан Қазақ КСР соғысқа дейінгі кезеңде одақ бойынша бесінші орында болса, 1941 жылдың қаңтарындағы колхозшылардың жалпы саны 1350,1 мың адамды құраған. Сонымен қатар колхоз өндірісінде 1084,1 мың адам қатысқан: 506,9 мыңы ер адамдар және 577,2 мыңы әйел адамдар болған [7; 103]. Бұдан байқағанымыз, колхоз өндірісінде әйелдердің еңбегінің үлес салмағы басым болған.

Ұлы Отан соғысы кезінде еңбекші халық майданға көмектесудің жаңа жолдарын іздеп, жеңіске тез жетуді ойлағаны белгілі. Барша халықпен қатар Қазақстан әйелдері де жеңіс жолына жан тігіп, бар күшімен тылда еңбек етті. Ер-азаматтар майданға аттанғанда, тылдағы өмірдің бар ауыртпалығы әйелдер мен балалардың мойнына түсті. Әйелдер шаруашылықтың барлық саласында ер адамдардың орнын басты. Соғыстың алғашқы күндерінен бастап олар қорғаныс қорына өз табыстарының жартысын жіберіп отырды, үй шаруасындағы әйелдер алтын әшекейлеріне дейін берді, жинақтағы ақшаларын, Мемлекеттік займдағы облигацияларын, жылы киімдер, майдандағы әскерлерге сыйлықтар жинап, олармен хат жазысып тұрды, майданға көмек мақсатымен жексенбіліктер ұйымдастырды. 1941 ж. «Казахстанская правда» газеті тылдағы әйелдердің үлесін жиі-жиі жазып, хабарлап тұрды. Мысалы, Семей ет комбинатының жұмысшысы Бармашова қорғаныс қорына Мемлекеттік займ облигациясындағы 10 790 рубль және 2 мың рубльді жеке құйған. Шымкент теміржол мектебінің мұғалімі Чеканова қорғаныс қорына екі алтын сақинасы мен күміс заттарын берген. Трензелева деген мұғалім Мемлекеттік банкке алтын заттары және 500 рубль облигация салған. Семей облысының «Көкжартас» артелінің колхозшысы Айдарханова үш пар күміс заттарын, екі білезік, ескі күміс теңгелерін берген. Жалпы Қазақстанның түкпір-түкпірінен осындай жәрдем келіп, қорғаныс қорын құруға әйелдер де белсене араласқан. № 1 Алматы тігін фабрикасының тігіншілері өздерінің жексенбілікте тапқан 6 мың рубль ақшаларын қорғаныс қорына берген. 1941–1944 жж. қорғаныс қорына республика тұрғындарынан түскен ақша 723 млн. теңгені құраған [4; 63].

Қарағанды шахтерлерінің жұбайлары да майданға үлкен көмек көрсетті. Мысалы, № 1 шахтаның коммунист үгітшісі Тұрғымбекова шахтерлердің пәтерлеріне барып, үйде отырған әйелдерімен әңгіме өткізген. Бір күн ішінде ол үй шаруасында отырған белсенді әйел Иманбаевамен бірге 100-ден аса зат жинаған. Тау-кен жұмысшыларының әйелдері ішінде де белсенді жұмыстар жүргізілді. Мұндағы партия ұйымы 4 үгіт бригадасын құрып, оны Тұрғымбекова, Майжақанова, Жылқыбеков, Жақыпов сияқты коммунистер басқарды. 3 күн ішінде үгіт бригадасы 300 жылы киімдер өткізген. Соғыс жылдары «Сен майданға немен көмектестің?» деген плакаттар ілінген. Шын мәнісінде бәрі де көмектесті. Жігіттер майданға кетсе, қыздар тылда жұмыс істеді. 1941 ж. қазанда Шығыс Қазақстан облысы Киров ауданында 4200 колхозшы әйелдер жылы байпақтар мен колғаптар тоқыса, Жамбыл облысында 300 шолақ тон, 1200 сыңар пима, мыңдаған бас киімдер дайындалды. Жүн өңдейтін 11 шеберхана ашылған, шолақ тон тігетін 80 ерікті үйірме ашылды. «Кеңес» колхозында бір түннің ішінде әйелдер жауынгерлерге 50 пар ішкіім тіккен. Колхозшы әйелдер Надырова, Мусалимова, Мамудаева, тағы басқалар Алматы облысы Еңбекшіқазақ ауданының «Азат» ауыл шаруашылық артелінің әйелдері парткомға тігін машиналарын әкеліп, 96 ерлер көйлегін, ақ жаймалар, жастық тыстарын тіккен [4; 82].

Соғыс жылдарында әйелдер өндірістегі, ауыл шаруашылығындағы жұмыстарды атқарды. 1943 ж. 62 әйел селолық-ауылдық Кеңестерді басқарса, 28-і колхоз төрайымы, 138-і бригадир болды. 455 әйел мал шаруашылығында, 1377 трактор жүргізушісі, 350 әйел комбайншы болып жұмыс істеді. Мысалы, Ақтөбе облысы бойынша Ойыл ауданы Ақжанай Қаракенова, «Жақсыкөл» колхозында Мұғалжар ауданында Дәмеш Хасенова аға шопан болса, Ақбала Назарова «Жақсымайдың» мұнайын игеруге қатысты, Ұзипа Сатқанғалиева Байғанин ауданының қой фермасын басқарған. Соғыс жылдарында астықты да әйелдер, балалар, қарттар жинады. Осы бір ауыртпалық жылдары әйгілі тары өсіруші Ш. Берсиевтің бригадасы да негізінен әйел адамдардан тұрды. Звено жетекшілері З. Баймолдина, Н. Есмұқанова, Адаевалар ұстазының ісін одан әрі жалғастырды.

1941–1943 жж. ферроқорытпа қажет болып, Қазақстандағы қара металлургияның тұңғышы — Ақтөбе ферроқорытпа зауыты жедел салынып, онда күн-түн демей қыз-келіншектер еңбек етті. Ал Ақтөбе химия комбинатында түрлі ауыр жұмыстарда 295 әйел, паровоз депосында 300-ден аса әйел жұмыс істеген. 1942 ж. механизаторлық курста оқыған 3913 ақтөбелік механизатордың 3113-і әйел адам болған. Шабықова Балсары тұңғыш механизатор атанды. Өндіріс пен темір жол саласында барлығы 8 мыңнан астам әйел еңбек етті. Жадыра Ысқақова, Ақын Дарқанбаеваның темір жол саласындағы еңбегі елге үлгі болды.

Сонымен бірге «Қарағанды шахтері», «Қазақстан металлургиясы», «Қазақстан мұнайшысы», «Совхоз қызметшісі», «Қазақстан құрылысшысы», «Түркісібші» деген танк колонналарына, «Қазақстан комсомолы», «Қазақстан пионері» авиаэскадрильясына, «Кеңестік Қазақстан» авиақұрамасына қаржы жинау кең етек алды.

Өндіріс пен темір жол саласында барлығы 8 мыңнан астам әйел еңбек етті. Жадыра Ысқақова, Ақын Дарқанбаеваның темір жол саласындағы еңбегі елге үлгі болды. Соғыс кезінде жұмысшы қолы жетіспегендіктен, металл балқыту пештерінде, зауыттарда әйелдер жұмыс істеді. 332 әйел қысқа мерзім ішінде металлург мамандығын игеріп алады. Ток пешін басқару жұмысында 47 қыз-келіншек жұмыс істесе, 80 аса әйел балқытушы және ток жөндеуші жұмыстарын істеген [7; 105].

Соғыс жылдарында Қазақстан аумағында госпитальдар да жұмыс істеді. Колхоздар оларды қамқорлыққа алды, азық-түлікпен қамтамасыз етті. Жаралыларға көмек ретінде қосалқы шаруашылық бөлініп, әскери госпитальдар азық-түлік және киім, төсек-орынмен де қамтамасыз етті. Жаралы және сырқат жауынгерлерге әйелдер өз еріктерімен қан тапсыратындарын айтып, өтініштер жазған. Сөйтіп, 615 донор әйел артығымен қан тапсырған, олардың ішінде Е.С. Луговская, Т.Р. Рудич «Кеңес Одағының Құрметті доноры» деген атқа ие болды. Арнайы комиссия ұйымдастырылып, үй шаруасындағы әйелдер қарауына жаралылар бөлініп берілді. Әйелдер көркемөнерпаздар үйірмелерін ұйымдастырып, жаралы жауынгерлерге концерт қойып, сенбіліктер өткізді, госпиталь маңын тазартты [8].

Соғысқа дейін әйелдер еңбегі негізінен жеңіл, тігін, тоқыма, тамақ өнеркәсіптерінде қолданылса, соғыс кезінде отаншыл сезімге бөленген әйелдер ауыр өнеркәсіпте де аянбай еңбек етті. Ер адамдар істейтін мамандықты әйелдер еркін меңгеріп жатты. Соның арқасында Қазақстанда халық шаруашылығында жыл сайын әйелдер еңбегінің салмағы өсті. Мысалы, 1942 ж. ол 47,6% құраса, 1940 ж. ауыр өнеркәсіптегі әйелдер істейтін жұмыс 26,3% құраған. 1942 ж. әйелдер авиация өндірісінде 38,3 %, қару-жарақтар өндірісінде — 44,0, әскери жарылғыш заттарды жасауда — 55,8%. Әйелдер колхоздарда және МТС — 75%, совхоздардың жұмысшыларының 60% дейін құрады [7; 102].

Әйелдердің ауыл шаруашылығындағы жұмысының әлеуметтік-экономикалық қана емес, әскери-стратегиялық та маңызы болды. 25–26 маусым 1941 ж. өткен Қазақстан КП(б) ОК V Пленумы өте қысқа мерзімде ауыл шаруашылығы өнімін жинауды, астық үшін науқанды бастауға шақырды. Әйелдер арасынан тез арада механизатор кадрларды түрлі оқулар ұйымдастырып даярлады, барлық тракторист-әйелдерді есепке алып, өнім жинау ісіне тартуды шақырды. Колхоздағы еңбекке қабілетті адамның өзгерісін төмендегі кестеден байқауға болады.

К е с т е

Колхоздағы еңбекке қабілетті адамдар көрсеткіші

Еңбекке қабілетті	1940 ж.	1941 ж.	1942 ж.	1943 ж.	1944 ж.	1945 ж.
Ер адамдар	567700	508600	257925	244786	210900	242384
Әйелдер	514200	586700	649082	659350	608000	609952
Жасөспірімдер	230828	Мәлімет жоқ	230509	254889	266077	237200

Демек, соғыс әйелдер мен балалардың колхоздағы қызметін күрт өзгертті.

Ұлы Отан соғысы басталғаннан кейін бір жылда Түркістан-Сібір және Қарағанды темір жолдарында 22 мың әйел жұмыс істесе, 1943 ж. 35, 7 мың әйел істеген. 1944–1945 жж. Қазақстан темір жолдарында әйелдер көптеп істеді. 1 қыркүйек 1944 ж. Түрксібте 45, 8% құраса, Қарағанды темір жолында – 39,5, ал 1 қаңтар 1945 ж. осыған сәйкес 44,9 және 40,6% құрады. 25 жасқа дейінгі қыз-келіншектердің саны көп болды. Мысалы, 1 тамыз 1943 ж. Түркістан — Сібір темір жолында 63,8% болса, Қарағанды темір жолында 61,7% болған. Ұлы Отан соғысы жылдарында республиканың халық шаруашылығында еңбек етіп жүрген әйелдер саны ұдайы өсіп отырды. Көптеген әйелдер өздерінің күндік нормаларын 200–300 етіп орындап жүрді. Әйелдердің ішінде өндіріс жанашылдарының саны едәуір артып, 1944 ж. олардың ішінде 194 адам Кеңес Одағының ордендерімен және медальдарымен марапатталды. Бұлардың ішінде кейін бүкіл Кеңес Одағына аты әйгілі болған Лениногор руднигіндегі станокшы-бұрғышы Антонина Казакова, Соколов руднигін бұрғышылары Валентина Сланова, Анна Довиченко және басқалар бар еді. Бұлар әйелдердің арасында бірінші рет бір мезгілде телескопты және колонкалы перфоратормен бұрғылаудың жаңа әдісін өндіріске енгізіп, ауысым сайын 10–20 нормадан орындап жүрді. Сол сияқты Майқайың-золоток орталық руднигінде Ольга Фатева бір перфоратормен бір сменада 13 текше метр орнына 82 метр қазып рекорд жасады. Скважина қазу кезінде ол 648 т руда қазып, сменалық нормасын 1002 % орындады [4; 68]. КСРО Жоғарғы Кеңесі Президиумының Жарлығымен өзінің жан қиярлық еңбегі үшін Антонина Казакова «Еңбек Қызыл Ту», Анна Довиченко мен Ольга Фатева «Құрмет белгісі» ордендерімен марапатталды. Сөйтіп Қазақстан әйелдері тылда көрсеткен жан қиярлық еңбегімен неміс фашистерін жеңуге лайықты үлес қосты.

Қорыта айтқанда, Қазақстан әйелдері соғысқа кеткен ер азаматтардың орнын жоқтатпай, зауыттар мен фабрикаларда, рудниктер мен шахталарда, колхоз, совхоздарда күні-түні жұмыс істеп, жауынгерлерді қамтамасыз етіп отырды. Қазақстанға көшірілген отбасыларына көмектесті, балаларды қанатының астына алды. Ер азаматтары майданға кеткен қазақ ауылдарының жағдайы сүреңсіз болса да, әр отбасының түтіні түтеп жатты. Олардың орнын жоқтатпауға тырысты. Біреуі ерін, біреуі баласын, ағасын, бауырын, апа-қарындасын күтіп, тылда қарттармен бірге қыз-келіншектер білекті сыбанып еңбек етті. Осынау соғыс қазақ қоғамына, қазақ қыздарының болмысына да үлкен әсер етті. Соғыс жылдарында ауыл шаруашылығы да күйреп қалған жоқ, әркім шамасы келгенше үлесін қосты, майданға азық-түлік, киім-кешек жіберіп отырды. Бәрі де майдан үшін қызмет етті. Ел ішінде береке-бірліктің сақталуына, жұмыла еңбек етуде қазақ әйелдерінің ролі үлкен болды.

Әдебиеттер тізімі

1. *Жылқышев Қ.* Фашизмді жеңудің дүниежүзілік тарихи маңызы // «Қазақстан тарихы» әдіст. журн. — 2005. — № 6. — 3-б.
2. *Бырбаева Г.Б.* Женщины Казахстана в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Алматы, 1996. — 90 с.
3. *Карпыкова С.С.* Женщины Казахстана: проблемы историографии (20–80-е годы XX века): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Алматы, 1997. — С. 10.
4. *Қожабекова А.Д.* Кеңес өкіметінің әйелдерді қоғамдық-саяси қызметке тарту тәжірибесі: нақтылы тарихи-зерттеу (Қазақстан мысалында. 1917–1990 жж): Тарих ғыл. канд. ... автореф. — Алматы, 2007. — 92 б.
5. Боздақтар. Қарағанды облысы. — Алматы: Қазақ энцикл., 1994. — Т. 1. — 17-б.
6. *Мурманцева В.С.* Советские женщины в Великой Отечественной войне. — М.: Знание, 1987. — С. 45.
7. *Балақаев Т., Алдажұманов Қ.* Қазақстан еңбекшілері майдан қызметінде. — Алматы: Ғылым, 1985. — 320 б.
8. *Жакупова М.А.* Тыловые эвакуогоспитали Казахстана и Республик Средней Азии (САО) в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). — Астана: Елорда, 2005. — С. 58.

Қазақстандықтардың партизандар қозғалысына қатысуы

Қарсыбаева Ж.А.

Шет тілдер колледжі, Қарағанды

В статье рассматривается участие казахстанцев в партизанских движениях в годы Великой Отечественной войны. Деятельность партизанских отрядов в уничтожении материально-технических баз, военной техники, человеческих ресурсов врага была одним из решающих факторов в борьбе с оккупантами. Дается краткий историографический обзор по данной теме.

In this article is written about the taking part of population of Kazakhstan in guerilla movements in the Great Patriotic War. Activity of guerilla detachments in destroying material-technique bases of military technique if human resources of enemy was one of decisive factors in fighting with occupants. It is given short historiographical review by the given theme.

Қазақстан тәуелсіздік алғаннан бергі кезеңде өзінің ішкі, сыртқы саясатында ынтымақтастық, бейбітсүйгіш бағытын ұстанып келеді. Бүгінгі таңдағы әлемнің бірқатар елдерінде саяси, әскери келіспеушіліктер мен қақтығыстардың орын алуы кез келген елде қауіпсіздік, елдің біртұтастығы мәселесін алдыңғы қатарға шығарады. Бұл үшін өскелең ұрпақтың, жалпы ел азаматтарының отан қорғау қабілетін, патриоттық сезімдерін дамыту бүгінгі қоғамның басты міндеті болып табылады.

Ұлы Отан соғысындағы Ұлы Жеңістің 65 жылдығы аталып өткен кезеңде Қазақстан тарих ғылымында соғыс жылдарындағы республика тарихына қатысты мәселелердің зерттелуі маңызды болып отыр. Ұлы Жеңістің кеңес халқына қаншама адам шығынымен, материалдық-техникалық зардаптарымен келгені анық. Күші басым жауға қарсы күрес тек қан майданда ғана емес, сонымен қатар фашистер уақытша басып алған жерлерде де жүргені белгілі. Жау тылындағы партизандардың астыртын қызметі, кеңес әскерімен бірлесе жүргізген әрекеті фашизмді жеңудегі маңызды фактордың бірі болып табылады. Қазақстандық жауынгерлердің партизандар қозғалысына қатысуы мәселесі әлі де талай тың зерттеулерді қажет етеді.

Тақырыптың тарихи әдебиеттерде қарастырылуына, дерек көздеріне тоқталсақ, партизандық қозғалыстың мәнін, рөлін терең бағалау Коммунистік партияның құжаттарында, КСРО Мемлекеттік қорғаныс комитетінің құжаттары, баяндамаларында берілген. Партизандар туралы Кеңес Ақпараттық Бюросының хабарламаларында, мерзімдік басылымдарда айтылды. Соғыс жылдарының өзінде-ақ кеңестік партизандардың әскери әрекеттеріне қысқаша шолуларды Б. Волин, П.К. Пономаренко, Р. Сидельский жасаған. «Кеңес Одағының Ұлы Отан соғысының тарихы» атты көлемді ғылыми еңбектің алтыншы томында жау тылындағы кеңес халқының ерлігі, коммунистік партияның ұйымдастырушылық рөлі көрсетіледі. Партизандық қозғалыстың маңызды қорытындылары Л.Н. Бычковтың «Ұлы Отан соғысы жылдарындағы партизандар қозғалысы», «Советские партизаны (из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны)» атты еңбектерінде берілген [1; 10]. Қазақстандықтардың партизандар қозғалысына қатысуы туралы Қазақ КСР кеңестік дәуіріндегі, Ұлы Отан соғысы жылдарындағы дамуы туралы жазылған бірқатар ұжымдық еңбектерде қысқаша сипаттамалар келтірілген. Бұл бағытта маңызды жұмысты партизандық қозғалысқа қатысушылардың өздері жасаған. Олар партизандар туралы естеліктер мен әңгімелер, күнделіктер, деректік повестер жазған. Мәселен, Т. Жангелдиннің «Партизан күнделігі», «Жолданбаған хаттар», «Партизандық жорық», Қ.Қайсеновтың «Партизан соқпақтары», «Жау тылында», тағы басқа да еңбектерді айтуға болады.

1941 жылы 18 шілдеде БКП (б) ОК «Неміс әскерінің тылында күресті ұйымдастыру туралы» қаулы қабылдады. Бұл қаулыда ерекше айтылатын міндет герман жаулаушылары үшін адам төзгісіз жағдай жасау, олардың байланыстарын үзіп, әскери техникаларын істен шығару, барлық іс-шараларын жүзеге асыруға жол бермеу, басқыншылар мен оларды қолдаушылардың көзін жою, атты және жаяу әскер партизандық бөлімдерді, диверсиондық және атқыштар топтарын құруға барынша көмектесу, басып алынған территорияларда жауға қарсы барлық жұмыстарды басқару үшін большевиктік астыртын ұйымдардың желісін құру болды. Сонымен қатар онда жау тылындағы күресті барынша белсендендіру туралы айтылды, бұл істі ұйымдастыруды республикалық, облыстық, аудандық, партиялық және кеңестік ұйымдардың жетекшілеріне жүктеді. 1941 жылы 28 шілдеде

кеңес халқын жау уақытша басып алған аудандарда, жекелеген жау әскері бөліктерімен күресу үшін партизандық отрядтар мен диверсиондық топтарды құруға шақырды [2; 63].

Кеңес адамдарының асқан патриотизмінің көрінісі болып неміс-фашист басқыншыларының тылындағы бүкілхалықтық күресі болды. Тіптен басып алынған территориялардағы көпшілік кеңес азаматтары өлім қауіпін сепкен қатаң террор жағдайында да басқыншыларға мойынсұнбады, неміс билігінің экономикалық және саяси шараларын бұзу мен бүліктер ұйымдастыруға қатысты, олардың полицайларын жазалады. 1941 жылдың жаз-күзінде уақытша басып алынған аудандарда жасырын партизандық астыртын жұмыс жүргізушілер, комсомолдық ұйымдар жұмыс жасады. 1943 жылдың аяғында миллионнан астам кеңес халқы партизандық қозғалысқа белсенді қатысты.

А.М. Сеницынның «Всенародная помощь фронту» деген еңбегінде құжаттық мәліметтер негізінде Ұлы Отан соғысы жылдарындағы фашист басқыншыларды талқандауда үлкен үлес қосқан тыл еңбеккерлерінің жаппай патриоттық қозғалысы, ерікті ұлттық құрамалардың майдандағы ерліктері және басқа да мәселелерді көтерген. Мұндағы «Ұлттық құрамалар» деген тарауында партизандық бөлімдердің құрылу тарихы, соғыс уақытындағы атқарған қызметі баяндалады. Партизандар бөлімдерінің Қызыл Әскердің қуаты мен күшінің өсуінің маңызды қайнар көздерінің бірі болғандығын атап өтеді. Автордың көрсетуінше, 1941 жылдың басында жау тылында 250 мыңдай партизандар әрекет етсе, 1943 жылдың басында Белоруссия, Украина, Латвия, Литва, Эстония, Карелия және РКФСР жекелеген облыстарында 120 мыңнан астам партизандар соғысқанын көрсетеді. Толық емес деректер бойынша, партизан бөлімдерінде барлығы миллионнан астам адам соғысқан. 1943 жылы партизандар барлығы 11 мың поездарды аударуды, 6 мыңдай паровоздар мен шамамен 40 мыңдай вагондарды, цистерналар мен платформалардың көзін жойған немесе зардап келтірген, ал бұл уақытта халық кекшілдері 6400 темір жол және тас жол көпірлерін жойып, 22 мыңнан астам көлігін жарған [2; 65].

З.А. Швыдконың құрастыруымен жарық көрген «Шла война народная. Партизаны Великой Отечественной — казахстанцы» атты еңбекте соғыс жылдарындағы партизандық қозғалыстың тарихы, қазақстандық партизандар туралы біршама қызықты мәліметтер беріледі. Партизандардың жұмысын координациялау мақсатында Қызыл Әскермен 1942 жылдың мамырында Партизандық қозғалыстың орталық штабы (ПҚОШ), ал кейіннен республикандық және облыстық штабтары құрылды. Қызыл Әскердің кеңестік партизандармен өзара әрекетінің жарқын үлгісі болып жаудың темір жол желісі бойынша жаппай соққы беруі «Рельстік соғыс» болды. Бұл кеңес әскерінің 1943 жылдың жазғы шабуылы кезінде болды. ПҚОШ тапсырмасы бойынша жау тылына ауыр соққыны берген С.А. Ковпак, А.Ф. Федоров, А.Н. Сабуров, П.П. Вершигор, М.И. Наумов, С.В. Гришин, И.З. Коляд, А.В. Герман, В.З. Корж, М.Ф. Шмырев және басқаларының басшылығымен партизандық бөлімдер болды. Соғыс жылдарында партизандар жалпы 1,5 миллионнан астам неміс офицерлері, солдаттары, қызметкерлерінің көзін жойған. 21376 поездардың аударылуы, 116 бронепоездарды жарды, 16869 паровоз бен 170812 вагондарды қатардан шығарды немесе жойды, 4538 танк пен бронемашиналарды, 2500 түрлі калибрлі қару, 253 темір жол желілері мен стансаларын, 2900 ірі қоймалары мен материалдық-техникалық базаларын жарған [3]. Сонымен қатар партизандық бөлімдердің ұлттық құрамы туралы да айтып өтеді, мәселен, Украина партизандық бірлестігінде 1536 украин, 452 орыс, 263 белорус, 31 өзбек, 79 қазақ, 20 татар, тағы басқа ұлт өкілдері болғандығын көрсетеді. Ал екі рет «Кеңес Одағының Батыры» атағын алған С.А. Ковпактың партизандық бірлестігінде 70-тен астам қазақ болған.

Н. Едігенов «Участие казахстанцев в партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны» атты еңбегінде Белоруссияның 65 түрлі бригадалық бөлімдерінде бір жарым мыңдай қазақстандықтардың болғанын көрсетеді, олардың кейбірі партизандық қозғалысқа БКП(б) ОК, сондай-ақ Қазақ КП(б) ОК тапсырмасымен соғыстың алғашқы күнінен бастап қатысса, кейбірі еріктілер түрінде, жау тұтқынынан құтылып келіп қосылғандар болғанын да көрсетеді. Жау тұтқынынан, қоршауынан шығып партизандарға қосылғандардың қатарында қостанайлық И.А. Ерошенко, К. Темірханов, А. Данияров, М. Павлов, Е. Балатенов, И. Булаевты және басқаларын атап өтеді [1; 25]. Сонымен қатар Белоруссияның түрлі аудандарындағы партизандық бөлімдердегі қазақстандықтарды да атап көрсетеді. Малорит ауданында Ленин атындағы бригадада қазақстандық жауынгерлерден А.С. Королев, Ж. Даутов, Х. Қайсагин, П. Волошин, А. Дедов, П. Горбачевті көрсетсе, Коссовский, Телеханск, Картуз-Березовский аудандарында соғыс қимылдарын жүргізген Дзержинский атындағы партизандық бригадада сегіз қазақстандықтың болғанын жазады. Олар В.Л. Верещагин, И. Новаченко, К. Ержанов, П.И. Осипова, Т. Дүйсенов, П. Сеницкий, И. Пашин,

И.В. Бартов болған, басым көпшілігі көрсеткен батылдығы, ерліктері үшін II дәрежелі «Отан соғысының партизаны», «Әскери қызметі үшін», «Батылдығы үшін» медальдарымен марапатталған [1; 32].

«Великая Отечественная война, 1941–1945. События. Люди. Документы: Краткий исторический справочник» атты көлемді еңбекте соғыс жылдарындағы Жоғары командованиенің құжаттары, жалпы соғыс тарихына қатысты мұрағат құжаттары жүйелі түрде келтіріліп, шайқастардың тарихы, кеңес елінің соғыс жылдарындағы дамуы баяндалған. Онда барлығы соғыс жылдарында жау тылында Ресей, Украина, Белоруссия, Литва, Латвия, Эстония мен Молдавия жерінде 6200 партизандық бөлімдер, астыртын жұмыс жүргізушілер топтар әрекет еткенін, оларда миллионнан астам партизандар қызмет еткенін жазады. Әлеуметтік құрылымына байланысты мәліметтер береді: 1944 жылдың басында партизандардың 30% — жұмысшылар, 41 — колхозшылар, 29% қызметкерлер болған. Партизандардың оныншы бөлігін дерлік әйелдер құраған [4]. Партизандық құрамаларда Кеңес Одағының барлық ұлт өкілдері күресті.

Жау тылындағы кеңес адамдарының күресі басқыншыларға ауыр соққы тигізді және оларды талқандауға үлес қосты. Толық емес деректер бойынша, кеңестік партизандар мен астыртын жұмыс жүргізушілер жаудың әскери техникасы мен әскерлері бар поездардың 21 мыңнан астамының аударылуын ұйымдастырған, 1618 паровозды істен шығарған, 170,8 мың вагондарды, 12 мың темір жол және тас жол көпірлерін жарған және өртеген, 1,6 миллионнан астам гитлерлік солдат, офицерлер мен олардың қолдаушыларын тұтқынға алған және көзін жойған, Қызыл Әскердің басқармасына көптеген маңызды барлаушылық мәліметтер әкелген.

«Кеңес Одағының Ұлы Отан соғысы» атты көлемді еңбекте партизандық қозғалыс туралы жалпылама сипаттаушы мәліметтер кездеседі. Украина партизандарының саны 1943 жылдың қаңтар-сәуірінде 2,5 есе, ал белорус партизандарының саны 1943 жылдың қаңтарынан қарашасына дейін 2 еседен аса көбейген. Партизан бөлімдері көбейіп, нығайған: Литвада олардың саны 2,5 есе, Латвияда 4 есе, Эстонияда 9 есеге артқан. 1943 жылдың аяқ шенінде неміс-фашист әскерлерінің тылында 250 мыңдай қаруланған партизан әрекет жасады, жасырын резервтер, өзін-өзі қорғау, өзін-өзі сақтау және басқа да құрамында жүз мыңдаған адамдары бар бөлімдер солардың тікелей тірегі болды [5; 302]. Партизан бөлімдері мен құрамаларының санының өсуі, жауынгерлік қабілеттерінің артуы, партизандарды қару-жарақ, оқ-дәрімен және қопарғыш техникамен жабдықтау ісінің жақсаруы олардың кең көлемде күресуіне жәрдемдесті, оларды көздеген мақсатқа неғұрлым сай пайдалануға мүмкіндік берді. 1943 жылдың көктемінен бастап партизандардың соғыс әрекеттері әдетте Қызыл Әскердің операцияларымен үйлестіріліп отырылды.

Аса ауыр қиыншылықтарды жеңіп, қатерлі қауіпке қарамай, партизандар жаудың қатынас жолдарын қиратты, темір жолдарын істен шығарумен болды. 1942–1943 жылдың қысында Қызыл Әскер Волгада, Кавказда, Орта және Жоғарғы Донда жау әскерін талқандап жатқан кезде халықтық кекшілдер жаудың майданға резервтерін тасып жеткізіп тұрған темір жолдарын соққының астына алды. 1943 жылдың ақпанында Брянск партизандары Брянск-Карачев, Брянск-Гомель бөліктерінде бірнеше темір жол көпірлерін, оның ішінде Деснадағы көпірді бұзды. Күн сайын осы көпір арқылы майданға қарай 25-тен 40-қа дейін эшелон өтетін, ал тамтығы қалмаған бөлімдер, техника және тоналған мүліктер тиелген соншама поездар кері қарай өтіп жататын. Белоруссия партизандары тек 1942 жылдың 1 қарашасынан 1943 жылдың 1 сәуіріне дейін 65 темір жол көпірінің көзін жойған. Украина партизандары Киев-Коростень алаңында Тетерев өзеніндегі темір жол көпірін және басқа аудандарда бірнеше көпірді қиратты. Партизандар Смоленск, Орша, Брянск, Гомель, Сарны, Ковель, Шепетовка сияқты ірі темір жол тораптарына үнемі соққы берумен болды [5; 304]. Партизандар тек 1942 жылдың қарашасынан 1943 жылдың сәуіріне дейін Волгадағы қарсы шабуыл мен жалпы шабуылдың қызған кезінде дұшпанның 1500-ге жуық эшелонын құлатты.

Жазғы-күзгі науқанның барысында жаудың негізгі қатынас жолдарына күшті соққылар берілді. Партизандар жаудың қайта топталуын, резервтер мен ұрыс техникасын тасып жеткізуін қиындатты, сөйтіп Қызыл Әскерге зор көмек көрсетіп отырды. Партизандардың 1943 жылы қыркүйектің бірінші жартысында жүргізген, «Рельстік соғыс» деген атпен тарихқа енген операциясы өзінің көлемі, оған қатысқан күштердің саны мен қол жеткен нәтижелері жағынан алғанда орасан зор болды. Оны партизан қозғалысының Орталық штабы жоспарлап, ұзақ және жан-жақты дайындаған болатын. Операцияның басты мақсаты рельсті қатарынан жаппай қопару арқылы немістердің темір жолмен тасымалының берекесін кетіру еді. Бұл операцияға Ленинград, Калинин, Смоленск, Орел облыстарының, Белоруссияның партизандары мен ішінара Украина партизандары тартылды. Ол 1943

жылдың 3 тамызға қараған түнінде басталды. Алғашқы түннің өзінде-ақ 42 мыңнан астам рельс қопарылды. Бүкіл тамыз бойы және қыркүйектің бірінші жартысында жаппай қопару жүргізіле берді. Тамыздың аяғына дейін 170 мыңнан астам рельс істен шықты, мұның өзі сыңар темір жолдың 1 мың километріне тең. Қыркүйектің ортасына қарай қопарылған рельс саны 215 мыңдай болды. «Рельстік соғыстың» жаңа операциясы 19 қыркүйекте басталды, оның шартты аты «Концерт» болатын. Бұл жолғы күрес жаңа аймақтарды да қамтыды. Бұған Карелияның, Эстонияның, Латвияның және Қырымның партизандары қосылды. Бұрынғыдан да күшті соққылар берілді. Мысалы, «Рельстік соғыс» операциясына бірінші кезеңде 96 мыңға жуық адамы бар 170 партизан бригадасы, бөлімі және тобы қатысқан болса, екінші кезеңде 120 мыңнан астам адамы бар 193 бригада мен бөлім қатысты [5; 306].

С.В. Гришин, С.А. Ковпак, Я.И. Мельник, М.И. Наумов, В.Е. Самутин, Ф.Ф. Тараненко және басқалары басқарған партизан құрамалары сияқты ірі құрамалардың жау тылдарына еніп, барлау жасауы халықтың патриоттық күресін өрге бастыруда және жау тылының берекесін қашыруда орасан зор рөл атқарды. Партизандар мен астыртын жұмыс жүргізушілер Қызыл Әскерге өзендердегі өткелдерді басып алу, жеке елді мекендерді, жолдардың тораптарын азат ету және олардың біздің әскерлердің алдыңғы бөлімдері келгенше ұстап тұру арқылы да көмектесті. Мысалы, Украина партизандары кеңес әскерлерінің Днепрге шабуылы кезінде олар үшін Деснадан өтетін үш өткелді, Припяттан өтетін 10 өткелді және Днепрден өтетін 12 өткелді басып алды, ұстап тұрды. Жергілікті халық партизандарды барынша қолдап, олардың қатарын ылғи толықтырып отырды. Кеңес адамдары партизандарды әскери күш деп білумен қатар, саяси күш деп таныды.

Партизан қозғалысына белсене қатысушы Әди Шәріпов өзінің естелігінде былай деп жазады: «Біз қасықтай қанымыз қалғанша Отан-ананың алдында сүттей таза, әскери антқа берік болуға серт бердік. Біз Белоруссияның орман-тоғайы, орыстың кең жазық даласында қан кешкен ұрыстарда жүрсек те туып-өскен Қазақстанды, сүйікті Отанымызды, қорғайтынымызды жақсы білдік. Қай-қайсымыз болмайық, біз совет азаматы екенімізді, біздің күшіміз — халықтар достығының бірлігінде, коммунистік партияның төңірегінде тығыз топтасуымызда екенін жақсы білдік» [6; 24].

М. Құсайынов «Қазақстандықтар Ұлы Отан соғысы жылдарында» атты кітапшасында тек Белоруссияның партизан отрядтарында 800-ден астам қазақстандықтар, ал Украинаның территориясында 633 қазақ партизандары болғандығын және олардың кейбірін атап өтеді, олар: А. Айсаев, Г. Ахмедияров, Ф. Барабаш, Ж.Саин, Ә. Шәріпов, Қ.Қайсенов, С. Төлешов, Т. Жангелдин, И. Савельев, К. Еремеев, Ф. Озмитель, Н. Көшекбаев [6; 26].

Герман фашизміне қарсы күресте асқан ерлік көрсеткен жүздеген қазақстандық партизандар болды. Олардың ішінде Ғалым Ахмедияров (Фрунзе атындағы партизандық бригаданың штаб бастығы), Әди Шәріпов (2-клетнян партизандық бригадасының комсомол жұмысы жөніндегі комиссардың орынбасары), Сатымбек Төлешев («Заря» отрядының командирі, соңынан партизандық құрамасының штаб бастығы), Василий Шарудо («Железняк» партизандық бригадасының командирі), Жұмағали Саин (партизандық ротаның политругі), Тоқтағали Жангелдин (комсомол жұмысы жөніндегі бригада командирінің орынбасары) және басқалары.

З.Ш. Қашкенбаевтың «Қазақстан Ұлы Отан соғысы жылдарында» атты еңбегінде қазақстандықтардың Ұлы Отан соғысына қатысуы жайлы айтылған. Соғыс тарихы бойынша, алдын ала берілген мәлімет бойынша (1946), Украинадағы 98,583 партизанның ішінде 633 қазақ болған, толық емес мәліметтерге қарағанда, Белоруссияның әр алуан аудандарында шайқасқан 28 партизан бригадасында, полктер мен бөлімдерінде 300-ге жуық қазақстандықтар болған. Ондағы көрсеткен ерліктері үшін 200-ден астам қазақстандықтар орден, медальдармен наградталған, ал екеуіне «Кеңес Одағының Батыры» атағы берілген [7].

А.Л. Манаенков, Е.П. Горелин, А.Ф. Маркова және басқаларының құрастыруымен жарық көрген «Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941 июнь – 1944 июль)» атты еңбегінде соғыс жылдарындағы Белоруссияның партизандық күштерінің ұйымдастырушылық құрылымы, партизандық құрамалардың және бригадалардың, бөлімдердің қысқаша құрылу тарихы, әскери қимылдарды өткізген жері, Қызыл Әскер бөліктерімен біріккен уақыты және өмір сүруін тоқтату себептері, олардың сандық, ұлттық құрамы, басқару құрылымы туралы біршама толыққанды, қызықты мәліметтер беріледі. Берілгендер жүйелі түрде, құжаттар негізінде баяндалған. Белоруссиядағы партизандық бөлімдерде белорустар — 71,19%, орыстар — 19,23, украиндар — 3,88, 5,7% — басқа ұлт өкілдері құрағанын көрсетеді. Олардың ішінде 1,2 мыңнан көбісі шетелдік антифашистер, яғни поляктар, словактар, неміс, француз, тағы басқалар болған [8; 10]. Сонымен қатар Черник атындағы партизандар бөлімінде рота командирі болған Алматы облысының тумасы

Нұрым Сыдықовты, көкшетаулық Хамий Исмағұловты, ақмолалық М.Ф. Стрельниковтың соғыстағы ерліктері туралы айтып өтеді. Мысалы, Нұрым Сыдықов аталған партизандық бөлімнің барлық дерлік шайқастарына қатысқан, жаудың 3 эшелонын, 9 автокөлігін жаруға қатысып, 13 рет ашық ұрыста болған. Оның жеке әскери есебінде барлығы 65 өлтірілген жау солдаттары мен офицерлері бар [8].

А.Н. Нүсіпбековтың «Вопросы истории Казахстана» атты еңбегінде қазақстандық партизандар туралы қысқаша мәліметтер кездеседі. Онда 1941 жылы Кеңес Одағының Батыры Лиза Чайкинаның бөліміндегі партизандық топтардың бірін бұрынғы мұғалім Нәумет Көшекбаевтың басқарғандығы жазылады. Ол Калининград облысын азат етуге қатысқан соң Қызыл Әскердің қатарында Украина, Польшаны азат етуге, Берлинге шабуылдауға қатысқан [9]. Сонымен қатар партизандар Әди Шәріпов, Г. Омаров, Қ. Қайсенов, Ж. Саин туралы жазады.

«Боздақтар» топтамалық көлемді ғылыми еңбектің Қарағанды облысына қатысты жазылған жинағында да партизандар құрамасы туралы біршама жалпылаушы мәліметтер кездеседі. Онда Белоруссия жеріндегі партизандар қатарында екі мыңға тарта қазақстандықтар болғанын, олардан: Қасым Қайсенов, Әди Шәріпов, Федор Озмитель, Дмитрий Сачаев, Петр Шленский, Ғалым Омаров, Жылбек Ақәділов, Сағымбек Төлешов, Тоқтағали Жангелдин тәрізді жігіттермен бірге Жамал Ақәділова, Нұрғаным Байсейітованы атап өтеді [10].

Партизандық қозғалыс үлкен саяси маңызға ие болды. Партизандық бөлімдер мен партиялық астыртын жұмыс жүргізушілер жергілікті тұрғындар арасында үлкен ауқымды жұмыстар жүргізді. Парақшалар, астыртын жұмыс газеттері арқылы, жеке әңгімелерінде олар басып алынған территорияларда тұрған кеңес адамдарына кеңес-герман майданындағы жағдай туралы шынайы ақпараттар берді, басқыншы биліктің жаласы мен өтірігін жоққа шығарды, фашистік езгіден азат болу және жаудың түпкілікті талқандалатындығына сенімді қолдады.

Басқыншылармен күрестегі үлкен жеңіске қосылған маңызды үлесті Еуропа мен Азияның бірқатар елдерінде жүрген Қарсыласу қозғалысы қосты. Оның алдыңғы шебін коммунистер құрады. Бұл патриоттық қозғалыс көп жағдайда күштерін жоғалтып, ал кейбір елдерде Кеңес Одағының материалдық көмегіне сүйенді. «Саламин мен Марафон адамзат өркениетін құтқарғандар бүгінде Мәскеу, Вязьма, Ленинград, Севастополь мен Сталинград аталады» деп сол жылдары астыртын грек жұмыс жасаушы газеті жазды [1; 27].

Ұлы Отан соғысының алғашқы күндерінен-ақ КСРО-ға үлкен қолдау көрсеткен Югославия, Польша, Греция, Франция, Қытай, Италия, Бельгия, Албания, Чехословакия, Болгария, Румыния, Үндіқытай, Бирма және Еуропа мен Азияның басқа да бірқатар елдері халықтарының, неміс антифашистерінің қаһармандық күресі болып табылады. Кеңес үкіметі бірқатар елдерде өз территорияларында ұлттық әскери құрамаларды құруға көмек көрсетті, әдетте олар Қызыл Әскермен бірге әскери әрекеттер жүргізген. Қару-жарақ пен әскери техникамен жарақталған екі поляк әскер, чехословактық әскери корпус, екі румын жаяу әскер дивизиясы, бірнеше югославтық бөлімдер, «Нормандия-Неман» француз авиалық құрылған. Бұл құрамалар 550 мыңнан астам адамды құраған [1; 25].

Шетелдегі Қарсыласу қозғалысына қатысқан қазақтар туралы біршама маңызды ақпараттар Қ. Исабайдың «Жаумен жат жерлерде жағаласқандар» атты мақаласында беріледі. Партизандардың естеліктеріне сүйене отырып, автор Еуропаның кейбір елдерін азат етуге қатысқан қазақтар туралы баяндайды. Мәселен, 1944 жылдың жазында Арден орманында шайқасқан Бельгия партизандары қатарында жау тұтқынынан қашып шыққан қазақтарды: Өтеген Абдуллин, Қашкен Жарбеков, Әмен Қанбаев, Жортуды Ыдырысов, Абдолла Бабановтарды атайды. Сонымен қатар 1944 жылдың күзіндегі Франция жерінде ірі операциялар жасап, фашистерден Саит, Аулуа, Фуа, Тулуза, Альба, Монтабан, Сант-Жерен және басқа қалаларды азат етуге қатысқан, Қадем Жұманиязов бастаған 90 адамдық партизан бөлімін ерекше айтады. Италияның «Гуйда Баскалье» партизандар бөлімі құрамында болған ақмолалық Кәрім Мұстафин өзімен бірге 70 шақты қазақ болғанын айтқан. 1943 жылдың күзінде Югославияның Словения аймағында 1 партизан отряды құрамында болған Бейсен Раисов 1945 жылы сәуірде Югославияның халық азаттық армиясы, 9 корпус, 18 бригада құрамында кеңес елінің жалпы алғанда 20 шақты ұлт өкілі болғанын атап көрсеткен. Олардың ішінде 130 орыс, 70 қазақ, 60 украин, 50 эзербайжан, 25 өзбек, 10 түркімен, 10 тәжік, 5 татар, 5 қырғыздың шайқасқанын айтып өткен [11].

Қорыта келе, неміс-фашист әскерлерімен басып алынған территориядағы кеңес адамдарының бүкілхалықтық күресі ауқымы, саяси және әскери нәтижесі бойынша фашизмді талқандаудың маңызды әскери саяси факторы мағынасына ие болды. Қазақстандықтар басқа да кеңес ұлт өкілдері

қатарында соғыс жүріп жатқан аумақтың қай бөлігінде соғысса да, Отан алдындағы борышын абыроймен атқара білді. Партизандар қозғалысына қатысқан қазақстандықтар туралы мәселе әлі де талай тың зерттеулерді қажет етеді.

Әдебиеттер тізімі

1. *Едыгенов Н.* Участие казахстанцев в партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. — Алма-Ата: Наука, 1972. — 208 с.
2. *Синицын А.М.* Всенародная помощь фронту. — М.: Военное изд-во, 1985. — 319 с.
3. Шла война народная. Партизаны Великой Отечественной — казахстанцы. — Алма-Ата: Казахстан, 1985. — С. 8.
4. Великая Отечественная война, 1941-1945. События. Люди. Документы: Крат. ист. справоч. — М.: Политиздат, 1990. — С. 63.
5. Совет Одағының Ұлы Отан соғысы. — Алматы: Қазақстан, 1972. — 692 б.
6. *Құсайынов М.* Қазақстандықтар Ұлы Отан соғысы жылдарында. — Алматы: Мектеп, 1985. — 48 б.
7. *Қашкенбаев З.Ш.* Қазақстан Ұлы Отан соғысы жылдарында. — Алматы: Мектеп, 1970. — 29 б.
8. *Манаенков А.Л., Горелин Е.П., Маркова А.Ф.* Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941 июнь – 1944 июль). — Минск: Беларусь, 1983. — С. 20.
9. *Нусупбеков А.Н.* Вопросы истории Казахстана. (Избранные труды). — Алма-Ата: Наука, 1989. — С. 185.
10. Боздақтар. Қарағанды облысы. — Алматы: Қазақ энцикл., 1994. — Т. 1. — 17-б.
11. *Исабай Қ.* Жаумен жат жерлерде жағаласқандар // Жалын. — 2007. — № 5. — 57 б.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Байгожина Г.М.** — магистрант исторического факультета, Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова.
- Бахмацкая М.** — магистрант 1 курса исторического факультета, Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова.
- Бейсенбекова Н.А.** — археология, этнология және Отан тарихы кафедрасының доценті т.ғ.к., Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті.
- Досова Б.А.** — доцент кафедры всемирной истории и международных отношений к.и.н., Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова.
- Елеуханова С.В.** — доцент кафедры истории Казахстана к.и.н., Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова.
- Жезбаева Г.С.** — старший преподаватель кафедры политологии Академии «Кокше», аспирант Кокшетауского университета им. Ш.Ш.Уалиханова.
- Жумашев Р.М.** — первый проректор, д.и.н., профессор, Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова.
- Ибрагимова Г.Е.** — старший преподаватель кафедры международных отношений к.и.н., доцент, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана.
- Калиева Г.К.** — магистр истории, аспирант кафедры археологии, этнологии и отечественной истории, Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова.
- Кебина Н.А.** — зав. кафедрой социально-гуманитарных дисциплин, профессор, д.ф.н., Инженерно-технический институт им. К.И. Сатпаева.
- Козина В.В.** — зав. кафедрой истории Казахстана, профессор, д.и.н., Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова.
- Қарсыбаева Ж.А.** — оқытушы, Шет тілдер колледжі, Қарағанды.
- Нурахметова Г.Б.** — директор Павлодарского историко-краеведческого музея им. Г.Н. Потанина.
- Раздыкова Г.М.** — доцент кафедры философии и культурологии к.и.н., Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова.
- Садықова Р.О.** — халықаралық қатынастар факультеті аймақтану және әлемдік экономика кафедрасының оқытушысы, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы.
- Самаев А.К.** — к.и.н., соискатель Института востоковедения им. Р.Б.Сулейменова МОН РК, Алматы.
- Самаркин С.В.** — магистр истории, старший преподаватель кафедры всемирной истории, основ права и экономики, Костанайский государственный педагогический институт.
- Смагулов Н.К.** — зав. кафедрой истории Казахстана, к.и.н., доцент, Карагандинский государственный технический университет.
- Смагулова Г.М.** — зав. кафедрой, доцент кафедры всемирной истории и международных отношений к.и.н., Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова.
- Сыздықбеков Е.С.** — магистрант исторического факультета, Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова.

Правила оформления статей

Для публикации в журнале «Вестник Карагандинского университета» принимаются статьи на казахском, русском и английском языках, содержащие результаты фундаментальных и прикладных исследований в области естественных и гуманитарных наук.

Объем статьи, включая библиографию, не должен превышать 10 страниц текста, набранного на компьютере (редактор Microsoft Word), минимальный объем статьи для гуманитарных направлений 6 страниц, естественных — 4 страницы. В издательство необходимо представить электронную версию статьи в полном соответствии с распечаткой. Страницы статьи должны быть пронумерованы.

К оформлению статей предъявляются следующие требования:

Поля рукописи должны быть: верхнее и нижнее — 25 мм, левое и правое — 20 мм; шрифт — Times New Roman, размер — 11 пт; межстрочный интервал — одинарный; выравнивание — по ширине; абзацный отступ — 0,8 см.

В верхнем левом углу дается УДК статьи.

По центру приводятся:

- название статьи (полуужирное написание) на русском и казахском языках. Для серий «Математика», «Физика», «Химия» дополнительно дается название на английском языке.
- фамилии и инициалы авторов;
- полное название учреждения, которое представляет автор (с указанием города). Если авторы из разных учреждений, то соответствие между автором и учреждением устанавливается надстрочными индексами, например:

Иванов И.В.¹, Крылов С.П.²

¹Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова;

²ТОО «Институт органического синтеза и углехимии НАН РК», Караганда

– электронный адрес;

– аннотации на казахском, русском и английском языках (каждая по 7–8 строк), отвечающие требованиям информативности, содержательности и качества перевода.

Далее идет текст статьи, в конце которой — список использованной литературы с полным библиографическим описанием.

Список использованной литературы для серий «Математика», «Физика», «Химия» оформляется на английском языке (обязательно).

Например:

Для книг: Фамилии и инициалы авторов. Заглавие. — Сведения о повторности издания. — Место издания: Издательство, Год издания. — Количество страниц.

Например: Ильин В.А., Позняк Э.Г. Линейная алгебра. — 3-е изд. — М.: Наука, 1984. — 294 с.

Для статей из журналов: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания. Серия. — Год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Панчук Д.А., Садакбаева Ж.К., Пуклина Е.А. и др. О структуре межфазного слоя на границе металлосоединение-полимерная подложка // Российские нанотехнологии. — 2009. — Т. 4. — № 5–6. — С. 114–120.

Омарова Г.К. Влияние деформирования на скорость отверждения олигомеров // Вестн. Карагандинского ун-та. Сер. Химия. — 2010. — № 2(58). — С. 17–20.

Для материалов конференций, сборников трудов и т.д.: Фамилии и инициалы авторов. Название статьи // Заглавие издания: Вид издания. — Место, год издания. — Том. — Номер. — Страницы.

Например:

Бакиров Ж.Б. Исследование закритического прогиба пластин с учетом случайных факторов // Строительство: Тр. КарГТУ. — Вып. 1. — Караганда: Изд. КарГТУ, 1996. — С. 171–174.

Касенов Б.К., Ашляева И.В. О термодинамических свойствах арсенатов щелочноземельных металлов // Физико-химические исследования строения и реакционной способности вещества. — Караганда, 1988. — С. 124–131.

Иностранная литература оформляется по тем же правилам.

Первая ссылка в тексте на литературу должна иметь номер [1], вторая — [2] и т.д. по порядку. При ссылках на результат из книги указывается ее номер из списка литературы и (через точку с запятой) номер страницы, на которой опубликован этот результат. Например: [8; 325]. Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

В статье нумеруются лишь те формулы, на которые по тексту есть ссылки.

В таблицах, рисунках, формулах не должно быть разночтений в обозначении символов, знаков. Рисунки должны быть четкими, чистыми. На рисунки и таблицы в тексте должны быть ссылки.

Сведения о каждом из авторов включают следующую информацию: Фамилия Имя Отчество (полностью), должность, звание, ученая степень, место работы, город. Для серий «Математика», «Физика», «Химия» сведения об авторах даются на английском языке.

Обязательно приводятся контактные данные (телефон, e-mail) автора (или авторов).

При наличии источника финансирования исследования по направлениям «Математика», «Физика», «Химия» (гранты, госбюджетные программы) указывается информация о нем.